Слово и сталь

Акула пера в Мире Файролла - 8

Андрей А. Васильев

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Война потихоньку расползается по континенту и уже скоро много маленьких костров превратятся в один большой пожар. В один клубок связываются нити судеб многих игроков и как распутать эти переплетения неизвестно никому. Хотя герой книги и не собирается ничего распутывать. Его задача гораздо проще - выжить самому и сберечь свой маленький клан.

- Андрей А Васильев
  -
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвертая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая
  - Глава восьмая
  - Глава девятая
  - Глава десятая
  - Глава одиннадцатая
  - Глава двенадцатая
  - Глава тринадцатая
  - Глава четырнадцатая
  - Глава пятнадцатая
  - Глава шестнадцатая
  - Глава семнадцатая
  - Глава восемнадцатая
  - Глава девятнадцатая
  - Глава двадцатая
  - Глава двадцать первая
  - Глава двадцать вторая
  - Глава двадцать третья
  - Глава двадцать четвертая
  - Глава двадцать пятая
  - Глава двадцать шестая

Андрей А Васильев
Слово и сталь

Тебе никто не нужен, ты не нужен никому.

Так было, но внезапно что-то круто поменялось.

Как странно в мире быть не одному,

Когда себя уже почти что не осталось.

К. Легостаев

Глава первая
о том, что надо быть внимательней

- Убит! - вопль Эбигайл перекрыл даже гвалт отбывающих в Гленн-Страд последних селян, сама же моя сестрица подбитой чайкой слетела с крыльца и подбежала к нам. - Что же ты за проклятие такое, Хейген! Сначала брата моего сгубил, теперь жениха!

Обожаю женскую непосредственность. Сначала я Лоссарнаха с ней познакомил и даже свел, а теперь, стало быть, погубил. Во всем я виноват.

- Я жив, леди Эбигайл - проворчал Лоссарнах, с кряхтением поднимаясь с земли. - К несчастью.

- У вас кровь течет, любезный друг - из рукава сестрицы появляется белый кружевной платочек и она, вся бледная, с дрожащими губками начинает промокать им затылок короля-без-королевства, трогательно встав на носочки. Сцена из средневековой мелодрамы, какая прелесть. Далеко пойдет моя названая сестра, ой далеко. Как бы и впрямь, в случае удачного завершения моих планов, не пришлось срочно ноги из Пограничья делать, чую, неустойчиво моя голова будет на плечах сидеть.

- Все в порядке - отстранил ее Лоссарнах и потрогал затылок рукой. - Чем это меня так?

- Ломиком - невинно ответил ему я, брат Херц, стоящий рядом со мной, потупился. - У тебя череп крепкий, другим бы не вышло.

- Ну, вот зачем это было делать, а? - Лоссарнах окинул взглядом площадь Эринбуга. - Теперь я опозорен окончательно. Еще неделю назад я был беглец, а теперь я еще и трус. Я должен был принять смерть в бою, так всем было бы лучше, включая и меня.

- Какой же ты упертый, а? - вздохнул я. - Слушай, ну ладно все эти местные, они в междоусобном котле варятся веками, но ты-то ведь и мир повидал, и с народом пообщался, должен был ума-разума набраться. Кому может быть лучше от мертвого тела, сам рассуди? Им даже забор не подопрешь. А нам с тобой еще воевать и воевать, ковать тебе королевство на века.

- Не критикуй моего Лосси - влезла в разговор Эбигайл. - Если ты сам прощелыга, это не дает тебе права...

- Женщина, не лезь в наш разговор - неожиданно рявкнул Лоссарнах. - Если ты позволяешь себе высказывать свое мнение на

людях до нашей свадьбы, что же будет после нее? Тем более ты позволяешь себе лишнее в отношении моего друга и своего брата. Тебя поучить правилам хорошего тона?

Эбигайл от удивления булькнула, но через секунду к моему величайшему изумлению потупила глаза и тихонько сказала -

- Прошу прощения, мой король. Я позволила себе лишнего.

Эва как! Может мне тоже так попробовать?

Перед моим взором пронеслась картина, где я говорю нечто подобное Шелестовой (А почему ей? Почему не Вике? Игры подсознания, причем довольно странные), после чего, она откровенно хихикает мне в лицо. Нет, не годятся в нашем мире местные штучки, а жаль...

- Кроме нас кто-то уцелел? - уже нормальным, не страдальческим голосом спросил Лоссарнах. - Сколько человек у нас осталось?

- Северяне и рыцари все живы-здоровы, как и мои люди, и Глен - начал перечислять я. - В деревне под сотню инквизиторов разместилось. Ну, и может туда же остатки уцелевших в битве воинов придут, не может же быть такое, чтобы никто не выжил.

- То есть, мы разбиты наголову - подытожил Лоссарнах.

- Не скажи - не согласился с ним я. - Если собрать всех-всех то у нас сотни две с половиной человек выйдет.

- Сколько из них гэльтов? - тихо ответил мне король-без-королевства. - Остальные - пришлые.

- А твою победу украли свои? - также негромко спросил его я. - Не пора ли менять правила ведения войны, а? И дело не в подлости или трусости, просто подобное всегда следует лечить подобным. Мак-Пратты натравили на Глена наемников, которые даже в союзе с ними не состояли, это видела куча народа, да вот тот же самый Леннокс. Рыжий, иди сюда.

Леннокс подбежал к нам, на ходу жуя горбушку хлеба.

- Король - козырнул он Лоссарнаху, который скривился, услышав это.

Рыжий был в курсе наших планов, от этого непоседы невозможно было что-то утаить. Он сделал какие-то свои выводы и с тех пор к Лоссарнаху иначе, как к будущему монарху не относился. Он вообще был необычным гэльтом, я бы сказал - прогрессивным. И очень прожорливым...

- Мак-Соммерс, ты видел, как на наших союзников предательски напали наемники клана Мак-Пратт? - строго и громко спросил я у него.

- Конечно - махнул горбушкой рыжий. - Со спины, как змеи подколодные. Ребята даже понять ничего не успели!

- И ты слышал, как они кричали 'Смерть Линдс-Лохэнам! За

Мак-Праттов!'? - отчетливо произнес я, глядя ему в глаза.

- Как сейчас это слышу - без запинки ответил Леннокс, в глазах которого сверкнули и тут же погасли огоньки понимания. - И если надо, то на совете кланов это подтвержу.

- Как и я - сказала молчавшая до этого Кролина. - И все, кто уцелел в резне.

- Наши свидетельства совет не убедят - заметил Лоссарнах, задумчиво смотревший на Леннокса. - Мы проигравший клан, а значит все аргументы, приводимые нами несущественны. А вот слова Леннокса...

- Осталось только выжить до того, как этот совет состоится - присоединился к беседе Слав. - Я не я буду, если вон с той стороны сюда не валит толпа гэльтов и вряд ли они настроены дружелюбно.

- Ай да дядюшка Макмиллан - покачал головой Леннокс, убирая в рот остатки краюшки. - Стало быть, она заранее сюда часть своих людей отправил. Ну, будем драться или как?

- Не будем - опередил я Лоссарнаха, который что-то нацелился сказать. - Ни к чему пачкать наши мечи кровью клятвопреступников.

- Даже так? - хмыкнул король-без-королевства. - А ты скор на выводы.

- Я скор на все - не стал его разочаровывать я. - Времени все меньше, а проблем все больше. Что у нас с эвакуацией? Всех вывели? Старики, дети, припасы?

Площадь была почти пуста, на ней остались только мы, стоящие кружком, Гунтер, с обиженным видом мыкающийся поодаль от нас, и Флоси, который на пару с каким-то северянином катил к ее центру пару пузатых бочонков. Ну, еще бродило по ней с пяток игроков, явно не понимающих, что происходит.

- А Трень-Брень? - вспомнил я о своей шебутной приемной дочери. Шутка, случайно возникшая в замке рыцарей, неожиданно для меня самого прижилась, и я на самом деле начал испытывать некие отеческие чувства к этой беспокойной и непоседливой, но по детски доверчивой девчушке. Права мамка - пора мне детей заводить. - Она сюда, а тут уже не наши. Как бы ее не прибили!

В этот момент у надгробия, которое было неподалеку от нас, щелкнуло, и там появился Вахмурка, сверкающий белизной подштанников.

- Ты откуда взялся? - удивленно спросила его Кро. - Я думала, что ты уже в Гленн-Страде переселенцев встречаешь.

- Да какие переселенцы - сплюнул гном. - Я с нашей Барби за

вами в долину рванул, нельзя ее одну отпускать было, это ж цунами с крыльями и моторчиком в ... В одном месте, не при дамах сказано будет.

- Ничего не понимаю - потряс головой я. - Объясни.

- Самое время - отметил Слав - Еще маленько пообщаемся, а потом еще и подеремся.

Я прислушался - топот ног и звон оружия были уже отчетливо слышны. Мак-Пратты спешили захватить то, что они считали своим по праву.

- Ладно, уходим - воин был прав, следовало делать ноги. - Вахмурка, извини, пойдешь с нами в таком виде, некогда по гостиницам бегать.

- В таком? - Вахмурка показал на себя. - Ты издеваешься?

- Как Петр Первый будешь - Кролина достала свиток портала. - Тот тоже без порток бегал и ничего, императором стал.

- Я же ничего не взяла - возмущенно взвизгнула Эбигайл. - А золото? А ценности? А платья?

- Нечего было ошиваться рядом с нами - назидательно сказал ей Леннокс. - Пошла бы и собралась.

- Болван - сжала губы девушка.

- Фамильные ценности - дело такое - задумчиво сказал я. - Сколько тебе времени на сборы надо?

- Минут пять - ответила скороговоркой Эби, и подобрав платье кинулась к дому не дожидаясь разрешения.

- Уходите - сказал я остальным. - Я следом за вами, не следует добро клана этим сволочам оставлять.

- Рискованно - отметил брат Херц. - Они будут здесь через несколько минут.

- Из домов портал не работает - поддержала его Кролина.

- Успею - заверил его я. - Пока придут, пока осмотрятся. Мы прямо с крыльца портанем.

Брат Херц что-то хотел мне сказать, но Кро подхватила его под руку и забросила в открывшийся портал, куда и отправились и все остальные, включая Гунтера, хмурого и насупленного.

За околицей стояла пыль столбом - отряд, спешивший в обреченное селение, был велик. Я пожалел это место, к которому за последние недели успел привыкнуть - все ведь разрушат, изрубят, изгадят и потом запалят. Дикие люди, чтоб их...

Вздохнув, я поспешил в дом - надо было не дать сестрице начать увязывать в узлы все, что только можно, включая фамильные сковородки и вешалки.

- А где все? - голос Флоси изумил меня до невозможности - он-то здесь откуда?

- Ушли - расстроил я своего туалетного, изгвазданного в

пыли и держащего на плече бочонок с краником, который он, судя по всему, прихватил в погребе. - Только я остался и Эбигайл вон в доме.

- О, у нас гости - Флоси, прищурившись, глянул в сторону северной околицы, откуда уже доносился гомон Мак-Праттов и шустро взобрался по лестнице. - Что встал, конунг, давай в дом, если нас заметят, то мы не жильцы.

Свежая, оригинальная мысль. Какой же у меня смышленый сподвижник, жаль, пьет много и не моется.

- Ты-то чего не ушел? - укоризненно сказал мне Флоси, заложив дверь засовом. - Ты или глупеешь, конунг, или считаешь, что твоя удача так велика, что спасет из любой ситуации.

- Я же тебе говорю - Эби здесь - припустил я вверх по лестнице. - Как я ее оставлю?

- Очень даже просто - Флоси поспешил за мной, схватив бочонок под мышку - Девок много, а ты один.

Я не стал спорить с северянином, это было бессмысленно, у этого ребенка фьордов была сформированная поколениями предков шкала ценностей, в которой женщины стояли далеко не в начале списка.

Эбигайл металась по комнате, на полу уже стояло два объемистых узла, третий она спешно набивала какими-то тряпками.

- Сестричка, мы уходим - тоном, не оставляющим места для возражений, заявил ей я. - Время вышло.

Гомон, раздавшийся снизу, с площади, подтвердил мои слова. Мак-Пратты вошли в Эринбуг.

- Меч Игрэйна где? - уставилась на меня Эбигайл. - Ты его взял?

- А, черт - я вылетел из комнаты. Эту железяку и впрямь оставлять нельзя, раритет и символ. Не поймут этого вожди кланов, когда дело до разбора полетов поймут. Опять же хороший аргумент - рискуя жизнью спас наследие предков и все такое. В Файролле вообще многое решают нюансы - чуть влево, чуть вправо и картина мироздания меняется, пусть на немножко, пусть на сантиметр, но после этого все будет уже не тем, что было раньше.

- Конунг, они уже здесь - навстречу мне попался Флоси, непривычно серьезный. - Если мы сейчас не уйдем, то останемся здесь навсегда.

- Спокойно, мой элелюбивый друг - скатился мимо него по ступенькам я. - Кишка у них тонка Хейгена из Тронье за химок брать.

Я подхватил меч со стены, закинул в сумку и услышал, как

кто-то дернул дверь на себя.

Стараясь не шуметь, я вернулся в комнату Эбигайл. Она доформировала третий узел и сидела на узкой девичьей кроватке. Флоси, стоя сбоку от окна, смотрел на площадь.

- По домам пошли, мародерить будут. Святое дело - что с бою взято, то свято - просипел он, услышав, что я вошел в комнату. - Давай, конунг, давай, а то и мы трофеями станем.

- Не вопрос - ухмыльнулся я и полез в сумку.

Свитков портала не было. Совсем не было.

- Не понял? - удивился я, не заметив, что сказал это вслух.

Вот тебе и раз. Я же недавно совсем их покупал, почти десяток. Когда истратил-то? Хотя, с учетом того, сколько я скакал по локациям - ничего удивительного. Да это теперь и неважно - мне-то что теперь делать? Это ж я в ловушке, получается.

- Что-то не так? - обеспокоилась Эбигайл.

- Все не так - я тоже подошел к окну и осторожно в него посмотрел.

На площади стояло десятков пять воинов Мак-Праттов, еще какое-то количество шныряло по домам. В довершение всего, я заметил несколько коконов, которые остались от непредусмотрительно не сбежавших игроков. Странно, их-то за что?

- Ну - послышался знакомый мне громкий голос. На площадь на лошади въехал криво на ней сидящий младший Мак-Пратт. - Эти трусливые псы все-таки сбежали, как я и предполагал?

- Это Гуард - вскочила Эбигайл - Хейген, что ты тянешь? Если он меня найдет, то все будет очень плохо. Как жена я ему больше не нужна, он сначала меня сам огуляет, а потом своим людям отдаст.

- Да не шурши ты - отмахнулся я от нее.

Я прогонял в голове варианты.

Написать в личку Кро? Они вываливаются из портала, режут всю это кодлу и мы вместе уходим. Не пойдет, нарушит мой план. Низкое нападение из-за угла, плюс этот Гуард мне выгодней живым, есть у меня на него ставка определенная.

Свиток на почту, гвардейский рывок к ящику и прыжок в портал? Не успею, по любому не успею.

Гостиница. А вот это - возможно. Резко из дверей, на тех, кто по дороге попадется волка и легион, сам в номер... Могу успеть, но что делать с этими двумя, им точно конец. Зазорного ничего в этом нет, погибли при прорыве, даже аргумент лишний в разборе полетов будет - невинно убиенная Эбигайл, юная как рассвет и нежная как пыльца розы, не успевшая познать счастье любви с безутешным королем...

Все так, но... Не по мне это. Стерва, конечно у меня сестрица, что уж там, но не хочу я так. Да еще Флоси, верный оруженосец. Я с ним столько... Да, тут даже и не скажешь, чего съел, не пройдет шутка.

- Дом заперт - доложил голос с площади. - Изнутри.

- Изнутри? - протянул Гуард - Ну, стало быть, кто-то в нем да есть. Никак моя невестушка несбывшаяся там осталась! Этот-то, с Запада, поди, сбежал, а ее и не взял с собой, трусишка эдакий, нам оставил. Не обижайтесь братцы, но я ее первый того!

Братцы на площади дружно поддержали Мак-Пратта, понимая, что если он первый, то остальные на очереди.

- Хейген - Эбигайл была бледна, как мясо криля. - Мне очень страшно.

- Мне тоже - ответил ей я. - Свитков портала нет, кончились. Вот ведь...

- Да, ты Линдс-Лохэн - сообщила мне внезапно Эби. - Только у нас все через одно место бывает, это наследственное, потому и не живем долго. Я, было, сомневалась, а теперь точно вижу - наш ты, может и не по крови, но наш.

- Неохота умирать-то - заметил Флоси, доставая боевой топор. - Ну вот совсем.

- Эби, а как тогда эти диверсанты в дом попали? - вспомнил я события недельной давности. - Вроде как через какой-то лаз?

- Диверсанты? - Эби наморщила лобик. - А это кто?

- Ну, те головорезы, которые тебя хотели тогда похитить, мы их еще наверху перебили всех.

- Конечно - Эби вскочила с кровати. - Вниз надо, в погреб.

Она выбежала из комнаты, на ходу бросив Флоси:

- Вещи мои не забудь.

Флоси крякнул и отточенным движением убрал топор в петлю на поясе, подхватил узлы и двинулся за ней.

Пробегая коридор первого этажа, мы услышали приказ Гуарда:

- Двери долой - и вслед за этим на створки обрушился удар, от которого из стен полетели щепки.

- Наддай, королева, наддай - прохрипел Флоси, навьюченный добром Эби.

Лазить по подвалам, похоже, становиться моим любимым делом. И по тайным ходам тоже. Этот, правда был поскромнее инквизиторского - и идти до него было недалеко, и дверка была не такая скрытая - просто люк в полу.

- Найдут - печально сказал Флоси, когда я притворил его за собой и задвинул щеколду, приделанную к крышке изнутри.

- Само собой - подтвердил я, чихнув от копоти, которую

начал щедро источать факел, разожженный Эбигайл. - Но отковыривать замучаются.

- Кровь - не в тему сказал Эби, глядя на бурые пятна на полу. - Это Розмари. Дурочка, чего ей не хватало.

Речь, как видно шла о служанке, которая в тот кровавый день, который я вспоминал наверху, провела этим лазом Джереми Мак-Пратта с подручными.

Великое умение женщин говорить о каких-то бессмысленных и бестолковых вещах в самые неподходящие моменты. Может, это разновидность самозащиты, а может, просто так они устроены - я не знаю.

- Кто ее знает - я взял у Эбигайл факел и пошел вперед. - Может золота, а может она тебя просто не любила. Теперь не узнаем уже. Скажи мне лучше, сестрица, куда лаз выводит?

- За пределы Эринбуга - Эби сморщила носик, отбросив ногой ужа, поселившегося в тоннеле. - Фу, гадость.

- Зря ты - пропыхтел Флоси. - Уж да полоз добрые твари, где они живут, там гадюка не ползает.

- Это прекрасно - я начинал помаленьку звереть. Я этих НПС спасаю, а они вместо полезных сведений какую-то чушь несут. - Куда конкретно тоннель выходит?

- На песчаники у озера - Эби охнула, оступившись - тоннель был земляной, с деревянными крепежами. Как он до сих пор не обвалился, не понимаю.

- Лучше бы в лес - я недовольно поморщился. Видел я эти песчаники - обрыв, за которым полно пустого пространства. Прямо пойдешь - озеро, направо - луг. И с километр до леса, который нам и нужен. Будем, как прыщ на свежевыбритом лице - с любой стороны видны. Беда.

- Как из лаза выберемся - сразу берем левее, там метров триста под прикрытием откоса мы пройдем, если пригнувшись - отдал команду я. - А там бежать придется, быстро-быстро. Будем надеяться, что они сейчас за окрестностями не следят, мародеркой забавляются.

- А если нет? - подал голос Флоси.

- Тогда будем надеяться, что у них нет лучников - поправил я щит за спиной. - Потому как если они у них есть, то у нас нет шансов.

Тоннель кончился внезапно, поворотом. Темно, темно, повернули - и свет.

- Не выходить - приказал я своим спутникам, отдал факел Эби, тихонько приблизился к выходу и замер.

Вроде тихо. Ну, как тихо - птицы щебечут, трава шуршит, шмели гудят, нектар собирают. Нормальные звуки для игры, тут

даже осенью как летом. Так, одно название - игра же, смена сезонов особо не предусмотрена. Если локация со снегом - так там и в августе снег лежит, а если по квесту положен лес с листвой - так и в Новый год все зеленым будет.

Ладно, не суть. Вроде ножищами никто не топает, 'где они' не орет. Неявный гул голосов слышен, но это явно за стенами Эринбурга. Может, тут затаиться и чиркнуть пару строк своим? Придут, портал откроют, спасут...

Нет, не вариант. А если сразу Кро письмо не прочтет? А если еще чего? Можно не только Кролине написать, но вот будут ли ждать Мак-Пратты, пока я эпистолярными вещами заниматься изволю. Нет, не стоит ждать милостей у фортуны, лучше сами как-нибудь.

- Ладно, туши свет - сказал я Эби. - Чем дольше сидим, тем меньше у нас шансов. Флоси первый, ты за ним, я замыкающий. Флоси, если что бросай ее кутули, хрен с ним, с фамильным добром, еще наживем, бери ее под мышку и тащи в лес. Ясно?

- Все сделаю, конунг - кивнул кудлатой башкой туалетный. Эби промолчала, видимо признав за мной право командовать, по крайней мере, сейчас.

Флоси неслышно скользнул на белый свет, огляделся и махнул мне рукой. Я выкинул из тоннеля узлы, которые он подхватил, за ними вытолкнул Эби и вылез сам.

Песок осыпался под ногами Флоси, который неожиданно шустро бежал впереди, за ним семенила Эбигайл, подобрав подол платья, я старался держаться прямиком за ней, ожидая того, что в любой момент мне в спину воткнется стрела.

Лес был уже перед нами, он был совсем рядом, я даже видел уже узловатые корни огромных дубов, стоящих на его кромке, когда я чуть ли не с облегчением услышал:

- Да это же девка Линдс-Лохэнов, клянусь Цернунносом! А что она тут делает?

Ф-фу. Без луков. Что нас возьмут за хобот, я не сомневался, не с нашим цыганским счастьем без сучка и задоринки уйти от погони, но вот кто, как и когда? А тут все просто - сталь и умения против... А кстати, против кого?

Это, видимо, были дозорные, числом трое, которых скорее всего разослали по всем дорогам следить, чтобы кто из селения не улизнул, ну, или досмотреть, куда сбежавшие направились, если их много будет. А тут мы, прямо как по заказу.

Трое горцев, кудлатых и бородатых с довольными ухмылками стояли у куста орешника. Неудивительно, что мы их не заметили - куст был здоровый, фиг углядишь.

Они с некоторой грацией обозначили движение вперед,

стремясь отрезать нас от леса и плотоядно глядя на Эбигайл.

- Флоси, уходи - крикнул я, перебрасывая щит со спины. - Быстрее!

- Ту-ру-ру - один из горцев поднес к рукам окованный серебром рог и с силой в него дунул. - Ту-ру-ру.

Уууу... Вот теперь все совсем плохо. До селения минут семь быстрым ходом, а если бегом...

- Я вызываю воинов Алого легиона - заорал я и принял на гарду удар полуторного меча ближайшего ко мне воина.

Четыре воина привычно соткались из воздуха.

- Вон того, дальнего - откинул я щитом клинок второго горца и подкрутил своим мечом выпад первого противника.

Воины кинулись к последнему дозорному, который почти догнал Эбигайл.

- Ух, семя Линдс-Лохенов - зашипел горец, которому я от души полоснул по ноге.

- 'Душа волка' - и серый братец виснет на ногах уже раненого мной гэльта.

Трах! Дзинь - и искры в разные стороны. Первый горец рубится отчаянно и умело, уровень у него шестьдесят девятый, больше чем мой.

- 'Память о боге' - я, наконец, пробиваю его защиту и мой клинок со скрежетом вспарывает кожаный нагрудник с налепленными на него кусками металла.

- Уффффф - гэльт опускается на одно колено, защитно поднимая свой меч над головой и пытаясь парировать мой следующий удар.

Не тут-то было - я как косой махнул мечом понизу, добавив 'Меч возмездия'. Скилл не прошел, но гэльт повалился набок, его жизнь была на возможном минимуме, и еще один тычок отправил его на небеса.

Волк предсмертно завыл, но своё дело он сделал - отвлек второго противника от меня. Я повернулся, собираясь его прикончить, но в этом нужды уже не было - его рубили воины Алого Легиона.

- Удачи, парни - отсалютовал я им и рванул к лесу - от Эринбуга по направлению к нам уже пылило десятка два воинов.

В лесу было сумрачно и прохладно. Я пер вперед как трактор, пытаясь сообразить - где мне теперь искать моих спутников? Надо было хоть как-то и о чем-то договориться. Хотя - о чем? Я этого леса все равно не знаю.

Видимо, бежал я быстро, поскольку ор добежавших до места схватки гэльтов, слышался приглушенно, а после и вовсе стих. Может они угомонились, может я удалился в лес так серьезно,

что их слышно не стало, проверять, что из этого верно у меня желания не было.

Я остановился и повертел головой. Никого. Лес кругом, ветер шумит где-то в вышине крон, вон еж пробежал. И тишина.

И где их искать? И как? Аукать что ли? Ну да, вот Мак-Праттов и нааукаю на свою голову. Не факт, что они пойдут на облаву, ну, прямо сейчас, по крайней мере, но вот как только Гуард узнает, что там была Эби... Он сразу всех погонит в лес, этот пухляк ее наверняка похачивает давно, а с той поры, как я ему из-за нее кишки чуть не выпустил, думаю, что это превратилось в манию. Я таких типов и в жизни встречал, страшные люди, особенно если до власти дорвутся, там их комплексы людям ох какими слезами отливаются. С учетом того, как действует местный ИИ, скорее всего все именно так и обстоит.

Вам предложено принять задание 'Спасти сестру'

Условие - найдите и сопроводите в безопасное место Эбигайл Линдс-Лохэн.

Награды:

1000 опыта;

Признательность Эбигайл Линдс-Лохэн (репутационный бонус)

Признательность Лоссарнаха Мак-Магнуса (репутационный бонус)

Примечание:

Вы должны спасти девушку до того, как ее обнаружат люди Гуарда Мак-Пратта, в противном случае задание будет считаться проваленным.

В случае, если девушка погибнет в лесу от каких-либо иных обстоятельств, задание будет считаться проваленным.

В случае провала квеста ваши отношения с вождями Пограничья могут усложниться.

Приняв задание, я сначала погладил себя по голове за догадливость - верные логические выкладки сделал, нет повода не гордиться собой, а потом призадумался над вопросом, который меня немного обескуражил.

Вопрос был таков, - а как собственно разработчики прописали в систему этот квест? Невозможно предсказать такой алгоритм событий, слишком много 'если'. Неимоверно много.

Постояв еще минуту, я решил, что в принципе это все сейчас для меня совершенно непринципиально, и пошел по лесу, забирая все левее и левее. Теперь у меня появилась ясность, теперь у меня

появился компас в виде карты и красное пятно, которое двигалось, причем с хорошей скоростью, судя по всему, Флоси задал приличный темп.

Надо отметить, что случись так, что мне не дали бы квест, вероятность нашей встречи в лесу стремилась бы к нулю - почти наверняка я двинулся бы в противоположную сторону. Лес становился все гуще и гуще, он переставал быть лесом и становился буреломом. Логически верно Флоси рассчитал - тут сложнее пройти. А вот тактически... Вряд ли этот путь ведет к населенным местам, это тебе не Подмосковье, где заблудиться невозможно (хотя какие-то чудаки умудряются каждый год это делать. И как им это удается?). Я уже несколько часов продирался через чащу, но ни одного признака человеческого присутствия не увидел, даже тех, кого догонял.

Пока я ломился через чащу ко мне начали стучаться сокланы, удивленные моим отсутствием. На их вопрос 'Где ты', они получали исчерпывающе честный и краткий ответ 'В лесу'.

Лес между тем становился все мрачнее и мрачнее, к тому же под ногами вскоре отчетливо захлюпало. Настроение мое тоже не улучшалось, и когда чащоба внезапно закончилась, а передо мной открылся на редкость паскудный вид на болото - серое, неприглядное, с торчащими из проплешин кривыми березками и вплывающими на поверхность вонючими пузырями, я даже не удивился. Если уж пошла такая пьянка, то надо резать последний огурец.

- Это куда же их понесло? - спросил я сам у себя и внезапно получил ответ:

- Ты про странного мужика с узлами и бледную девицу? Так их на наш остров отвели. У нас сегодня праздник Осеннего солнца, кого-то сжечь надо, вот их и отвели. Традиция такая, понимаешь. Мужика может и не сожгут, а вот девицу - непременно.

Я повертел головой и увидел недалеко от себя проказливую девичью мордашку, выглядывающую из-за камня.

Я искренне понадеялся на то, что это какая-нибудь наяда или дриада из местных, а может даже и русалка. Треск крыльев и стремительный старт из-за камня прямиком в зенит поставили крест на моих мечтах. Это была вилиса, и я ее явно заинтересовал.

Глава вторая
о пользе проклятий

- Женат я, гражданка вилиса - немедленно заявил я крылатой красотке, зависшей над моей головой. - Давно и по любви.

- А, по-моему, ты мне сейчас врешь - недоверчиво протянула девушка, прищурив левый глаз и сморщив носик. - Женатые мужчины по-другому смотрят.

- Это как же по-другому? - поинтересовался у нее я, присев на большой валун, стоящий на берегу.

- Обреченно - трепыхнула крыльями вилиса. - И с надеждой. А ты смотришь оценивающе. Врешь ты мне.

Она нахмурилась, я не менее мрачно посмотрел на нее:

- Что-то не ладится у нас с тобой разговор - сказал ей я после минуты молчания и переглядывания. - Тебя как зовут, крылатая?

- Элли - дриада махнула крыльями. - Перемещающаяся.

- То есть? - не понял я. - Что значит 'перемещающаяся'?

- То и значит - дриада присела рядом со мной - Наши редко с острова улетают, только если по делам или по приказу, а вот я постоянно мотаюсь здесь, на берегу, или в лесу, мне на острове скучно. Вот меня и прозвали - 'Перемещающаяся'.

- Опять же жениха найти проще... - с небольшим сарказмом сказал я.

- Да накой мне этот жених - махнула рукой вилиса. - Мне и так неплохо живется. И нескучно.

Ого. А я нашел вилису-неформала, надо же.

- Я полагал, что все девушки из твоего народа спят и видят, как бы мужней женой стать - вкрадчиво произнес я. - Да и все так говорят.

- И правильно говорят - подтвердила мои слова Элли, взлетая вверх. - Все только о том и мечтают, есть такое. А вот я - нет.

- А почему? - мне и впрямь было любопытно послушать, что же в нашем брате так отвратило от себя вилису.

- Не люблю я вас - Элли сузила глаза и выставила перед собой руки. - Вы, мужчины, все обманщики. Уж мне ли это не знать.

Ни с того ни с сего в глазах вилисы зажглись ярко-желтые огоньки, и я понял, что спросил что-то не то.

Две молнии ударили меня в грудь, выбив процентов пятнадцать жизни. Я кувыркнулся за камень, немало удивленный таким развитием событий.

- Вруны! Вруны! - уже в голос орала вилиса, шваркнув ещё

пару молний. - Чтоб вам пусто было! А чуть не по-вашему сделаешь - так искать другую начинаете!

Не неформалка она, а чокнутая! Видно, в личной жизни ей не повезло, вот она злобу и срывает на всех прохожих. Хорошо хоть Флоси моего не пришибла, хотя...

- Слушай, а ты, можно подумать, не обманщица - я рывком ушел от еще двух молний.

- Ты это о чем? - вилиса остановила обстрел.

- Про приятеля своего и сестрицу - пояснил ей я. - Их и в самом деле на остров увели, или ты это придумала?

- Да увели их - Вилиса заложила вираж, я беззвучно скользнул на другую сторону валуна. - Говорят тебе - ритуал у нас сегодня будет, как стемнеет.

- А я думал вы миролюбивые - подал я голос, внимательно глядя за воздушными кульбитами ненормальной красотки. - А у вас вон - человеческие жертвоприношения.

- Их и не было раньше - Элли пролетела над моей головой, сверкнув золотистыми башмачками. - Мы в первый раз человеков сжигать будем на костре. Наша мать сказала - надо. Раз надо-значит надо.

- Они были все как их мать - пробормотал я. - Это Верховная что-ли? Вот уж не думал я, что она до такого докатится...

- Ты знаком с нашей владычицей? - удивленно спросила Элли, которая висела прямо надо мной и уже растопырила пальчики для очередного сеанса не лечебной электротерапии.

- И с ней, и с ее родительницей - заверил я Элли. - И очень близко.

- Тогда я тебя не буду убивать - внезапно заявила вилиса и спустилась на землю. - Она в последнее время злая ужасно на всех, все ищет, кому бы уши оборвать, вот так убьешь тебя и крайней станешь. Да и вообще, надоел ты мне.

- Не могу сказать, что я этим расстроен - пробормотал я, уже и не зная, что и ожидать от этой чудачки. Сюда бы Трень-Брень, глядишь, и нашли бы эти двое общий язык, они, такие, друг к другу тянутся. А вот нормальному человеку подобное не под силу...- Ты бы меня на остров свой отвела, а? Перетолковать мне с твоей мамашей надо, по поводу пленников.

- И не подумаю - Элли снова взлетела вверх. - Нечего тебе там делать, понятно? Уходи отсюда и не возвращайся никогда.

Вилиса набрала высоту и скрылась в тумане, наползающем на болото.

Я посмотрел ей вслед и пробормотал:

- Все выше, и выше, и выше...

И вот что мне теперь делать? Переть по болоту, как трактор

по пашне? Ладно, положим, что направление я знаю, по карте увижу. Но судя по ней же, до того острова часа полтора пути, и за эти полтора часа я успею утонуть раз тридцать. Плюс болото наверняка обитаемо, знаем мы такие места, бывали. Нечисть разнообразная, чокнутые вилисы, какой-нибудь местный босс - коряга ожившая или черепаха болотная - фантазия у разработчиков богатая, мне ли не знать.

Тем временем туман окончательно окутал болота, и подобрался к берегу вплотную, отчего это место, и до этого к романтическим мыслям не располагавшее, стало совсем уж мрачным. В довершение ко всему в мутной белёсой пелене начали мелькать какие-то тени, смутно виднелись огоньки, появляющиеся и пропадающие, слышались какие-то звуки, вроде оханья, протяжного пения и неявных криков. Короче говоря - мне было невероятно неуютно и совершенно не хотелось тащиться в эту серо-грязную пелену.

Я отошел подальше от берега, к кривым безлистым деревьям и сел на пенек, положив меч на колени. Не внушала мне доверия подушка тумана, лежавшая на красноватой от ила и вонючей воде, все время казалось, что из нее сейчас как кто-то выскочит, как кто-то выпрыгнет... И в целом, была в этом тумане неправильность, как и во всем этом месте - над всем континентом сейчас светило яркое послеполуденное солнце, день уже начал клониться к закату, но до него еще было время. А тут что? Серый рассеянный свет, фактически полумгла, вечер, да и только.

Я поежился от налетевшего на меня холодного ветерка и вздохнул - что делать теперь, я даже и не знал.

Деревья заскрипели, зашатались, выгибаясь под порывами ветра, сверху на меня посыпались какие-то палочки, веточки, жуки и я, выругавшись, встал с пенька. Блин, вот что за хрень, везде леса как леса, чистенькие, аккуратненькие, а тут не пойми что. Лешего им сюда надо хорошего, чтобы под приглядом это дело было.

Ну да, под приглядом. Конечно, под приглядом. Как я мог об этом забыть.

Порывшись в сумке, я достал из нее кольцо, полученное мной давным-давно и так и ни разу ни использованное, одел его на палец и гаркнул:

- Помощь дриад!

Ничего не произошло, ну, разве только что уровень маны порядком упал, недешево одну из этих хранительниц вызвать выходит. Я-то думал, что как только я произнесу формулу вызова, так сразу невесть откуда дриада вылезет и скажет что-то вроде:

- Что тебе, Хейген надобно? Все исполню, не сумлевайся.

Ан нет. Никто ниоткуда не вылез, только ветер деревья гнет. Я повертелся на месте - пусто. Туман, ветер и серая мгла над деревьями.

- Скажи мне, человечек, ты безумен?

Из-за соседнего со мной дерева показалась фигура, затянутая в кожу и сталь. Хильда Северная. Ну, надо же, как кино все, по идее мне бы задаться вопросом 'Откуда она взялась там, ее же только что там не было?'. Но только смысла в этом нет, надо просто принять как данность - появилась и появилась. И очень хорошо.

- Да вроде бы нет - неуверенно ответил я дриаде. - А с чего такие предположения?

- В одиночку, доброй волей, бродить в Гутраульском лесу, да еще и дойти до начала Гиртенской трясины - на такое способен либо герой, либо безумец. На героя ты совершенно не похож, стало быть, ты кто? - Хильда захохотала.

- Да ладно издеваться-то - не поддержал я шутки веселящейся дриады. - Беда у меня. В этой самой трясине сейчас двое моих друзей у вилис гостят, не по доброй воле, понятное дело. И что самое скверное - жить им до ночи, а потом все.

- С чего это? - Хильда перестала смеяться. - У тебя там девки или мужики? Хотя какая разница - все одно им ничего не грозит. Ну, мужичка может используют по назначению, а девка в полной безопасности. Максимум, что они сделают - поиздеваются, может еще в волосы, если красивые, репьев насуют, ну, в крайнем случае, голяком заставят бегать. Но это все несмертельно, потом-то отпустят, всегда так было.

- Было и есть - это разные вещи - я помахал пальцем перед носом дриады. - Раньше было все мило и безобидно, а вот сегодня они собираются в процессе осеннего праздника моих друзей сжечь.

- Твоих друзей что? - уточнила дриада, мигом посерьезнев.

- Жертвоприношение у них сегодня в культурной программе - объяснил я воительнице. - Все как полагается - сначала наверняка будет лекция, потом казнь, ну и танцы.

- Вилисы очень мирные существа - Хильда недоверчиво покачала головой. - Зачем им это?

- Маменька приказали-с - с небольшой придурью объяснил ей я. - Верховной вилисе зачем-то это понадобилось. Есть у меня предположение, зачем...

Самое забавное - оно у меня действительно было. Сейчас, когда я объяснял грудастой служительнице Месмерты все происходящее ребус у меня в голове сошелся. Ну, предположительно, конечно.

- И зачем же? - сдвинула брови воительница.

- Э, нет - запротестовал я. - Так не пойдет. Я сейчас свои предположения скажу, ошибусь, не дай боги, эта крылатая обидится, мстить начнет. Давай не будем гадать и отправимся прямиком на этот самый остров. Там первоисточник, там все и узнаем. Ну, если ты туда, конечно, дорогу знаешь...

- Дорогу? - дриада саркастически улыбнулась. - Да кому нужны эти дороги.

Она подошла к воде, которая уже еле различалась под все более и более густеющим туманом, что-то прошептала и негромко свистнула. Через несколько мгновений вода у берега плеснула, и на берег выбралось забавное существо, в пол-меня размером, больше всего похожее на черного бобра-переростка с невероятно сильными и длинными передними лапами и с длинным, как у тигра, черным хвостом.

- Шшшшто шшшшшшвала? Шшшшто надо? - прошепелявило существо, артикуляции которого явно мешали два зуба-резца, торчащих из его верхней челюсти.

- Побольше уважения, Шурш - высокомерно ответила Хильда. - Времена изменились, и теперь мне уже ничего не стоит сделать твое существование еще более паскудным, чем сейчас.

- Шшшшнаю - потер морду лапами Шурш. - Шшшшто шшделать?

- Нам надо попасть на остров вилис, причем сделать мы это хотим быстро, скрытно и безопасно.

- Шшшшкверное мешшшто - заметил Шурш. - Раньшшшше там было шшшшпокойно и пришшштойно, а теперь оттуда шшшшшшмердит шшшмертью.

- Вон как - Хильда явно поставила у себя в голове некую зарубку, мне же до волшебных изменений в мировозрении вилис дела не было, мне надо было вытащить сестру и туалетного, после чего я надеялся здесь больше никогда не появляться.

- Хейген, это Шурш - дриада потрепала бобра-переростка по плечу. - Некогда он был человеком, но потом неудачно пошутил про нашу богиню, та про это услышала...

- Это была ошшшибка - печально заверил нас Шурш. - Но госпошшшша докашшшала всем, шшто она обладает прекрасным чушшштвом юмора.

- Это да - Хильда захохотала. - Когда вместо надменного красавчика, которым ты был, в главной зале ее дворца появилось то, чем ты стал! Как же мы все тогда смеялись!

Шурш подхихикивал дриаде, но я успел увидеть в его глазах нечто такое, что никак не вязалось с его покорной позой и подобострастным смехом. Нет, это бедолага ничего не забыл и

точно ничего прощать не собирается.

- Посмеялись и будет - строго сказал дриада. - Что там с дорогой?

- Ешшшть дорога - немедленно ответил Шурш. - Хорошшшая дорога, немного грязная, но хорошшшая. Быстрая и тихая.

- Ну так и пошли - громыхнула сталью Хильда. - Чего стоять? У меня дел полно.

Шурш неслышно скользнул в болото, почти исчезнув в белой пелене, за ним туда же плюхнулась Хильда, я сказал себе:

- Ты сам этого хотел - и поспешил за ней, поскольку эта решительная дама вряд ли стала бы меня ждать. Хорошо, если она вообще еще обо мне помнила.

> 'Вы вступили в мрачные и серые пределы Гиртенской трясины - загадочного и опасного места. На многие мили растянулись эти почти безжизненные пространства, заблудиться здесь легко, а вот найти обратную дорогу куда как трудно. И помни, игрок - если места безжизненны - это не значит, что они необитаемы'

Очень ободряет, прямо вот оптимизмом заряжает.

Под ногами чавкало, иногда мне казалось, что я шагаю по каким-то живым существам, которые возмущаются таким моим поведением. Наверное, это были змеи, и хотя я их мог уже особо и не бояться, но все-таки мне было очень не по себе. Пару раз мы брели в вонючей и мерзкой жиже почти по пояс, тоже удовольствие куда ниже среднего, причем дискомфорт испытывал, пожалуй, что только я. Шуршу было все равно, он знай себе шлепал своими ногами-ластами по воде, Хильда вообще была как бронепоезд - перла напролом и вся в железе.

Где-то через полчаса после начала похода по болотам, мы вылезли на какой-то небольшой островок, где я увидел провал в земле, декорированный полуразвалившейся каменной кладкой и ржавыми остатками ворот. Это явно был вход. Но вход куда?

- Хильда, а это чего? - подергал я за рукав дриаду и потыкал пальцем в руины.

- Подземелье какое-то - равнодушно сказала Хильда. - Это же Гиртенская трясина, тут чего только нет, и островков тут тоже много. Может, когда-то здесь гномы болотное железо добывали, а может колдуны чудачили со своими обрядами. Поди знай.

Зашибись. Какие гномы, какие колдуны? Это же по ходу данж, самый что ни на есть настоящий. И возможно, даже еще и не обобранный никем. А у меня ни вымпела, ни свитка портала... Даже не пометишь никак.

Я открыл карту, чтобы хотя бы на ней поставить отметку

какую-нибудь. Ну пропадет же добро, а? И в этом меня постиг облом - карта показывала болото как просто болото, без островков и всего прочего.

Хильда заглянула в провал и внезапно заорала:

- Уууууу!

В ответ из глубины глухо позвучало:

- Уууу...

- Эхо войны - пояснила Хильда и пнула ржавый кинжал, валяющийся у каменной кладки. - Нет, парень, не колдуны здесь жили, от них такого не остается.

Да какая разница кто там жил... Это данж, нам любое его наполнение сгодится.

- У - отдал последний звук эха провал и добавил. - Однако.

- Там кто-то есть - отметила Хильда.

- Госпошшшша права, на болотах чего только не найдешшшшь - подобострастно сказал Шурш.

- Да и холера с ним, кто бы там ни был - махнула рукой Хильда. - Давай, зубастый, пошли дальше.

И она прыгнула с бережка в густую болотную жижу, не дожидаясь нас.

Шурш резво спрыгнул вслед за дриадой, я еще раз глянул на подземелье, в котором что-то постукивало, и раздавались резкие неприятные звуки, как будто кто-то рвал гитарные струны, и последовал за ними обоими.

- Скажи, Шурш - обратился я к недобобру, который еле поспевал за идущей впереди дриадой, которая дорогу, видимо, чувствовала инстинктивно. - А ты откуда эту трясину так хорошо знаешь?

- Шуршшшш все болота знает - печально ответил мне наш проводник. - Шуршшша богиня прокляла, и теперь он живет долго, очень долго. И пока он живет - он ходит по болотам, такое его наказание. Шуршшш устал, ужасно устал. И ходить устал, и жить устал...

- Ишь ты - я проникся. - То есть нет болота, которое ты бы не знал?

- Ни одного - с некоторой гордостью ответил мне Шурш. - Все знаю! А шшшто надо?

- Да ничего не надо - пожал плечами я.

- Совсем? - печально спросил Шурш.

- Ну да - насторожился я. Что-то этому чудиле от меня надо. Это хорошо - А с какой целью интересуешься?

- Я бы тебе помог, а ты бы мне - бесхитростно сказал Шурш. - Мне нужна помощщщщь.

- А чего надо-то? - уточнил я, внимательно глядя на Хильду -

не подслушивает ли она. Нет, она воительница и все такое, не должна вроде бы уши греть, но выучка-то у нее Месмерты.

- Я хочу уйти - совсем уже грустно сказал недобобер. - Совсем уйти, мне надоели эти болота, этот туман... И корой древесной с опилками напополам питаться надоело!

- Так, а что же ты сам не уйдешь? - Хильда не обращала на нашу беседу никакого внимания, видимо она считала, что мы оба только и можем, что языками мести.

- Как? - Шурш развел лапы в стороны. - Проклятье - вещщщщщь очень точная. Богиня сказала - будешшшшь по болотам прыгать. Вот я и прыгаю. Они на тысяшшшшелетия ушли, а я прыгаю. Будь вшшшеё проклято!

- А как тебя так прокляли? - поинтересовался я. - Это что же сделать надо было такое?

- Написать стихи, в которых первой красавицей оказалась не Месмерта, а ее закадычная подруга Клия. Вот и все, что нушшшшно было сделать для того, шшшшштобы поэт Лисандр стал забавной и всеми забытой болотной тварью Шуршшшшшшем. Бесполезной, бессмысленной и бессмертной, которая может жить только на болотах и большшшшше нигде. Десять шшшагов в лес, и я испытываю жутчайшшшшшие боли. А так как я не могу умереть, то и боли могут быть бешшшконечными.

- Ты бессмертен? - уточнил у Шурша я - А это точно? Я в Файролле еще совсем уже бессмертных существ не видел, даже вон ту, в железках и то, наверное, убить можно, при определенных условиях.

- Если бы мог - давно бы повесился - без промедления ответил мне полубобер. - Не могу, понимаешшшшь. Я пробовал.

- А как между болотами перемещаешься? - задал я знатоку трясин следующий вопрос. - По дорогам же ты не можешь ходить?

- Один из немногих талантов, шшшшто мне перепал от прешшшшветлой Месмерты - хмуро прошепелявил Шурш. - Я могу попашшшть почти на любое болото Раттермарка, прошшшшто так, шшшшилой мышшшли.

- Хороший талант - задумчиво сообщил ему я. - Так что ты конкретно от меня хочешь?

- Я так понял, ты выполняешь поручение Мешшшшмерты? - утвердительно сказал полубобер. - Так вот, когда выполнишь, попроси ее о моей свободе. Пусть она вернет мне мое тело, или отпустит с болот, или просто даст мне умереть, большшшше я ничего не хочу.

- А если эта свобода будет исходить не от богини? Если я другой способ найду? - уточнил я у него. - Например, я что-то

придумаю до того, как я с ней встречусь или же напротив, не смогу ее уломать тебя отпустить?

- Мне вшшшше равно - устало сказал Шурш - Лишшшь бы, лишшшшшь бы...

> Вам предложено принять задание 'Свободу Шуршу!'
>
> Условие - найти способ освободить Шурша - бывшего поэта, превращеннного богиней Месмертой в забавное и бессмертное существо.
>
> Награды:
>
> 180 опыта;
>
> 600 золотых;
>
> Подробная карта трех самых больших болот Раттермарка;
>
> Возможность раз в две недели по игровому времени призвать Шурша на помощь (при условии, что он останется жив).
>
> Титул 'Спас Шурша - сберёг деревья континента'

- По рукам - принял я квест. - Но у меня есть просьба на вот прямо сейчас.

- Шшшшшто надо? - немедленно спросил приободрившийся полубобёр.

- Будь рядом со мной все то время, пока мы будем на острове вилис. Просто будь рядом.

- Хорошшшшшшо - пообещал Шурш, и побежал вперед, подгоняемый криком Хильды:

- Эй, зубастый, дальше-то куда?

Обиталища местных вилис мы достигли еще минут через тридцать. Он возник перед нами вдруг, из-за туманной пелены. Серое влажное месиво не смело перейти незримую границу и ползти на зеленый берег явно очень немаленького острова.

Здесь не было гвалта и мельтешения девичьих фигурок в воздухе, знакомого мне по предыдущему опыту общения с этим экзотическим подвидом обитателей Файролла. Тихо было над островом, безлюдно.

- Тишшшшшина - удивленно сказал Шурш. - А в прошшшшлый раз - ууууу.

Хильда выбралась на берег, и счистила с ног налипший на них ил:

- Все, ты пока свободен - без лишних сантиментов сообщила она нашему проводнику. - Понадобишься - позову.

Шурш завертел головой, поворачивая ее то ко мне, то к Хильде, в глазах у него появилось невероятно жалостливый блеск.

- Пусть с нами останется - подошел я к Хильде, которая терла

наплечник, отчищая его от прилипшей элодеи. - Мало ли что?

- Делать тебе нечего - Хильда окинула глазами окрестности. - Но мне все равно. Мне эта жирная корова нужна, ишь чего придумала - людей заживо жечь. К тому же помню я, кто такими делами раньше занимался.

А ведь не дура, смекнула что к чему. А я-то думал, что ей все мозги на Севере отбили. Да и вообще - я думал, что не она придет, что Эгина придет, которая Западная. Она к Пограничью вроде как поближе была?

- Мущинка! - разорвал тишину девичий голос. - Ничейный!

Захлопали крылья и над нами зависла прехорошенькая вилиса.

- А не угостите девушку чем-нибудь, господин хороший? - кокетливо спросила меня она.

- Лонг-Айленд? - не удержался я.

- Пинок в живот - подытожила Хильда. - Слышь, пернатая, ты меня узнала?

Вилиса с трудом перевела взгляд с меня на воительницу (инстинкты, инстинкты... Она и на Шурша с интересом глядела) и внезапно присмирела.

- Госпожа - симпатяшка изобразила в воздухе нечто вроде реверанса. - Добро пожаловать на наш остров.

- Где твоя хозяйка? - не стала церемониться Хильда. - Давай, веди к ней.

- Великая Мать готовиться к таинству нового осеннего обряда - вилиса отвела взгляд в сторону. - Она очень занята...

- Ты не поняла меня? - громыхнул голос Хильды. - Или поняла, но плохо? И вот еще - всех своих товарок вот от этого отгоняй. Зубастого, если хотите, можете забрать.

- И я ведь даже сдохнуть не могу - негромко сказал Шурш, прикрывая уши лапами.

Это на берегу гвалта не было, а вот на самом острове...

- Мущинка!

- Мой!

- Нет, мой!

- Да у тебя концы секутся, на кой ты ему такая нужна?

- А у тебя живот отвислый и ноги... ноги... ноги... Волосатые у тебя ноги!

- Вон тот, с зубами, ничего так. И руки - крепкие. Все в дом тащить будет!

- Так он же бобёр! Только странный какой-то. И старый, по моему.

- А это ничего, мне его не готовить.

У меня было ощущение, что я на каком-то реалити-шоу.

Вилисы роились над нашими головами, не спускаясь, впрочем, на землю, и как видно чего-то опасаясь - то ли нашей проводницы, грозно машущей крыльями, то ли Хильды, идущей с дико свирепым выражением лица.

В какой-то момент мы прошли мимо большой круглой поляны, похожей на ту, где мы с Эльмилорой Крах Трауг обряд помолвки проходили. Камней, оставивших на себе след руки богини, тут правда не было, зато стоял здоровенный черный валун, по бокам от которого были врыты два столба. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, для чего и кого они так нужны. Однако обстоятельно Верховная к делу подошла, с душой. Хотя, какая у нее к чертям душа, серое марево там небось, вроде того же тумана, коли она такими вещами начала заниматься.

- Ну ты и наглец! - Верховная вилиса даже глаза потерла, увидев меня, явно не могла им поверить. - Это как же ты сам сюда пришел, после всего того, что сделал?

- Привет - я подошел к трону, на котором сидела мать всех вилис, и нахально глянул на нее. - У тебя мои люди, отдай их мне.

- Погоди, смертный - меня буквально смело с того места, на котором я стоял - силы у Хильды было много. - Ты чего затеяла, Дию? Ты в своем уме? За то, что ты делаешь, наша госпожа тебя в землю, в пыль вобьет!

- Я не лезу в ваши дела, Хильда, вы не лезьте в мои - вилиса вскочила с трона и встала напротив дриады. - У тебя есть своя война - вот и маши своими железками там. Что тебе, северянке, до моих болот?

- Дело не в том, где чья земля - положила руку на меч северянка. - Дело в том, что ты хочешь убить смертных в ходе обряда. Ты жертвоприношение затеяла. Для кого? Для чего?

- Что за чушь? - заулыбалась вилиса. - Кто тебе такое сказал?

- Вот он - дриада указала на меня.

- Кому ты веришь, Хильда? - Дию (имя-то какое у нее) с жалостью глянула на набычившуюся Хильду. - Этому авантюристу, наемнику и предателю? Да он только о своей выгоде печется и тебя вон использовал, чтобы сюда попасть. Сам-то он никогда до этого места не дошел, сгинул бы в тумане трясины.

Ну, а что - все правда, все так. И использовал, и не дошел бы. Все правда, кроме одного - нацелилась она на жертвоприношение, это к гадалке не ходи. Вон ее телохранительницы как глазами зыркают, каждый наш шаг ловят и только сигнала ждут, чтобы напасть.

- Дию, мы с тобой названные сестры, Месмерта наша общая

мать, и я не хочу твоей смерти. - Хильда убрала руку с навершия меча. - Я хочу быть уверена, что ты не предалась Злу.

- Я уже и не знаю, как тебя в этом убедить - развела руками вилиса. - Ну, обойди мой остров, поговори с моими девочками...

- И с моими людьми - добавил я немедленно. - Мало ли, что они расскажут.

- Хорошо - Хильда чуть-чуть отмякла. - Я сделаю так, как ты говоришь, но горе тебе, если ты врешь.

Воительница отошла от нас и направилась к галдящим вилисам.

- А теперь поговорим о том, как ты умрешь - потерла руки Дия, радостно улыбнувшись. - Сначала...

- Да ладно тебе - отмахнулся от нее я. - Вон, пойди лягушку поймай и ей эти страсти рассказывай, а меня пугать не надо. Я такого навидался за последнее время, что ты для меня что-то вроде пугала на огороде - в темноте выглядит жутковато, а при дневном свете смешно.

- Смертный, ты совсем обнаглел - как-то даже опешила Верховная. - Ты хоть понимаешь, кто я?

- Конечно - я не обращал внимания на Шурша, который присев на корточки за моей спиной дергал меня за кирасу, умоляя остановиться. - Ты запутавшаяся повелительница маленького народа, которая пытается выбрать какое из зол для него меньшее. Вот только ты перестала различать, где благо народное, а где твое личное. Тебе важна не власть ради них, а власть ради власти, и желательно, чтобы ее было побольше.

- Ну-ну - нехорошо прищурилась Дия. - Чего еще?

- А все - почесал ухо я. - Месмерта тебе дала понять, кто ты для нее, и тогда ты нашла нового покровителя, который пообещал тебе дать то, что не смогла обеспечить твоя богиня. Не знаю уж, кого точно из Темных ты нашла, и как, но нашла, и вот теперь нацелилась доказать ему свою преданность. Одна только ошибочка вышла, косячок, так сказать. Те двое, что ты поймала - это мои люди. И я не дам тебе их сжечь.

- Я сейчас рукой махну и на поляне третий столб вкопают - очень спокойно сказала Дия. - Для особо языкастого и много знающего проходимца.

- Да ничего ты не вкопаешь - немного демонстративно хохотнул я. - Месмерта тебя за это наизнанку вывернет, как только узнает, или все трое дриад сюда нагрянут, это если об одной стороне медали говорить. А что до другой...

Я протянул ей свою руку:

- На, возьми мою ладонь в свою. Ты еще не перешла на сторону Зла, но думаю, что метки ты и так разглядишь.

Дия сжала мою руку и минуту держала ее в своей. Её глаза были безмерно удивленными, когда она посмотрела на меня.

- Смертный, а ты кто вообще такой? Как?

- Вот так - у меня отлегло от сердца, поскольку конечно в большей мере все, что я ей говорил, было хоть и правдой, но блефом. - Меньше надо на болотах сидеть и чаще по миру ходить. Людей моих приведи.

Нет, есть прок от всех этих меток. Хоть какой-то, маленький - но есть.

- А жертва? - Вилиса упрямо выпятила губу. - Второго шанса у меня не будет, а под Месмерту я больше не пойду. Да, она меня сотворила, да, она богиня, но что с того? Прав ты, человек, я хочу власти. И чтобы боялись меня, боялись до судорог. А это мне даст только он.

- Темный Властелин? - уточнил я.

- Да. Я говорила с ним в его чертоге, и он сказал мне, что и как надо делать - гордо ответила мне вилиса.

- А где тот чертог? - было подхватился я, но по лицу Дии понял, что больше ничего от не не услышу.

- Ладно, это твои дела - я махнул рукой .- Его метку ты ведь увидела?

- Увидела - кивнула Верховная. - И я не знаю, что мне теперь делать. Тебя жечь мне и вправду не стоит, твои люди... Ну, не знаю... Вот ты скажи мне - что теперь делать?

- Ну, как что делать? - я ухмыльнулся. - Замену делать. Двух на одну менять.

Глава третья
о том, что иногда главное - это вовремя сбежать

- Да ладно - Дия проследила за моим взглядом, направленным на Хильду, тщетно пытающуюся что-то спросить у вилис, которые в свою очередь не обращали на нее никакого внимания. - Нет уж, я лучше тебя сожгу, мне это дешевле выйдет.

- Не лучше - веско сказал я. - Поверь, что Хильда куда лучшая жертва, чем мои люди, или даже я. Во-первых, ты прибьешь служанку светлой богини, за одно это темные тебя зауважают. Во-вторых, докажешь всем, что для тебя нет авторитетов и страха перед кем либо у тебя тоже нет. Ну и потом - за Хильду тебя Месмерта может и не пришибет, если что, а вот за меня - просто наверняка. Хильда свое дело уже сделала, а я - еще нет.

Ну, последний аргумент притянут за уши... Если меня убить, так и не вернет ее никто, от дриад же толку немного - призвать фантом на пару-тройку ночных часов - это не показатель. Впрочем, это уже условности.

- Ох, не знаю - а ведь лукавила вилиса, все она уже решила, поскольку смотрела она на дриаду как снайпер на цель - оценивающе и прикидывая расстояние.

Я тоже глянул на Хильду - сильную, крутобедрую, побрякивающую доспехами. Нет, не жалко мне ее. Ситуация, конечно, выходит парадоксальная - я столько сил угробил на то, чтобы привести ее в нынешнее состояние, вернуть к нормальному облику и вот так взять и отправить на костер... Ну да. Вот так просто взять и отправить, и ни к чему лишние сантименты. Другом мне она никогда не была и не будет, она служит Месмерте, а что до богини - так мне хорошо запомнились слова хитроумного деда Орта о том, что как только она вернется в мир, то первое, что сделает это будет расправа надо мной. А так оно и случится, в любом случае. Боги по своей сути мелочны, пакостны и мстительны, это не новость, и ей ни к чему свидетель далеко не феерического схождения в мир, точнее то существо, чьими трудами она в него вернулась. А если еще к этому добавить тот факт, что пресветлая непременно учует метки Чемоша и Тиамат... Да и и все эти дриады - помню я их глаза. Если бы богиня сказала им тогда, что из меня кровь надо по капле сцедить для ее светлости, распяли бы они меня на ближайшем дереве и выпотрошили, не вспоминая о том, что это я их из замарашек

опять королевнами сделал. И еще не факт, что такого приказа им не отдадут.

Следовательно, чем меньше у Месмерты под рукой будет орудий для убийства - тем лучше. А Хильда из всей этой четверки лучший боец, так сказать - 'физовик'. Остальные посубтильней, хотя тоже наверняка те еще членовредители. Эгина, помнится, тогда кого-то огнем сожгла. Хорошо бы и их как-нибудь... эммммм... Нейтрализовать, скажем так. Чем их меньше - тем мне лучше. Надо будет эту мысль потом подумать еще.

- Ее ведь скрутить еще надо - задумчиво заметила вилиса. - Нелегко будет это сделать.

- Так она и нападения не ждет - ответил ей я. - Сеть сверху, тяжелым по голове - и на столб ее, в цепи. Есть цепи-то?

- Да найдем - вилиса поудобней устроилась на троне. - А сестрицы ее?

- Так и их можно по одной сюда заманить. Или на какое другое болото - вкрадчиво отметил я. - За одну тебе просто благодарность выйдет, а за всех четырех - награда. И думаю, что ой какая немаленькая!

- Ты полагаешь? - Дия задумчиво потерла подбородок.

- Уверен - вложил я в слова все отпущенные мне богом запасы убеждения. - Эти четверо - форпост Месмерты, ее стартовая площадка. У нее здесь кроме этих дриад и нету никого, ее никто не помнит, никто не знает. Я тебе больше скажу - при известном подходе и желании такую комбинацию закрутить можно, что ты еще ей нос на спину натянешь, она тебе ботинки будет чистить нектаром! Понимаешь, о чем я речи веду?

- Этих туда, я, стало быть... - Дия повертела пальчиками, прикидывая, что к чему и посмотрела на меня с определенным уважением. - Ну ты и жох, смертный. Тебе палец в рот не клади, по крылья руку отгрызешь.

- Это уж не сомневайся, Верховная - я злодейски ухмыльнулся. - Но это только к тем относится, с кем я не на одной стороне.

- Мы уже на одной стороне? - прищурилась Дия.

- А это тебе решать - я демонстративно огляделся. - Моих людей я пока не вижу.

Дия щелкнула пальцами, одна из стражниц вспорхнула и полетела куда-то за деревья.

- Я могу на тебя рассчитывать? - вилиса сплела пальцы рук в замок.

- Смотря в чем - ответил ей я. - Жизнь - она разнообразна.

- Если ты попадешь к престолу Темного владыки, ты же про меня не забудешь? - ох, как эту дамочку в Тьму потянуло. Может,

она всегда такой была, просто не замечал никто? Так ведь и с людьми бывает. Так вроде смотришь - приличный человек, добрый, гуманный, о правах человека говорит, о всеобщем братстве рассуждает. А случись так, что кому-то жить, а кому-то умирать, так все это с него и слетает, как скорлупка с вареного яичка. Жить должен только он, а остальные... Да пусть их, что ему до чужих смертей. Общечеловеки, чтобы их...

- А тебе не жалко своих девчонок в это дело тянуть? - я кивнул в сторону галдящих вилис. - Они ведь не по этой части, они же просто куча соплюшек, мечтающих о втором шансе. А там ведь резня будет со временем. Война, кровь, кишки наружу, все такое. Поубивают их ведь всех. Опять же гномы, до девичьего тела жадные, с вот такими бородами, вот такими... Ну, ты поняла.

- Лес рубят - щепки летят - равнодушно сообщила мне Дия. - Дурочек на мой век хватит, это ресурс восстанавливаемый.

Вот и гадай, какой тут из чертей не самый рогатый, подумал я глядя на вилису, качающую ногой в золотистого цвета туфельке. То ли та в железе, то ли эта, одетая по последней файролльской моде. Моя бы воля, всех бы перебил.

- Конунг! - раздался рев Флоси. - Вот, хозяйка, а ты боялась! Я же тебе говорил, что конунг нас не бросит, а! И он пришел!

Мой верный оруженосец ускорил шаг, в одной руке у него был узел, видимо последний из уцелевших трех, другой рукой он придерживал Эбигайл, явно обессилевшую и очень напуганную. Секира, что примечательно, была у пояса, то ли вернули уже, то ли не случилось использовать.

- Конунг? - приподняла бровку Дия. - Надо же, растешь. А ведь не скажешь по тебе, как выглядел бродягой, так им и остался.

- Маскируюсь - пояснил я ей. - Чтобы не завидовали всякие разные.

- Разумно - Дия встала с трона. - Ну что, вот твои люди. Теперь поговорим о том, что ты сделаешь для меня.

- Так вроде все обговорили. С меня рекомендации при оказии - я похлопал подошедшего ко мне Флоси по плечу и обнял Эби, которая к моему немалому удивлению чуть ли не упала мне на грудь. - Чего тебе еще надо?

- А помочь в вопросе с вон тем ходячим оружейным складом? - Дия показала мне глазами на злую как черт Хильду, которая орала на вилис, потешающихся над ней.

- А это без меня - твердо заявил я. - Я тебе идею дал? Дал. А дальше - сама, сама, сама.

- Так не пойдет - жестко сказала Дия. - Мы теперь в одной лодке.

- Да с хрена ли? - удивился я. - Ты идешь своей дорогой, я своей. Тебе нужна власть и мощь, а мне нет, каждому свое.

- Не допонимаешь, значит, ты сути момента пока. Ладно. - Вилиса сузила глаза и скомандовала своим телохранительницам. - Стеречь их.

Нас взяли в кольцо с полдюжины вилис с жезлами в руках, глядя на нас без особой симпатии. Сама Дия вспорхнула вверх и куда-то скрылась.

- Как ты, Эби? - спросил я девушку, которую била дрожь.

- Ужасно - пошептала она. - Эти, с крыльями, обещали нас сжечь.

- Эти-то? - кивнул я подбородком на вилис. - Эти могут.

Эбигайл передернуло, ее била крупная дрожь.

- Шурш - негромко позвал я полубобра. - Ты в том, о чем меня просил, уверен?

- Ешшшшше бы - бывший поэт уставился на меня круглыми глазами.

- Тогда тебе пора делать выбор - еще понизил голос я, чтобы вилисы не услышали того, что я говорю. - Либо ты уходишь с нами, а не с вон той в броне, и тогда у тебя будет шанс на свободу или смерть, либо... Либо нас через пару часов сожгут.

- Слушшшшанка Месмерты будет в гневе - сообщил мне Шурш, округлив глаза.

- Ну, насчет конкретно вот этой не уверен, что у нее будет шанс позлиться вволю - обнадежил я его. - Я тебе больше скажу, ее прямо здесь сегодня прикончат, если ты сделаешь то, что нужно мне.

- Ее убьют? - переспросил Шурш.

- И думаю, что мучительно - честно сказал я ему.

- Прекрашшшшно! - полубобер хлопнул лапами. - А пошшшмотреть мошшшно?

- Нет - расстроил я его. - Если тут задержимся, то есть шанс, что мы будем участвовать в действии, но не со стороны убивающих, а со стороны убиваемых. Ты как насчет этого?

- Шшшшто делать? - Шурш соображал быстро.

- Ты же можешь утащить в другое место всех нас? - прошептал я ему на ухо.

- На другое болото - уточнил Шурш - Я шшшше только по болотам могу...

- Да холера с ним, главное подальше отсюда нас уволоки - ободряюще зашептал я ему. - Пока эта стерва поймет, что случилось, мы уже далеко от ее владений будем.

Если дело выгорит, не ходить мне на болота, по крайней мере те, где вилисы водятся. А может и на все...

- Что это?- заорала Хильда.

Я посмотрел на нее и увидел, что дриада машет руками, все больше запутываясь в сети, которую на нее набросили сверху несколько вилис, одетых в кожаные стеганые нагрудники и с саблями на поясах. Никак Дия себе гвардию формировать начала?

- Дия, что это? - Хильда все сильнее запутывалась, пытаясь освободиться. - Ты понимаешь, что ты делаешь?

- Я-то понимаю - Дия парила над ней с величественным видом. - Нынче у нас будет славная забава.

- Собачья свадьба - прижал я к себе сестру, которая с ужасом смотрела на происходящее. - Шурш, время.

- Эй, Хейген - Дия протянула руку в моем направлении. - А ты был прав, это не так и сложно.

- Предатель! - заревела Хильда. - Я же тебя!

Она все-таки умудрилась вытащить кинжал, и сеть затрещала под его клинком, вилисы-сабленосцы начали снижаться.

- Шурш, давай - надо было линять, кто его знает, что тут дело кончится. В любом случае, у меня нет желания принимать чью-то сторону.

Хлопок и мы стоим на берегу болота. Другого, не Гиртенской трясины.

- Привет - от голоса, владелица которого с нами поздоровалась, у меня аж в груди ёкнуло. - А вы кто?

Над нами парила Эльмилора Крах Трауг. Она хлопала голубыми глазами и дружелюбно махала рукой.

- Путники - немедленно ответил я и дал подзатыльник Флоси, который уставился на симпатичную девицу, и толкнул его в сторону редколесья, подступающего к берегам болота. - Мы уже уходим.

- Я туда не могу - развел лапами Шурш. - Болота - мой дом родной.

- Забейся куда-нибудь под корягу - сказал я ему, опасливо глядя на Эльмилору, сужающую круги над моей головой. - Не высовывайся, тебя могут искать.

- Если кто-то из дриад пришшшшовёт я не смогу не отозваться - печально сообщил мне недобобёр. - Судьба у меня такая.

- Не боись, не станут они тебя искать - ободрил я его. - А если все-таки найдут, то скажешь, что перепугался, когда драка началась, так сказать, не вынесла душа поэта...

- Крашшшшиво сказано - потер лапами под глазами Шурш.

- Дарю, можешь использовать - вольготно распорядился культурным наследием я, и продолжил. - А что мы с тобой ушли - так зацепил ты нас своим заклинанием. Мы перенеслись, спасибо

тебе сказали и в лес убежали. Про это место расскажи, не скрывай. Ясно?

- Услышшшшано - подтвердил Шурш.

- И вот еще - как мне тебя найти? Ну, когда время придет сдержать слово, что я тебе дал?

Шурш внезапно протянул лапу и вытянувшимся из него когтем как-то ловко чиркнул меня по руке, после подцепил им же капельку выступившей крови и что-то над ней пошептал.

- Вот и вшшше - сказал он мне. - Теперь придёшшшш к любому болоту и просто шшшшепнешшшь 'Шшшшуршшш, приди ко мне'. Я тебя услышшшшшу.

> 'Вы получили заклинание для пришыва Шурша - бессмертного поэта, проклятого светлой богиней Месмертой.
>
> Примечание - мана на призыв Шурша не расходуется'

- Мальчики, ну это нечестно - не выдержала Эльмилора. - Я же тут? Почему вы на меня внимания не обращаете?

Она зависла в воздухе, надув губы и сложив руки на груди.

- Не можем-с - немедленно ответил ей я. пятясь в сторону леса. - Недостойны мы такую красоту созерцать, ибо я женат, а вот он - бобёр.

- Бобёр - подтвердил Шурш, и нырнул в воду. С инстинктами у зубастого все было в порядке, выработались за столько-то веков.

- Я не такая - заверила Эльмилора, снижаясь ниже. - Я добрая, я верная, я знаешь какая хозяйка?

- Знаю - вырвалось у меня. - Но ничего не могу поделать - дела.

Я почувствовал за спиной ветви деревьев и понял, что лес рядом.

- Ну - Эльмилора была совсем рядом. - Давай познакомимся поближе.

- Он занят - меня ухватила твердая маленькая ручка Эбигайл. - Он с моей подружкой помолвлен, с Рози Мак-Тревис.

- Так помолвлен или женат? - наморщила лобик Эльмилора, и на этом потеряла время, за которое меня втащили в лес.

Ох, как же мы припустили по этому бурелому. Ох, как припустили!

> 'Ваши отношения с Верховной вилисой немного испорчены и находятся в стадии 'недоверие'.
>
> Вы можете их улучшить до стадии 'доверие' или ухудшить до стадии 'неприязнь'.

Стало быть, схомутала она Хильду. Ну, туда ей и дорога, с этим летучим Муссолини я еще может, и полажу, а вот с Хильдой вряд ли. Вреда же от остальных вилис мне особо ждать не приходится - не тронут они меня, пока я их мамку не верну. Вон, и сообщения нет о том, что мы больше не дружим.

- Я. Больше. Не. Могу - по словам сказала Эби, и рухнула в траву.

- А больше и не надо - открыл карту я.

Ну да, все верно, знакомые все места. Там Меттан, там были братья-разбойники, там вон избушка травницы Мэрион, совсем отсюда недалеко.

'Кро, ты в Меттане ведь бывала?'

'Само собой. А что ты там-то делаешь?'

'Я не в самом Меттане. Ты у избушки травницы была?'

'Нет. Я тогда на этот квест забила, жутко не люблю все это - собери пять травинок, собери шесть желудей... Как услышала о травнице - сразу отказалась'

'Спроси у ребят - может, кто тут был?'

'Снуфф был'.

'Гони его к этой избушке со свитком портала. Минут через двадцать гони'

- Эби, надо пройти всего-ничего - мягко, но непреклонно сказал я сестре. - Там травница, там попьешь водички и скоро за нами Снуфф придет.

- Что у вас за имена такие? - кряхтя поднялась на ноги Эби. - Снуфф... Это откуда же он такой?

- Да пес его знает - честно ответил ей я. - Сейчас придет - спросим.

К избушке Мэрион мы вышли даже быстрее, чем я ожидал, минут через десять вышли.

Тут ничего не изменилось - перегонный куб, сохнущие пучки травы, небольшой домишко, вросший в землю и... Орки, числом пять, выходящие из него с какими-то сумками.

- Передай ему, что я жду - донеслись до меня слова травницы и рык нелюдя, подтверждающий то, что он их услышал.

- Ну, ничего себе - рефлексы Флоси сработали быстрее, чем я успел сказать ему 'Стой'. Он заревел, как подраненный кабан,

бросил узел, и, достав секиру, бросился к здоровенным зеленотемным тварям в кожаных доспехах. Те шустро достали кривые сабли, оскалили клыки и приняли боевые стойки. Травница зло выругалась.

Дразг! - секира Флоси столкнулась с саблей того, кто говорил с Мэрион.

- Черт бы тебя побрал! - в сердцах бросил я, и, напустив волка на орка, подбиравшегося к Флоси со спины, принял на щит удары сразу двух тварей. - Как некстати, а!

- Ин-Транг, их надо убить - завизжжала Мэрион. - Они видели тебя, они расскажут страже.

- Сделаем, госпожа - пробасил рослый орк и сбросил сумки с плеча.

> 'Внимание!
>
> Вы увидели то, что не должны были видеть. Что именно - думайте сами
>
> В случае, если вы сможете понять смысл происходящего, велика вероятность получения скрытого квеста'

Ну да, бином Ньютона, тут семи пядей во лбу быть не надо. Хотя, если подобное увидит игрок, который не общался со всей той публикой, вокруг которой волей-неволей в последнее время вертелся я, он, конечно, может и озадачиться.

Я крутанулся на месте, отбивая один орочий клинок щитом, другой принимая на свой меч и заорал:

- Эби, убегай отсюда, прячься в лесу.

Хммм... Сегодня это уже было. Что за день такой, а? Сначала все убегают в лес, а потом я их там ищу. И добро бы я только их находил, а то ведь все больше проблемы на свою задницу отыскиваю.

- Ыыырх! - зашипел Флоси, его заглушил торжествующий хохот орка, который, похоже, его подрезал.

Я отбивал удары, которые сыпались на меня с двух сторон и именно поэтом прозевал тот момент, когда меня как будто молотом в голову ударили. Я покатился по траве, на автомате фиксируя тот факт, что у меня с одного маха процентов семьдесят здоровья улетело. Это чем же меня так?

- Вот и все, человечек - ко мне приближался тот орк, которого Мэрион назвала Ин-Транг. - Время умирать.

А как же - 'У тебя метка нашего господина'? Чего, этого не будет? Меня сейчас просто прирежут и все?

Ух, какой у него клинок страхолюдный - черный, длинный, зазубренный, искорки по нему пробегают. Дорогой, поди.

- Транг, Ффырг, в лесу девку найдите и прирежьте - сказал он двум подручным и занес надо мной саблю.

А Флоси-то еще жив - слышится его забористая ругань и лязг стали. А чего как загипнотизированный лежу и жду как баран на бойне? Привык, что стал почти бессмертным, что меня никто убивать не хочет, потому что на мне меток понаставлено, как у дурака махорки?

Меч орка воткнулся в землю, я увернулся от удара и вскочил на ноги. Ну, как вскочил - со скрипом поднялся.

- Ну и дурак - орк крутанул саблю. - Теперь труднее умирать будешь.

Да где же этот Снуфф? Мне что, от этого орка бегать начинать? И Флоси что-то не орет...

- Твою! - вспышка портала и из него вываливается не только Снуфф. С ним Слав, Кэйл, Фрейя, еще кто-то - всего человек шесть. Спасательная экспедиция, и как же вовремя.

- Флоси отбейте - ору я, махая мечом. - И в лесу Эбигайл, этот за ней двух орков послал!

- Ин-Транг, сюда, ко мне - меня заглушил визг Мэрион. Орк без раздумий подчинился ей, припустив к дому, при этом не забыв прихватить сумки, лежащие на земле. Интересно, а что в них?

Снуфф и Слав схватились с двумя орками, которые так и не смогли добить Флоси, жив бродяга, вон, шевелится. Но, судя по кровавым пятнам на траве, здорово посекли туалетного, как бы не окочурился. Скучно без него будет, привык я к нему.

'Фырррр' - Фрейя, прибывшая с группой спасения, кастанула на меня что-то вроде 'Большого оздоровления', и уровень здоровья покинул опасный красный сектор. Нет, вот же лосяра, а? Как он меня.

- Малышка, вон того с бородой подлечи - попросил я ее.

- Он вонючий - отметила Фрейя. - Очень.

- Я знаю - согласился с ней я. - Но без него не так смешно жить.

Хилерша отправилась к северянину, лежащему ничком, я же побежал к лесу, где слышался звон железа.

Трое моих сокланов сцепились с орками, которые явно умирать не собирались. Они скалились, грозно рычали что-то на своем языке и лихо махали саблями.

Все возвращается на круги своя - сначала меня сзади в голову ударили, а теперь это сделал я. А чего жеманничать - орки же, не рыцари?

В четыре клинка мы шустро уделали зеленых нелюдей, которые, надо отдать им должное, дрались до конца и пощады не

просили.

- Эбигайл, вылазь - заорал я, нагибаясь над трупом орка, которого завалил лично. - Все, домой пора.

Ну и нищий же народ эти орки. Кости какие-то, две медных монетки, старый и разбитый щит, такое даже последний манчкин не возьмет. А вот это интересно - амулет.

'Амулет мечника темной тысячи.
Чтобы увидеть свойства предмета, необходимо выполнить цепочку квестов 'Тучи над Раттермарком'

- Интересно, а где выдают цепочку 'Тучи над Раттермарком'? - спросил Торвальд, один из воинов клана, принятый в него буквально вчера. - Я о такой не слышал никогда.

- Аналогично - повернулся к нему я. - Странно, что этот амулет не квестстартер.

Ну, откуда пришли эти ребята мне понятно, и что за тучи над Раттермарком встали, тоже ясно. Но вот кто эту цепочку выдает - это вопрос.

- Эби, чтоб тебе - мне стало не по себе. Если ее опять искать придется, то я этого не переживу уже.

- Я здесь - пробормотала измученная девушка, вылезая из кустов. - Боги, это кончится когда-нибудь или нет?

- Уже не знаю - мне ее чувства были понятны. Сам устал. А мне ведь еще надо того, главного орка взять, и желательно живьем, сдается мне, что много чего он знает, и не худо было бы и мне узнать все то, что у него в голове.

- Парни, до хутора травницы ее доведите - попросил я своих бойцов, рассматривающих амулет Торвальда, и поспешил к дому.

- Ушли - расстроил меня Снуфф, стоящий во дворе и держащий в руках амулет, аналогичный тому, что достался нам. - В доме погреб, в погребе лаз. Мы по нему маленько проползли, а дальше все - обрушили они его. Земля да камни.

Жаль. Вот правда, жаль. Непростая штучка эта Мэрион, ох, какая непростая. Я тоже хорош - вообще про нее забыл, а ведь она тогда и за Странника меня приняла, и про корону забавного скелета расспрашивала. Ладно, сбежала и сбежала. Авось, вернется еще, я сюда через пару-тройку деньков со своими наведаюсь, проверю.

Вскоре все собрались во дворе дома травницы. Фрейя подлечила Флоси, и он уже вовсю копался в погребе, пытаясь найти хоть что-то спиртное и бубня про то ,что со всеми этими делами нервы у него стали ни к богам, Эбигайл сидела на бревнышке, держа на коленях узел, который пережил все треволнения этого дня, и приятно напоминая бомжиху на одном

из московских вокзалов. Сама замызганная, платье порванное, коленки грязные и в волосах что-то вроде птичьего гнезда - какие-то веточки, трава и даже водоросли вроде.

Мне внезапно стало ее очень жалко, что меня самого крайне удивило. Ну, а что? Бедная девчонка, столько всего навалилось...

- Ну что, рванули - Снуфф вышел из дома, который тщательно обыскал на предмет всего странного и непонятного. - Тут пусто, ничего такого.

- Давай, открывай портал - я, охнув, встал с пенька, на котором было пристроился. - Вон, темнеет уже.

Мне вообще хотелось побыстрее убраться отсюда, и желательно подальше. Кто эту промутировавшую вилису знает, а ну как у нее самой есть возможность от болот отходить далеко?

А вот еще интересно - внезапно подумалось мне - если сейчас эту Хильду спалят, как тогда вызывать Месмерту из ее великого Ничто? У дриад выходит неполный набор и все, шиш богиня из-за грани придет в наш мир.

Хотя, наверное, они и не нужны будут. Старик Орт тогда как сказал? Сорвешь печати и призывай хоть кого, хоть черта лысого. Может, дриады и вовсе не нужны. Да и чего теперь об этом думать, Хильде кранты, это факт, поскольку Дия, похоже, хуже Пиночета будет, у того хоть оппозиция какая-никакая была, а у этой ни оппозиции, ни башни - ничего нет.

Сверкнул портал, и я вывалился в уже родное мне Пограничье, не в силах сдержать облегченного вздоха - наконец-то я дома. Пусть я даже никогда тут и не был, но все равно - своё, родное.

Деревня была перенаселена - это сразу бросалось в глаза. Очумевшие от наплыва посетителей селяне попрятались по домам и только в окнах были видны их любопытные глаза.

Домов в деревеньке было совсем немного - десятка два, ограда вокруг нее была рукотворная, из шестов, и природная, в виде колючего кустарника. Но все это было, разумеется, несерьезно, поскольку хоть каким-то препятствием для кого-то побольше енота служить не могло.

Да и не было уже части этих препятствий, поскольку инквизиторы, поняв, что места им не хватает (а их было уже, пожалуй, что за сотню, прибывают они в мои земли десятками и каждый день. Свитки портала у меня они больше не брали, видать, изыскали внутренние резервы) вырезали кустарник и с достойным уважения трудолюбием расширили территорию поселка на приличное расстояние, где теперь стояли вполне пристойные землянки, и даже один домик, в котором, скорее всего, жил преподобный Мартин. Растет деревенька, еще

маленько - селением станет. А там и до поселка городского типа можно спрогрессировать. А что - народу много и игроки вон снуют, пусть и немного их. И... Ну да, и почтовый ящик пришпандорили уже, а это считай как признание этой поляны административной единицей.

Помимо инквизиторов неподалеку от деревни разместились северяне, трезвые и хмурые. Хмурые, скорее всего, потому что трезвые, такая вот у них натура. И подраться их не взяли, а это ещё хуже чем без пива сидеть.

С другой стороны поселка с треском падали деревья - там, надо думать, беженцы из Эринбуга начали обживаться. Тут не живые люди, тут НПС, они долго не думают и руки не заламывают. Выселили из одного места - на другом будем жить.

Вот как-то так. А вообще мне здесь больше чем в Эринбуге нравится - лес кругом, красиво, колоритно. Сосны шумят.

- Ты где был? - ко мне подбежала Кро, с удивлением рассматривая мою помятую фигуру.

- Спроси лучше, где я не был - устало ответил ей я и поймав какую-то селянку, пробегавшую мимо меня, приказал ей. - Найдите место для леди Эбигайл, ей сегодня досталось так, как не всякому воину перепадет. Пошевеливайся милая, порезвее давай, госпожа устала и грязная вся.

- Это можно было бы и не говорить - попеняла мне Эби, увлекаемая пригожей селянкой в сторону ближайшего дома. По виду Кро был заметно, что она со мной согласна, просто из извечной женской солидарности, и неважно, что она живая, а Эбигайл цифровая.

- Глен не появлялся больше? - уточнил я у Кро, плюнув на условности.

- Нет, как тогда ушел, так больше и не приходил.

- А Лоссарнах где?

- Вон там - Кролина показала мне рукой на противоположную сторону деревни, где шла рубка леса. - Вроде успокоился и сейчас размышляет о том, что ему дальше делать.

- А, они думают - проникся я. - И что, серьезны те думы?

- Ты дурак? - повертела у виска пальцем девушка. - Стратегию он вырабатывает, там народу полно. Херц, наших парочка, рыжий, ярл северян, даже дедушка-инквизитор.

- Не понял - я потряс головой. - А они что там делают?

- Так наш король, когда сюда прибыл, постоял так маленько на месте, постоял и как заорет 'Да прав мой брат! Во всем прав'.

- Да ты что - растрогался я. - А дальше чего?

- А дальше он пошел, познакомился с дедушкой Мартином, созвал всех на холмик за деревней и начал держать военный

совет. Меня тоже звал.

- А чего ж ты тогда? - снова удивился я.

- Да ну - Кро махнула рукой. - Я туда Вахмурку послала, мы же еще тогда, в духане, о таких вещах договорились. Да, ты представляешь, сюда начали первые уцелевшие воины из разбитых кланов подтягиваться.

- Чего-то быстро - протянул я. - Нереалистично.

- Да и черт с ним, что нереалистично. Это - бойцы. И знаешь, они на нашего короля зла не держат. Наоборот - они ему присягают, вожди-то все в битве пали!

- Эва как - я потер руки. Вот это уже дело. - Слушай, а что Трень-Брень? Появилась?

- По фее вообще отдельный разговор - оживилась Кро. - Представляешь, эта малахольная...

Дзиииинь! Открылся портал и из него вылетела встрепанный предмет нашего разговора, с истошным воплем:

- Чего стоим? Чего ждем? Быстрее за мной, вас там ждут!

Глава четвертая
про то, что смутное время - вещь непредсказуемая

- Я тебе говорил, что иногда я ее боюсь? Я вообще настороженно отношусь ко всему, что не понимаю или не могу контролировать. Телелотереи, электрический ток, безумные феи - это все из одного списка - задушевно сообщил я Кро и уставился на Трень-Брень. - Кого ждут? Где ждут? Ты откуда вообще взялась, чумичка?

- Нас ждут - феечка замахала руками и еще сильнее вытаращила глаза, став похожей на куклу Машу, в которую играла в детстве моя двоюродная сестра Ирка. - Тебя, дядю короля, еще Рыжего, Кэйла надо взять обязательно, это мне дядька Рэналф сказал.

Я и впрямь ничего уже не понимал. Нет, это понятно, что день в целом выдался на загляденье, но все равно - тут уже перебор.

- Так, я полагаю, что пять минут у нас есть - я отошел в сторону, присел на лавочку у ближайшего дома, и похлопал по месту рядом с собой ладонью, приглашая Трень-Брень занять его. - Сядь, успокойся и расскажи мне, что происходит, где тебя носило и где нас ждут, тем более в таком расширенном составе.

- Я с вами пойду - заявила Кро, которая видимо что-то да поняла из беспорядочной трескотни Трень-Брень. - Имею право.

- Фигу - феечка свернул пальцы в поименованный предмет. - Совет вождей гэльтов не для женщин. Их туда не пускают. Для меня исключение сделали, и то, как для свидетеля и ребенка.

- Дискриминация по половому признаку - нахмурилась Кро. - Непорядок.

- Этим дядькам на дискриминацию - тьфу - и фея смачно плюнула на землю, чуть не попав на сапог лучницы. - Они про феминизм не слыхали даже, а если бы им кто про него рассказал, там они сначала бы посмеялись, а потом такого рассказчика в деготь и перья поокунали бы. Лютые дядьки! Но тебя, папка, сильно уважают, я прямо сначала удивилась, а потом так приятно стало.

- Есть за что - с моей привычной скромностью сказал ей я.

- А правда, что ты головы как за нечего делать рубишь? - жадно спросила фея.

- Слушай, не время сейчас - я понял, что Трень-Брень понесло

в сторону, и решил это пресечь. - Потом Тиссу расспроси, она была там, где я головы рубил, она тебе расскажет, если захочет, как, где, кому и за что я это делал.

- Фу - Кро поморщилась. - Ну у тебя и прошлое!

- Не лучше, чем настоящее - парировал я. - Полдня назад на наших глазах пара тысяч человек друг друга на тот свет отправляла за милую душу, и ничего, никто не морщился. Все, дискуссия окончена. Трень, рассказывай.

Фея плюхнулась на лавочку, схватила меня за руку и начала рассказывать о своих похождениях.

Оказывается, пока мы рубились на поле Туад, эта егоза притащилась в Эринбуг, там каким-то образом подбила Вахмурку и еще парочку НПС - старика-барда (я его видал, этот товарищ, эдакий Гомер гэльтского разлива, постоянно таскался по окрестностям, распевая хриплым тенором баллады собственного сочинения и жуткого содержания, все эти его:

И отсек ему он руку
Отрубил ему вторую,
А потом отсек и ногу
И другую отрубил.

наводили на меня невероятную тоску) и его ученика, на то, чтобы смотаться и посмотреть на битву.

Всей этой компании здорово не повезло, поскольку они не рассчитали место прибытия на поле брани. Они свалились в самый эпицентр схватки между 'Двойными щитами' и 'Сынами Тараниса', если то, что там творилось, вообще можно назвать схваткой. Фея схлопотала стрелу в плечо, и если бы не Вахмурка, то, скорее всего, ее вообще бы затоптали, но гном умудрился ее спасти, и не просто спасти, но и дать совет, причем с дальновидностью, которой от него я не ожидал. Он на редкость грамотно разобрался в ситуации и понял, что столь подлое поведение 'Двойных щитов' по отношение к нашему альянсу, можно перевести на рельсы внутриклановой войны, особенно если маленькая девочка с крылышками пустит слезу, что в результате и произошло.

Дряхлый певец оказался знакомцем кого-то из аксакалов, чуть ли не самого бейрона Фергуса, да еще и мастером-наставником певунов по всему Пограничью, в том числе и того, который означенному бейрону перед обедом душевные песни о тяжелой доле горцев Пограничья пел, за воинов, за жизнь и все такое. Цеховая взаимовыручка сработала на 'пять', тема для песнопения была куда как благодатна, подраненная и

заплаканная фея в виде визуального ряда к данному творению прилагалась, текст писался коллективно и уже к вечеру весь Агбердин сопереживал клану Линдс-Лохэн, поражаясь подлости Мак-Праттов, которые, наверное, сейчас и сами недоумевали, гадая о том, кто же им помог в битве.

В общем, по всему выходило, что мне фее на пару с Вахмуркой, надо премиальные выписывать. Они все, что я задумал, ускорили, причем очень эффективно и результативно.

- А сейчас куда поспешать надо? - немного ошарашенно спросил у феи я.

- Ты глухой? - возмутилась Трень-Брень. - У дедушки Фергуса собралась куча народу, несколько вождей кланов, еще там всякие. Так получилось просто, они по своим делам приехали, а тут такое. Слен Мак-Хен, такой усатый здоровяк и друзья его сразу начали кричать о том, что Мак-Праттам давно пора глотки резать, ибо нефиг, а забавный старичок в татуировках вообще сказал, что ты ему как сын, пусть и незаконнорожденный, и потому он всем сейчас кишки на меч мотать начнет, но дедушка Фергус сказал, что так поступать не дело. Сначала разобраться надо, потом вынести решение, какое надо и только потом идти глотки резать. Иначе порядку не будет.

- Разумно - согласился с бейроном я. - Дуй, собирай народ, кого надо. Такой шанс упустить - дураком быть надо.

- Вахмурка! - завизжала Трень-Брень, бросаясь на шею подошедшего к нам гнома и заставив меня ревниво отвернуться. Есть в маленьких и непосредственных девочках что-то, что завораживает даже немолодых и циничных мужчин. Просто в виде привязанности, без всяких этих гумберт-гумбертовских дел.

- Что тебе сказано было делать? - рявкнул я. - А ну пулей! Вахмурка!

- Да, лэрд - отозвался гном.

- Ты тоже с нами идешь - я подошел к гному. - Там сурово молчишь, время от времени потираешь бок, чтобы все поняли - поранили тебя в сече.

- Ясно - кивнул гном. - Сделаю.

- Я тоже с вами хочу - хмуро пробубнила Кро. - Имейте совесть.

- Кролинушка - приобнял за плечи лучницу я. Она было дернулась, но я держал ее крепко. - Есть дела, в которых надо наступить на горло своим интересам. Ну вот не участвуют женщины в таких мероприятиях, традиции таковы, ты же слышала. Что до феи - она не женщина, она недоразумение. Вон Тисса, она не меньше твоего любопытница - но не просится же с нами?

- Все равно не возьмете - подтвердила Тисса, которая невесть откуда появилась в поле зрения. - А жаль. Я бы поглядела на то, что там будет.

- Не возьмем - развел руками я. - Но если вас это утешит - если все пойдет по плану, то веселья скоро хватит на всех.

Мелодичный звон сообщил мне о том, что ко мне в ящик упало письмо. Я было собрался его прочесть, но шум голосов сообщил мне, что пожаловали основные персонажи грядущего действия.

- Брат - Лоссарнах обнял меня, эдак скупо, по-мужски. - Я знаю, что ты сделал для Эбигайл.

- Так она и мне родственница - заметил я. - Как же я ее бросить мог?

- Не скажи, не всякий пойдет в такое место, как Гиртенская трясина, даже за родственницей.

- Ты был в Гиртенской трясине? - Кро аж рот открыла. - Да ладно?

- Да, я там ... - я вспомнил про найденный данж, но сказать про него Кро не успел, поскольку на нас налетела Трень-Брень с истошным воплем. - Все, пора, портал открывайте кто-нибудь!

Портал открылся и мы, всей толпой вывалились на площадь Агбердина, заполненную народом.

- О, и здесь уже поют - Трень-Брень замахала руками, приказывая нам остановиться. - Слушайте!

Коварный и подлый Макмиллан Мак-Пратт,
Из алчности, злобы и мести,
Нарушил священный для гэльтов уклад,
Забыв о достоинстве, чести.

Союз, в Калидонском лесу, в час ночной,
Со старою, злобною ведьмой.
Он кровью скрепляет, чтоб клан небольшой,
С лица Пограничья стереть им.

Мак-Пратт жаждет власти, и новых земель,
И юного женского тела.
Колдунье же, в радость страданья людей.
И вот, они взялись за дело.

Сталь губит Линдс-Лоханов и колдовство,
Ликуют колдунья с Мак-Праттом.
Но гнусный дуэт не учел одного-
Наличье у Гэллинга брата.

Пусть брат не по крови- по ратным делам.
Родство это даже ценнее.
Колдунья мертва- но, без лидера клан,
Казна его резко скудеет.

Лэрд Хейген! Ярл Севера, Запада тан,
достоинств его всех не счесть мне.
Сзывает друзей, чтоб спасти гордый клан,
И деву сберечь от бесчестья.

Пылает гнев праведный в гэльтских сердцах,
Мечи жаждут крови злодея.
На битву ведет их король Лоссарнах,
Он вождь по призванью, рожденью.

С ним рядом Мак-Соммерс - отчаянный муж,
Кэйл, Флосси и мисстресс Кролина.
Для них в Пограничье чужих нету нужд,
Для них каждый гэльт равен сыну.

Кровавая сеча на поле Туад,
В разгаре и снова бесчестье!
Наемников в бой запускает Мак-Пратт,
Бьют в спину друзей королевских.

Видать у злодея бездонна казна,
И страх помутил его разум.
Коль он опустился до этого зла,
В лицо плюнув гэльтам всем сразу!

Решайте же гэльты! С кем ваши клинки?!
Неужто потерпим бесчестье,
За элем свои коротая деньки?!
Об этом для вас моя песня!

(стихи Яна Воеводского)

Мордатый певец в фейл-брекене замолчал, повесив нечесанную голову и всем своим видом показывая, что со стороны населения агбердина он надеется на правильный выбор гражданской позиции.

- Душевно - Леннокс смахнул слезинку из уголка глаза. - Вот какие мы герои все-таки!

Мы с Вахмуркой переглянулись, понимая, что резонанс великоват. Даже в нашей ситуации - великоват. Это мы сейчас не маленькую победоносную войну разжигаем, это мы уже полноценную битву за Пограничье устроить можем. Гражданскую войну, елки-палки.

- Блин, 'Радеон' жжет - донеслись до меня чьи-то слова, заставив навострить уши. - Ивент за ивентом. Ты понял, что к чему, старый?

- Нет - отозвался второй голос, я присмотрелся разговор вели игроки. Высокоуровневые игроки, следует это отметить особо.

- Я не знаю кто такие эти Кэйл и Флосси, но вот Кролину я знаю, мы с ней как-то в одном рейде были, пикапом ходили. Так вот она - игрок. И по ходу она в этом ивенте на первых ролях.

- И? - туповато спросил второй.

- Вот ты дерево - первый игрок даже покачал головой. - Надо пробить, что это за тема и присоседиться к ней. Может быть интересно.

- Интереснее чем в Западной Марке? - хмыкнул второй игрок. - Ну не думаю.

А что такое происходит на Западе?

- Сэл, мы с тобой, конечно, не играем так, чтобы совсем в одиночку бегать, но давай по честному - мы и не командные игроки. Какое нам с тобой дело до всех этих клановых дрязг? - вкрадчиво сказал первый. - Что они в мире живут, что кровь друг другу пускают - велика ли разница? Наша с тобой цель - чтобы интересно было и весело, причем не всем, а конкретно нам. Согласен?

Ответ Сэла я уже не услышал - группа местных, идущая с площади, загородила любопытных собеседников, и, видимо, увлекла их с собой. А что, здравый взгляд на вещи. Да и вообще персонажи интересные.

- Вахмурка, слушай, а ты не в курсе, что вообще в мире происходит? - спросил я у гнома и получил в ответ удивленный взгляд - он тоже из игры не выходил, а радиоприемников с новостями здесь нет.

- Не стоим, не стоим - проверещала Трень-Брень и устремилась вперед, треща крыльями. - Время дорого, ждут нас. А ну, поссторонись, дорожку даем!

- Это Леннокс - раздался из толпы голос какой-то гэльтки. - Смотрите, люди, это же Мак-Соммерс. И Кэйл Бедовый!

- Точно! - поддержал ее другой женский голос. - Люди! Так это же с ними, стало быть, сам Лоссарнах Мак-Магнус идет!

- Это он - солидно громыхнул мужской бас. - Я видел его, только тогда он помоложе был, без седины.

- Мак-Магнус! - зашумел народ. - Мак-Магнус, герой-изгнанник! Оболганный и преданный воин!

- Ну вот - шепнул я на ухо Лоссарнаху - А ты говорил, грязью кидать будут. Эх, жаль мы тебе голову тряпкой окровавленной замотать не догадались, сейчас тебя бы уже на руках несли!

- Лоссарнах! - все громче галдел народ. - Смерть подлым Мак-Праттам, слава бесстрашным Линдс-Лохэнам! Слава героям поля Туад! Гэльты умирают, но не сдаются!

- Все так, люди - заорал внезапно Леннокс. - Позор Мак-Праттам, слава Лоссарнаху!

- Воистину слава! - отозвались гэльты.

Нет, есть в этом какая-то вывихнутость! Оно понятно - и барды местные поработали, и атмосфера правильная, но все равно. Как-то это все лубочно выходит.

- Бей Мак-Праттов - заголосила Трень-Брень. - Они в детей стрелами пуляют, в меня вот, в том числе!

- А и то, гэльты - снова раздался весомый бас, перекрывший общий ор. - Пошли Мак-Праттам наподдадим?

- Вот вожди скажут, что надо наподдать, тогда и наподдадим - резонно осадил басовитого кто-то. - Это дело такое, старшие должны решить, кого и за что убивать.

Мы подошли к знакомому мне дому бейрона Фергуса.

- Удачи тебе, Лоссарнах - сказало вслед нам несколько голосов одновременно. - И вам, пришлые воины.

А вот королем моего друга так никто и не назвал. Это плохо, стало быть, не проникла эта идея еще в народные массы, хоть в песне она уже и есть. И меня за вождя клана никто не числит, это тоже неприятно. Как был я 'пришлым воином', так им и остался.

> 'Ваши отношения с Верховной вилисой значительно испорчены и находятся в стадии 'неприязнь'.
>
> Вы можете их улучшить до стадии 'недоверие' или ухудшить до стадии 'озлобленность'.

Вот тебе и раз. Сдается мне, что вилисы там Хильду не только не сожгли, сдается мне, что Хильда сама им показала, где орки зимуют. То есть выходит, что благодаря мне, Регине теперь в жертву принести некого, плюс ей до кучи еще и хвост накрутили. Ну и поделом, а то понимаешь, взяла моду сатанинские обряды в игре проводить. Хотя на болота я, пожалуй, в ближайшее время без нужды соваться пока не стану, а особенно в ночное время, когда там не видно ни зги и вилисы злодействуют безнаказанно.

А Хильда, выходит зла не затаила, сообщения-то нет. Ну, я как-то так и думал, не могут она или ее сестрицы со мной в конфронтацию вступать пока я богиню с того света на этот не

вытяну. А вот потом... Хотя не исключен тот факт, что она просто ничегошеньки не поняла, поскольку из семейства дриад она, похоже, самая недалекая.

В доме нас уже ждали.

- Так, гэльты и ты, гном - по-свойски обратился к нам Рэналф. - Сдаем оружие.

- Чего это? - нахмурился Вахмурка. - Чай, не со злом пришли.

- У тебя, бородатый, это на лбу не написано - Рэналф был непреклонен. - Тем более, что на совете дело может по любому повернуться.

- Вот и я про то же - упорствовал гном. - Оно повернется, а меня только борода да голые руки.

- В самом деле - поддержал его я. - Где справедливость?

- Вот она - Рэналф показал нам на боевой топор, стоящий рядом с ним. - Любому возмутителю спокойствия мало не покажется.

- Аргумент - признал гном, отдавая гэльту оружие, причем свое - видать, не было у него в сумке хлама после героической гибели.

- Как радикулит? - с небольшим ехидством перевел я тему, сдавая Рэналфу все тот же ненужный мне меч, которым я пользовался при аналогичной ситуации в замке ордена. - Не тревожит?

- С такими делами обо всех болезнях забудешь - хмуро ответил Рэналф.

Он посторонился и показал на лестницу, ведущую на второй этаж, откуда раздавался гул голосов и где, похоже, только нас и ждали.

Я думал, что снова увижу некое подобие того собрания вождей, которое было перед походом на Кеннора - сидят изрезанные шрамами, седые, усатые и татуированные воины, и между делом, с шутками и прибаутками решают вопросы жизни и смерти.

А вот и фиг! На втором этаже дома бейрона (где мне до этого момента бывать не доводилось) пара очень серьезных гэльтов молча распахнула перед нами дверные створки, по размеру которых становилось ясно, что ведут они в довольно просторное помещение.

Так оно и вышло. Это был большой зал, в дальнем конце которого ярко горел огонь в камине, в центре его стоял огромный круглый стол, за которым, на тяжеленных, даже визуально, креслах, сидели вожди кланов. Не все места были заняты, какие-то кресла пустовали, но в целом человек с сорок в зале было.

- А вот и новый глава клана Линдс-Лохэн - послышался голос

Фергуса Мак-Соммерса. - Он сам и его ближние.

- Вон тот рыжий не из его людей - немедленно отозвался один из горцев. - Я его знаю, это Леннокс Мак-Соммерс. Бейрон, ты уже сделал свой выбор, раз твой человек ходит в отряде Линдс-Лохэна?

- Эй, воин, откуда я тебя знаю? - немного развязно спросил Лоссарнаха другой гэльт с на редкость неприятным лицом - Твоя рожа мне знакома.

Король-без-королевства промолчал, понимая, что его провоцируют, но явно поставил некую метку у себя в голове.

- Да, это человек из моего клана - в корне пресек начинающиеся было разговоры Фергус. - Так вышло, что он, сугубо по собственной воле, оказался среди людей Хейгена Линдс-Лохэна. И, следует отметить, я рад этому обстоятельству, поскольку можем узнать сторонний взгляд незаинтересованного человека на то, что произошло сегодня утром на поле Туад.

- Так уж прямо незаинтересованного? - снова влез неприятный гэльт. - Если он был там, то уж точно не в качестве наблюдателя. Надо бы вообще разобраться в том, как его занесло в эту компанию. И вообще - кто все эти люди?

- Справедливый вопрос - перехватил инициативу я, на мгновение опередив бейрона. - Кое-кто из присутствующих меня знает по походу на Кеннора Мак-Линна, я вижу тут знакомые лица.

- Да, благодаря этому парню я забрал у Керуака пять отменных овец - подтвердил мои слова гэльт со шрамом во все лицо. - Он таки отхряпал голову у Мак-Линна.

Сидящий рядом с ним горец пыхнул трубкой и кивнул головой.

- А вот тебя, Флорд Мак-Манн я чего-то не видал под стенами Морригота. - Дага Макмиллана, старого, но ещё очень крепкого воина, я заметил сразу же, как только вошел в зал. Он смотрел на переставшего улыбаться гэльта, то и дело подкалывающего нас. - Ни тебя, ни твоих подпевал из клана Мак-Эргов, ни Мак-Праттов, из-за которых тут пошел сыр-бор, ни...

- Я понял, почтенный Даг, что вы нас там не видели. Мы просто не успели прибыть вовремя - скривился Мак-Манн. - Нас не известили об общем сборе, так...

- Ну, в том, что ноги кривые всегда штаны виноваты - бросил прямо в лицо Флорду незнакомый мне крепыш в плаще из медвежьей шкуры. - Ваши кланы всегда последние в сборах на войну, зато первые в дележке добычи.

- А ты не слишком много себе позволяешь, Мак-Сторт? - злобно спросил Флорд. - Уж кому-кому открывать рот за этим

столом, так не тебе.

С десяток вождей поддержали Мак-Манна, нехорошо глядя на неизвестного мне доселе Мак-Сторта.

- Так, товарищи вожди - остановил я нарастающий конфликт. - Может, все же вернемся к нашему вопросу?

Гул стих, но было очевидно, что единства за столом нет, несколько вождей демонстративно пересели на свободные места, с неприязнью глядя на своих бывших соседей. Я внутренне потер руки, очень довольный тем, что я увидел - похоже, что мы просто будем формальным предлогом для выяснения давних счетов. Ну и славно, нет ничего лучше, чем ловить рыбку в мутной воде - пока они будут выяснять свои вопросы, мы благополучно займемся своими делами. Нет более благоприятного для свержения или установления монархии времени, чем внутренний разлад внутри страны.

- Здесь нет нашего вопроса - едко сказал Мак-Манн, который явно переходил в раздел 'мои враги'. - Все и так ясно. Мак-Пратты победили в битве, а значит они теперь хозяева земель Линдс-Лохэнов по праву сильного.

- И неважно что они наплевали на наши обычаи и наняли чужаков, которые подло ударили в спину союзникам Линдс-Лохэнов - как бы в сторону сказал Мак-Сторт, который, судя по всему переходил в категорию 'мои друзья'.

- Мак-Пратты никого не нанимали - зло сказал Флорд, наливаясь кровью. - Они и сами не знают, откуда взялись эти воины.

- Поразительная осведомленность - отметил я громко. - Самих Мак-Праттов тут нет, но зато кое-кому известна их точка зрения. Интересно откуда?

Мак-Манн сузил глаза, но промолчал.

- Ну да ладно - я махнул рукой, как бы показывая свое безразличие к данной проблеме. - Все-таки представлюсь сам и спутников своих представлю.

Короля-без-королевства я оставил напоследок, чтобы спровоцировать новую волну эмоций. И этой цели я достиг.

- Ну и последний мой спутник - немного равнодушно сказал я. - Лоссарнах Мак-Магнус, из клана Магнусов, лейрд Морригота, бейлиф Фассарлаха и Таргота.

- Ну да! - Флорд злорадно хохотнул. - Вот откуда мне эта... Это лицо знакомо. Надо же, а мы про тебя уже и забыли. Как ты выжил, беглец?

- Случайно - Лоссарнах держался отлично. - Но я выжил, и теперь хочу забрать свое, то, что мне принадлежит по праву.

- Пару исподнего - открыто издевался над ним Мак-Манн. -

Вроде больше тебе ничего не причитается.

- Не скажи - Лоссарнах демонстративно достал из напоясной сумки белоснежный платок и неторопливо завязал на нем узел. - Например, я тебе уже кое что задолжал, что-то вроде нескольких дюймов стали в твоем животе. И я непременно отдам тебе этот долг, вот, чтобы об нем не забыть я уже и узелок завязал. Мак-Пратты задолжали мне свои жизни, поскольку их подлость поражает своими размерами и этот долг я тоже погашу. Тут правда узелок мне не нужен.

- Что ты можешь, беглец? - Мак-Манн вскочил с кресла. - Кто за тобой стоит? Твой клан мертв, твои люди мертвы, за тобой нет никого, кроме вот этой кучки бездомных нищебродов!

- Жаль, что его можно будет убить лишь один раз - внезапно очень громко посетовал Кэйл. - Но я не могу забирать у короля его право мести.

Гэльты зашушукались, глядя на Лоссарнаха, спокойно и даже немного горделиво стоящего перед ними.

- Короля? - опешил Мак-Манн, а его соседи зашептались. - Какого короля? В Пограничье нет короля.

- Значит будет - громко сказал я. - И он перед тобой. И у тебя есть шанс клонить голову перед ним, потому что если ты этого не сделаешь, то все равно ее склонишь, но уже перед палачом.

- Я хочу убить его собственноручно - не согласился со мной Лоссарнах. - Я против казни.

- И ты не прав, Мак-Манн еще кое в чем - прозвучал голос бейрона. - Ты не прав в том, что за Мак-Магнусом никто не пойдет. Что до короля - это мы потом разберемся что к чему, а вот по поводу его права на титул и земли... Так они его по праву. Замок Морригот, Фассарлаг, Таргот - все эти земли ждут своего господина. И у Лоссарнаха есть те, кто поддержит его в притязаниях на собственность. Мак-Соммерсы на его стороне.

- Макмилланы тоже - сказал дядька Даг.

Помахал трубкой курильщик, кивнул человек в медвежьей шкуре - добрая половина высокого собрания явно была на стороне моего друга.

Но только половина, не более того.

- Мак-Соммерсы уже давно для многих как гвоздь в ботинке - резко сказал гэльт в кожаных доспехах, до этого молчавший - Бейрон Фергус, твой клан постоянно сует нос туда, куда не следует и это многих раздражает. Что тебе до этого бродяги, который даже не умер как должно и что тебе до Линдс-Лохэнов, которые и в прежние времена не славились своими воинами? Мак-Пратты оказали им благодеяние, предложив пойти под их протекторат, они протянули им руку, которую неблагодарные

дураки укусили.

Какой интересный человек и слова какие знает мудреные. 'Протекторат'.

- Мне есть дело до всего, что грозит разладом в Пограничье - мягко сказал бейрон. - И если я вижу, что какой-то клан совсем забыл правила приличия я говорю ему об этом. Мак-Пратты хуже, чем даже Кэннор, тот был просто убийца и насильник, да к тому же не слишком крепкий на голову, и он просто хотел власти. А Макмиллан и его семья... Они пытаются насадить на наши земли свои порядки, что гораздо хуже, особенно учитывая то, как они это делают. Ты думаешь, я не знаю, о чем он договаривался с тобой, Рой Род, с Мак-Маннами, с Тривальдами, с Мак-Тоффами, что он вам обещал? Все я знаю. Вы уже поделили нашу землю и убрали нас под травяное одеяльце.

В зале повисла тишина, было слышно, как муха в окон долбится. Гэльты умудрились сесть так, что даже за круглым столом они находились напротив друг друга и было видно, что это теперь не собрание вождей, это две противоборствующие стороны.

- Тот, кто много знает - тот долго не живет - в голосе Рода Роя была неприкрытая угроза. - Отдай Мак-Праттам то, что их по праву. Земли они забрали, но им нужны головы этих людей и девка, последняя из рода. И твои земли останутся твоими, даже после того как Макмиллан наденет корону.

- Корону? - удивился я. Надо же, не одному брату Юру пришла в голову мысль о коронации. Или он просто знал о том, что происходит и решил ввести в эту партию свою фигуру?

- Корону? - в унисон со мной сказало еще несколько гэльтов. Они были удивлены не меньше.

- Да, корону - подтвердил Фергус. - Макмиллан решил, что юга Пограничья ему мало и возжаждал власти над всем нашим краем и нами. Я узнал об этом совсем недавно.

- Стаду нужен вожак - грубовато сказал Рой Род, вставая из-за стола. - Вы можете и дальше гонять по лугам своих овец, сидеть в своих домах и бросать бревна, мы не против. Но вы должны помнить, что вы подданные нового короля Пограничья, и он властен в вашей жизни и вашей смерти.

- Они нам разрешили - захохотал Даг, стукнув кулаком по столу. - Гэльты, они нам позволили жить.

- Гораздо забавнее, что он говорит 'мы' - негромко заметил я.

- Макмиллан - это тот, кто будет королем. А вот Род Рой из тех, кто будет править - с благодарностью посмотрел на меня Фергус. - Вами править, гэльты.

- Так этот тоже вроде собирается лезть на несуществующий

трон - показал на Лоссарнаха горец, заросший рыжим волосом до такой степени, что был виден только огромный нос. - В чем разница?

- В том, что он не тиран, а воин - впервые за все время открыл свой рот Леннокс Мак-Соммерс, после же он выкинул совсем неожиданную штуку - встал на одно колено и сказал:

- Присягаю тебе, Лоссарнах Мак-Магнус на верность, и делаю это осознанно и по доброй воле. Прими мою жизнь и будь властен над моей жизнью и смертью.

Если Лоссарнах и был удивлен, то никак этого не показал. Он поднял рыжего с пола и обнял.

Я чуть не растрогался, но тут события приняли совсем уж странный поворот.

- Леннокс Мак-Соммерс - громыхнул голос бейрона. - Не след вам принимать решения вперед главы своего клана. Не забывайте свое место.

Бейрон Фергус подошел к королю-без-королевства и насупившемуся Ленноксу, и неожиданно опустился на одно колено.

- Я вверяю судьбу своего клана в твои руки, Лоссарнах Мак-Магнус - громко сказал горец. - Отныне мой клан становится частью твоего дома, в том я клянусь перед всеми вождями, что здесь присутствуют и богами, которые на нас смотрят.

Вами выполнено задание 'В бою обретешь ты право свое'

Награды:

3000 опыта;

800 золотых;

Глава пятая
в которой из искры разгорается пламя

Вам предложено принять задание 'За каменной стеной'

Данное задание является шестым в цепочке квестов 'Зона влияния'

Условие - будущий король должен вернуть себе свой фамильный замок.

Награды:

1000 опыта;

300 золотых;

Получение следующего квеста в цепочке.

- Вот тебе и раз - сказал горец-курильщик, впервые на моей памяти вынув трубку из рта.

- Я его отца знал - встал с кресла Даг. - Сынок, я не буду на коленку вставать, что-то в последнее время она у меня туда сгибается, а вот обратно не всегда. Но ты знай - мой клан с тобой, до конца.

Дальше пошло то, что я предположить не мог, даже в самых заветных мечтах - один за другим вожди гэльтов присягали на верность Лоссарнаху. Не как королю, но как тому, кто поведет их на битву.

Но не все, далеко не все. Десятка полтора горцев столпились за Мак-Манном, который злобно сощурившись смотрел на то, как возникает оппозиция, способная похоронить его планы.

- Что-то не так? - с ехидством спросил я у него.

- Все так - сквозь зубы ответил мне Мак-Манн. - Все очень даже так. Теперь мы точно будем знать, кто будет казнен первым, а кто вторым.

- Прямо даже казнен? - восхитился я и хлопнул в ладоши. - Ишь ты! Головы рубить будете?

- Лично для тебя мы хороший кол припасем, выродок, потолще да поухватистее, чтобы мучался подольше, когда мы на него тебя посадим - оскалился Мак-Манн. - Ты уже давно у нас как бельмо в глазу.

- Да тьфу на тебя - возмутился я. - Чего ты несешь? Я в Пограничье всего-ничего нахожусь-то!

- Но на кол себе уже заработал - заверил меня горец. - Гуард

сказал, что лично никому не даст его жиром мазать, чтобы ты быстро не помер.

- А за что младший Мак-Пратт так на моего друга зол? - поинтересовался бейрон, который слышал наш разговор.

- Так лэрд ему в животе изрядную дыру своим клинком проковырял - влез в разговор Кэйл. - Как тот не сдох - поражаюсь.

- Ай да Хейген - довольно заулыбался Фергус. - Ай да молодец!

- Не вижу поводов для радости, старик - грубо сказал Мак-Манн и громко сказал. - Глупцы. Вы думаете, что нашли себе хорошего военного вождя? Как бы не так! Вы только что нашли свою смерть!

- А ты понимаешь, что мы за такие слова с тобой сейчас сделать можем? - вкрадчиво спросил владелец медвежьей шкуры. - Прямо здесь и прямо сейчас?

- Ничего вы со мной сделать не можете - Мак-Манн усмехнулся. - Война не объявлена.

- Пока не объявлена - поправил его Фергус. - Не так ли, Мак-Магнус?

- Мак-Манн, с тобой говорить бессмысленно - спокойно сказал Лоссарнах и показал платок с узлом. - Ты уже все равно что мертв. Но вы все, кто стоит за его спиной, еще можете изменить свою судьбу. Гэльты, подумайте о том, за кого вы хотите сражаться, ради чего вы будете это делать? Ради кого? Ради тех, кто бьёт в спину? Ради тех, кто готов изнасиловать дочь вождя и сестру вождя, чтобы получить ее земли? Ради тех, кто убивает детей?

Лоссарнах ткнул рукой в сторону Трень-Брень, которая немедленно захлопала ресницами и скуксилась, схватившись рукой за плечо.

- Подумайте, гэльты, подумайте - негромко продолжил будущий король. - И знайте - выбор стороны в войне, это как девка со своим девичьим же богатством - один раз и все, обратной дороги не будет. Веры вам не будет.

- Ты нас за Мак-Соммеровскую власть не агитируй - злобно сверкнул глазами Мак-Манн. - Чай, не башмаками похлебку хлебаем, понимаем с какой стороны солнце всходит. Пойдем отсюда братья, все ясно.

- Мне не ясно - неожиданно сказал один из вождей, стоящих у него же за спиной, совсем еще молодой человек. - Ты мне не говорил, что детей убивать будем. Ты говорил, что высшую власть получит достойный гэльт и все, кто будет с ним, получат свою долю почета и уважения, по делам своим. Я готов сражаться с воинами ради вас, но детей убивать не стану.

- Да кого ты слушаешь! - взмахнул руками Мак-Манн. - Каких детей?

- Меня - пропищала феечка. - Я вполне себе ребенок. Они в меня стрелой пульнули, было очень больно. Я чуть не померла потом.

- И еще служанку зарезали, которую сами же и подкупили - добавил я. - Беременную! Она им тайный лаз в наш дом показала, чтобы мою сестру выкрасть, а они ее прирезали. Вот такие методы у этих достойных горцев.

- Я свидетельствую это - одновременно сказали Леннокс и Кэйл.

- Я не пойду с тобой, Мак-Манн - сказал юноша. - Может и с ними не пойду, но тебе я точно не попутчик.

- Дурачок - приобнял его за плечи Мак-Манн, одновременно с этим кивком показав остальным вождям, чтобы шли к выходу. - Ты уже с нами, а от нас так просто не уходят. Мы не просто клан, мы будущие правители Пограничья, и если всякий сопляк будет нам говорить свое 'не хочу', то начнется что? Правильно, разброд и шатание. А этого нам допустить ну никак нельзя.

- Я... - начал было что-то объяснять Мак-Манну молодой человек, но несколько коротких и быстрых ударов ножом в живот заставили его прервать свою речь. Он застонал, осев на пол, где свернулся там калачиком, прижимая окровавленные ладони к животу.

- Рэналф - неожиданно громко закричал бейрон, я и не подозревал, что он умеет кричать. - К оружию!

Вам предложено принять задание 'Чужая кровь'

Условие - принять на себя месть за коварно убитого вождя клана Скриммсов и осуществить ее.

Награды:

3500 опыта;

900 золотых;

Признательность клана Скриммсов;

Увеличение репутации в глазах вождей кланов Пограничья

Примечание.

Если месть будет осуществлена по всем обычиям горцев Пограничья есть вероятность того, что вами будет получено деяние 'Ревнитель традиций'

Принять?

Деяние - это хорошо, но где же Рэналф? Неохота мне меч доставать, скажут - нарушил обычаи, принес клинок. Не хочу я этому упырю лишную зацепку давать.

- Не так быстро - чертов Мак-Манн бы очень скор. Пока я думал, он козлом скакнул в сторону, как-то просто по волейбольному подпрыгнул и ухватил за крыло Трень-Брень, которая от удивления только пискнуть успела. Секунда - и у ее горлышка блестит сталь ножа. - Мак-Соммерс, мы просто уйдем и все. И я клянусь тебе холмами и тем, кто под ними, что я не пущу кровь этой девке.

- Зря ты так парень - Вахмурка нахмурился так, что его глаз было даже не видно под кустистыми бровями, брода у него встопорщилась. - Ох, зря. Я же тебя на лоскуты порву, на ленточки для бескозырок резать буду.

Я чувствовал то же самое. Прекрасно понимая, что ничего страшного и непоправимого с нашей девочкой случиться не может - вещи ее останутся здесь, потеря опыта - для ее уровня это не беда, копейки, но сама мысль о том, что какой-то вонючий горец прижал к ее шее нож... И так ей, бедной досталось, а тут еще это...

- Мак-Манн, уходи - Лоссарнах внешне был спокоен, но на скулах у него заходили желваки. - Уходи. Тебя никто не тронет, слово Мак-Магнуса.

- Вот и славно - осклабился горец и рявкнул на фею. - Девка, не вертись, а то сейчас перережу тебе глотку дурняком!

Опытный Рэналф все понял сразу, он перехватил секиру одной рукой и поднял вторую вверх, давая понять, что он не станет никого атаковать.

- Ты же понимаешь, Мак-Манн, что ты покрыл и себя, и свой клан с его предками и потомками таким позором, что его будут помнить и эпоху спустя? - как-то даже дружелюбно спросил Фергус.

- Мне плевать - сказал горец, очень умело держа мою фею, и почти не глядя двигаясь к выходу. - Мне плевать и на тебя, и на законы, и на правила. Времена изменились, старый ты дурак. Кеннор это понимал, и Макмиллан это понимает, и даже вон тот король бродяг и нищих в курсе происходящего.

- А я что говорил? - Леннокс коротко глянул на Лоссарнаха. - Хоть и гад он конечно, но говорит по сути верно. Хотя за то, что ты так сказал про дядюшку Фергуса я тебе...

- Ничего ты ему не сделаешь - Лоссарнах покачал головой. - И никто ничего ему не сделает, если хочет располагать моей дружбой. Брат мой, ты слышишь меня?

- Это моя... - я закашлялся, поскольку сам не понял, что хотел сказать. 'Моя' - кто?

- Я понимаю, что она твоя дочь - Лоссарнах кивнул. - Но ты мой брат, а стало быть и она мне не чужая. Просто долг этого

человека вырос еще больше, вот и все. Но он - мой.

Я вздохнул и нажал на кнопку 'Нет' в квесте, который так и висел перед моими глазами. Не стоит оно того. Хотя, если Трень-Брень после этого начнет заикаться, я плюну на все, напрягу всех, вплоть до Валяева, найду этого урода и... Ох, что я сделаю. Я сервер, куда его файл положат после того, как заархивируют, по винтику разберу.

- Буду ждать нашей встречи - Мак-Манн широко улыбнулся Лоссарнаху. - Поверь, я сейчас говорю вполне искренне. Я тоже очень хочу тебя убить и непременно это сделаю.

Он вышел из зала, и мы услышали его крик:

- Внизу все спокойно?

- Да - донесся и до нас ответ одного из его людей.

- Уходит - сказал нам Рэналф, выглянув за дверь. - Жаль.

- Он бы прирезал дочь Хейгена - Лоссарнах подошел к окну. - У нас не было выбора. Мы бы конечно отомстили, но стоит ли жить после того, как за твою жизнь заплатили кровью ребенка твоего брата?

- Кровь одного ребенка за кровь многих воинов - заметил курильщик трубки. - Если бы мы перебили их здесь и сейчас, то воевать было бы куда как проще.

- Не мели чушь, Саймон - Даг склонился над юным вождем Скриммсов, колени его отчетливо скрипнули. - Готов. Мальчишка совсем был, глупый, но честный.

- Почему чушь? - курильщик сел на кресло.

- Мы воины, наша смерть - наша жизнь. - Даг, охнув, распрямился. - В том смысл всего, что мы делаем. А она - ребенок, даже не столь важно, что она дочь одного из нас. Она просто ребенок.

- Стареешь, Даг - заметил Саймон. - Впрочем, может ты и прав.

Я тряхнул головой и подбежал к окну. Надо же, возникает такое ощущение, что там, на лестнице и вправду близкий мне человек. Родной. Чудно. Непривычно.

Мак-Манн вышел из дома на площадь, где на него непонимающе уставилась толпа гэльтов. Слышно не было, но похоже они задавали ему какие-то вопросы, на которые он даже не стал отвечать. Мак-Манн что-то спросил у своих людей, окруживших его кольцом, отметим - очень ловко и умело окруживших. Один из них тряхнул мечом с перевязью, которую он держал в руке - видно, чертов горец спросил у него про свое оружие.

Мак-Манн поднял голову и посмотрел на нас, после мотнул головой - мол, окно откройте.

Бейрон толкнул створки и в залу скользнул терпкий осенний воздух - как не крути тут зима, но она приятно напоминает осень.

- Надеюсь ты понимаешь, Мак-Соммерс, что пришло время войны? - с сарказмом проорал злодей. - Я сам не могу ее объявить, но поверь, что это так. И я рад, что неясности больше нет.

- Я пришлю копье твоим хозяевам - ответил за Фергуса Лоссарнах. - Но ты прав - не дело рабу говорить за господина.

- Копьё! - захохотал Мак-Манн и его поддержали горцы, стоящие вокруг него. - Что нам твое копье! Нет уж, воевать будем по нашим правилам. Хотя, судя по полю Туад, мы тебя хоть так, хоть этак прикончим. Ты же неудачник, да еще и трус. Эй, люди, вот это недоразумение, по какой-то нелепой случайности именующееся гэльтом, хочет быть вашим королем!

- Королем? - раздался добрый десяток голосов. - Каким королем? Что вообще происходит?

- Гэльты - заорал Мак-Манн. - Слушайте и не говорите потом, что не слышали, что вам не дали шанса. Если кто хочет уцелеть в войне, то у него есть такая возможность. Принесите нам головы своих вождей, еще вон того нищеброда с Запада и Мак-Магнуса - и вы останетесь живы. Слово Мак-Манна!

- Который прикрывается ребенком, вместо того, чтобы взяться за меч - холодно заметил Лоссарнах. - Сразу видно - человек чести.

- Я сказал - вы услышали - не стал лезть в дискуссию Мак-Манн, опасливо глядя по сторонам, как видно опасаясь стрелы в спину - каждый других судит по себе и скомандовал кому-то из своих людей. - Портал открывай.

- Девочку отпусти - крикнул Фергус. - Хоть ты и негодяй, но ребенка отпусти.

- Да? - нехорошо улыбнулся Мак-Манн и повертел лезвием ножа у горла феи, оно блеснуло в лучах заходящего солнца. - Ну, не знаю...

- Что ж ты творишь-то, паскудник? - какая-то сильно пожилая гэльтка в клетчатой юбке махнула клюкой. - Я же твою мать знала, мы из одного рода с ней были. Кабы Фрида знала, что родила, она бы тебя еще в мокрых пеленках удавила!

- Ладно - не думаю, что подобные вещи могли тронуть гнилую душу горца, полагаю, что им двигали политические соображения. - Лети, уродка. Тебя и так матушка-природа наказала, кому такая нужна.

Полыхнул портал и одновременно с этим Трень-Брень взмыла в воздух, держась за шею, и на редкость умело сквернословя.

На площади все стихло и даже Мак-Манн задержался на

мгновение, слушая невероятно складные матюки феечки, которая трясла в воздухе кулаками, обсыпая присутствующих искрами.

- Вот дает - с удовольствием и знанием дела крякнул Саймон, выпустив клуб дыма. - Молодец девка, хорошая жена будет, боевая. Я вот что думаю, Хейген - у меня младшему сыну, Тэду, скоро тринадцать лет будет, твоя вон тоже в возраст уже входит. Может, помолвим их, породнимся? А что она с крыльями - так это не беда, овец, если потеряются, легче искать будет.

Я вздохнул, в очередной раз подумав, что градус бреда доходит до критического значения и подождал чего-то вроде квеста 'Обрученные', с условием 'Выдать приемную дочь фею Трень-Брень за одного из сыновей вождя клана...' Как там его? Мак-Ансы. Вот значит за Тэда Мак-Анса.

Сообщение не выскочило, но Саймон расценил мое молчание по-своему -

- Дам за нее двадцать пять овец.

- Тридцать - на автомате выскочило у меня.

- Не многовато? - Мак-Анс покачал головой. - У меня отары не такие большие, как об этом рассказывают.

- Вождь, ты жену сыну выкупаешь, а не телегу - присоединился к беседе Вахмурка и продолжил спертым от смеха голосом - гнома явно сначала отпустило, а потом понесло. - За такую красотку двадцать пять овец?

Портал на площади схлопнулся как раз в тот момент, когда Трень-Брень закончила свою речь и плюнула вниз. Народ помолчал секунд пять, а после зааплодировал - гэльты были явно впечатлены способностями моей феи и тонко чувствовали красоту слова.

- Нам надо многое обсудить - Лоссарнах был спокоен. но я чувствовал - его тоже отпустило. - Вожди, у нас очень мало времени, я уверен, что у наших противников все готово к тому, чтобы начать большую войну. И это будет война, очень отличающаяся от того, к чему вы привыкли.

- Мак-Магнус прав - поддержал моего друга я. - Это будет война по образу и подобию Запада, никаких долин, битв грудью в грудь и всего такого. Это будет экспансия.

- Линдс-Лохэн, это ты сейчас по матерному или же по-ученому сказал? - поинтересовался у меня на полном серьёзе седоусый гэльт. - Мы тут академиев мудрости не кончали, народ простой.

- Не суть - отмахнулся я. - Главное - надо быть ко всему готовым. И к засадам, и к ночным вылазкам, и к партизанской войне. Колодцы могут отравить, селения пожечь - правил больше нет.

- На мой взгляд парень перегибает - отмахнулся седоусый. - Оно, конечно...

- Морлок, посмотри сюда. Ты когда-нибудь видел, чтобы гэльта прирезали прямо на совете вождей? - Фергус показал на труп молодого Скриммса, скорчившийся на полу. - А там за окном сквернословит дочь Линдс-Лохэна, которой один из нас только что чуть не перерезал горло. Да, Хейген, ты с ней поговори, сдается мне, что она связалась с плохой компанией. Не должна столь юная девица так умело ругаться.

- Точно-точно - Даг хлопнул меня по плечу. - Сначала ругань, потом эль за овчарнями, а потом она сбежит куда-нибудь в холмы с каким-нибудь обормотом, чтобы сделать тебя дедушкой. Не та стала молодежь, вот помню в наше время...

- Двадцать овец, пять баранов, десять топоров, стальных, отличной ковки - перебил его Мак-Ант, загибая пальцы. - Ну и половину расходов на свадьбу возьму на себя.

- Отдавай - пробулькал Вахмурка. - Выгодное предложение!

У меня в очередной раз дзынькнула почта. Это кто же так разошелся, а? Мюрат поди, пишет петиции о том, что 'Вот видишь, до чего упрямство доводит'

- Скотина какая, а? - в зал влетела Трень-Брень, вышедшая из образа девочки-нимфетки - Гнида, я прокачаюсь, я его найду, я его в пыль, в землю, в...

- Девица, мы все понимаем - укоризненно сказал Фергус. - Но пожалейте наши уши и уважайте наш возраст.

- Извиняйте - фея была взбудоражена и очень зла, хотя, конечно ее можно понять - кому приятно будет, если к глотке нож приставят.

- Итак, на пороге война - Лоссарнах обвел глазами присутствующих. - Если вожди не против, я скажу, что следует сделать незамедлительно.

Пара вождей поморщились, и мой друг заметил это.

- Я понимаю, что это все не слишком по нашим обычаям и не слишком правильно, но этому есть объяснения. Я воевал на Западе и Юге, я знаю, как ведутся такие войны, в отличие от вас.

- Мак-Магнус прав, он знает, он затем туда и ходил. Мак-магнусы всегда смотрели вперед, на несколько шагов дальше остальных - веско сказал Фергус, забивая еще один гвоздик в постамент, на котором стоял Лоссарнах. Они с братом Юром, интересно, не знакомы? - И вот еще что - это пока только наша с ним война, и все, кому это не нужно могут уйти из этого зала прямо сейчас, в этом нет позора, и никто не скажет им вслед дурного слова. Те же кто останутся... Я не знаю, что их ждет. Может слава и победа, может смерть и забвение. Но я - остаюсь.

- И я - помахал трубкой мой вероятный тесть.

- Я тоже - почесался Даг.

- Так и я остаюсь - сообщила Трень-Брень.

- Так, девица - бейрон погрозил ей пальцем. - А ну-ка покинь помещение. В твоих рассказах нужды более нет и делать тебе здесь нечего.

- Как так - возмутилась было фея, но старый Даг стянул свой сапог и гаркнул:

- А ну брысь, мелочь! Вот я тебя обувкой под зад!

К моему величайшему удивлению фея перепугалась и усвистела в окно - только крылья прошуршали.

- Так как насчет помолвки? - настырно спросил Мак-Ант, и я задумчиво ему ответил, глядя на окно:

- А ты знаешь, я подумаю.

А что? Засуну ее в мешок, да и сдам ее с рук на руки будущему тестю, отдохну немного... Пока она обратную дорогу не найдет.

- Хейгееееен! - донеслось до меня из открытого окна - Выходи во двор гуляяять!

Ну, вот и все, доигрался. Когда такие крики слышать начинаешь, впору задуматься о том, все ли у тебя дома.

- Хейгееен! Еще светло!!! - девичий голос знай надрывался. - Выходиииии!

- Это тебя зовут - растерянно сказал Вахмурка. - Или я один это слышу?

- Не один - успокоил его я. - Но я как-то гулять сегодня не собирался.

- Хэйгеееееен! Ну, блин, ты выйдешь или нет?

- Линдс-Лохэн, скажите этой девушке, что вы заняты и закройте окно! - сердито сказал Фергус. - И Рэналф, долго здесь еще будет лежать тело этого бедолаги?

Рэналф понятливо кивнул и направился к трупу гэльта, я же пошел к окну, расставшись с надеждой, что это галлюцинация. Понятное дело, что ждать чего-то хорошего от подобных криков не приходится. Нашел меня кто-то, чтобы загрузить очередной проблемой.

Внизу стояла Милли Ре. Увидев меня, она явно обрадовалась и поманила меня пальцем.

- Спускайся давай. Слушай, ты почту вообще читаешь? Тебя половина нашего клана ищет! И личку игнорируешь.

- Занят был очень. У меня и сейчас тут дела вообще-то - буркнул я в ответ. - Я не могу их бросить вот так просто.

- Через 'не могу' надо - посерьезнела Милли. - Ждут тебя.

- Кто? - спросил я, немедленно осознав глупость заданного

вопроса.

- Двое с носилками и один с топором - Милли повертела пальцем у виска. - Не тупи. И не заставляй меня орать на всю эту деревню то, что и на ухо говорить не стоит.

- Это город - возразил я ей.

- А это кто? - откуда-то сверху спустилась Трень-Брень и с любопытством уставилась на Милли.

- Знакомая моя - вздохнул я. - Давняя.

- Н-да? - Трень-Брень оценивающе посмотрела на воительницу. - Ну не знаю. Кролина посимпатичней будет, не говоря уж обо мне.

- Хейген - Милли упрела руки в бока. - Мне самой за тобой прийти?

- Линдс-Лохэн, вас ждут! - громыхнул сзади голос Фергуса. Старик перешел со мной на 'вы', что вряд ли сулило что-то хорошее.

У меня появилось ощущение, что голова вот-вот взорвется.

- Хейген. Если надо куда-то идти - иди - вступил в разговор Лоссарнах. - Я знаю, что у тебя много других дел, тем более за тобой пришли. Твой голос будет у достойнейшего гнома, который, надеюсь останется здесь.

- И то - Вахмурка подошел к окну, окинул взглядом девушку, которой это не слишком понравилось. - 'Гончие'. Ничего себе у тебя друзья, уж и не знаю - завидовать тебе или соболезновать. Иди, от таких приглашений не отказываются.

- И дочь свою забери - приказал Даг. - От нее слишком много шума. Как по мне, ты бы ей задницу заголил и высыпал как следует! Я своих всех таким образом воспитывал и ничего - нормальными выросли. Надежные жены и хорошие матери получились. Вот только рожают одних девок...

- Иду - крикнул я Милли и подошел к Лоссарнаху. - Брат, нам нужен твой замок. Нам нужен Морригот, с его стенами и мостом, надеюсь ты это понимаешь? Нам необходим тыл, надежный, прикрытый.

- Я тебя услышал - тактично ответил мне Мак-Магнус.

- Очень на это надеюсь - сказал ему я, поклонился совету вождей, сообщил, что мой голос теперь у гнома и вышел прочь.

- Я с ним - раздался голос феи, как только Милли подошла ко мне. - И это не обсуждается.

- Что это за недоразумение? - воительница с некоторым удивлением осмотрела порхающую над нами Трень-Брень. - Ты ручную зверюшку завел себе что-ли?

- А у тебя задница толстая - немедленно прилетел ответ сверху. - Мне это отсюда отлично видно!

- Скажи, сколько я буду тебе должна за смерть этого существа? - Милли задумчиво посмотрела на меня.

- Двадцать овец, пять баранов и десять стальных топоров - утомленно ответил я ей. - Слушайте, вы, обе. Я сегодня устал. Я не просто устал, я почти на последнем издыхании. У меня нет никаких сомнений в том, что вам на это в принципе начхать, но давайте так - я все равно доберусь сейчас до того места, куда меня зовут и там будет человек, который меня спросит, что со мной такое. И я не стану врать, я объясню ей, кто меня довел. О дальнейшем говорить?

- Трень-Брень, фея - спустилась на грешную землю моя воспитанница и протянула свою тщедушную лапку воительнице.

- Малли Ре, воин - Милли осторожно пожала руку феи. - Хейген, она с нами отправляется, я правильно поняла?

- У нас нет выбора - с печалью подтвердил ее предположения я. - Мне нужен мир с местными гэльтами, а пока она здесь на этот счет гарантий нет. К слову - а ты как меня нашла?

- Нашла и нашла - ушла от ответа Милли. - Дали маячок.

Глен постарался, чего тут гадать. Ну, от Эринбуга до деревни прямая дорога, а там уже сориентировали. Там Кро, она знает кого куда послать, причем отлично разбирается в том, кого следует послать по дальнему маршруту, а кого по нужному.

- Пошли? - Милли Ре открыла портал. - Время дорого, сам понимаешь.

- Оно всегда дорого - пожал плечами я и почувствовал, как Трень-Брень взяла меня за руку.

- Ты дурак? - Милли постучала себя по лбу. - По таким делам, как сейчас начались, вообще каждая минута на счету.

- По каким делам? - осторожно спросил я.

- Так мы на военное положение переходим, все, кончилась пристрелка, началась войнушка.

Мы с Трень-Брень переглянулись.

- Мелкая, ты всегда все знаешь - я нагнулся к фее. - Ничего об этом не слышала?

- Когда? - возмутилась моя воспитанница. - Я то в бою, то среди гэльтов, то с ножом у горла. Мне некогда новости узнавать.

- Ребята, вы тут у горцев совсем одичали - сочувственно сказала Милли Ре. - Нельзя так. Надо время от времени выбираться в федеральные центры, как-то окультуриваться.

- Милли, вот давай без этого - я повертел пальцами руки в воздухе. - Без плоских шуток. У нас тут тоже не сахар, поверь мне. У меня клан, война, предательство и все такое. Вон, ребенка чуть не прирезали.

- Про твою войну все всё уже знают - заверила меня

воительница. - Куча народу уже расстроилась, что записи путевой нет. Как не крути, а вы отправная точка всей нынешней кутерьмы! Ты, кстати, сражение на поле... Как его... Ну, неважно, ты его не снимал?

- Не снимал - мрачно сказал я. Блин, опять обсохатился. Ну вообще головы нет.

- Жаль, можно было бы продать выгодно или сменять на что-то полезное. Несколько ребят у Глена снимали, но там ракурс поганый, они же в кустах сидели и далеко.

- Милли, давай ближе к теме - я уже понял, катализатором чего мы были. Я об этом подумал сразу же, еще в тот момент, когда Глен сказал мне, что Седая Ведьма заключила с ним союз. - Что в большом мире происходит?

- Война там происходит - Милли открыла портал. - За полдня распались почти все старые альянсы, возникло несколько новых и пошел передел зон влияния. Так бахнуло - сердце радуется.

- Чему радуется? - совсем уже печально спросил я. - Черта ли тебе в этой войне?

- Воину война всегда как кусок тортика - Милли облизнулась. - Нет войны - скучно, есть война - сладко.

Бред какой-то. И это барышня...

- А вот мне эта война как крошка в постели - вроде пустяк, а фиг заснешь - я дернул за собой в портал о чем-то призадумавшуюся Трень-Брень. - У меня одна война здесь идет, вторая, стало быть, по всему Раттермарку разгорается. Одна да одна - выходит две. Могу не потянуть.

- Будто у тебя выбор есть - удивилась Милли.

Я вслед за ней шагнул на площадь цитадели 'Гончих смерти'. На ней стояла жуткая суета, народ бегал, суетился и брякал оружием - серьезный клан к военной угрозе подошел с душой.

- Выбор всегда есть - заверил я воительницу.

- Не в твоем случае - Милли похлопала меня по плечу. - Не забывай, из-за тебя мир бахнул, не удивлюсь, если в самом скором времени за твою голову назначат награду. Сам понимать должен - ты возмутитель спокойствия, а значит ты товар.

- Только этого мне не хватало - простонал я. - Господи, ну где я так нагрешил, а?

- Это да - Милли сочувственно шмыгнула. - Но у тебя ведь есть друзья, не так ли? А у них есть мечи и топоры, так что не вешай нос.

Я без особого оптимизма кивнул и вошел в цитадель 'Гончих'.

Глава шестая
в которой звучат и 'нет' и 'да'

Друзья это, конечно, прекрасно - размышлял я, шагая по переходам и коридорам цитадели 'Гончих смерти'. Вот только есть у некоторых друзей нехорошая привычка выставлять счет за ту помощь, которую они оказывают. На взаимообразной основе дружба у них. А если мои предположения верны, то данной ситуации все вообще с ног на голову поставлено. Они меня будут защищать за то, что я вообще не делал. Раздули из мухи слона, а я отдувайся...

- А это комната с флагами? - мучила фея Милли, которая все больше и больше взвинчивала темп передвижения, устав от ее вопросов - А там чего? А это клановое хранилище?

- Слушай, ты можешь помолчать? - не выдержала воительница - У меня уже голова от тебя болит!

- Можно подумать, что я каждый день бываю в замке самого сильного клана Раттермарка - немного обиделась Трень-Брень, но все же решила подольстить воительнице. - К тому же мы тут гости, могла бы проявить к нам уважение и экскурсию провести.

- Я тебе не гид - прорычала Милли Ре, и через плечо спросила у меня. - Ты ее зачем взял с собой?

- Талисман на удачу - спокойно ответил ей я. - Да ты не волнуйся, еще недолго и пройдет, в какой-то момент перестаешь ее слышать, что-то вроде слухового порога переходишь.

- Да? - Милли с сомнением глянула на Трень-Брень, которая подлетела к стене, где в качестве украшения висела голова какой-то экзотической твари, похожей на крокодила-переростка - надо думать рейдовый трофей - и начала раскачивать один из зубов нижней челюсти, при этом воровато озираясь. Судя по всему, моя воспитанница явно решила обзавестись сувениром на память о посещении цитадели 'Гончих смерти'.

- Ты... - собрался я было одернуть маленькую расхитительницу чужой собственности, но Милли дернула меня за руку и вовсю припустила по коридору, на ходу говоря:

- Да черт с ним, с зубом. Бежим, пока она не видит, может она от нас отстанет.

- Детский сад - покачал я головой, подошел к фее и дернул ее за ногу. - Оставь трофей в покое. Это памятный предмет, он не разбирается на части.

- Жаль - искренне сказала Трень-Брень. - Вот правда жаль. Я бы в нем дырочку просверлила и на шею повесила. Шик?

- Не то слово - согласился с ней я. - Значит так. Еще одна выходка - и я не пожалею свитка портала...

- У тебя нет свитка портала - махнула рукой фея. - Мне уже рассказали, в какую ты переделку попал из-за того, что не думал о снаряжении. И я тебя с полной ответственностью спрашиваю - как можно быть таким недальновидным и небрежным? Вот ты все меня гоняешь из-за разных мелочей...

- Цыц - надо признать, что кое в чем она права, но место и время для подобного разговора она выбрала не самое лучшее. Я уж молчу о том, что впереди меня ждал очень непростой разговор, перед которым мне только проповеди от малолетней феи и не хватало. - Летишь за мной, молчишь и помнишь о том, что и меня, в конце концов, можно разозлить. Сразу тебя хочу поставить в известность о том, что в гневе я на редкость неприятен. Вопросы?

- Нет вопросов - Трень-Брень явно поняла, что я не шучу. А что, всему есть предел и моему терпению тоже.

Надо отметить, что она и впрямь вела себя пристойно весь остаток дороги - не шумела, не отвлекалась на всякие интересные штуки на стенах и даже не стала приставать к трем воинам которые под присмотром двух магов перли по коридору какую-то штуковину, вызвавшую у меня определенные ассоциации - она была очень похожа на те магические агрегаты, которыми в свое время маг-алкаш Фурро снабдил капитана Дэйзи Ингленд. До невозможности похожа. Интересные вещи можно увидеть в оплоте Гончих, очень даже. Ну да и ладно, что на пользу клану, с которым я в нормальных отношениях, то на пользу и мне.

Флавий как всегда был на месте - этот юноша, служащий Седой Ведьме, наверное, постоянно здесь. Может, он тут работает? Может, он на жаловании у клана состоит? Ну не могу я себе представить, чтобы основной целью у нормального человека, приходящего в игру, за которую он платит свои кровные денежки, было прислуживать кому-либо, пусть это даже и лидер очень крупного клана. А если это на самом деле так, то тут самое время вмешаться доктору определенной специализации.

- Добрый день - приветливо кивнул мне юноша. - Вас ожидают.

- Флавий, присмотри пожалуйста вот за этой девушкой - я показал пальцем на фею. - На провокации не ведись, просьбы игнорируй, обещаниям не верь. Если что - можешь оторвать ей крылья, я разрешаю.

- Я с тобой хочу - надула губы Трень-Брень. - Это нечестно.

- А я тебе ничего и не обещал - сообщил я ей. - Посидишь здесь, ничего страшного. Вот, с Флавием пообщайся.

Фея опустилась на стул, скрестила руки на груди и демонстративно уставилась в пол. Обиделась, стало быть. Ну и ладно.

Милли постучалась в дверь и, распахнув ее, знаком предложила мне зайти внутрь.

- А ты? - спросил я у нее.

- А у меня свои дела - отрицательно покачала головой Милли. - Я тебя доставила, на том моя миссия и закончена.

А обратно отвести? Или это не планируется? Нет, я точно устал, если такая чушь в голову лезет. И спать вроде как охота, система, похоже, не дремлет, на утомленность мозга своевременно реагирует. О, каламбур, двадцать копеек, однако. Но вообще это плохо, состояние сонливости, насколько мне известно, будет неуклонно прогрессировать, а в общении с таким человеком как Ведьма, не худо бы сохранять остроту реакции и повышенную внимательность.

- Ну, вот и наш отважный вождь горского клана пожаловал - радостно сказала Седая Ведьма. - Наслышана, ох, наслышана я про твои похождения, говорят, что ты совершенно врос в Пограничье. Я, честно говоря, порядком удивлена, что этот дешевенький псевдо-шотландский колорит тебя так увлек.

- Леший его знает, мне нравится - осторожно сказал я, осматриваясь вокруг.

Помимо самой Ведьмы в ее кабинете оказалась еще пара знакомых лиц.

На кресле сидел, свесив мохнатые ноги вниз, полурослик Радий, сменивший на посту начальника службы разведки клана Гончих проштрафившегося Фредегара. Рядом с ним подпирал стенку Седрик Секира, привычно хмурый и сосредоточенный.

- А кто говорит-то? - поинтересовался я как бы между прочим.

- Люди говорят - ответил за Ведьму Радий. - Человеки.

- Ну, и на том спасибо - учтиво изобразил я полупоклон. - В местных реалиях сам факт того, что информатор это человек, уже неплохая наводка.

- Да, это все тот же Хейген - засмеялась Седая Ведьма, явно пребывающая в неплохом настроении. - Палец в рот не клади.

- Да что вы - притворно замахал руками я. - Я и мухи не обижу без надобности.

Тут хмыкнул Седрик Секира, немало меня удивив.

- Ладно, попикировались и к делу. - Седая Ведьма села за свой стол, указав мне жестом на свободное кресло. - Я, наверное, тебя не удивлю, сообщив новость, что сегодня клан 'Гончие Смерти' отправил официальную ноту клану 'Двойные щиты'?

- Удивите - немного схитрил я. Про ноту я, конечно, не

слышал, но додуматься до этого было несложно. - Нота-то, поди, по утреннему инциденту?

- По нему - подтвердила Ведьма. - Включает в себя требование принести извинения и компенсировать все убытки, причиненные коварным нападением на союзный для нас клан 'Сыны Тараниса', плюс список бонусов, которые 'Двойные щиты' должны выплатить Глену как моральный ущерб.

- Лихо - покрутил я головой. - Они вас уже послали?

- Еще днем - Седрик фыркнул. - Причем на редкость грубо.

- Так это война - я зевнул, это было не нарочито, веки все сильнее тяжелели. - Оно вам надо?

- Надо - Ведьма была серьезна. - Надо, дружок. Все равно это должно было произойти, так лучше сейчас, когда мы можем тягаться на равных, чем через три-пять месяцев, когда Щиты окрепнут. Я не знаю, кто за ними стоит, но они растут как на дрожжах.

- В смысле? - я подавил зевок.

- Ты плывешь что ли? - Ведьма всмотрелась в меня.

- В смысле? - я потер глаза.

- Система давит? - уточнила Ведьма и, получив мой утвердительный кивок, недовольно поморщилась. - Не ко времени. Ну да ладно, может, успеем до того, как ты выключишься.

- Успеем что?

- Ну, давай не будем вот этими мультипликационными вещами заниматься, вроде вопросов, ответы на которые очевидны - Ведьма откинулась на спинку кресла. - Ты не дурак, причем я это наверняка знаю, поэтому заканчивай придуриваться.

- Вот серьезно говорю, хотите крест положу? - правда не понимаю, о чем речь идет. Я серьезно не знал, что именно от меня надо этой женщине. - Вы мне скажите, что именно от меня хотите.

- Я бы на его месте тоже не понял - поддержал меня неожиданно Седрик. - Вариантов-то много.

- Да брось - заерзал на кресле Радий. - Не так и много.

- Слушайте - решил я поторопить этих добрых людей. - У меня есть большая просьба. Если это возможно, объясните мне, что именно происходит в настоящий момент в Раттермарке и сформулируйте точно, что именно от меня потребно 'Гончим смерти'. И имейте в виду - я скоро отключусь, причем не по своей воле.

- Как быстро люди дичают - удивилась Седая Ведьма. - И что примечательно - если бы мы его не притащили сюда, он бы так ничего и не знал.

- Форум бы почитал - не согласился с ней Радий.

- Не тяните с разговорами, он и вправду поплыл - посоветовал им Седрик. - Хейген конечно не самая важная персона в наших планах, но снова его ловить, время тратить...

Ловить. Отличное слово для дружественно настроенного субъекта.

- Верно - спохватилась Ведьма. - Ладно, сначала все-таки скажу пару слов о международном положении.

Все было приблизительно так, как я и предполагал в своих раздумьях по дороге сюда. 'Гончие смерти' искали предлог для того, чтобы влезть в драку с 'Двойными щитами' и таки его нашли. Глен заявился к Седой Ведьме, полыхая праведным гневом, та немедленно созвала большой совет клана и они выкатили агрессору большую и грозную ноту. 'Двойные щиты' сообщили что видели 'Гончих смерти' в соседнем от 'Сынов Тараниса' гробу и выразили надежду, что именно они их туда и законопатят. Казус белли, однако.

Седая Ведьма тут же созвала лидеров всех дружественных ей кланов и сообщила, что наступает большое немирье, причем такое, какого раньше и не бывало никогда, а стало быть, пришло время каждому делать свой выбор, на чью сторону он встанет. Вообще-то пакты, заключенные ранее подразумевают безусловную поддержку во всех подобных ситуациях, но данный случай это отдельная сказка.

Никто не ушел, все понимали, что наступило время передела Раттермарка и смена векторов власти над игровым пространством. Подозреваю, что конечно каждый из них прикидывал и до этого, с кем быть.

Элина и ее клан, к слову, были уже не с Гончими. Они вышли из альянса, причем довольно давно, видимо здорово ее тогда задел тот факт, что Ведьма за меня впряглась.

Надо отметить, что вся эта суета порядком взбаламутила жизнь не только будущих участников противостояния, но и все остальные более-менее крупные кланы. Они четко осознавали, что скоро к каждому из них пожалуют эмиссары от одной из сторон, а то и от обеих и мягко поинтересуются - 'С кем ты?'. И надо будет что-то отвечать. Нет, можно и без этого обойтись, но ведь потом никто ничего не забудет... По этой причине, только пронюхав о происходящем к Гончим пожаловали лидеры кланов, которые в союзе с ними не состояли, на предмет объединения в преддверии большой крови.

По этой же причине как-то очень быстро развалилось несколько клановых альянсов, видимо как раз тех, о которых говорили игроки на площади. Кто-то двинулся в сторону Щитов,

кто-то к Седой Ведьме. А что, бывает, не договорились люди об общей цели и разбежались каждый в свою сторону. Видать, не сильно дружные альянсы были.

Силы на текущий момент были почти равны, а, следовательно, и шансы у каждой из сторон были тоже неплохие. Картину портил только тот факт, что почти четыре десятка кланов, причем из довольно сильных, по какой-то причине демонстративно отказались не только от участия в предстоящей войне, но и даже от приема представителей альянсов с обеих сторон. Это всех удивило, но об этом тут же и забыли - не с нами, но и не с ними, не страшно.

- Не забыли, а отложили на потом - отметил Радий. - Странно это.

- Нейтралы есть всегда - не согласился с ним Седрик.

- Одно дело, когда это нейтралы с численным составом под сотню человек, и совсем другое - когда это кланы из первой сотни - полурослик почесал мохнатую ступню. - Надо будет это дело обмозговать.

- Ну чего, здорово - сказал я Ведьме. - А я тут при чем?

- Ничего себе - Седая Ведьма всплеснула руками. - Заварил всю эту кашу и в сторону?

- Ничего я не заваривал - я понимал, что меня провоцируют, уж не знаю из каких соображений. - Вы меня просчитали и просто использовали момент, причем успешно, если можно считать успешным начало большой войны. Не надо на меня всех собак вешать и на эту войну тянуть тоже не надо. У меня уже есть, где виртуальную кровушку пролить. Своя, личная война у меня есть.

- Прости, ты что, нас только что послал? - уточнил у меня Седрик. - Вот ведь.

- Слушайте, ну что за сцена у подъезда? - устало спросил я. - Давайте еще спросите 'Ты чо, на?'. Тогда все будет прямо по правилам дворового тона.

- Ну, мы тоже немного замотались сегодня - сказала Седая Ведьма примирительно. - Но в принципе все верно, ты тоже должен сделать свой правильный выбор. Причем, не стану скрывать - мне твой клан очень нужен. Весь, вместе с НПС.

- Боги всемогущие, мы-то вам зачем? - пробормотал я, пытаясь увязать в одно целое обрывки мыслей. Они увязываться не хотели, разбегаясь как тараканы, в висках бешено застучало.

- Тебе нарушили игровой процесс и помешали выполнению квеста - Седая Ведьма сложила руки в замок. - В случае, если ты встанешь под мои знамена, при необходимости я, как глава альянса смогу подать апелляцию администрации игры. Победа куется не в больших сражениях, а в кропотливом подборе

маленьких факторов, последовательно выстроенных и своевременно использованных. Ну, помимо апелляции у меня есть еще кое-какие виды и на тебя, и на твой клан.

- Так, поди, апелляцию надо было сразу подавать? - неуверенно предположил я.

- Вовсе нет - улыбнулась Ведьмаю - У нас на это есть две недели. И поверь, при правильном подходе можно выбить неплохие санкции, которые применят по отношению к 'Двойным щитам'.

- И все-таки очень странно, что они это сделали сами - Радий, похоже, говорил это не в первый раз. - Почему сами, почему не чужими руками?

- Об этом мы подумаем потом - Ведьма не отрываясь смотрела на меня. - У тебя еще есть вопросы?

- У меня? - я ткнул пальцем в свою грудь. - Вопросов у меня всегда море. Например - кто подставил кролика Роджера?

- Смешно - Ведьма была серьезна. - Ну, если вопросов нет.

'Клан 'Гончие смерти' предлагает вам вступить с ним в союз.

С общими правилами существования кланов в состоянии союзничества вы можете ознакомиться в мануале 'Коллективная игра', который находится в разделе 'Советы'.

Заключив союз с кланом 'Гончие смерти' ваш клан получит:

12% скидку у торговцев и кузнецов во всех локациях, которые находятся под патронажем данного клана.

+5% к опыту за убийство игровых противников во всех локациях, которые находятся под патронажем данного клана.

+ 3% к золоту, вы падающему из игровых противников во всех локациях, которые находятся под патронажем данного клана.

Примечание:

Лидером клана 'Гончие смерти' могут быть выставлены дополнительные бонусы в том случае, если вы примете ее предложение.

Примечание:

Лидер клана 'Гончие смерти' уведомляет вас, что в том случае, если вы примете ее предложение, то ваш клан войдет в союз с ее кланом на правах вассалитета.

С общими правилами вассалитета вы можете ознакомиться в мануале 'Коллективная игра', который

находится в разделе 'Советы'.

Внимание:

С настоящего момента вы будете получать опыт за убийство противников союзного вам клана из числа игроков, при условии, что тот находится с ними в состоянии войны.

Предупреждение:

Ваш клан может заключить союз не более чем с десятью игровыми и неигровыми кланами (в данный момент вы можете заключить союз еще с девятью кланами)'

- А чего так? - спросил я у Седой Ведьмы. - До полноправного союзника не дотягиваю? И вообще - раньше я вроде как по параметрам не проходил? Совет бы не утвердил и все такое?

Ну да, она мне это в этой самой комнате совсем недавно говорила. Вот только с тоном бы не пережать...

- Не люблю говорить банальности, но ситуация поменялась - не стала кокетничать Седая Ведьма. - Кодекс клана строг, но гибок.

- Это хорошо - ответил ей я, нажимая 'Отказать'. - Гибкость в таких вопросах похвальна, это говорит о широте взглядов.

- Вот как - Седая Ведьма, по-моему, удивилась. Надо же, у нее есть какие-то эмоции? - Прокомментируй.

- А, все-таки отказался? - обрадовался чему-то Радий. - Я же говорил!

- И тем не менее - жестко сказала Седая Ведьма.

Я помассировал ноющие виски.

- А что тут комментировать? - ответил я ей. - Я же уже сказал - я не стану участвовать в этой войне. Она мне неинтересна и невыгодна. Даже, скажем так - я не вижу своего места в этой войне. Вы все - да, у вас есть в ней смысл, вы делите власть над континентом, зоны влияния и все такое, но при чем здесь я? Это - раз.

- Есть и два? - уточнила магистресса.

- Конечно. У меня есть клан, в котором полтора десятка не самых высокоуровневых игроков, и НПС, преимущественно старики и дети. Игроки? Ну что игроки, мы все от смерти не застрахованы - монстры, ловушки, агры, да мало ли на наши головы напастей в игре. А вот НПС из разряда нетрудоспособных - это другое дело. Сейчас они не являются мишенью для игроков, но как только я вступлю в ваш альянс, они ими станут. И я уверен, их вырежут со всем усердием и прилежанием, просто чтобы досадить мне, да тот же Мюрат вырежет. А мне это ни к

чему, это социальный квест и если я его завалю, то вообще можно будет бросать играть. Вот это - два.

- И три? - Ведьма непонятно улыбалась.

- И все - соврал я, глядя ей в глаза. - Только это.

- Врешь - немедленно сказал Ведьма - Нет, раз и два - не соврал. А вот то, что это все - врешь.

- Зря отказался - Радий сочувственно посмотрел на меня. - Дело не в том, что мы потом припомним, или там, что мы счеты будем сводить. Просто во времена большого передела одиночкам сложнее. Я уж молчу об упускаемых возможностях. Одно дело быть около пирога, когда его режут и совсем другое, прийти тогда, когда его уже доедают.

- И все-таки нет - я встал. - Но это не отменяет моего отношения к вашему клану. Если я смогу чем-то быть полезен...

- Я рада, что между нами не осталось неприязни - встала из-за стола Ведьма. - Не чужие друг другу люди все-таки.

Не было похоже на то, что ее сильно расстроил мой отказ, хотя понять что-то конкретное по лицу этой женщины было невозможно. Как, впрочем, и пытаться прогнозировать те цели, которые она на самом деле преследовала.

- Согласен - меня начало пошатывать, система просто-таки уже орала о том, что мое время в игре почти вышло.

- Да, вот еще что - Седая Ведьма покопалась на столе, заваленном бумагами. - Открой обмен, у тебя ведь свитков перемещения нет. Держи вот.

Интересно, а есть хоть кто-то в Файролле, кто про это не знает? И откуда она вообще про это знает? Ай-яй, как все непросто-то. Еще одна немалая боль в мою головушку.

- Спасибо - я шаркнул ножкой - И если вдруг чего, если я понадоблюсь - так я всегда.

- Понадобишься, понадобишься - то ли обнадежила меня, то ли испугала Ведьма. - Куда ты денешься. И еще - на тебя, я так думаю, все-таки выйдет кто-то из 'Двойных щитов', не может быть такого, чтобы они вот так взяли и оставили свои планы, даже из-за войны. Не забудь мне об этом сказать.

- Само собой - заверил я ее. - А что, война большая будет?

- Ты о масштабных сражениях, ну, где файерболы летают, грифоны пикируют и куча игроков друг друга железом бодро уродует? - уточнила магистресса, увидела мой кивок и продолжила. - И это будет. Но это так, для основной массы игроков, красиво же, такое всегда надо устраивать. Будет непременно, но не прямо сейчас, чуть попозже. А настоящая война, с захватом локаций, ресурсов, рынков сбыта лута и самого главного товара - информации - так она уже идет. Она началась

задолго до всего этого балагана, просто не была столь явной.

И, судя по всему, не сильно вы в ней преуспевали, коли решили спровоцировать открытый конфликт. Хотя... Возможно все это организовали 'Двойные щиты', для того чтобы спровоцировать 'Тончих смерти', чтобы... Нет, спать, спать, заносит меня уже совсем.

- Ладно, иди, выспись - потрепала меня по плечу Седая Ведьма. - Наши разговоры еще впереди, поверь так и будет. Если ты хочешь уйти от войны - это твое право. Но вот только война все равно придет к тебе сама, поскольку ты уже стал ее неотъемлемой частью.

Я кивнул Радию и Седрику, после чего вышел из кабинета. Короткий разговор, но любопытный. Надо будет на свежую голову обо всем этом подумать, особенно о том, что было сказано в конце. Вот что за люди - ну ни слова в простоте сказать не могут.

- Флавий - окликнул я юношу, который о чем-то оживленно беседовал с хихикающей Трень-Брень. - Не проводишь нас?

- Конечно - отозвался молодой человек. - С радостью.

Моя бы воля, прямо отсюда бы вышел, но эту мелочь не оставишь же здесь одну. Мало ли чего натворит?

Деревня, вчера еще, надо думать, бывшая относительно тихим и спокойным местом, выглядела как цыганский табор. Хотя, по факту, лагерь беженцев от табора недалеко ушел.

С холма, на котором мы стояли, открывался вид просто апокалиптический - горели костры, туда-сюда бродили какие-то люди, инквизиторы смешались с моими гэльтами - в общем, Вавилон, по другому и не скажешь.

- Устал? - фея порхала рядом со мной.

- Не то слово - я потер лицо. - Еще Кро надо найти, сказать ей, чтобы завтра здесь была.

- А ты? - Трень-Брень состроила удивленную мордашку.

- Не знаю - я вздохнул. - С утра может и буду, а вот вечером - точно нет. Мероприятие у меня завтра, корпоратив. С песнями и плясками.

- Забей - посоветовала фея. - Я вот с одногруппниками тоже не пойду. Ну их.

- Ой, маленькая моя - я с умилением посмотрел на фею. - Если бы я мог забить, так поверь мне, я бы это сделал с превеликой охотой.

- Ну, раз надо - значит надо - развела руками фея. - Не ко времени просто.

Непривычно было видеть ее серьезной.

- Так оно всегда все не ко времени происходит - с легким пафосом сообщил я фее. - Если бы все вовремя происходило - вот

было бы здорово.

- Наверное - фея явно не задумывалась над философскими вопросами бытия, возраст не тот. - У меня и так все здорово. Еще неделю назад я вообще думала о том, что никому нафиг не нужна, а теперь у меня и друзья, и клан, и жизнь интересная есть. Чего еще хотеть-то?

Ну как по мне, ей немного сдержанности в эмоциях бы не помешало и такта в общении с другими людьми, но говорить вслух это не стал. В конце концов, сам таким был, а может и похуже.

- Я туда, ладно? - фее наскучило ошиваться рядом со мной, там, в деревне, было явно интереснее.

Я кивнул, что вызвало новый приступ головной боли, и шум в ушах, после чего Трень-Брень немедленно и след простыл, только крылья свистнули.

Я же, борясь с желанием нажать 'логаут', собрался было тихонько, тихонько спуститься с холма, но тут мне кто-то деликатно побарабанил пальцем по спине.

Развернувшись, я оказался лицом к лицу с оскаленным черепом скелета.

- Ё! - выдохнул я, ошарашенный и тем, что увидел, и тем, что перед этим он проявил несвойственную его виду воспитанность.

- Мастер Хейген? - скрипучим голосом уточнил у меня скелет. Надо же, а раньше такие не разговаривали, меняется что-то в мертвом королевстве. Или просто они не хотели этого делать, из-за разницы живого и неживого мировоззрений?

Я огляделся округ - мне нафиг не надо, чтобы кто-то увидел моего собеседника. потом сроду никому ничего не докажешь. А если до инквизиторов дойдет или до Ордена...

- Ну? - я усиленно давил в себе рефлексы, которые требовали немедленно прикончить костлявую нежить.

- Вам поклон от моего хозяина - отрапортовал скелет. - Великий лорд мертвых Сэмади просил передать вам, что он приглашает вас на новоселье, и в свете этого он будет ожидать вас завтра, в полночь, у своего дворца, для выселения из него нынешнего жильца. Он просил так же передать вам благодарность за то, что вы подыскали для него столь комфортабельное жилье.

- Не могу завтра - елки-палки, я вправду сюда скоро переселюсь. - Скажи ему, что не завтра пойдем жилплощадь освобождать, а послезавтра. Время - то же самое.

- Хорошо мастер - скелет, скрипнув суставами, изобразил что-то вроде полупоклона. - Все будет передано.

Он развернулся и скрылся в темноте.

Вам предложено принять задание 'Всем на свете нужен дом'

Условие - дать возможность Барону Сэмади захватить дворец, стоящий в городе Аль-Альбейн, в котором в данное время квартирует злобный некромант Ффарг Нечестивый.

Награды:

4000 опыта;

3000 золотых;

Три предмета из казны Ффарга Нечестивого.

По ходу выполнения задания и при выполнении определённых условий возможны бонусные награды от Барона Сэмади.

Предупреждение - это задание одному будет выполнить крайне затруднительно. Для его выполнения возьмите с собой 15-20 друзей.

Предупреждение - в случае, если вы будете выполнять данное задание без помощи друзей, но с помощью Барона Сэмади и его скелетов - гвардейцев, существует риск того, что вы плотно соприкоснетесь с магией ночи, что может неизвестным образом сказаться на вышем будущем.

Предупреждение - в случае, если выполнение данного задания увенчается успехом и Барон Сэмади займет дворец Аль-Альбейне, то его сила и воинство значительно возрастут.

Принять?

Вот как-то так. И выбора особого нет.

Кролина только глянула на меня и сразу сказала:

- Завтра буду, куда я денусь. Все, вали из игры.

- Тут важно... - я хотел рассказать девушке новости, но она только руками замахала:

- Да какие новости, выходи из игры, пока на штраф не налетел!

А вот странно - вошли мы в игру одновременно почти, меня вот штырит, а ее нет. Почему? Может, тут нагрузка на нервную систему задействована, как не крути, это болото мне дорого далось. А что за штраф? Надо будет уточнить.

А может все проще, и мне так из 'Радеона' сигналят - мол, не увлекайся, завтра бал-маскарад. А чего, эти могут.

Я с облегчением выполз из капсулы. Господи, как дома-то хорошо...

Глава седьмая
в которой стреляют в потолок

- Да ты проснешься? - меня теребят, мне зажимают нос, потом трут уши, потом вроде даже как бьют кулачком в бок. - Времени уже час дня, нам ехать скоро.

- Куда скоро? - сонно пробормотал я. - Какой скоро, там начало в семь.

- А собраться? А доехать? - Вика слезла с кровати, и, топоча пятками, побегала по комнате. - Опять же там надо еще загримироваться! Мы же начало пропустим!

- А мы его и так и так пропустим - я разлепил глаза. Голова маленько потрескивала и был жуткий сушняк. Блин, я вчера играл или калдырил? Ощущения абсолютно идентичные. - Мы появимся после начала.

- То есть? - Вика остановилась и, сдвинув бровки, посмотрела на меня. - А как же все самое интересное. Ну, чтобы какой-нибудь дядька с дрыном крикнул 'Харитон Никифоров и его жена' и в пол ударил, потом кто-нибудь заорал 'Баааал!' и музыка сразу?

- Ага, вальс - в глотке саднило нечеловечески. Надо водицы испить, причем срочно. - Тематика - пост-революция. Какие распорядители с дрынами и в ливреях, какие крики? 'Моя Марусечка' и пьяные братишки в бескозырках - вот и все, что там будет в начале. Ничего ты не потеряешь, смею тебя заверить.

- Вот все у тебя через одно место - Вика села на краешек кровати. - Даже начало бала пропущу.

- Велика потеря - я, охнув, спустил ноги с кровати. Как тело-то ломит,а? Хотя оно и понятно - целый день солдатиком пролежать. - Ну, бал и бал.

- Можно подумать я на них раньше бывала - Вика хлюпнула носом.

- А выпускной? - справедливо заметил я. - В школе-то поди...

- Я в Касимове училась - напомнила мне Вика. - До сих пор поражаюсь, как все умудрились на сцену выйти и аттестаты получить.

- Да ладно тебе наговаривать на свою малую родину - пристыдил ее я. - Нормальный город.

- Нормальный - согласилась Вика. - Но пьющий.

- А это народная традиция - назидательно сообщил ей я. - И потом - кто не пьет? И где не пьют? Нет, ты мне ответь? Это ты меня лет пять назад не знала, особенно после первого развода.

Вика не стала со мной спорить, поскольку возражать ей мне

было особо нечего.

- И все-таки жаль - продолжила гнуть свою линию она.

- Ни капельки - надо было заканчивать эту дискуссию. - Важно не то, когда ты придешь на бал, а как ты на него придешь. Вот мы придем очень эффектно и запомнимся, потому как мы кто? Правильно, индивидуальности. А все остальные придут толпой и ей останутся. Ну, кроме руководства, конечно.

Вика с этой стороны вопрос не рассматривала и призадумалась, я же решил использовать благоприятный момент и смылся в направлении коммунальных удобств.

Немного ожив после водных процедур и горячего сладкого чая, я цапнул наладонник - однако, надо проконтролировать гримершу, знаю я ее. В голове у нее всего много - ветра, дури, странных желаний, но вот памяти там нету. Не живет она там, по неизвестным мне причинам, а если Наташки не будет, то все может закончиться, не начавшись.

- Наташка, привет - облегченно выдохнул я, когда на том конце провода сонный голос протянул 'Аллёёё'. - Спишь, никак?

- Сплю - подтвердила девушка. - И, заметим, одна.

- И так бывает - посочувствовал ей я. - Зато выспалась.

- Дурак - фыркнула работница Мельпомены. - Чего надо?

- Вообще-то тебе сегодня меня и моих бандитов гримировать - напомнил ей я. - Вечерней порой.

- Да помню я - Наташка зевнула. - Мне вчера твой знакомый про это говорил, и еще одну мою подругу под это подписал, чтобы быстрее вышло. А чего, хороший приработок, опять же к празднику денежка очень кстати.

Азов, что ли позаботился? Ну а чего, правильный ход.

- Вот и славно - успокоился я. - По машинке он с тобой договорился? На предмет доставки тебя на место?

- Да, нас от театра заберут - Наташка совсем уже проснулась. - Да не волнуйся ты. Слушай, а там потом с вами можно будет на мероприятие пойти? Надо думать там будет пафосно, коли такие деньги платят. Еда, наверное, всякая такая будет - икра там, устрицы, омары. Ты омаров вообще ел когда-нибудь?

- Не-а - честно сказал Наташке я. А чего врать? Ну, не ел, не водятся они в наших водоемах. - Не ел.

- И мужички наверное будут такие, не из бедных - подошла к основной части своего монолога Наташка. - А вдруг?

- Нет, подруга, туда тебе не попасть - обломал я размечтавшуюся девушку. - Уж извини.

- Посмотрим еще - не слишком поверила мне гримерша. - Где наша не пропадала.

- Везде ваша пропадала - мне сразу вспомнилась история

четырехлетней давности, когда я на пару с Пашкой из 'Московской газеты' и ее бывшим мужем, моим старым приятелем, вытаскивали эту искательницу приключений с подмосковной дачи, куда ее из ночного клуба приволокли три обдолбанных в хлам дагестанца. Как же мне тогда в глаз засветили, я из дома только в противосолнечных очках недели две выходил, поскольку он цветом и видом очень пугал впечатлительных девушек и маленьких детей. - Не ищи ты на свой отфитнессованый зад приключений.

- Сама разберусь - фыркнула Наталья и положила трубку.

Я повертел телефон в руке и рассудил, что, пожалуй, о ее желаниях надо будет сказать Азову. Если разрешит - то хорошо, а если нет - то, в случае чего с меня хоть спросу никакого не будет. А то доказывай потом, после того как она на столе под музыку раздеваться начнет (а она начнет, я ее знаю, там башня сорвана напрочь), что это не я ее сюда провел.

- Ты с кем там говорил? - на кухню вошла Вика.

- С гримером - отозвался я. - Договаривался, чтобы тебе первой красоту наводили, пока у них глаз не замылился.

- Какая ты иногда прелесть - меня поцеловали в макушку. - Стричься тебе пора, ты уже совсем как Маугли стал, сын джунглей. Сходил бы прямо сейчас, парикмахерская в соседнем доме.

- Да ну - начал увиливать я от этого тягостного занятия. - Это надо Алексея вызванивать. Чего человека дергать?

- Человек на жаловании - непреклонно заявила Вика. - Давай-давай. Вон, уже ушей из-за волос не видно. Как есть хиппи.

- Откуда ты все знаешь? - льстиво заявил я. - Какая же ты эрудированная!

Вика даже не стала со мной вступать в переговоры, она просто взяла у меня из руки телефон и набрала номер телохранителя.

После парикмахерской я был направлен еще и в магазин, поскольку Вика рассудила, что завтра нам точно будет лень туда идти, в общем, день катился быстро, как и все зимние выходные - солнце на небе стоит недолго, вроде только что было утро - а уже и темно. То ли вечер, то ли ночь - поди разбери...

- Как долго вы пробудете на мероприятии? - спросил Алексей, когда мы сели в машину. - Ориентировочно?

- Поди знай - устроился я поудобнее на заднем сидении. - Часа три точно пробудем.

- До конца будем - заявила Вика. - До самого-самого. И это не обсуждается.

По тону, которым это было сказано, я понял - спорить не

стоит. Не тот случай. Есть такие моменты, когда женщина добивается своего медленным капаньем на мозг, есть моменты, когда женщина добивается своего извечным способом, а еще есть моменты, когда она ставит точку в разговоре, и она, эта самая точка, не предполагает многоточия. Вот здесь как раз тот самый случай.

- Тогда я жду вашего звонка - сказал Алексей, не поворачиваясь. - Мы в машине на парковке посидим.

- Не замерзнете? - проявила заботу о телохранителе Вика. - Зима на дворе.

- На подземной парковке - уточнил Алексей. - Там не холодно.

Завязнув в типичной предновогодней пробке, мы прибыли к 'Радеону' с приличным отставанием от графика. Вика рвала и метала, но окончательно ее доконали два красноармейца с винтовками, на штыки которых были наколоты какие-то бумажки, надо думать пропуска. Они загородили нам вход в здание, и один из них задал вопрос:

- Ваши мандаты, товарищи?

Вика закраснелась, слово 'мандат' явно навело ее на какие-то странные ассоциации, я же, не заробев, отвел штык в сторону, сказав:

- Верно бдительность проявляешь, товарищ, потому как не дремлет мировая буржуазия. Но нас ты зазря остановил, мы к товарищу Азову идем, в 'чрезвычайку'.

- Ты, что ли, Никифоров будешь? - уточнил солдат революции, стукнув прикладом о мрамор холла. - Документ какой покажи да проходи внутрь, предупреждал он о тебе.

Холл был украшен лозунгами и плакатами, явно специально изготовленными для мероприятия, прямо у центрального входа был установлен трехметровый портрет Зимина в буденовке и гимнастерке, с тыкающим в зрителя пальцем, да еще вдобавок сопровожденный надписью 'А что ты сделал для 'Радеона'?

- Так, что опаздываем? - строго спросила у нас какая-то девушка в красной косынке, из-под которой выбился белокурый локон и гимнастерке с большим комсомольским значком (я такой в музее видел). Черт, идет женщинам подобная одежда, вон как оно в нужных местах натянулось. Ну, может и не всем, конечно, но тем, кому есть чего показать - очень идет. - Не проявляем революционной дисциплины, товарищи. Все уже наверху!

- Как тебя звать, товарищ? - спросил я у девушки добродушно.

- Инна - поправила косынку девушка. - Ионидина.

- А, так это вы главный распорядитель бала - вспомнил я это имя.

- Да, я - уже нормальным голосом сказала Инна. - Ну в чем дело? Все уже начинается, а вы даже не в костюмах. Вы вообще кто, я что-то вас не помню?

- Я Харитон Никифоров, главред 'Вестника Файролла', это мой заместитель, Виктория Травникова - отрекомендовался я.

Выражение лица Инны немного изменилось, совсем чуть-чуть, неуловимо.

- Тогда нет вопросов - поспешно сказала она:

Мне Илья Павлович все объяснил. Ну, извините, я наверх, без меня там... Ну, вы поняли.

- Как не понять, товарищ комсомолка - положил я ей руку на плечо. - Комсомол, он что есть? Он первый помощник партии. Мы верим в тебя.

Инна ничего не ответила и убежала по коридору, попутно подгоняя задержавшихся сотрудников, одетых кто во что. Надо отметить, что с женщинами я угадал - все как одна в шелковых платьях, с шляпочками, надвинутыми на одну бровь, с пушными зверями на плечах - разгул НЭПа, да и только.

- Ну, что я тебе говорил - толкнул я Вику в бок. - Вдарим кожанкой по буржуазии.

- Всё пропустим - недовольно ответила мне она. - Вот досада!

- Слушай, да успокойся ты - я начал выходить из себя. - Ничего мы не пропустим.

Девушки на ресепшен были, к моему удивлению, в своей обычной униформе.

- А чего так? - удивился я, смотря на них. - Вроде как маскарад?

- Это у вас - в голосе смутно знакомой мне светловолосой девушки сквозила легкая зависть. - А у нас работа.

- Да нас все равно бы не пригласили - поддержала ее вторая - Не того мы еще социального уровня.

- Ядвига там? - задал я вопрос, который меня не то, чтобы беспокоил, но все-таки...

- Ядвига Владековна отбыли наверх еще полчаса назад - девчонке не стоило класть палец в рот. - Сильно гневались на нас, по той причине, что у них были большие тени под глазами.

- Они завсегда за свои неприятности на вас гневаются? - понятливо поинтересовался я.

- Традиция такая - кивнула девушка.

- Киф, мы с тобой на каждом шагу стоять будем? - дернула меня за рукав Вика, свирепо сопя. - Может, мы с тобой здесь постоим да и домой поедем?

- Я была бы не против - улыбнулась светловолосая. - Правда Дарья бы протестовала.

- Я даже не буду спрашивать у тебя кто такая Дарья, если мы пойдем прямо сейчас - потащила меня к лифту Вика. - Хотя нет, буду спрашивать, но потом.

В кабинете у Азова был кавардак. Хотя нет, это неверно сказано. Во всей части этажа, который занимал департамент Азова был кавардак. Я тут был впервые, раньше не доводилось, и надеюсь, что и впредь не придется тут бывать, не то это место, куда стоит возвращаться.

По коридорам ходили крепкие парни в френчах и папахах, на площадке перед кабинетом Азова невысокий паренек одетый в просто-таки какой-то гусарский доломан показывал чудеса обращения с саблей, вертя ее с такой скоростью, что она превратилась в сплошной стальной росчерк.

- Киф, где тебя черти носят? - столкнулся я носом к носу с Азовым. Он был одет морячком - бушлат, тельник, бескозырка с надписью 'Имъператрица Мария'. Через плечо у него висела деревянная кобура 'маузера', за пояс засунуты две бутылочные гранаты.

- А Лёва точно был именно с этого корабля? - уточнил я у Азова, ткнув пальцем в надпись на бескозырки. - Хотя я вообще не уверен в том, что он был моряком.

- Да кто сейчас вообще помнит, кем Лёва Задов был? Он вообще моряком никогда не был - пожал мощными плечами он. - Зато на мне все это смотрится отлично. Да и всегда я море любил - и купаться в нем, и на кораблях ходить. Один раз моряк - на всю жизнь моряк. Да ладно обо мне, - вы чего так опоздали? Там вовсю уже народ веселится.

- Вот - обвинительно сказала Вика. - А он мне не верил.

- Здравствуй, девочка - спохватился Азов и удивил меня, поцеловав ее в щеку, которую Вика с готовностью подставила. - Извини, батька, но Вика идет вперед. Мы, анархисты, красоту очень уважаем и везде ей дорогу первой даем, клянусь Одессой. Вика, иди вон туда, в мой кабинет.

Вика задрала нос и направилась по указанному маршруту.

- Весь мозг выела по дороге? - сочувственно спросил Азов, глядя ей вслед.

- Не то слово - вздохнул я. - И сверлит, и сверлит...

- Ты на балу давай поосторожней - предупредил меня Азов. - Вежлева уже там, а у нее есть на тебя виды. Вике вся эта нервотрепка ни к чему.

- Какие виды? - махнул я рукой. - Где я, где она...

- А скальп? - Азов развел руками - И у ног ее ты еще не валялся, а это непорядок. Это у нее сейчас времени на тебя нет просто, только потому ты и гуляешь свободно.

- И Ядвига там - покачал головой я. - Как бы не отравила.

- Не посмеет - отмахнулся Азов. - Она, конечно, редкая стерва, но на глазах у Старика, на новогоднем балу устраивать скандал? Да ну, прекрати.

- Ваши бы слова... - сомнения у меня все равно оставались.

- Ладно, не терзайся. Вокруг тебя вон - два с половиной десятка бойцов будет, что мы тебя, у одной полячки не отобьём?

Азов свистнул, и к нам подбежало человек семь крепких парней.

- Батька - кивнул мне один из них.

- Так, собирайте всех, сейчас его нагримируют, оденут и выступаем наверх - скомандовал Азов. - Петро, Михась - заряжайте оружие. Каждый патрон проверить еще раз, самолично, потому как если чего, то всё.

Дальше я слушать не стал, отправившись вслед за Викой. Не мое это дело - патроны проверять. Вот лопата - это да, это по моей воинской специальности.

Вика уже сидела перед зеркалом, стоящим на огромном столе, за которым, надо полагать, обычно располагался Азов, и в данный момент Наташка какими-то хитрыми булавками пришпандоривала ей длинную русую косу.

Кабинет был большой и очень аскетичный, не любил, видно, Илья Палыч помпезности. Упомянутый мной стол, пара шкафов обычных, пара металлических, огромный сейф совершенно неподъемного вида, два кресла и журнальный столик - вот и вся обстановка.

- Так, Киф, давай сразу переодевайся - скомандовала Наташка, завидев меня. - Вон твои вещи на кресле лежат, только тебя и ждем.

Вика уже была одета соответствующим образом - когда только успела? На ней была белая сорочка, кожаная юбка и хромовые сапожки, кожаная же куртка, ремень и портупея с кобурой висели на спинке кресла, на котором она сидела.

- Ты чего, застеснялся что ли? - Наташка была невероятно деловита. - Давай, давай, чего мы там не видели?

Вика грозно засопела, наморщив лоб, и нацелилась что-то сказать, но тут Наташка рявкнула на нее:

- Не вертись! - и Вика затихла.

Стесняться и впрямь было нечего, поскольку Леночку, подругу Наташки, я знал, равно как знал и то, что ничего нового для себя она не увидит.

Я быстро скинул свои вещи, влез в штаны, серый френч с нашитыми на него 'бранденбурами', накинул на себя портупею с кобурой маузера.

- На кресло садись - скомандовала Леночка, встряхивая в руке длинноволосый парик.

- Никогда парики не носил - сказал я ей. - Поди, вспотею я под ним?

- С чего бы? - Леночка стала производить над моей головой какие-то манипуляции. - Радуйся, что только парик. Вот, кабы усы, или, не приведи господь, борода...

- Радуюсь - согласился я с ней. - А он с головы не слетит?

- Не слетит, не слетит - ответила мне Наташка. - Не мешай человеку работать. Лен, ты с лицом особо не мудри, он и так уже пошарпанный, а некоторое сходство у него с оригиналом природное есть. Тончик кинь - да и все.

- Сама ты пошарпанная - не выдержала Вика. - Уж кто бы говорил.

Она встала с кресла, надела кожанку, подхватила ремень с кобурой, перекинула косу на плечо.

- Ничего он не пошарпанный - зло сказала она удивленной Наташке. - У тебя и такого нет, по тебе видно.

Вика бросила на стол тысячную купюру, добытую из сумки, добавила к этому:

- Сдачи не надо - и вышла из кабинета.

- Это чего было? - непонимающе спросила Наташка, беря со стола купюру. - А?

- Моя жена - не могу сказать, что поступок Вики был красив, но с другой стороны... Приятно. - Она такая, она может.

- Предупреждать надо - Наташка убрала купюру в карман штанов. - А если бы она не денежку мне дала, а ручку в глаз воткнула?

Через пять минут я вышел из кабинета и был приятно ошарашен видом толпы безопасников 'Радеона', которые сейчас выглядели как самые обычные степные бандиты.

- О, а вот и батька - Азов с одобрением осмотрел меня - Как есть Нестор Иванович.

- А 'максим' где? - обвел я глазами свое воинство - А?

- Передумал я насчет 'максима' - Азов сдвинул папаху у меня на голове чуть назад. - Вот так надо носить. Что до 'максима' - не смотрится он. Мы же войдем, очередь в потолок сразу засадить надо. И как ты это себе представляешь? Поэтому будет у нас вот, 'льюис'.

Безопасники расступились, и за ними я увидел прислоненный к стене толстодульный пулемет с диском посередине.

- Вещь! - сообщил мне Азов. - Боевые характеристики не очень, но смотреться будет... Мы из него уже постреляли - ух, как долбит!

- Ну, чего ждем? - я поискал глазами Вику, она оказалась совсем рядом, у меня за спиной. Стройная, перетянутая ремнями, с высокой грудью, которую подчеркивала кожанка, она была воплощением той грозной эпохи, пропахшей ковылем, порохом и кровью - Пошли в лифт.

- Не забывай смягчать окончания слов - поучал меня Азов. - Говори доброжелательно и негромко. Не шепчи, но и не кричи, он говорил именно так. Это уже потом его истериком стали изображать, что, мол, вопил постоянно, чуть ли не пену из рта пускал, а оно было совсем не так.

- Я понял - внимательно выслушал я Азова. - Еще что?

- Держись с достоинством - Азов поправил гранаты. - Они все - кто коммунисты, кто буржуазия. А мы - анархисты. Над нами власти нет. И ничего нет.

- Да я знаю - отстегнул я крышку кобуры. - Анархия - это дело такое, беспокойное. А что, достоверность - это так важно? Мы же не в театре вроде как?

- Старик любит, чтобы все было правдоподобно - Азов достал из кобуры маузер. - Реализм, так сказать, любит.

- Ну, у вас и традиции тут - я тоже достал увесистый пистолет. - Вот в других корпорациях все незамысловато - икра, рыба вкусная, шашлыки, пара замшелых западных эстрадных звезд, пяток отечественных и все под это дело тихонько напиваются.

- Так и мы не просто корпорация - двери лифта раскрылись, мы услышали звуки какого-то лихого танца двадцатых годов, звон бокалов, шум голосов - Ты про это забыл, приятель? Да, тут я твою подружку парихмахершу завернул. Она с нами хотела, но получило мое четкое балтийское 'нет'. Ты не в претензии?

- Только спасибо скажу - заверил я его. - Ее на такие мероприятия вообще пускать нельзя.

Раздался шум открывающихся дверей второго лифта, оттуда вывалилась вторая часть нашей армии.

- Петро, как войдем - сразу давай очередь в потолок - скомандовал Азов. - А дальше ты, батька, говори.

Говори. А что говорить-то? Он же не грабитель был? Что именно говорить? Это налет? Это переворот? Это погром?

- Ой, это кто? - к стене прижалась удивленная нашим видом девушка в красивом платье, завораживающе оставившим обнаженным одно плечо, в глазах стоящего рядом с ней молодого человека я увидел зависть.

- Та не шугайтесь, барышня - мягко сказал ей я. - Если не будете шуметь, так и не будет вам ничего.

Зал был огромен. Неимоверной высоты потолки, на которых

висели невозможной красоты и таких же размеров люстры, озаряющие все вокруг ярчайшим сиянием, окна во всю стену, и огромное количество людей, мужчин и женщин, кружащихся в танце, беседующих друг с другом или просто выпивающих и закусывающих. В противоположном конце зала было небольшое возвышение, на котором в кресле, за небольшим столом сидел Старик. В какой-то момент мне показалось, что наши взгляды встретились, но видимо только показалось.

Трах-тах-тах - лающе загромыхал за моей спиной 'льюис', я обернулся. - Петро стоял со зверским оскалом на лице и явным удовольствием жал на спусковой крючок жуткого агрегата.

- Та хорош! - махнул я рукой с маузером. - Заканчивай.

Музыка в зале стихла, кто-то неуверенно взвизгнул, кто-то зааплодировал.

- Спокойно, граждане - смягчая букву 'г' до почти 'х' сказал я и шарахнул из маузера в потолок. - Не надо оваций. Мы здесь так, неофициально.

- Это ограбление? - со странной улыбкой спросил незнакомый мне мужчина из толпы.

- Да о чем вы - поигрывая пистолетом, я подошел к нему. - Просто отряд анархистов из славного Гуляй-поля решил посетить ваш праздник. Чего мы, не люди? Да, хлопцы?

Хлопцы за моей спиной дружно засвидетельствовали то, что они люди и имеют полное право на веселье, пусть даже и в компании буржуев.

- А вот вы, господин хороший, смотрю, не сильно сочувствуете нашим справедливым идеям свободного анархического мира - я чуть выпятил челюсть вперед. - Или вам по душе обчество, в котором человека человек угнетает?

- Я за всеобщую свободу, равенство и братство - мужчина дружелюбно улыбнулся. - И за свободную любовь.

- Вот как, хлопцы - я снова улыбнулся, придвинувшись к мужчине поближе. - За любовь он.

- Кака-така любовь! - загомонил мой отряд. - Когда старый мир кончается и новый нарождается до нее ли? Да прибить его, и ша!

- Не понял вас народ, непонятны вы ему - показал я дулом маузера на нехорошо глядящих на мужчину хлопцев. - И слова у вас не наши, ой, какие не наши. Эй, Лева, кажись скрытого буржуина нашли. Это по твоей линии.

- А ну-ка - из-за спин ребят вышел Азов. Где-то в зале по лошадиному заржал Валяев, остальные предпочли либо скрыть улыбки, либо смеяться в рукав. Предусмотрительно - новогодний вечер кончится, а работа Ильи Павловича - нет. - А это ты где так,

мил человек, в зиму загорел, а?

Азов, донельзя колоритный в своем матросском наряде, обошел вокруг стремительно бледнеющего мужчину. Одно дело посмеяться над незнакомым шпинделем в папахе, другое - над знакомым и очень опасным Азовым.

- Ну, сейчас Лева разберется с этим скрытым агентом Антанты - заверил я общество. - А вы все танцуйте-отдыхайте, мы ж не звери! Эй, музыканты, вот ты, со скрипкой, да ты. А ну-ка, проскрипи нам что-нибудь эдакое!

Можно было еще поразвлекаться, но какой смысл? Мы обозначились, нас заметили, улыбку на лице Старика я тоже видел - ну и хватит. Ко мне подошел Азов.

- Надо будет выяснить, с какого это он перепуга под Новый год на Мальту летал - деловито сказал он.

- Да мало ли? - не понял безопасника я. - Отдохнуть.

- Перед десятидневными новогодними каникулами? - хмыкнул Азов. - Да нет, так не бывает. Слушай, вовремя ты отмашку музыкантам дал. Все-таки мы же не артисты, оно нам надо? Свой почетный героический долг мы выполнили, так и хай им всем грець!

Видно, его посетили те же мысли. Значит, точно я все правильно сделал.

- Слушайте, как здесь всё - я попытался подобрать слово, но его за меня сказала Вика:

- Ох, тут все по богатому! - в ней все-таки прорезалась девчонка из провинциального города. - Я просто вне себя!

Ну да, выглядело происходящее вокруг нас феерически. Яркий свет, в котором блестят явно не поддельные камни женских украшений и мужских аксессуаров, столы, стоящие у стен, каждый из которых представляет собой эксклюзивное произведение кулинарного и сервировочного мастерства, пестрые перья и яркие платья, оттененные черными смокингами и френчами, и слитые воедино в порыве танца, белоснежные стоматологические улыбки, фальшивый смех и неподдельная нелюбовь - это все завораживало даже меня, а уж я-то, в отличие от моей маленькой Вики, на корпоративах бывал.

- Да ну - махнул рукой Азов. - Вот когда по Древнему Риму было, вот это да. Я вообще люблю Рим. Хороший город.

- Ну, не знаю - Викины глаза блестели, она жадно впитывала в себя все происходящее. - Эх, надо было все-таки платье надевать. Все в платьях, одна я как дура.

- Не одна - Азов покачал головой. - Вон, Инка в гимнастерке. И все ее девчонки из отдела по работе с персоналом тоже.

- Сомнительный комплимент - надула губы Вика. - Они тут,

считай, как аниматоры. А я - гостья.

- И на тебя глядят почти все мужики - подошел к нам парень, который лихо крутил саблю. Надо думать, он был тут за Федора Щуся. - Ты ж на фоне этих, в платьях которые, как лебедь белая среди уток. Вон смотри, как старшаки слюну гоняют.

С удивлением я заметил что он прав. Аскетичный наряд моей леди отличался от общего шелково-глянцевого разгула моды а-ля двадцатые, и выгодно выделял её на общем фоне.

- Добьем их танцем - предложил Вике Азов и, не дожидаясь ее согласия, схватил за руку и они влились в толпу сотрудников 'Радеона', отплясывающих что-то вроде 'Шимми'.

- Во Палыч дает! - присвистнул Щусь. - Танцор диско, елки-палки.

Он отошел от меня, а я почему-то почувствовал себя одиноким. По факту, кроме Вики здесь никого у меня и нет. Где-то там Зимин и Валяев, но они работодатели, про Вежлеву и Ядвигу даже и говорить не хочется.

Я поправил папаху, расстегнул ворот френча, поскольку становилось жарковато, поправил кобуру и подумал о том, чтобы сходить к столу и ахнуть рюмку-другую водки. Нет, официанты между людьми бегали, я бы даже сказал - скользили, но на подносах у них стояли бокалы исключительно с шампанским, а его я не хотел. Наверное, можно было бы одного из них напрячь и насчет водки, но смысла я в этом не видел - до стола рукой подать, а этот бегать полгода будет.

Я шагнул в сторону стола, но тут мои глаза закрыли чьи-то ладони, судя по размеру и приятному запаху - женские.

- Кто? - услышал я шепот в правое ухо.

- Марина - обреченно признал я, но руки не разжались.

А кто это еще? Я тут больше и не знаю никого. Хотя...

- Дарья! - в моем голосе радости было уже больше. Хотя я при ней так самоконтроль над собой теряю...

Руки снова не разжались и я уже с испугом предположил:

- Ядвига Владековна? Нет?

- Нет - шепнул голос, в котором я услышал что-то знакомое. Да ладно!

- Елиза Валбетовна.

Если это она, то что-то в этом мире сошло с ума. Руки не разжались.

- Тогда я не знаю - с облегчением сказал я - У меня тут больше знакомых женского пола нет.

- Ну, оно и понятно - хихикнул голос. - Старость не радость!

Руки разжались, я снова поправил папаху, повернулся и с невероятным удивлением увидел перед собой Ленку Шелестову.

- Неожиданно, да? - она явно наслаждалась ситуацией. Ну, вот любит она такое.

Я же онемел по двум причинам - во-первых, увидев ее здесь в принципе, и во-вторых от того, как она выглядела.

Красиво - это не то слово. Красиво выглядеть может любая женщина, при известном желании или материальных возможностях. А вот выглядеть так, чтобы у мужчины во рту пересохло - далеко не каждая. И для этого даже не надо быть красавицей, для этого надо быть настоящей женщиной. Той, которая рождена повелевать мужчинами и заставлять их ради ее улыбки создавать и разрушать империи. Только ради улыбки, и не более того.

Вот такая женщина и стояла сейчас передо мной. Шелковое платье с какой-то заколкой на груди, диадемка на голове, еле видная среди пышных волос, чулки со стрелкой и какие-то туфли с пряжками - вот и весь ее наряд.

- Специально в библиотеку ездила - похвасталась Шелестова. - Интернету доверия нет, вот поднимала журналы двадцать первого года. Все красиво, но туфли уродские!

- Ага - туповато ответил я. - Ты здесь как?

- Я-то? - усмехнулась Шелестова. - Я... Стой. Танго. Обожаю танго. Ты его танцуешь? Хотя о чем я...

Как это не странно - я его танцую. Выучился лет десять назад, случайно. Причем хрестоматийному танго, со всеми поворотами и нырками.

- Пошли - взял я ее за руку. - Танго - так танго.

А почему бы и нет?

Глава восьмая
в которой снова палят почем зря

Взвизгнули скрипки, свет, заливающий зал, стал как будто потише, хотя, может, просто у меня кровь к голове прилила?

- Держи - я снял портупею и папаху, сунув ее Петро. - Побереги.

- Хорошо, батька - ответил мне здоровяк.

Рука Елены легла в мою руку, вторая моя рука легла на прохладный шелк платья чуть ниже ее лопаток.

- Ну, солдат - она бесстыдно и призывно посмотрела мне в глаза. - Это наш первый танец.

Люди вокруг исчезли, в этом огромном зале нас осталось только трое - она, я и музыка. Её звуки отбивали ритм на пару с моим сердцем и сердцем моей партнерши - танго не танцуют, в нем живут и умирают. Каждое танго - это целая жизнь, с первым плачем, первым стоном и последним хрипом, только так можно в нем существовать, только так можно понять эту тоску двух человек, один из которых завтра отправится умирать на поле боя, а вторая будет изнывать от неизвестности и извечной женской тоски. Каждое движение танго - это законченный этюд великой мистерии под названием Жизнь, даже если партнеры впервые свели свои руки вместе и двигаются в два шага.

Елена была превосходной партнершей, она предугадывала мои движения и не забывала делать вызывающие болеро, которые так любят кинематографисты. Шелк платья обвивал ее стройные и длинные ноги, она послушно выгибалась, и я постоянно чувствовал ее руку у себя на спине.

Когда стих последний аккорд, я с удивлением обнаружил, что мы находимся в центре зала, одни. То ли все остальные уже оттанцевали, то ли еще чего - но в середине этого человеческого столпотворения были только мы, так и не расцепившие рук.

- Париж четырнадцатого года, похоже, не так ли? - раздался голос Зимина. - Очень романтично.

На этом тишина закончилась, оркестр заиграл что-то быстрое, вроде чарльстона.

- Не так и плохо - отметила Шелестова. - Не думала, что ты умеешь танцевать аргентинское танго. Ладно бы американское - но аргентинское? Ты меня отпустишь или так и будем стоять?

- Да вот, умеем кое-чего - я снял руку с ее спины. - Нахватался по жизни разного.

- Поди, интересная жизнь была? - без улыбки сказал она.

- Почему была? - я тоже был серьезен. - Есть. Мне и сейчас не скучно.

- Да что ты? - у нас сегодня явно был вечер ответов вопросами. - А мне кажется то, что ты сейчас имеешь, очень трудно назвать жизнью. Так, что-то вроде стойла для коня, в котором полно овса и сена, знай только ешь, да свои функции иногда исполняй. Вон, смотри, и жокеи твои поспешают.

- Леночка - раздался слева голос Валяева. - Вас невозможно оставить даже на мгновение. Только зазевался - и анархисты уже вас танцуют.

- Добрый вечер - справа послышался голос Вики. - Вот не ожидала тебя здесь увидеть.

- Овес и сено - улыбнулась Шелестова и протянула мне руку. - Это было здорово, солдат.

- Это было по настоящему, мисс - я осторожно пожал ее руку, и она удалилась с Валяевым, который повернувшись ко мне, скорчил страшную рожу, что-то вроде 'Не влезай, убьет'.

- Ну везде пролезет - пробубнила Вика. - Я даже...

- Вик, я знаю все, что ты хочешь сказать - повернулся я к своей спутнице. - Не надо, вот правда, не надо.

- Ну не надо - так не надо - покладисто согласилась она. - Как скажешь.

- Батька, вот ты дал - Петро показал мне большой палец, когда я подошел к нашей маленькой анархической колонии. Ребята уже оккупировали стол, разогнав от него всю публику, и явно уже махнули по паре рюмок водки. - Показал недорезанным, чьи в лесу шишки!

- Да, это было красиво - подтвердил Азов, который уже скинул бушлат, оставшись в тельняшке, туго облепившей его грузное, но явно все еще очень сильное тело. - Прямо как в фильме синематографической.

Хлопцы зашумели, кто-то сунул мне в руку приличных размеров фужер с прозрачной жидкостью.

- Батька, скажи, да так, чтобы душа развернулась во всю ширь - попросил Щусь (ну вот не знаю я, как этого парня зовут).

- А что тут говорить? - я обвел глазами своих товарищей. - За них, проклЯтых, за баб. С ними жить трудно, почти невозможно, но без них жизни вовсе нет, потому как она без них нам ни к чему.

Фужеры звякнули, водка огненным клубком упала внутрь, опалив носоглотку, и настал этот секундный катарсис, называющийся 'после первой'.

- Ф-фух - Азов цапанул с блюда кусок ветчины, прозрачный, ароматный, тот, что называют 'со слезой', и закинул его вслед за

'беленькой'. - Вот это ты верно подметил. О, всем молчать, Старик говорить будет.

Зал затих моментально, будто кто-то махнул волшебной палочкой и наложил на всех заклятие 'Онемей'.

- Добрый вечер, мои дорогие. - Старик стоял на краю небольшого возвышения, которое, надо полагать, обозначало сцену. Он был одет в черный костюм, сидевший на нем невероятно изящно, под пиджаком, скорее даже под сюртуком, сияла белоснежная сорочка, ее ворот сдерживала массивная брошь в виде паука, блестевшая россыпью мелких камней, судя по всему, как бы даже и не бриллиантов. - Я счастлив снова видеть вас всех, это радует мое сердце, как радует его и то, что вам всем сейчас хорошо. А что вам хорошо - это несомненно - вы смеетесь, разговариваете, пьете вино. И как же сейчас пела моя душа, когда я видел ту чудную пару, слившуюся в танце. Кто там вспомнил Париж четырнадцатого года, ты, Максимилиан?

- Точно так, магистр - почтительно отозвался Зимин.

- Нет, это не Париж - Старик печально улыбнулся. - Там все было по другому, там была истерия, тебе ли это не знать. Мне это напомнило другую пару. Ах, как они танцевали, эти рыжие волосы, эти перья на шляпке... Впрочем, стоит ли вам слушать все эти старческие россказни? Друзья мои! Вы сегодня вспоминаете прекрасное время, грозное, страшное - но прекрасное. Но вы сами живете в чудесное время. Китайцы считают проклятием жизнь во время перемен. Нет - говорю вам я. Нет, это не проклятие, это великая удача. Одна эпоха умирает и приходит другая - новая, свежая, непосредственная, искренняя. И для тех, кто смел и упорен, всегда найдется в ней место, то, которого он заслуживает. Главное - не побояться и сделать первый шаг. Те, кого вы сегодня изображаете, сделали этот шаг. Да, для многих это был первый шаг на их личный эшафот - но как они жили! Как они верили, в то,что делают, как они хотели все изменить - это было великолепно. И все они в конце концов получили то, что заслужили, в полном соответствии с одной забавной книгой - по делам своим. Так что я пью за вас, за тех из вас, кто не побоится сделать этот самый шаг!

В руках у Старика, оказывается, был бокал, который я даже и не приметил сначала. Там плескалась темно-медовая жидкость, которую он немедленно выпил. Следом за ним выпили все, кто был в зале, мне тоже кто-то в руку сунул фужер и вторая, как и водится, проскочила в меня 'соколом'.

- Итак - веселитесь, ешьте, пейте и смейтесь! Сегодня большой праздник, этот день я всегда отмечаю как особый для меня, ибо без него не было бы и меня, ведь жизнь полна только

тогда, когда в ней есть достойное дело, достойный друг и достойный враг. У меня есть все это, и я желаю вам того же!

- Виват! - рявкнул Валяев.

- Виват - поддержал его зал, и как это не странно, даже я, во все горло - общность такого количества людей завораживала.

- Ну и я, пожалуй, станцую - неожиданно сообщил всем Старик. - Я бы пригласил ту красавицу, что танцевала танго, но, боюсь, ее партнер будет против. Я с ним знаком немного, он на редкость многообещающий молодой человек, который своего не отдаст, да еще и чужое прихватит, куда мне с таким тягаться. Елиза, девочка моя, ты здесь? Ты не откажешь старику в туре вальса?

- Магистр - из толпы вышла Елиза Валбетовна, красивая до невозможности, и склонила голову в реверансе. - Вам стоит только пожелать.

- Чего уж мне желать - Старик взял ее за руку. - Только попросить и надеяться, что мне не откажут.

- Маэстро, вальс! - гаркнул невидимый мне Валяев, и немедленно полилась музыка Штрауса.

- Сколько не слушаю его, все время до костей пробирает - доверительно сказал мне Азов. - Ух, силен.

- Батька, а это ведь он про тебя сказал - Петро смотрел на меня с явно возросшим уважением. - Ну, теперь держись!

- В смысле? - взяла меня за локоть Вика. - Что значит держись?

- То и значит - Азов разломил курицу руками, предварительно стряхнув с нее какие-то ягоды и прочие украшения, слизал жир, потекший по одной из них, отодрал от половины тушки ногу и вцепился в нее зубами. - Тебя и раньфе не лубили, а теферь ефе и ненавидеть будут.

- Слишком явно высказана симпатия Хозяина - понимающе кивнул я.

- Чрезмерно - Азов с явным довольствием проглотил нежное мясо. - Еще не любимчик, но кандидат на это место. Задави тебя сейчас, порви тебе глотку - и не придется с тобой договариваться потом.

- Это если мы дадим кому-то добраться до нашего горла - заявила Вика воинственно, подхватила со стола рюмку водки и залихватски ее выпила, сообщив перед этим. - Чтобы сдохли все наши враги!

- Валькирия - одобрительно крякнул один из хлопцев, остальные с явным уважением покивали головами. - Наш человек. Закусывай давай, захмелеешь.

- После первой не закусываю - заявила разрумянившаяся Вика

и расстегнула кожанку. - Чай, не баре!

- Ты особо ей пить не давай - шепнул мне Азов. - Я таких знаю, надергается - такое может учудить!

Совет хороший, но, поди ему последуй. Вика - она как ураган - если налетела, то все деревья поломает. Тем более, что дальнейшее течение вечера предполагало культурную программу.

- Товарищи сотрудники - звонко закричала Инка, та самая, что стыдила нас за опоздание. - Наш отдел пролеткульта предлагает вам поучаствовать в разных конкурсах и полезных для рабочего класса забавах! С призами и памятными подарками!

- Даешь! - заорали сразу несколько человек. - Трудящий человек имеет полное право на культурный отдых!

Старика я так больше и не увидел, как ни вглядывался в сцену. Видно он посмотрел на всех, слова хорошие сказал, да и ушел тихонько, по-английски. Зимина и Валбетовну я тоже до конца вечера так и не видел больше, видно они той же тропкой удалились. А меня не позвали, хоть я и многообещающий. Нет, не то чтобы я расстроился, мне такого и нафиг не надо, но все-таки... Было бы круто, на предмет самоуважения.

Но зато я получил свои пять минут славы. Ко мне все время подходили какие-то люди, знакомились со мной, давали визитки, заверяли меня в том, что 'Вестник Файролла' вот-вот получит Самую Главную Журналистскую Премию, приглашали заходить к ним, эдак по-простому, при первой возможности. Вот ведь как легко можно прославиться.

И Валяев остался в зале, и теперь чудил по полной. Он принял участие в куче конкурсов, причем всякий раз пытался сжульничать, и даже после того, как его в этом уличали, он не сдавался и доказывал, что все что-то перепутали. Выиграв пару из них и получив в качестве приза бутылку самогона и кожаную комиссарскую фуражку, он немедленно напялил ее на голову, отхлебнул самогона, и отняв у музыканта из оркестра баян, исполнил песню 'Позабыт-позаброшен'. Ему явно было хорошо.

Вика тоже от него не отставала, особую энергию ей придавала пара стопок водки, которые она в себя успела забросить. Конкурсы проводились не в одном месте, а потому каждый мог подурачиться вволю. Мне пришлось попрыгать в мешках, мы позорно проиграли каким-то шустрым ребятам из отдела рекламаций, после она устремилась туда, где кричали:

- А вот буржуин, рот до ушей. Попади в рот мячиком - помоги пролетарию сбросить рабские оковы.

Там натурально стояли фанерные фигуры буржуев, пузатых и в цилиндрах, держащих в руках фанерные же цепи, оковывающие резинового рабочего со страдальческим выражением лица. Надо

было попасть пятью мячиками им в рот, и тогда мученик за рабочее дело мог распрямиться. Освободишь его - получишь пару пива. Прикольного кстати, в каких-то длинных шестигранных бутылках, я такого и не видел никогда.

- 'Калинкин' - со знанием дела сказал Азов, стоящий рядом со мной. - Молодец Инка, наверное, специально заказывала.

Вика метала мячи раз пять, ни попала ни разу, но явно была счастлива, ее хохот было слышно, наверное, даже на первом этаже.

- Надергалась твоя красавица - меня нежно взяли за локоток. А вот и Вежлева. Тоже, стало быть, в ближний круг не попала.

- Да пусть ее - я махнул рукой. - Привет, Марин.

Обернувшись к женщине, я демократично чмокнул ее в щеку.

- Водку пил - поставила диагноз Вежлева, облаченная в черное бархатное платье. - Это правильно, хороший мужской напиток. А то, как не пойдешь в ресторан, так все мужики в лучшем случае коньяк пьют, а то и вовсе коктейли заказывают. Разве это серьезно?

- Каждому свое - не стал спорить с ней я. - Это дело такое.

- Слушай, а кто была так красотка, с которой ты так лихо оттанцевал? - поинтересовалась Вежлева.

- Девушка - мне не очень хотелось ее просвещать насчет Шелестовой.

- Я видела, что не мальчик. Это твоя знакомая ведь?

- Вон моя знакомая - я показал на Вику. - Мячики бросает. Хоть бы раз попала, что ли, для разнообразия.

- Киф, это всего лишь удобная для тебя девка, с которой ты спишь - укоризненно сказал мне Вежлева. - Я же тебе уже как-то объясняла разницу между девками и женщинами. Это не плохо и не хорошо, просто так оно устроено на этом свете. Вот та, с которой ты танцевал - это женщина. Настоящая. И что-то между вами есть, может вы и сами этого еще не поняли или не увидели, но со стороны многое заметно. Вот мне и стало интересно - откуда эта прелестная босоножка взялась?

- Почему босоножка? - не понял я.

- Слушай, за те недели, что мы не виделись, ты порядком отупел - отметила Вежлева. - Ты не заметил, что она перед тем, как вы начали танцевать, туфли свои сняла, чтобы выше тебя не быть?

Я и правда не заметил, что она это сделала.

- Очень многоговорящий поступок - продолжила Марина. - Она не хотела, чтобы хоть кто-то посмеялся над тобой, ведь если бы она этого не сделала, то была бы хорошо видна разница в вашем росте, это всегда вызывает улыбки и смех. Отметь - она

заботилась не о себе, а о тебе, она-то была безукоризненна.

Вон как. Надо же, совсем я стал слепой, очевидного не вижу. А если бы я ей на ногу наступил?

- Уверена, даже если бы ты наступил ей на ногу, то она даже вида бы не подала, так бы и улыбалась - как будто прочла мои мысли Вежлева. - Поэтому мне и интересно - откуда это такая девушка в наших палестинах взялась. Явно же не из 'Радеона', я бы про такую знала.

- Ее Никита с собой привел - неохотно сказал я. - Из моих она, из редакции.

А что тут сделаешь? Все равно докопается, не сегодня, так завтра.

- Вон оно что. Ну, тут Никите не перепадет, не его это контингент, он, как и ты только по девкам силен - Вежлева покачала головой. - А, вообще, интересные у тебя кадры. Ну да ладно, это не страшно. Ты все равно никуда от меня не денешься, а общение с такой женщиной только пойдет тебе на пользу, мне же потом время не тратить.

Такое ощущение, что мое мнение вообще не учитывается.

- Да, и еще - Вежлева щелкнула пальцами. - Ты ей скажи, чтобы особо по неосвещенным местам не лазила, и по темным улицам не ходила одна.

- Ты про Валяева что ли? - немного перепугался я.

- Да ты что - отмахнулась Марина. - Не станет он таким заниматься, самоуважение дороже. Я лицо твоей Вики видела. Вот если бы у нее в нагане настоящие патроны были, так она вас прямо там бы обоих пристрелила, не задумываясь. Я сейчас серьезно.

- Да уж прямо? - не поверил я Марине.

- Не хочешь - не верь - пожала плечами она. - Но так и есть. Ты не видел ее лицо, зато она видела твое. Такое не забывают и не прощают. Она, конечно, дешёвка, но самолюбие есть у кого угодно.

- Марин, давай без этих вот фраз, ладно? - попросил я ее. - Это твое мнение, я понимаю, опять же - даже кошка может смотреть на королеву, но я живу с этой женщиной, считаю её своей и мне неприятно...

- Из пустого в порожнее переливаю - Марина вздохнула. - Ладно, порезвись пока на воле, с этой дурочкой, у меня сейчас времени нет просто. Человека из тебя потом будем делать.

- Марина, а ничего что я тут вообще стою? - потихоньку начал закипать я.

- Ой, ой, заволновался - Марина шутливо щелкнула меня по носу. - Ты у нас теперь не просто перспективный, ты теперь

Стариком отмеченный. Отличная для меня партия - и карьерно, и вообще. А что? Обоюдовыгодный союз - ты получаешь мою поддержку, и в 'Радеоне', да и вообще, я использую твой статус, благо, если ты не накосячишь, то очень скоро сможешь подняться высоко. Всем хорошо. Условия брака можем отдельно проговорить и даже зафиксировать нотариально.

- Я воздержусь - как мне показалось твердо, сообщил я ей. - Во избежание.

Вежлева засмеялась и отошла от меня в сторону - к нам приближалась Вика, пьяненькая, но счастливая.

- Я все-таки попала - сообщила мне она, буквально падая мне на грудь. - Попала!

- Это да - подтвердил ее слова я. - Ты попала.

Праздник шел своим чередом, кто-то его потихоньку покидал, сочтя, что контрольное время выдержано, кто-то, напротив, вовсю развлекался, закинув за воротник внушительное количество спиртного, свет подубавили, развлекательная программа кончилась, и начались танцы.

- Слушай, ты, куда Елену дел? - грубовато осведомился у меня крепко поддатый Валяев, которого вынесло на меня из толпы танцующих.

- Я? - мне даже не пришлось изображать удивление. - Я думал она с тобой. Мы как станцевали, так больше и не виделись.

- Ты имей в виду - Валяев приблизил ко мне свое лицо, дыхнув на меня водкой и ментолом. - Это моя добыча, понял? Если Старик тебя выделил, так это вообще ничего не значит. Вас, таких, знаешь, сколько было? Легион. И где они все? Прах и пепел, всегда одно и то же - прах и пепел. Не вставай на моей дороге.

- Никит, ты в своем уме? - мне стало очень неуютно, было видно, что функционер 'Радеона' пьян в хламину. - Несешь невесть чего. Вон мое сокровище, под музыку прыгает.

Валяев осоловело повернул голову в сторону кучки танцующих махновцев, в центре которой извивалась не менее пьяненькая Вика, уже без кожанки, но зато с револьвером в руках.

- А, ну да - Валяв потер лицо рукой. - То есть, где Ленка ты не в курсе?

- Абсолютно - заверил его я. - Зуб даю!

- Смотри у меня - помахал у меня под носом пальцем Валяев, и пошатываясь, ушел в сторону.

Ай-яй, как бы Маринка не ошиблась, он же в сосиску, у него явно с тормозами сейчас проблема. Прижмет Шелестову в углу и все, не дернешься. А мне этого ну очень не хочется, и по жизни, и... Ну вот не хочется, и все тут.

Мой телефон был наверху, в кабинете Азова, а вот Вика свой, помнится, прихватила с собой, она с ним не расстается.

Я подошел к нашему столу и с удовлетворением обнаружил куртку Вики, лежащую на нем. Есть, есть в аккуратизме определенные плюсы. Вот, например, моя сожительница - даже будучи в хлам, вещь не бросит где попало, а положит ее на свое место. Правда, какое место является 'своим' она определяет сама, сообразуясь с какой-то только ей известной логикой, но если ее хоть немного изучить, то общие принципы проследить можно.

Телефон тоже оказался на месте - в кармане, и номер Ленки в памяти тоже был - а как без него? Любовь, нелюбовь - а телефон быть должен, ибо сотрудница.

- Виктория Евгеньевна - немного удивленно спросила Лена. - Чем обязана?

Стереоэффекта не возникло, стало быть, не в зале Шелестова.

- Это не Виктория - сказал ей я. - Это Харитон.

- Шеф - в голосе Елены появилось какие-то иные нотки. - Вот уж кого не ожидала услышать, да еще и с этого номера.

- Да наверху мой телефон - пояснил я ей. - Ты где сейчас?

- В такси - Елена немного встревожилась. - А что случилось?

- Да ничего не случилось - успокоился я. - Вот и хорошо, что в такси, вот и славно.

- Аааа - протянула Лена. - Никак кавалер мой беспокоится? Оно и понятно - и билет мне тогда в редколлегию принес, и машинку за мной прислал. Кто девушку ужинает, тот ее и...

- Не то слово беспокоится - мрачно подтвердил ее слова я. - Меня уже за грудки хватал - отдай да отдай мне мое.

- А ты не отдавай - помолчав, сказала мне Елена. - Не надо.

- Не отдам - неожиданно легко пообещал ей я.

- Вот и хорошо - и в трубке наступила тишина - абонент закончил разговор.

Ладно, все не так уж плохо - Шелестова смылась, с инстинктами там все нормально, Вика, конечно, совсем пошла в разнос, вон как крутится, как бы ей не поплохело, но это не страшно - вряд ли кто-то из махновцев задумает плохое, не те это парни и не то это место. Вежлева, конечно, меня смутила, но это ладно, переживу.

- Киф - ко мне подошел Азов, он тоже был под хмельком, но такие как он, могут бочку выпить и на ногах твердо стоять. Старой закалки человек, таких уже нет, и скоро совсем не будет. - Давай, уводи свою супружницу, развезло ее очень, еще чутка и может вразнос пойти, опять накосорезит, как тогда на даче. Таким как она вообще пить не стоит, у них думалка отключается. Парни за ней присматривают, но мало ли, а у нас тут ухарей

хватает. Тем более, что она пришла с тобой, и это видели все, а значит она теперь не только доступное тело, но и рычаг воздействия на тебя. Ты это вообще теперь держи в уме. Всё твое окружение теперь может стать чьей-то зоной интересов.

- Мы одного-то крота поймать никак не можем, а тут еще это - печально сказал я. - Вот вы меня порадовали.

- Это ты не можешь - заметил Азов. - За всех не говори.

- Вот оно как - заинтересовался я. - Стало быть...

- Забирай красавицу - твердо приказал Азов. - Я тебе плохое советовал когда?

- Понял - козырнул я, и, выждав момент, когда закончился очередной трек, ухватил Вику за локоть и подволок к столу.

- Нуууу!- надула губы она. - Хочу еще! Нуууууу!

- Домой пора - проворковал я. - Баиньки Викочке пора, завтра она будет пить хотеть, головушка у нее будет бо-бо.

- Не хочу спать - возмутилась Вика. - И домой не хочу, я там все время, ик, одна сижу. Твоя долбаная игра, все она. А я тоже хочу, чтобы весело было и...

- Вик, ты разок уже повеселилась таким образом - жестко сказал ей я. - Давай так - я сейчас ухожу. Либо ты уходишь со мной, либо я ухожу без тебя. Выбирай.

- Ты тиран - печально вздохнула Вика. - Деспот. Навуходо...ходу...ходор... Ну, ты понял.

- Понял - подтвердил я. - Пошли.

- Мальчишки! - заорала она неожиданно. - Уууууу! Вы все классные!

- Вика - ответили махновцы. - Пока! Заходи, если в наших краях будешь!

Вика что-то еще бессвязно кричала, махала руками и рвалась танцевать все то время, что я тащил ее к лифту.

В лифте она решила сменить вектор развлечений, в ее бедовой головушке что-то щелкнуло и переключилось, видимо, сработали какие-то стереотипы, и она попыталась прижать меня к стенке несущейся вверх кабины, запустив ладонь под ремень штанов.

Опыта большого в подобных вещах у нее явно не было, поскольку пролезть ладонь пролезла, а вот дальше ей орудовать было несподручно. Вика расстроилась такому повороту событий, и даже захлюпала носом, оседая на пол лифта.

- Ничего, потом практикум устроим - заверил ее я, поставил на ноги, дождался открытия дверей, и, подперев плечом, поволок по коридору к кабинету Азова.

Вика не угомонилась, долго резвилась в кабинете, размахивая предметами туалета и предлагая мне разнообразные утехи, я

даже позавидовал Илье Палычу, которому завтра будет гарантировано отменное зрелище, поскольку в том, что здесь все пишется, я даже не сомневался. Через какое-то время она все-таки утомилась, села на стул, и вроде как, даже задремала.

- Эк ее разморило - отметил с уважением Алексей, когда я погрузил что-то бормочащую Вику на заднее сидение. - Сразу видно - отдохнула на совесть.

- Пьяница мать - горе в семье - пробурчал я, вспоминая взгляды и улыбочки девочек на ресепшен, которыми они проводили нашу парочку. С учетом того, что я довольно небрежно застегивал викины пуговицы и крючочки, у меня не было уверенности в том, что все сидело на ней так, как должно. В конце концов, я годами оттачивал умение все это снимать, а не одевать.

Алексей промолчал, и машина двинулась к выезду из гаража. Вика засопела посильнее и прижалась ко мне.

В городе снова закружился снег, становясь все сильнее и сильнее. Время подходило к полуночи, машин уже почти и не было, люди набегались по магазинам и сейчас занимались каждый своим делом - женщины обсуждали по телефонам, как подросли цены к Новому году, мужички уже употребили водочку, купленную к праздничному столу, мотивируя это тем, что:

- Ну, надо же проверить - не паленая ли?

Девушки тщательно и трудолюбиво паковали подарки в хрусткую цветную бумагу, которая была аккуратно сложена в их шкафах, она осталась от подарков, которые в течении года дарили им, а молодые люди... Нет, они такой ерундой головы не забивают, они занимались тем же, чем и всегда - каждый своим. Например, играли в 'Файролл'.

Мои мысли перешли в плоскость игры. Вот кто его знает, что там сейчас происходит? А если Лорды Смерти добрались до моей деревни? А если Мак-Пратты туда нагрянули? Хотя последнее не так опасно, уж очень там много у меня народу скопилось, и какого - и северяне, с которыми надо было бы продлить договор, и инквизиторы, и Лоссарнах с остатками гэльтов. Отобьются.

А вообще многовато у меня скопилось квестов. Кроме клановых дел и возведения на престол Лоссарнаха, еще есть Барон с его притязаниями на жилплощадь некроманта, лук, лежащий где-то в подвалах этой самой нехорошей квартирки, и необходимый Хассану ибн Кемалю, который, в свою очередь должен привести меня к третьей части ключа. Да и квест выданный орденом, на предмет выяснения того, кто же рыцарей в расход выводит, сбрасывать со счетов не стоит, не те это люди, чтобы о моем слове забыть, раньше или позже напомнят.

Вот сколько всего у меня накопилось, все такое нужное, все такое важное, и только одно неясно - когда и как я все это разгребать буду. И что-то надо по Касимову решать - там капсулы нет, а обязательства перед кланом у меня есть.

- Что-то не так - сказал негромко Алексей.

Машина остановилась, и я увидел, что вот так, за раздумьями мы до дома доехали.

- Что не так? - уточнил я и посмотрел в лобовое стекло.

Все как всегда - ночь, улица, фонарь, подъезд. Ну, лампа над входной дверью как всегда перегорела, так это дело обычное. А может, и не перегорела, может, разбили ее.

- Подъездная лампа не горит - уточнил Алексей.

Я высказал свои предположения, но Алексей покачал головой:

- Если что-то не так, значит надо пойти и проверить. Сидите здесь, из машины не выходить. Олег, если что, ты знаешь что делать.

Водитель молча кивнул, завел машину и сделал разворот в сторону дороги, встав боком к подъезду.

- Я хочу - внезапно проснулась Вика и прошептала мне на ухо свое пожелание.

- Потерпи - сказал я ей. - Вот все у тебя не ко времени.

- Ну что, я виновата, что ли? - Вика захлопала сонными глазами.

Алексей походил вдоль машин у подъезда и, наконец, нырнул в него.

- Вот умеет ужас нагнать - я тоже занервничал. - Елки-палки!

Молчаливый Олег достал пистолет и дослал патрон в ствол. Вика увидела оружие и оживилась.

- А у меня тоже такая штучка есть - она покопалась в сумочке и достала из нее наган.

- Ты чего, его сперла? - ужаснулся я.

- На память взяла - обиделась на моё предположение Вика. - Мне разрешили.

- Офигеть - я отобрал у нее револьвер и убрал в карман своего пальто. - Не гунди, это игрушка не для женщин и детей.

- Тихо! - неожиданно сказал Олег. - По-моему стреляли.

Дверь подъезда распахнулась, и из нее вышел Алексей. Он немного шатался, в одной руке у него был пистолет, другой он зажимал шею.

- Твою мать! - пальцы Олега, сжимающие руль, побелели.

Алексей отошел от подъезда шагов на пять, до машины оставалось всего ничего, уже было видно, что сквозь его пальцы из шеи течет кровь.

- Надо же помочь! - взвизгнула Вика, я, было, рванул дверь машины, она оказалась заблокирована и в это время на фигуре моего телохранителя скрестились лучи света - это были фары внезапно заурчавших моторами машин.

Он взмахнул пистолетом, приказывая нам уезжать, больше он ничего сделать не успел, поскольку сразу несколько пуль рванули его куртку на груди и на боку. Он упал на колени, не выпуская пистолета из рук.

- Аааааа! - прижала руки ко рту Вика, когда машина рванула прочь от моего дома, который окончательно перестал быть крепостью.

В заднее стекло, сквозь хоровод снежинок, я успел увидеть, что Алексей завалился на бок и что к нему подбегают какие-то черные тени.

- Дяденька, быстрее - жалобно попросила Олега окончательно протрезвевшая от страха Вика, но он и так давил педаль в пол.

Я дернул руку с часами вверх, и на свою голову снова обернулся, моментально пожалев об этом. Лучше было этого не делать, я не увидел бы тогда ярких фар машин, следующих за нами.

Глава девятая
о круговороте жизни

- Олег, за нами кто-то гонится, и подозреваю, что это вряд ли хорошие и добрые люди - по возможности спокойно сказал я молчаливому водителю, который слился с рулем.

- Вижу - лаконично ответил Олег, чем меня совершенно не успокоил.

- Кто едет? Где? - переполошилась Вика, уставилась в заднее стекло, после осела на сидении и свернулась клубочком.

- Вик, да успокойся ты - попытался приободрить ее я. - Не догонят они нас, а если и догонят, так им я нужен, а не ты.

- А на что мне я, если тебя не будет? - тихонько сказала Вика.

Мне неожиданно стало неловко - по-хорошему, во всю эту свистопляску втравил ее я. Если бы не мои похождения, то жила бы она себе спокойно, без всех этих приключений. Хотя, с другой стороны и без карьерного роста.

- Не догонят они нас - заявила вдруг моя валькирия. - У нас водитель лучше.

Машина взревела, будто услышав ее, и рванула вперед.

- Куда смотрит ГАИ? - поинтересовался я у своих спутников. - Тут вот буквально погоня происходит.

Мне никто не ответил, поскольку вопрос был более чем риторическим. Ну, едут несколько машин - и чего? Никто же не стреляет? Да и откуда взяться 'гайцам' в переулках, по которым петлял Олег? Это не Кутузовский проспект и не Ленинский, тут ловить некого. Что до обывателей - пластиковые окна творят чудеса звуконепроницаемости. Да и ночь на дворе...

Баммм! Баммм! - хлопнуло что-то по заднему стеклу и вроде как по багажнику. Сглазил.

- Отчаюги - проворчал Олег. - Шмаляют в белый свет как в копеечку.

- Уууу - тихонько заскулила Вика. Ей было очень страшно.

- Пуленепробиваемое? - уточнил я и водитель кивнул.

- Ну и славно - выдохнул я и хлопнул ладонью по взъерошенной голове моей подруги. - Не вылезай отсюда. Береженого бог бережет.

Я посмотрел на часы, которые вроде как должны быть чем-то вроде спасательного круга, но пока никак не подтвердили этого звания - уже, поди, минут пять прошло после активации, а толку шиш. Ни кавалерии, ни танков, ни поддержки с воздуха - ничего. Даже по телефону никто не звонит, не интересуется - ты вообще

жив, приятель?

Банг! - щелкнула еще одна пуля.

- Вот же твари - ни с того, ни с сего захлестнула меня волна гнева. Алексея убили, нас вон как зайцев травят, вот же хрень. И не сделаешь ведь ничего. Я в приступе злобы саданул кулаком по сиденью, попав по карману, и ударившись о какой-то предмет, в нем лежавщий.

- Наган - обрадовался я. Тьфу ты, только убрал и уже забыл. Ну, муляж, конечно, но лучше, чем ничего.

Банг! Банг!

- Однако, по колесам начали бить - Олег вдавил педаль газа в пол. - Плохо дело.

Я оскалился и опустил стекло.

- Не стоит - невозмутимо сказал Олег. - Не лезь.

- Да я и не смогу вылезти - хохотнул я, просто-таки физически ощущая, как надпочечники толкают адреналин мне в кровь. - Придержать-то меня нежно за ноги некому!

Да я в это окно по пояс бы и не пролез. Но вот голову с рукой высунуть смог и раза три саданул не целясь в черный джип, который был совсем недалеко от нас.

Я даже не успел заорать что-то вроде 'Получи фашист гранату', как собирался изначально, поскольку сквозь снежную пелену увидел, как у висящей на нашем хвосте машины погасла одна фара, сама же она вильнула в сторону и воткнулась в фонарный столб.

- Ё! - вытаращил глаза я и нырнул обратно в салон.

- Ловко - одобрил мои действия Олег. - Может, еще одну так погасишь, тогда точно оторвемся! Ты где стрелять учился?

- Нигде - ошарашенно сказал я. - А из нагана я вообще в первый раз в жизни стреляю. И вот что я вам еще скажу - чтобы холостыми патронами фару разбить, так я про такое даже и в книжках не читал.

Я откинул дверцу и вытряхнул из барабана на ладонь пару патронов. Один был с уже пробитым капсюлем и пах чем-то кислым, скорее всего сожженным порохом, второй же был вполне себе такой симпатичный, золотистый, с аккуратной пулькой, утопленной в гильзу.

- Вика - я показал девушке патроню - Зая моя, ты где этот пистолетик взяла?

- Подарили, я же тебе сказала - Вика икнулаю - Подошел один из наших анархистов, в папахе, в усах и говорит - на вот тебе на память, очень ты дивчина шебутная, как сестренка моя. Я и взяла.

- Офигеть - вытер лоб я.

Хорошо если только фару разбил. А если я там кого наповал

уложил? Чего машина-то вбок вильнула? Главное, как я вообще попал-то? Помню, был в военной части под Канском, что в Красноярском крае, там дали из пистолета пострелять, так я, даром что трезвый был, ни разу в мишень не попал. Даже в краешек. А тут... Блин, блин, блин... Вот только этого мне и не хватало!

В этот момент случилось сразу два события - зазвонил телефон, и Олег заорал:

- А вот теперь все будет хреново, они нас обходят, сейчас прижимать к парапету начнут!

Оказывается, мы выскочили из переулков на Дербеневскую набережную, не слишком-то людную и летней порой, а в зимнюю ночь так и вовсе безлюдную и даже безмашинную, что было фатальной ошибкой. Два джипа усилено нас толкали прямиком к ограждению.

- Олег, давай, давай, родной - попросил я водителя и снял трубку. - Да!

- Харитон Юрьевич, тут ваш маячок сработал - спросил у меня немного вальяжный голос. - Случайность, надо думать?

Я немного запотевшее стекло я увидел тонированную черноту нависшей над нашей машиной джиповой глыбы.

- Какая случайность? - буквально заорал я. - Алексей, мой телохранитель, скорее всего уже мертв, нас зажали на набережной и вот-вот отправят поморжевать! Я за здоровый образ жизни и за обтирание холодной водой, но не настолько же!!!!

- Я понял вас - голос в трубке моментально поменялся. - На какой вы набережной?

- На Дербеневке - проорал я. - Павелецкий за спиной, номер дома не знаю!

- Нам не нужен номер дома, сигнал зафиксирован - четко доложила трубка. - Сколько машин вас преследует?

- Две - мне стало немного спокойнее, по крайней мере, про нас уже знают. - Было три.

- Ни при каких обстоятельствах не снимайте часы - приказал мне голос. - Пеленг взят.

И мой собеседник повесил трубку. Неожиданно, надо признаться. А поуспокаивать меня, а сказать что-то вроде 'Держись, браток!'?

Борт нашей машины скрежетнул по ограждению.

- Все - Олег был мрачнее тучи. - Еще пара минут и нам кранты.

- Я не хочу вот так умереть - Вика сказала это как-то даже спокойно. - Захлебнуться вонючей водой городской реки...

- Какой водой? - Олег крутанул руль, пытаясь выскочить из

тени джипа. - Нас просто прижмут к ограждению и заблокируют, после чего... Не знаю, чего потом будет. Может, застрелят, может с собой заберут. Мне в любом случае кранты.

- С чего ты взял? - я снова открыл дверцу нагана, вытряхнул из него все патроны и три отстрелянных гильзы убрал в карман. Подальше положишь - поближе возьмешь. После зарядил оставшиеся патроны в гнезда барабана, подумав о том, что лучше бы его больше в дело не пускать. Ну, вот не уверен я, что готов стрелять в живого человека, даже при условии того, что он будет стрелять в меня. Это только в кино неумеха вот так запросто может завалить сурового коммандос-профи, а в жизни - да фиг вам! Вон у нас водитель-ас, и то зажали как курицу у забора.

- А нафиг им свидетель? - Олег пожал мощными плечами. - Ты им нужен, девчонка твоя - рычаг давления, а я... Балласт и ненужный свидетель. Ладно, выбора все равно нет. Держитесь, сейчас попробую уйти налево, если скомандую валить из машины, то сразу валите.

- Да куда валить? - Вика вытаращила глаза.

- Куда подальше, во дворы - Олег был очень сосредоточен. - Не довез я вас до Чертаново, но тут уже не так и далеко. Отсидитесь в подъездах, потом машину поймаете, а еще лучше открытия метро дождитесь. Леха бы лучше объяснил, да где теперь тот Леха?

- Ты это - я понял, что себя водитель со счета уже списал. - Не дури, Олег!

- И - эххх - руль даже скрежетнул от того, как его вывернули, а после металл заскрипел о металл.

Джип, который нас практически уже заблокировал, немного развернуло, и наша юркая машинка почти успела выскочить в образовавшуюся брешь, почти - но не совсем.

Мощный удар сзади практически протолкнул автомобиль через всю дорогу, и он со всего маху ударился об основу теплотрассы, взрыхлив снег и порядком тряхнув всех пассажиров в нашем лице.

- Из машины - деловито сказал Олег, открывая дверь со своей стороны. - Бегом отсюда!

Он вывалился на снег и несколько раз выстрелил в фигуры, которые бодро выпрыгнули из джипов, остановившихся на набережной.

- Бегом! - еще раз крикнул он. - У вас минуты три, максимум пять.

Несколько пуль хлопнули в дверцу машины, Олег ответил серией из трех выстрелов.

Я слышал перестрелку еще пару минут, пока не забежал в

один из дворов. Дома и ветер гасят звуки, хотя, может, дело уже было и не в них, может, просто стрелять больше было некому.

- Куда мы бежим? - уточнила у меня Вика, тяжело дыша.

- Куда подальше - я потащил ее за собой, пересекая двор. - Наше дело сбить со следа тех, кто за нами гнался.

И вот здесь нам повезло, это был район, который блистал архитектурой шестидесятых годов еще того века. Москва, конечно, не сразу строилась, но уж если это дело начиналось, то застраивалась она сразу типовыми районами. Вот и здесь была такая типовая застройка, конца шестидесятых - не 'хрущевки', которых в Москве давным-давно уже и не осталось наверное, но еще и не высотки - 'брежневки'. Просто длинные многоподъездные дома кирпично-грязного цвета, неотличимые один от другого. Но в отличие от тех самых 'брежневок' - их строили не точечно, по две-три штуки, их строили помногу и что важно - с дворами, смыкающимися друг с другом. Затеряться в них вполне возможно.

- Может, лучше в подъезд? - пропыхтела Вика, которой было очень тяжело бежать - и каблуки, и нервы, и отходняк... Бедная моя девочка.

- Нет - ответил ей я. - Это не Питер, проходных подъездов почти не осталось, чердаки все закрыты на замки. Подъезд - это ловушка.

- Да откуда они узнают, в каком из них мы спрятались? - девушка ойкнула, запнувшись о корень огромного куста сирени - я решил не бежать по освещенной дороге, а срезать дорогу через кусты. Сажали эту сирень еще новоселы шестидесятых, а спотыкаемся о ее корни мы, им красота, нам проблемы. Плохо, что следы останутся, впрочем, снегопад усиливается, глядишь, и не заметят.

- Я даже не стану моделировать ситуацию - пресек я обсуждение этого вопроса.

В кармане у меня завибрировал телефон. Номер был незнакомый.

- Харитон Юрьевич, ну что мы с вами будем в казаки-разбойники играть? - как-то немного лениво обратился ко мне кто-то. Впрочем, этот кто-то явно и был тем самым человеком, который за нами гнался. - Мы все равно вас найдем, не сегодня, так потом, смею вас заверить, что так оно и будет. Уже есть жертвы, вон ваш телохранитель, потом вот этот смелый, но глупый парень. Джипы мы из-за вас повредили, причем один серьезно. Кто-то очень хорошо стреляет, так лихо загнать пулю под капот... Я к чему это все - может, не будем дальше все эти гонки с препятствиями продолжать? Я знаю, что вы в этих дворах, и это дает вас шанс улизнуть, но не такой уж и большой, поверьте

мне.

- Киф - страшным шепотом произнесла Вика и ткнула пальцем в том направлении, откуда мы прибежали. Где-то там, в снежной пелене появились черные фигуры, человек пять. Они явно искали нас.

- Я все-таки попробую - сообщил я неизвестному. - Но вообще вы меня расстроили. Это, стало быть, мы только джип вам повредили, из вашей братии даже никого не подстрелили?

- Какой вы кровожадный - бархатно рассмеялся мой собеседник. - Вам мало тех, кого ваш телохранитель в подъезде застрелил?

- Мало - моя душа встала на место, не убил я никого. Фффух. - Всех бы вас под дерновое одеяльце упаковать. Ну да дайте срок!

Я отключил телефон, вынул из него симку, сам же аппарат со всей дури саданул о стену дома, за которой мы стояли. Все, по нему нас не отследишь. Хотя, теперь я не смогу узнать, что по поводу текущей ситуации думает безопасность 'Радеона'. Может, поторопился я? Да и Викин телефон по сути надо раздолбать...

- Ты чего? - Вика уставилась на меня. - Зачем вещь разбил хорошую? Мы ж тебе его недавно только купили?

- Отдышалась? - спросил я у нее, проигнорировав ее вопрос.

- Ну да - Вика шмыгнула носом. - Но я промокла, у меня тушь потекла, я замерзла и писать хочу.

- Ишь ты, сколько у тебя желаний - сообщил ей я. - А у меня всего одно. Я хочу, чтобы мы с тобой просто добрались до безопасного места - и больше ничего. Будет тебе там и тепло, и сухо, и туалет, и кружка кофе, и даже радушие хозяев. А самое главное - будет шанс выжить.

И мы снова побежали. Мы крутились по дворам, причем, я благодарил свою веселую юность, в которой я достаточное количество времени потратил, ошиваясь в подобных местах. Ночные московские дворы - это как лес. Вроде вперед идешь, а по сути на одном месте кружишь.

- Куда мы бежим? - минут через двадцать устало спросила Вика, явно совсем обессилев. - Ну куда?

- Не куда, а от кого - ответил ей я. - За нами гонятся плохие люди, ты не забыла?

- Да они нас давно уже потеряли - Вика явно в этом не сомневалась. - Ты ведь и сам, небось, уже не знаешь, где мы находимся.

- Где-то в районе 'Павелецкой' - ответил я. - Это, правда, очень приблизительно.

- И в чем тогда смысл? - Вика дрожала - то ли от холода, то ли от отходняка, то ли от страха. Но по голосу было слышно, что

она не истерит и не в претензии, она правда хочет понять, что мы делаем.

- В том, что сидя на одном месте мы рискуем быть обнаруженными - пояснил ей я. - А пока мы двигаемся - мы имеем шансы быть не найденными. Плюс, мы уходим все дальше от того места, где были. Может этим упырям надоест нас преследовать, и они оставят нас в покое.

- Господи, как я хочу домой - с тоской сказала Вика, уцепилась за мою руку и мы снова двинулись вперед по заснеженной дороге - Пусть даже это будет Касимов. Там тепло, там мама...

- Если что - беги - я заметил три крепкие фигуры, идущие нам навстречу, и опустил руку в карман пальто, взведя курок нагана. Вот сейчас и проверим, кто я - тварь, понимаешь ли, дрожащая или человек, который сможет выстрелить в нужный момент.

- Никуда я не побегу - твердо сказала Вика. - Куда мне бежать? Плутать до утра по этим дворам? Нафиг, я слишком устала. Вряд ли нас станут убивать, а если даже и так, то и черт с ним.

Я сжал рукоятку нагана, испытывая это чудное чувство, свойственное всем мирным людям. Дай им в руки даже ножик из плохой стали и назови его оружием - и они будут уверенны, что смогут постоять за себя. И неважно, что они не знают правил ножевого боя или никогда в жизни не стреляли, они уверены в себе на все сто. У них же в руках оружие, как же по-иному.

Думаю, что эти крепкие парни пристрелили бы меня раньше, чем я даже шевельнул пальцем в кармане. А может и без пальбы бы обошлись, поскольку в отличие от меня, их учили искусству защиты и нападения.

- Спокойно, Харитон Юрьевич, мы от Азова - сказал один из них, выставив перед собой руки - судя по всему, мое лицо было достаточно озверелым. - Мы за вами.

- Только за ним? - неожиданно пошутила Вика, лицо которой застыло в маске усталости. - Я не в счет?

- Ну, что вы такое говорите? - двое ребят как-то очень ловко окружили нас с боков и заставили приспособиться к их шагу, еще один из них страховал нас сзади.

- Докажите, что вы те, за кого себя выдаете - придержал я Вику, не вынимая руку из кармана. - Я хотел бы услышать подтверждение этому от кого-нибудь знакомого.

Правый сопровождающий кивнул, вынул телефон, набрал какой-то номер, что-то негромко сказал в динамик и протянул трубку мне.

- Вот.

- Киф, это ты? - голос Азова заставил ледышку, застывшую внутри меня немного подтаять.

- Илья Павлович - я чуть не прослезился.

- Это мои парни, давай, иди с ними, не беспокойся, теперь все будет нормально. Мы ждем тебя здесь.

- Мы их нашли - сказал тот, что был справа, судя по всему в микрофон, забирая у меня свой телефон. - Всё, возвращаемся к бортам.

Уж не знаю, что ему на это ответили, никакого привычного мне по фильмам микрофонного шипения и обрывков слов я не услышал, но минут через семь-десять мы вышли к тихому переулку, в котором стояло около шести больших машин и даже один микроавтобус, у которых суетились люди.

- Харитон Юрьевич - ко мне подошел смутно знакомый человек в кожаном плаще. Я вроде его видел в компании с Азовым, когда мне по почкам надавали. - Как вы?

- Хреново - честно ответил ему я. - Причем крайне. Но я ладно, но вот моя жена, она промокла, устала, напугана. И еще ребята - Алексей, он у дома остался, а Олег - на набережной, тут ехать всего-ничего, надо бы...

- В тепло, Виктория Евгеньевна, в тепло - скомандовал девушке кожаный, явно давая мне понять, что последние слова он слышал, но это не моего ума дело и комментариев от него по этому поводу ждать не стоит. - Давайте-ка, садитесь вон, в автобус. Там вроде как есть плед какой-то.

- Держи - Вика сунула мне в руки сумку, которую умудрилась все это время протаскать с собой и неожиданно шустро простучала каблучками куда-то за угол дома. Господи, как она на них бегала-то?

- Шестой, Двенадцатый - было скомандовал кожаный плащ, но я его остановил:

- Не-не-не. Она сейчас вернется. Незачем ей мешать.

Кожаный кивнул, но те двое все равно держали угол дома, за которым скрылась Вика под контролем, пока она не появилась.

- До чего я докатилась? - посетовала девушка, подойдя к нам и забрав у меня сумку. - До такого дело не доходило даже в самые лихие годы.

- Всякое бывает - тактично сообщил кожаный. - Жизнь - она такая штука, припрет - крутиться будешь по полной. Давайте-ка, идите в автобус. И погреетесь, и мне поспокойнее будет.

Вика залезла в теплый салон и блаженно охнула:

- Господи, как же хорошо! Еще бы чаю горячего - я буду счастлива.

Меня же начало подтряхивать, начался отходняк. Такое у

меня свойство организма - как нервное напряжение спадет, так меня знобить начинает, и жрать хочется.

- А может коньячку? - к нам в салон залез кожаный. - По паре глоточков?

- Я - за! - Вика подняла руку и глянула на меня. - Исключительно в профилактических целях.

- Я пас - не хотел я коньяку. Я вообще ничего не хотел, кроме одного - чтобы тогда, летом, меня Мамонт в редакции не нашел и отдал задание по статьям про игру кому-нибудь другому. Алексей тогда жив бы остался, и Олег тоже. По сути, ребята погибли из-за меня, и осознание этого переворачивало моё нутро с ног на голову. Мне доводилось рисковать своей головой, всякое случалось, но тогда это были только мои проблемы и все убытки по ним были только на мне. А тут - двое хороших, крепких мужиков скорее всего погибли, и то что это было их профессией, ничегошеньки не меняло. И мне просто страшно, даже невыносимо просто представить, что могло случиться с Викой, если бы нас догнали. Они бы кололи меня, не знаю уж на какую тему, и сто к одному использовали бы ее для соответствующего давления. Не знаю, почему я был в этом так уверен, но осознание этого было абсолютным. И риск того, что это может случиться, никуда не делся, он был и сейчас. Не знаю, кто это, откуда эти люди взялись, что от меня хотят, но охота началась, и она будет продолжаться, пока меня не настигнут, а значит под ударом все, кто мне хоть как-то дорог. И Вика, и родители, и... И все. Больше у меня никого нет, слава богу. Но и того, кто есть, с лихвой хватит, чтобы мне до конца своих дней пришлось грехи замаливать, случись что с ними.

Вика глотнула коньяку, разрумянилась, достала из сумки зеркальце, глянула в него и сморщилась.

- Да на кого же я похожа? - охнула она.

- На панду - на автомате ответил я. Натура, ничего не поделаешь.

А что, так и было. Тушь потекла, образовав черные пятна под глазами, волосы промокли и висят сосульками. Как есть панда. Ну, может быть панда-хиппи.

- Дурак - Вика надулась и молчала до самого 'Радеона'.

В здание мы заехали с черного входа. Ну, это я так понял, что с него, я тут не был никогда, но по-другому подземный гараж как-то не воспринимается.

- Вот и стоило отсюда уезжать - немного сварливо отметила Вика, надо отметить, что она, как и все женщины, похоже, уже заблокировала в памяти все ужасы этой ночи. Есть у них, у женщин, такое счастливое свойство психики. Хлоп - и я в домике,

я ничего не помню. Везучие...

Лифт остановился и распахнул двери, напротив ресепшен, мимо которого мы проходили всего лишь пару часов назад, веселые, хмельные и вполне довольные жизнью. Вот ведь какая штука выходит - вся жизнь, она как качели - движение - и вот ты наверху, ты выше всех, небо рукой достать можно, но - еще одно движение и земля несется к тебе навстречу с невероятной скоростью, а неба нет, оно скрылось из вида. Вот и нас так же.

- Виктория Евгеньевна, что с вами? - девушка с ресепшен с изумлением уставилась на помятую Вику. Ну да, нет повода не удивиться - всегда изысканно и аккуратно одетая Вика в настоящий момент больше была похожа на бомжиху. Приталенное пальто все перемазано невесть чем, да еще и лишилось половины пуговиц, чулки висят мало не лохмотьями, сапожки все в белых солевых разводах, лицо тоже перемазано. Жуть, да и только.

Хотя кто бы говорил? Я не лучше выгляжу...Да еще и пистолет в кармане есть..

- Киф, приехал уже? - навстречу нам вышел Азов, за ним появился Зимин, и буквально вывалился пьяный в хлам Валяев - надо думать, они только что приехали на лифте.

- Опа! - заорал Валяев, увидев Вику. - Ничего себе. Вы что в ролевые игры затеяли играться? Джентельмен и проститутка из Уайтчепела? Ну, у вас и фантазии.

- Никита, заткнись - резко сказал Зимин.

- А то чего? - осклабился Валяев. - Ты погрозишь мне пальчиком? Или сделаешь 'а-та-та'? Аааа, ты полагаешь, что факт того, что сегодня ты попал в малый круг, а я вот нет, дает тебе больше привилегий? Так это ты ошибаешься, приятель.

- Никита, на Кифа напали - Зимин буквально взял его за грудки. - Он чудом не попал в чьи-то руки и кто знает, что от него хотели нападавшие. Вот я не знаю, и Азов не знает.

- Да что от него можно хотеть? - засмеялся Валяев, шатаясь. - Не любви же? Да и кому он нужен, посредственность серая. Что до Азова - он в последнее время вообще ничего, похоже, не знает, хотя вроде как по долгу службы обязан.

- Что у трезвого на уме ... - многозначительно сказал кожаный, который так и стоял с нами, Азову.

- Так то на уме - отмахнулся от него безопасник, уже влезший в костюм и галстук. О том, что он пил говорил лишь красноватый цвет лица, Зимин же был попросту трезв. - У него его сроду не было.

- Ты что несешь, упырь? - Зимин был менее корректен. - Иди отсюда, мизерабль. Проспишься, не забудь извиниться.

- Сам ты - Валяев погрозил нам всем кулаком и пошел к стойке ресепшен. - Эй, девчонки, а ну налетай на меня, я нынче добрый. Кто полюбит меня лучше всех, тот получит завтра повышенье! С Горгоной вашей, которая княжеских кровей, я договорюсь, слово аристократа.

- Тьфу, придурок - Зимин подошел ко мне. - Не обращайте на него внимания. Ох, Виктория, как же вам досталось, а? И коленки вон ссадили все.

- Это я упала - застеснялась Вика. - Так страшно было, Максим Андрасович, и так жутко, ой!

Вика прижала руки к щекам, показывая как именно ей было страшно.

- Да оно видно - согласился с ней Азов, оглядывая наши помятые фигуры. - Главное живыми выбрались. Киф, револьвер, что у тебя в кармане лежит, он откуда?

- Не поверите, Илья Павлович, из вашего хозяйства - я достал из кармана наган. - Кто-то из ваших орлов его моей жене подарил.

- Они совсем с ума сошли? - Азов возмущенно посмотрел на Зимина. - Все наганы подотчетные, на ответственном хранении! Вика, который из них подарил? Опознать сможешь?

- Да вы погодите, Илья Палыч - решил я добить безопасника. - Гляньте-ка.

Я достал из барабана патрон и показал его радеоновцам. Зимин присвистнул, Азов побагровел.

- Забавно, да? - я убрал патрон обратно в барабан, достал из кармана штанов платок, аккуратно протер все части револьвера и протянул Азову. - Я бы не стал тянуть с разбирательством.

- А я и не буду - Азов прищурился. - Сейчас мы вас определим на постой и пойду выяснять, кто это у меня такой щедрый и предусмотрительный.

- Какой постой? - не понял я.

- Обычный - Зимин поморщился. - Валяев узнал, что девушки не стремятся его порадовать радостями секса и теперь громко и дотошно выяснял, почему дело обстоит именно так. - Вам жить где-то надо? Причем так, чтобы мы не гадали - целенькие вы будете утром, или по частям. Здесь жить пока будете, у нас, в 'Радеоне'.

- Считай, как в крепости - поддержал его Азов. - На полном пансионе, опять же.

- У нас дом есть - хмуро сообщил им я. Не люблю я в гостях жить, есть у меня такой бзик. Даже сейчас, отчетливо понимая, что нет у меня уже никакого дома, по крайней мере, на данный момент, я символически пытался сопротивляться.

- Ну да, у которого тебя два раза поколотили, а сегодня собирались если не пустить в расход, то уж точно попытать от души - саркастически заметил Зимин. - Отличный дом. Дом, милый дом!

- А как Алексей? - вспомнив про дом, я вспомнил и про невысокого человека в пуховике, который до последнего момента думал только о том, чтобы жил чужой ему по сути человек. - Он...?

- Да - Азов устало потер ладонями лицо. - Странно, что он из подъезда смог выйти, шея у него насквозь пробита была.

- Нас в подъезде ждали? - уточнил я.

- А то - Азов вздохнул. - Он их всех там и ... Ну, понятно чего, да? Видать, кто-то успел в него выстрелить. А может и не только в шею попали, кто знает? У него броник был, но все равно, еще шесть пулевых, помимо шеи.

- А Олег? - всхлипнув, спросила Вика, слезы текли по ее замурзанному лицу. - Он как?

- В реанимации - Азов протянул ей платок. - Два проникающих, одно с боя, потом, видно, добить хотели, но он парень крепкий, до нас дотянул, и до больницы тоже. Как говорили в моей молодости - гвоздями душа к телу прибита.

Все-таки погиб Алексей. Погиб.

Что-то в моей душе навсегда изменилось. Нет, я видел смерть и до этого, моя профессия такова, что поневоле навидаешься всякого разного. Но вот такой смерти я не видел до этого - чтобы за меня умер кто-то другой, выкупил меня у костлявой по самой высокой цене.

- Эй - мою щеку обожгло ударом. Это был Азов, он смотрел на меня в упор - Заканчивай рефлексировать. Это была его работа, ему за это платили и поверь, очень неплохо. Да, жалко, да, хороший был человек. Но он уже мертв, а ты по-прежнему жив. Стало быть, и следует оставить мертвое мертвым, а живое живым, каждому свое. И чтобы я не слышал от тебя всякого бреда, вроде 'Ну как же мне теперь по земле ходить', ясно?

- Илья Павлович прав - положил мне руку на плечо Зимин. - Причем совершенно. Кто-то уходит, кто-то остается - так было всегда и пребудет вовеки.

- Ясно - ответил я им. - Да вы не волнуйтесь, нормально все будет.

Надо признать, что они и в самом деле правы - внезапно подумалось мне. Да и кем мне был этот Алексей - один из многих людей, встреченных мной на длинной дороге жизни. И если уж он умер для того, чтобы я жил, то надо вспоминать его светло и жить дальше, чтобы жертва его была не напрасной. И стоит ли рвать

себе душу, если изменить уже ничего нельзя? Живым - живое, хозяин прав.

- Ну, вот и молодец - Зимин видимо прочел мои мысли по моему же лицу. - А теперь пошли наверх, посмотрите свои апартаменты.

- Этого будем с собой брать? - Азов кивнул на Валяева, который решил в этот момент что-то сплясать, аккомпанируя себе залихватским свистом.

- Вот еще - Зимин отмахнулся от него. - Какой смысл?

В жилом корпусе были свои лифты, для запуска которых существовал специальный ключ, причем не пластиковая карточка, а натуральный ключ, с дырочкой и всем таким.

- Безопасность - поднял указательный палец вверх Азов. - Фиг вражина лифт угнать сможет.

Двери закрылись, и кабина заскользила вверх.

Глава десятая
про желания и обязанности

- Мне при слове 'безопасность' почему-то хочется одновременно и смеяться, и плакать - вдруг сказала Вика. - Я себя в ней, в безопасности, уже давно не ощущаю. И то, что сегодня произошло меня хоть и напугало, но вообще не удивило. Точнее удивило то, что мы и в этот раз живы остались.

- Это в мой огород камушек? - нейтрально поинтересовался Азов.

- Да нет - Вика зевнула, у нее явно тоже начинался отходняк. - При чем тут вы, вы все, что могли, делали и делаете. Просто нет ее, безопасности-то. Над головой Кифа с самого нашего знакомства все время какие-то тучи клубятся, его как будто как проклял кто-то. То брат ее бывшей зло на него держит, то еще кто-то. Его бьют, в него стреляют, на него нападают. Бедненький мой!

Она уцепилась за мой рукав, ее ощутимо покачивало. Оно и понятно, какой контраст - сначала беготня по холоду, да еще на нервяке, потом резко тепло и безопасность, а если еще припомнить то, что она в себя порядочно спиртного закинула... Любого нахлобучит при таких раскладах.

Я ее приобнял, Зимин же в это время наставительно сказал:

- Ну, вы, Виктория, со свойственным вам женским гуманизмом, кое-кого пытаетесь выгородить, а между тем это все серьезные недоработки нашей службы безопасности!

Азов нахмурился, явно ему правда глаза колола, но тут, слава богу, лифт остановился.

- Ты, Илья Павлович, не обижайся - мягко сказал насупившемуся безопаснику Зимин. - Понятно, что у тебя кроме суеты, связанной с нашим юным другом, еще миллион и одно дело есть. Но все-таки - сбереги ты его для нас пожалуйста.

- Если слушать меня будет, и самодеятельность к нулю сведет, то выживет - обнадежил меня Азов.

Мы вышли из лифта на мягкий ковролин коридора.

- Как тут миленько - сонно моргнула Вика. - Это и есть жилой сектор?

- Натурально, он - подтвердил Зимин. - Здесь жить - одно удовольствие.

- Гостиница, какая бы хорошая она не была, все равно остается странноприимным зданием - скептически заметил я. - Свое жилье - это свое жилье.

- Чушь - не согласился со мной Азов. - У меня был приятель, так он выкупил квартиру, которую снимал. Какое это было для него жилье, чужое или свое?

- Старый схоласт - отмахнулся от него Зимин. - Лучше вот к словам юной леди прислушайся, она дело говорит. Это о том, что нет покоя нашему другу

- Все только критикуют - проворчал Азов, впрочем, беззлобно. - Ладно, чего стоим, кого ждем? Девочка вон на глазах засыпает.

Вика и впрямь совсем размякла, буквально повиснув на мне.

- Вперед - Зимин устремился вперед по коридору. - Тут недалеко, за углом.

За упомянутым углом обнаружился стол, стул и стойка, вроде гостиничной. За столом сидела барышня в униформе 'Радеона' и читала что-то с экрана телефона, негромко хмыкая.

- Чего пишут? - дружелюбно поинтересовался Зимин, нависая над барышней.

- Ой! - пискнула девица, ловким движением убрала телефон в стол, и выдала профессионально-обворожительную улыбку - Максим Андрасович!

- Андрасович, Андрасович - сдвинул брови функционер. - Вот я Раисе скажу, чем ты тут занимаешься!

- Несу вахту - игриво сообщила горничная (а это явно была именно она). - Добросовестно и со всем прилежанием.

- Ох, распустился у нас народишко - повернулся к Азову Зимин. - Надо, вот надо будет кого-нибудь публично наказать.

- Запрещено - апатично сказал безопасник. - Подсудное дело.

- Ну, премии лишить - не стал с ним спорить Зимин. - Впрочем, это потом. Ну-с, моя прекрасная леди, покажите нам номер для этой чудной семейной пары, вам, насколько мне известно отдали приказ подготовить его для них.

Девушка окинула взглядом наши помятые и испачканные фигуры, в глазах ее секундно сверкнуло сомнение в нашей чудесности, но спорить с Зиминым она не стала, лучисто улыбнулась и, встав из-за стола, приблизилась к нам.

- Для вас были подготовлены двухкомнатные апартаменты, увы, но времени для приведения в надлежащий вид номера с большей площадью почти не было. При этом, если завтра вы изъявите желание перебраться в другой номер, то это не составит особого труда.

Еще не договорив, девушка довольно шустро посеменила по коридору, мы последовали за ней.

- Вот ваши апартаменты - электронная карточка-ключ скользнула по белому прямоугольнику на стене, красный огонек мигнул, сменившись на зеленый.

- О, Вик, обрати внимание - я ткнул пальцем в дверь, где в планку была всунута бумажка с надписью 'Х.Ю. и В.Е. Никифоровы'. - Шустро, а?

- Выдают желаемое за действительное - пробормотала Вика и измученно улыбнувшись, спросила у горничной. - Скажите, а стиральная машинка здесь где-то есть? Я вот немного испачкалась...

- Какие пустяки - всплеснула руками девушка. - Не забивайте себе голову. Одежду снимаете, из карманов все вынимаете и в пакет, там, в ванной, их найдете, так на них и написано - 'Для одежды'. Выставляете за двери и все.

- Вот, хорошо, что напомнили - щелкнул пальцами Зимин. - Ты, милочка... Как тебя бишь?

- Людмила - потупилась барышня.

- Ну, так вот, Людочка - Зимин снова щелкнул пальцами. - Ты скажи Раисе, чтобы она завтра вызвала к Виктории Евгеньевне кого-нибудь из дамского магазина, у нее наверняка есть связи или знакомства. Личный гардероб леди Виктории некоторое время будет для нее недоступен, как это ни печально, а ходить в чем-то надо - туфли, чулки, платья и прочая амуниция, без которой вам жизнь не жизнь. Не забудешь?

- Нет - Людочка достала из кармашка на переднике блокнот, поставила в нем пометку и посмотрела на меня. - Из мужского магазина кого надо?

Я не знал. Вот почистить куртку надо, и помыться тоже, а вот всяких там кутюрье...

- Не надо - махнул рукой Зимин. - Нам с этим проще. Постирать, погладить... Да и не будет в ближайшее время Харитон Юрьевич никуда ходить, он в этом здании жить будет. Плюс у нас рост одинаковый, сложение тоже... Я тебе завтра один из своих костюмов пришлю. Новый, ненадёванный. Я как его в Копенгагене купил, так он в шкафу и висит.

- Спасибо, конечно - я поджал губы. - А что значит 'никуда ходить не будет'? Вообще никуда?

- Мальчики, давайте завтра обо всем поговорим - простонала Вика. - Я сейчас упаду.

- И то - согласился Зимин. - Да уже и не завтра, уже сегодня. Все, всем спать. Ну, кроме вас, Людочка. Вам не до сна, у вас вахта...

Когда я вышел из ванной, Вика уже спала. Она проникла в храм чистоты первой, управилась за какие-то десять минут против обычного получаса, добрела до огромной кровати и рухнула на нее как подкошенная. И, конечно же, меня не дождалась, а жаль, поскольку пережженный адреналин все еще

бродил по венам, настырно требуя выхода.

Я еще раз осмотрелся в номере, который стал нашим временным убежищем. Если по правде, то слово 'номер' мало подходило к этому помещению. Это, пожалуй, что, и впрямь была квартира, я так полагаю, задумка дизайнера была именно такой. Прихожая, две комнаты с обстановкой, кухня с полным набором бытовой техники и продуктовым лифтом - и все немаленькое такое. Когда я увидел то, что называлось на плане этой квартиры 'маленькой комнатой' (этот план висел на стене в прихожей) то понял, что эта маленькая комната, она как моя большая, с кухней и прихожей впридачу, особенно если стены снести.

А вот компьютера тут нет. И сети нет, телефон Вики, прихваченный без ее разрешения, не показал сигнала приема, должно быть она здесь или скрытая или заблокированная.

Я залез под одеяло и прижался к Вике, которая немедленно повернулась ко мне лицом, при этом так и не проснувшись. Я посмотрел на ее личико, такое серьезное и строгое даже во сне, и внезапно ощутил что-то похожее на нежность, а может жалость... Ох, как ей сегодня досталось. И ведь не разнюнилась, меня не проклинала, не трусила. Неплохая мне женщина досталась, решил я, обняв ее. Женюсь, прав Азов, от добра добра не ищут.

Разбудил нас, так и спящих в обнимку (на удивление просто, не думал, что стану таким сентиментальным и терпеливым) громкий стук в дверь.

- Да открывайте уже - это был Валяев, и, судя по всему, трезвый. - Киф, чтоб тебя, ты там жив? Сейчас дверь вышибу!

- Как он мне надоел - сонно пробормотала Вика. - Ты себе даже представить не можешь.

- Могу - шепнул я ей на ухо. - Но ты так громко о таких вещах не говори. Дома у нас жучки только могли стоять, а здесь они наверняка есть. Так что поосторожней здесь со словами, любимая.

Я было собрался пойти открыть дверь, которая уже буквально тряслась под богатырскими ударами, как на мою спину легла горячая рука Вики.

- Как ты сказал? - ясным голосом спросила она.

- Думай, что говоришь - буркнул я, жалея о вылетевшем слове. Нет, я определенно размяк.

- Не то - Вика прижалась к моей спине своим крепким телом. - Не то. Ну, как ты меня назвал?

- Никак я тебя не назвал - сам не знаю почему, я расплылся в улыбке.

- Трус - прямо в ухо шепнула Вика. - Но хоть раз сказал, мне и этого достаточно. Значит ты так думаешь, а уж говоришь или нет - это ничего, я переживу. Иди ко мне.

- Ты очумела? - я показал рукой в сторону прихожей. - Он сейчас...

- Делов-то - Вика спрыгнула с кровати, прошлепала босыми пятками к входной двери и заорала:

- Никита, иди в жопу, не до тебя нам сейчас!

Удары стихли, и Валяев озадаченно и как-то даже немного завистливо сказал:

- Оставьте хреновину здесь. Я так понимаю, можно пойти, кофею попить. Люди делом занимаются.

Вика рыбкой скользнула под одеяло и повторила:

- Иди сюда.

И я пошел не думая ни о чем, потому что хотел этого так, как никогда до этого. Видно многое поменяла во мне эта ночь, да и в Вике тоже, в постели такие вещи ох как видны...

- Я есть хочу - протянула Вика. Ее глаза были напротив моих, она положила подбородок на сложенные руки, а руки находились у меня на груди. - И пить. И еще голову вымыть.

- Ну, с головой сама управишься - сказал я ей. - А поесть - это по ходу не вопрос. Мне вчера Зимин сказал, что надо позвонить по телефону, там есть памятка по какому, и просто заказать завтрак. У нас здесь продуктовый лифт, так что...

- О еде думать не надо - Вика кувыркнулась на спину, показала мне руку и загнула на ней палец. - Квартира огромная, кровать удобная, стирать не надо, гараж под боком... Никифоров, давай скажем, что мы очень боимся ехать домой, а? Я не хочу отсюда уезжать.

- Ну, я не знаю - я подпер голову рукой и с удовольствием смотрел на голенькую Вику, которая разжав кулачок критически смотрела на ногти. - Я в гостях жить не люблю.

- А я когда меня убить хотят, жить не люблю - Вика со скорбью смотрела на обломанный ноготь. - И когда тебя - тоже. И потом - ну почему мы не можем пожить здесь хотя бы до Нового года как белые люди, а? А потом поедем к моим, в Касимов.

Тут Вика осеклась, понимая, что данная поездка уже под вопросом.

- Ну, если все будет нормально - осторожно продолжила она. - И если Илья Палыч отпустит.

В дверь то ли постучались, то ли поскреблись.

- Как надоели - Вика встала с кровати, потянулась на носочках, закинув руки за голову и заставив меня вновь испытать некий прилив энергии.

- Вик, одевайся и иди на кухню - попросил я ее. - От греха. Два раза Валяева в задницу посылать - это перебор.

- Экий ты сегодня - Вика нагнулась надо мной и щелкнула по

носу. - Неутомимый. Откуда что берется.

Как женщины умудряются чувствовать, что у них над тобой появилась власть? Ну вот как? Они это точно знают, они читают какие-то тайные знаки в наших душах и в некий момент гордо ставят на нас клеймо 'Теперь мой, никуда не денется, можно гнобить'. Непостижимо.

Вика открыла шкаф, приговаривая:

- Если я права, то здесь должен быть... Ага, вот и он.

Речь шла о халатах. Один Вика одела на себя, плюнув на нижнее белье, второй она кинула мне.

- Открывай этому зануде. Опять сейчас плоские шутки будут и перегаром все провоняет.

Нет, ну ты погляди, а? Валькирия...

Никита вошел в дверь, которую ему открыла Вика, и с некоторым уважением посмотрел на нее.

- Ну вы неистовые - помотал он головой. - Вчера устроили в городе черт знает что, сегодня уже зажигаете по полной, аж в коридоре слышно было.

Был Валяев краснорож, красноглаз и небрит. Перегаром от него не то, чтобы не перло, он просто смешался с запахом мятной жвачки, создав некий промежуточный аромат.

- Кто бы говорил - Вика разошлась. - Кто вчера на моего Кифа орал внизу?

- Водка - честно ответил Валяев. - Она, проклятая. Я вчера так нахреначился, что половину и не помню уже. Киф, братка, чего, сильно орал?

- Орал не сильно - решил я не жалеть похмельного работодателя. - Но оскорблял, было. Слова всякие плохие мне говорил, очень меня ими расстроил.

- Не со зла я - покаялся Валяев. - Ты уж прости. А то - давай мировую выпьем? Надежный способ, проверенный!

- Левее заноси - раздалось от дверей. Двое дюжих ребят в комбинезонах заносили в квартиру нейрованну.

- Нет, только не это - Вика схватилась руками за голову. - Валяев, это нечестно. Отдайте мне моего мужчину хотя бы пока мы здесь живем!

- Это невозможно - очень серьезно сказал Валяев. - У него есть работа, которую он работает.

- Так это моя ванна - я подошел к рабочим и пригляделся к устройству. - Ну точно, моя. Вон, угол помят.

- Ну, а то чья же? - осклабился Валяев и потер горло. - Так что насчет мировой?

- Перебьешься - в дверь вошел Зимин. - Хватит с тебя и вчерашнего. Добрый день, Киф.

- Утро - уточнил я. - Доброе.

- Это у тебя утро. Времени почти час дня - Зимин протянул мне одежный чехол, который он принес с собой. - На, обещанный костюм. Мало ли, Старик тебя вызовет, еще чего. Пусть он лучше будет, чем его в нужный момент не окажется.

Кокон отнесли в большую комнату, следом за ним в квартиру занесли мой компьютер.

- Вы к нам домой ездили? - уточнил я.

- Конечно - кивнул Зимин. - Там все тихо, не волнуйся. В квартире тоже все в порядке, деньги у тебя не украли, двери мы закрыли.

- Тихо - это странно - не поверил ему я. - А милиция? Стрельба, трупы, такие вещи просто так не замнешь.

- Просто так не замнешь - согласился Зимин. - А вот за деньги запросто. Надо просто знать, кому и сколько вручить. Поэтому не было вчера у подъезда перестрелки, были петарды с их непроизвольным взрывом.

- А машину вчера вечером я ... - слово 'подстрелил' тут не подходило, и я просто помахал пятерней в воздухе.

- Ах, это - Зимин присел в кресло. - А это дагестанцы свадьбу играли, в воздух стреляли, согласно своей традиции, и до кучи один из водителей врезался в столб. Вот и все. И никаких погонь не было.

- Лихо - оценил я подход к вопросу.

- Пароль от компьютера скажите - обратился ко мне один из монтажников. - Сопряжение надо проверить.

- Не скажу - ответил я ему - Сам наберу.

Вернувшись обратно я застал в комнате все тех же и Вику. Она в одной руке держала фаянсовую кружку с кофе, другой активно махала.

- Я не могу оставить редакцию - втолковывала она смотрящим на нее функционерам 'Радеона'. - Не могу. И потом - я этим нехорошим людям нужна только в комплекте с мужем. По отдельности я им скорее всего неинтересна.

- Неверно - к нашей компании присоединился Азов. - Добрый день честной компании. Неверно рассуждаешь, девочка, ты и одна им можешь пригодиться. Ты что-то да знаешь, ты что-то да видела, опять же - отличный предмет товарообмена или рычаг давления. Так что недооцениваешь ты себя.

- Мне надо ехать в редакцию, у нас новогодний номер - непреклонно заявила Вика. - Не на кого мне там хозяйство оставить, нет подходящих кандидатур, отсутствуют.

- Ваш с Кифом недосмотр - отметил Зимин. - Плохо, стало быть, кадровую политику ведете, неверно. Производство должно

работать некоторое время на внутреннем резерве даже тогда, когда вас нет.

- Ну, ладно, некоторое время все это сможет вытягивать Шелестова - неохотно призналась Вика. - Но это не выход.

- Надо ее отпустить - неожиданно сказал Азов. - Все равно не отстанет, я таких знаю. У меня дочь такая же.

- И где мы ее потом искать будем? - Зимин покачал ногой.

- Нигде не будем - Азов повернулся к двери. - Жанна, Бэлла, зайдите сюда.

В квартире становилось тесно, народу набивалось в неё все больше. Вновь прибывшие оказались двумя очень серьёзными, красивыми и похожими друг на друга молодыми девушками в темных брючных костюмах.

- А, тогда ладно - внезапно успокоился Валяев и переместился из этой комнаты в соседнюю, со словами. - Ну, что тут у вас?

- Вика, ты можешь ездить в редакцию, но - Азов поднял палец вверх. - Тебя будут сопровождать вот эти две дамы. Ты их слушаешься как меня, понятно?

- Предельно - Вика подошла к одной из девушке и протянула ей руку. - Виктория Евгеньевна.

Девушка и глазом не повела, она вообще никак на Викино дружелюбие не отреагировала. Даже прической типа 'хвост' не тряхнула.

Вика подержала руку в воздухе, отпила кофе и отошла в сторону. Дурой она себя чувствовать не любила.

- И еще - продолжил Азов. - Кроме редакции пока никуда не ездишь, понятно? Пока я лично добро не дам.

- Понятненько - Вика снова отпила кофе. - Даже в магазин?

- Тебе все сюда принесут - объяснил ей как ребенку Зимин. - Закажи по телефону, пусть доставят все тебе нужное, если надо примерить вещи - вызови сюда, горничных полно, им команду дай, чтобы организовали все. И вот еще - все, что ты сюда закажешь будет за счет компании. Так тебя устроит?

Вика довольно улыбнулась.

- Я понятливая - заверила она Зимина. - Все усвоила. От этих девушек ни на шаг, отсюда только в редакцию, и можно заказывать вещей столько, сколько мне нужно. И маникюршу вызвать сюда.

- Вика, не надо никого вызывать - поморщился Азов. - В этом крыле есть косметический салон...

- Точно - хлопнула себя по лбу Вика. - Меня же водили туда на экскурсию, показывали. Там правда все по специальному допуску...

- Через полчаса принесут - утомленно сказал Зимин. - У тебя все?

- Пока да - порадовала его Вика. - Пойду поем.

- Стойте - раздался глубокий грудной голос, это ожила одна из девушек. Она достала из кармана визитную карточку и протянула ее мой женщине. - За полчаса до выезда вам надлежит проинформировать меня об этом. В противном случае вы рискуете опоздать туда, куда едете, имейте это в виду.

- Я поняла вас - так же проникновенно ответила Вика и ушла в кухню. Без единого слова и жеста. Вот есть в ней злопамятность, вот прямо молодец.

Девушка подошла ко мне и уставилась на мое лицо. Я решил не отставать и тоже выпучил глаза.

- Бэлла, ты его запомнила? - спросил Азов, и девушка кивнула. Вторая девушка тоже изучала меня. Странные они какие-то. Красивые, но красота у них отстраненная, холодная, как октябрьский лес. Там тоже все такое яркое, красочное, но уже неживое.

- Его жизнь крайне важна для нас, учтите это - отечески продолжил безопасник. - Если будет надо - убивайте, но его вытащите. Надеюсь, до этого не дойдет, но если вдруг...

- Приоритет по спасению? - уточнила Бэлла.

- Он - не задумываясь ответил Азов. - Без вариантов.

Девушки синхронно кивнули и вышли из квартиры.

- Какие серьезные дамы - посмотрел я им вслед. - Прямо мороз по коже.

- Лучших к тебе приставляю - Азов вздохнул - До чего дошло, а?

- Ушли? - из соседней комнаты высунулась нечесанная голова Валяева и опасливо огляделась - Ну и хорошо. Стало быть, все тебе подключили, сеть тоже, так что условия созданы.

- Интернет уже есть? - из кухни показалась Вика, в одной руке у нее была уже вторая порция кофе, во второй большая тарелка с рогаликами и баночками, в которых явно были джемы. - Очень хорошо. Пойду заказывать себе одежду и все такое.

Она прошла мимо нас, прошуршала халатом.

- Молодец - одобрительно крякнул Зимин. - Уже оклемалась.

- Женщины в этом плане покрепче будут - сообщил всем Азов. - У них голова по-другому устроена. Тем более ты ей открыл неограниченную линию по приобретению всякого хлама. Ну, для нас хлама, а для них...

- Да и ладно - махнул рукой Зимин. - И заслужила, и нейтрализовали. Тем более что это всего лишь деньги, к тому же небольшие.

- А мне домой, я так понимаю, никак не попасть? - на всякий случай уточнил я.

- Ну а что тебе там делать? - Азов вопросительно поднял левую бровь. - Что тебе там надо?

- Бритву, щетку зубную, еще кое-что по мелочи - удивился я. - У меня же ничего нет здесь?

- Ты всерьез думаешь, что она про тебя забудет? - Валяев кивнул в сторону комнаты. - Смею тебя заверить, что уже вечером у тебя будет ворох всякой разной ерунды, которую ты и будешь раскладывать по шкафам и ящикам до ночи, потому что порядок должен быть. Человек дорвался до халявы, и не просто человек, а женщина. В первую очередь конечно она все закажет себе, но потом облагодетельствует и тебя.

- Тогда ладно - покладисто согласился с ним я. - Нет так нет. А сколько мне тут сидеть?

- Не знаю пока - Азов покачал головой. - Пока не скажу, что можно выходить.

- У нас просто тридцатого сабантуй в редакции - уведомил я присутствующих. - Странно будет и нехорошо сотрудников не поздравить.

- Ну да, ну да - закивал Зимин. - Это плохо. А с дыркой в голове куда как хорошо.

- Видно будет - не стал подрубать мои надежды безопасник. - Дожить надо.

- Ты давай в игру иди - Зимин встал с кресла. - Дел у тебя там много, приоритетные цели ясны, так что в путь. Полтора дня уже не заходил, смотри, на штраф попадешь.

Тут он прав, там, поди, много чего произошло. Но после всего, что было вчера вот так просто пойти в игру...

- Игра - это само собой - заверил его я. - У меня еще один шкурный вопрос есть.

- Валяй - Зимин оправил пиджак. - Готов выслушать.

- Ну, меня вы спрятали, Вику тоже, это хорошо. Но у меня еще мама с папой есть, как бы с ними чего не случилось? - этот вопрос меня и впрямь беспокоил. Родители - это святое.

- Молодец - Азов показал мне большой палец. - Вот все-таки как хорошо, что в наше бездуховное время, когда семья ничего не стоит, ты о родителях помнишь.

- Что молодец - сам знаю - меня насторожила его многословность. - По существу дела как?

- Да нормально все по существу - успокоил меня Азов. - Не думаю, что их кто-то тронет, сейчас не то время, когда разборки на родных переносят. Вика - да, через нее просочиться можно, да и то, скорее всего ее бы использовали не как рычаг, а как живой

'жучок'.

- А если все-таки? - упорствововал я, вопрос был принципиальный.

- Приглядывают за ними, успокойся. А через недельку мы их отправим куда-нибудь на острова, где тепло и пальмы. - Зимин подошел к двери. - Может они путевку в лотерею выиграют, может еще что-то произойдет, радостное и приятное.

Я внимательно смотрел за их лицами и более-менее успокоился - они не врали, по крайней мере, вроде как верили в то, что говорили. Хотя, кто я такой, чтобы пытаться что-то прочесть на их лицах.

- Я же могу им звонить? - мне так спокойнее будет, если стариков услышу.

- Ты что, в тюрьме? - даже возмутился Валяев. - Звони, пиши, хочешь, можешь даже им денег выслать. Дурдом какой-то!

Ладно, перегнул я палку. Вон и Зимин нахмурился. Нивелируем ситуацию.

- Олег как? - спросил я у Азова, тоже засобиравшегося на выход.

- Жив - безопасник улыбнулся. - Крепкий парень, возьму его в штат, как оклемается.

- Привет передавайте - попросил я его. - Ну и апельсинок от моего имени отвезите, если не сложно.

- Не вопрос - Азов подмигнул мне и вышел из комнаты.

- Давай, давай - подогнал меня Зимин. - Не трать время.

- Просто странно это все - поделился я с ним своими переживаниями. - Вчера все эти перестрелки, погони, а сегодня вот так, играться. Абсурд какой-то.

- Киф, что за рефлексия? - Зимин с изумлением на меня взглянул. - Вот уж не ожидал совершенно. Ты еще ударься в рассуждения по поводу какой-нибудь ерунды вроде слезы ребенка или защиты диких животных. Иди и играй, это твоя работа. Прости, если прозвучит резко, но ты за это получаешь нашу поддержку, и все что к ней прилагается.

Ну да, у каждого есть свое место и мне было на него указано. Никакого раздражения или обиды у меня даже не возникло - все правильно, все по-честному. Я им не друг, не брат, не сват, я наемник.

- Да иду, иду - показал я всем своим видом, что нет никаких обид. - Я все понял.

- Вот и молодец - Зимин потрепал меня по плечу и вышел в коридор.

- Слушай, я вчера Шелестову не того? - помявшись, спросил у меня Валяев.

- Да вроде нет - я почесал затылок. - Точно нет, она смыться успела.

- Вот и молодец она - с облегчением вздохнул Валяев. - А тот так не дело, не спортивно это.

Моралист. Дело не в том, что силком, дело в том, что неспортивно. Вот такие у меня работодатели. Добрые и хорошие люди.

И пошел бы я в игру, но у компьютера химичила Вика и кто его знает, сколько бы она там сидела, если бы не принесли карту допуска во все салоны, расположенные в этом крыле - в косметологию, фитнес и еще какие-то, со сложными названиями, там просто так эти слова не выговоришь. Вика поколдовала у клавиатуры еще минут десять, матерясь оделась в какое-то платье, которое ей по требованию доставила горничная, и которое ей было явно тесновато, велела мне вылезти на белый свет из 'этого твоего корыта' не слишком поздно, ибо она будет скучать и удалилась.

Я же покурил в туалете - балкона тут не было и лестничной клетки тоже. Было немного стремно, но я, рассудил так, что если что, то это мне с рук скорее всего сойдет. Пока курил, убрал в полупустую сигаретную пачку три гильзы, я их еще вчера припрятал от греха подальше, решив, что все-таки надо будет их потом где-нибудь тихонько утопить. Попутно удивился, что Азов совершенно обошел стороной историю появления у Вики нагана, хотя по всему эта тема должна была стать основной в обсуждении. С другой стороны Азов просто так ничего не делает, не исключено, что он нас по отдельности опросить хочет, это в его стиле.

В конце концов я решил не морщить мозг и полез в капсулу. Все в реале странно и удивительно, но там меня тоже ждут, Зимин прав.

А вот и фиг. Никто меня не ждал. Некому ждать было. Площадь деревни, которая еще полтора дня назад больше всего напоминала базар, была абсолютно пуста. Никого.

- А где все? - недоуменно спросил я у пустоты, озираясь.

- Так ушли - ответил мне незнакомый голос. - Все ушли.

Глава одиннадцатая
о неожиданных открытиях и решениях

- Эва как - удивился я. - А куда все ушли? И кто вообще говорит-то?

Из-за дома, стоящего рядом площадью, вышел молоденький инквизитор, на поясе у которого болтался меч, который явно ему мешал.

- Лэрд Хейген - близоруко вгляделся он в мое лицо и заулыбался. - Вы вернулись. А вас тут все так ждали, волновались.

Ждали. Волновались. Приятно, черт побери. Хоть кто-то, хоть где-то...

- А одна очень красивая, но очень грозная леди даже обещала отрезать вам... Кх.. - инквизитор засмущался. - Ну, укоротить вас обещала, одним словом. Не на голову.

- И звали ту грозную, но красивую леди Кролина? - уточнил я.

- Ну да - юноша залился румянцем. - Она так кричала!

- Это она может - заверил я его. - И еще как! Тебя как зовут, приятель?

- Селестен - склонил голову юноша. - К вашим услугам.

- А скажи мне, Селестен - приобнял я его. - Так куда ушли все?

- К замку короля Лоссарнаха - с готовностью сказал инквизитор. - У него замок есть, фамильный представляете? Говорят, что не хуже того, что и у нас был.

- Не хуже, не хуже - задумчиво подтвердил его слова я. - Погоди. А он что, уже король? Когда успели?

- Ну, официальной коронации еще не было - Селестен шмыгнул носом. - Но за этим дело не станет, так сказал магистр. Они вчера с королем заключили договор, о том, что Коллегия инквизиции оказывает всяческую поддержку святому делу восстановления законной власти на территории Пограничья, а король Лоссарнах предоставляет земли для нашего размещения, бессрочно и даром. Официальный ряд подписали, так что мы теперь с вами земляки.

Однако. Развернулся мой собрат по Вольным ротам, ничего не скажешь.

- Так это хорошо, в гости друг к дружке ходить будем! - я стукнул простоватого инквизитора в плечо и вкрадчиво спросил. - Скажи мне, брат Селестен, а что еще произошло за вчера? Может,

он еще с кем о чем договорился? Король, в смысле?

- Да вроде нет - Селестен пожал плечами. - Горцы здесь весь день мотались туда-сюда, с штандартами, волосатые, с мечами, в пледах разноцветных. Говорят, присягали ему на верность. Война же, каждый чью-то сторону принимает.

Селестен вздохнул, он, судя по всему, был миролюбивым парнем и все эти перспективы резни его не грели. Меня это все тоже не слишком радовало, а, особенно если инквизитор не ошибся, и война все-таки официально началась.

- Много горцев моталось? - вопрос был не праздный. Надеюсь, что хотя бы половина кланов будет нашей, это теперь вопрос выживания моего клана. Нет, у меня душа и за все дело в целом болит, но за свой клан особенно, уж больно много на нем всего завязано теперь.

- Много - подтвердил Селестен. - Но и с той стороны тоже говорят много народу собралось, у этого, как его... Мак-Пратта. Говорят, что и не только горцы там есть, еще какие-то воины к ним присоединились.

Вот те на. Надеюсь, что это не Темные Лорды?

- А кто именно, ты не знаешь? - пытливо заглянул я в глаза инквизитора.

- Да откуда? - Селестен развел руками. - Я же только подмастерье в Коллегии. Меня и брата моего сюда поставили выживших встречать и к замку отправлять, и вас вот тоже встретить наказали. Хотя вроде все уже как вернулись, но мало ли... А про эдакие дела мне знать не положено даже. Так, слышал кое-что краем уха.

- Интересно, кто же это к ним присоединился? - я парню поверил. И то - откуда ему знать...

- Насколько мне известно, это люди 'Двойных щитов' - любезно сообщил мне кто-то. Однако тенденция - уже второй раз голос из ниоткуда мне что-то сообщает.

- Отрадна ваша информированность - осторожно сообщил я невидимому пока собеседнику. - Хотя и вызывает немалый интерес происхождение таких сведений.

- Практически из первых рук - на площади появился мой нежданный собеседник, это был рослый человек, игрок, носящий ник 'Сайрус'. Стоп, стоп, этот ник мне знаком. Это не тот ли товарищ, который смерть как хотел со мной встретиться? Ну, письмо еще от него было в ящике, когда я с Архипелага вернулся?

- Прошу прощения за то, что нагрянул вот так, без предупреждения, но вы так и не назначили мне время и место встречи - учтиво сказал Сайрус. - Поэтому пришлось пасти вас здесь, в надежде, что вы появитесь.

- Это сколько ж вы тут сидели? - проникся я.

- Да нисколько - бодро ответил лидер клана 'Клинок и посох'. - Мой человек здесь был, ну, точнее, несколько человек вахтовым методом. Сначала как туристы, потом вон в том доме торчали, ждали вас. Сейчас вы пришли, соглядатай мне сразу маякнул и вот я здесь.

Вот так. А если бы не этот странный тип до того же додумался, если бы Мюрат или кто похуже? Вот же сволочи мои сокланы, могли бы и прикрытие оставить. Доберусь - всех поубиваю. Хотя, это если доберусь, это он сейчас добрый да вежливый, но кто знает, что у него на уме?

- Ну, вот мы и встретились - преувеличенно бодро сказал я Сайрусу. - Я готов вас выслушать.

- Уважаемые - деликатно кашлянул Селестен. - Вы бы с площади ушли, а? Вчера днем, уже перед уходом ребята Леннокса Рыжего, миньона короля, засекли разведку Мак-Праттов этих окаянных неподалеку. Нет, они их конечно поубивали всех, но кто знает, может кто сбежал, опять же новые нагрянуть могут, это дело такое.

- Юноша прав - Сайрус с симпатией глянул на зардевшегося инквизитора. - Да и те же 'Щиты' тут скорее всего шныряют по округе. Как насчет Селгара или Эйгена? Портал за мой счет.

- Да ну - отмахнулся я. - Там шумно и душно. То ли здесь - тишина, воздух чистый...

В этот момент порыв ветра закружил пыль на площади и швырнул ее нам в лицо.

- Да уж - чихнул Сайрус. - Воздух тут чудо какой просто.

- Ну не хочу я никуда идти - признался ему я. - Я вас не знаю, я не слишком понимаю, что вам от меня надо, не сказать, не понимаю вовсе. Надеюсь что вы меня поняли верно.

- Резонно - Сайрус кивнул. - Ладно, пойдемте вон за тот дом, там бревнышко есть, там и пообщаемся.

- Вот это правильно - Селестен одобрительно заулыбался. - Я и сам там отсиживаюсь, за домом этим, если что, там сразу лес и овраг, по нему сбежать можно будет. Мой брат, Флоридор, он тут до меня дежурил, так он говорит, что тем оврагом далеко уйти можно, до болота, а там вовсе никто не сыщет.

Болото - это как раз по моему профилю. Да, не забыть бы про Шурша, слово дано было, надо этому недобобру помочь. Есть у меня одна мыслишка, как это оформить, и может быть даже не без выгоды для себя.

За домом был тенек, жужжали шмели и порхали бабочки. Какой-то забавный щенок, как видно забытый хозяевами, ловил их и тиранил, откусывая крылья и головы.

- Интересно, а НПС-щенки растут в уровнях? - Сайрус задумчиво посмотрел на кутенка, который отодрал очередной бабочке крылья.

- Не знаю - мне такое и в голову не приходило. - Наверное. Да какая разница, на кой он нужен вообще?

- И то - Сайрус хлопнул в ладоши. - Итак, поговорим о странностях судьбы, которая нас свела.

- Нас свела почта Файролла и ваши аналитические способности - уточнил я. - Судьба здесь ни при чем.

- Не скажите, милейший Хейген - Сайрус покачал головой. - Судьба всегда причем, не бывает по-другому.

- Надеюсь, вы сейчас не предложите мне обращаться в вашу веру? - осведомился я у Сайруса, который окончательно перестал мне нравится. Как человек, уже столкнувшийся с мистикой, я совсем перестал любить людей, ей увлекающихся. - Надеюсь, вы не лидер какой-нибудь хрени вроде 'Секты девятого снисхождения Евлампия'? Я сразу говорю - оно мне не надо.

- Да бог с вами - отмахнулся от меня Сайрус. - Я хотел с вами поговорить совсем о другом. Я хотел поговорить с вами о том квесте, который вы выполняете.

- Социальный - немедленно ответил ему я. - Социальный квест, тут такие встречаются, на нашу голову. И из них мне достался самый хреновый, смею заверить. Нет, чтобы как некоторым - письма от старушек носить или детский сад основать, пусть даже и за свой счет, это все быстро, легко, малозатратно. А мне вот клан достался, большей частью из сирых и убогих, гибрид между домом престарелых и домом скорби.

- Я не о том - Сайрус посмотрел на меня строго и пристально. - Я о том, что вы собираетесь вернуть в этот мир одного из Ушедших богов. Точнее - одну. Ведь богиня Месмерта - это же она.

А вот это был серьезный удар под дых. Я закрыл открытый было рот и сглотнул слюну, не до конца понимая, что мне на это сказать или сделать? Спросить у него откуда он про это знает? Поинтересоваться, кто он такой? Ударить его ножом, пока не ждет? Чтобы выиграть время я закашлялся, только боюсь не слишком реалистично.

- Вы не спешите реагировать, не надо - очень благожелательно сказал мне Сайрус. - Я понимаю, что вы удивлены, я так думаю, что даже ошарашены, поэтому я подожду, пока вы проморгаетесь.

- Ну да - прохрипел я. - Нет, правда, удивили, что есть, то есть. Каких богов, в какой мир? Это, простите, к братьям Гримм или к другим сказочникам-фантастам.

- Хейген, я знаю, что вы очень неглупый, да попросту хитрый игрок - Сайрус явно мне подольстил, но это было в рамках правил. - Вы выполняете этот квест. Кто его вам дал, в чем он заключается, что надо сделать это мне неведомо. Но вы его делаете, это абсолютно точно.

- Экий вы фантазер - я даже похлопал в ладоши. - Да если бы я такой квест...

- Уж извините, но не хотелось мне турусы на колесах разводить, вот я и решил напрямки все сказать. - Сайрус достал из сумки, висящей на боку пару яблок и протянул одно из них мне, я взмахом руки отказался, не хватало только есть что-то из рук этого странного человека. Сайрус убрал одно яблоко обратно, а второе надкусил. - Я просто хотел сразу прояснить цель своего визита, но не получилось. Хотя трудно вас винить, если бы ко мне пришел невесть кто и вот так мою главную военную тайну раскрыл, я тоже бы в отказ пошел.

- Ну да, у вас как в операционной вышло - согласился я. - Резанули как аппендицит, не дожидаясь перитонитов.

- Умеете вы держать удар - отметил Сайрус, хрустя спелым плодом. - Черт, опять червивое попалось. О чем я? Ах, да. Другие бы начали нести какую-нибудь бессвязную чушь, а вы ничего так, сидите, сопите, варианты прикидываете, бодро отбиваетесь.

- Я правду вам говорю - проникновенно ответил ему я. - Нет у меня такого квеста. А если и был бы - кто ж про такое кричит? Вот вы и сами говорите про это.

- Есть у вас квест - непреклонно заявил Сайрус. - И метка на вас есть, такая же как у меня, ну, или почти такая же. Метка бога. Ну, в нашем случае богини. Жаль, показать ее нельзя, был бы бронебойный аргумент. И мы с вами в каком-то смысле в одной лодке, я тоже это совершенно не афиширую.

- Ну, предположим, есть у меня такой квест? - отпираться явно не стоит, надо теперь понять, что ему нужно. Может, просто смыться? - Чисто гипотетически предположим. И какой у вас ко мне в этом свете интерес?

- Прямой - Сайрус оценил мое доброе желание к ведению диалога. - Моя хозяйка хочет, чтобы вы и ей помогли вернуться, по крайней мере мне именно так сформулировали ее пожелание.

- Вопросов у меня много, и в свой срок я вам их задам, - помолчав, ответил ему я. Нет, не врет. Хотя все равно, что знают двое, знает и свинья, это очень плохо. Убить бы его - Но первонаперво я спрошу у вас вот что - как вашу хозяйку зовут? Что за хозяйка такая?

- Лилит, богиня любви и греха - немедленно ответил мне Сайрус. - Так ее звали до Ухода, и она была в дружбе с пресветлой

Месмертой, в большой дружбе. Они были почти сестры, так мне сказал ее голос.

- Голос? - я потер лоб. - Она вам во снах является, или как оракул вещает?

- Нет - Сайрус выкинул огрызок в сторону. - Я сам с ней никогда не общался, она ко мне свой светлый лик не явила, я не смог преодолеть испытание в ее храме. Но я получил благословение через ту, что хранила ей верность все эти бездны времени.

- Ученица - понимающе кивнул я. - Тень богини.

- Да - Сайрус явно был рад, что я понял, о чем он мне говорит и что я вообще пошел на контакт. - Именно она сказала мне имя того, кто ближе всех подобрался к тайне возвращения Ушедших и именно она направила меня к вам, с целью найти точки соприкосновения.

- Я еще одну богиню возвращать не буду - сразу открестился я, плюнув на осторожность. Этот Сайрус явно не врет, и, стало быть, действительно афишировать все это дело не будет, не в его это интересах. - Мне и одной стервы за глаза хватит.

- Батюшки - всплеснул руками Сайрус. - Что ж вы так о своей покровительнице?

Оп-па! Все ты знаешь, да не все. Не моя она покровительница, я Витару служу. И у богов бывают промашки в информированности, это хорошо.

- Как себя ведет, так и называю - не стал лукавить я. - Та еще зараза, поверьте мне. Вообще боги скверный народ, уж я знаю наверняка.

- Не лучшая тема для беседы - дипломатично сказал Сайрус. - Останемся каждый при своем мнении. Лучше давайте перейдем к основному вопросу.

- Ну, до него мы дойдем - я решил немного увеличить прессинг, посмотреть, что выйдет. - У меня все-таки есть еще несколько вопросов по текущему моменту.

- Извольте - Сайрус изобразил на лице дружелюбие и готовность к диалогу.

- Почему вы меня именно здесь ждали?

- Простой расчет - Сайрус посмотрел на меня как на ребенка. - Вы здесь из игры вышли, стало быть здесь и войдете. Вот, почти два дня ждали.

- А здесь вы меня как нашли? - ну да, мог бы сообразить. Ладно, узнаем кто на меня навел в принципе. А если у этой помощницы Лилит что-то вроде навигатора игроков в башку встроено?

- Глен подсказал - Сайрус усмехнулся. - Я как узнал, что вы

вернулись в игру после отлучки, сразу стал искать людей, пересекавшихся с вами, вышел на Глена и Старого, указал их как рекомендантов, а дальше...

- Дальше понятно - н-да, а я предсказуем. Весь такой хитрый, зашифрованный... Позорище...

- Еще вопросы?

- Про первые руки хотелось бы знать? Ну, про то, что к горцам примкнули 'Двойные щиты'.

- Я скажу так - у меня есть свои глаза в их клане. И сейчас эти глаза тоже здесь, в Пограничье. - Сайрус замолчал, дав понять, что сказал ровно столько, сколько мог и хотел. Ну да, кто своего агента сдаст. Однако крут дядька! Свои люди у 'Щитов'...

- Много их там? - мне любая информация сгодится. С миру по нитке - нищему рубашка.

- Я так понимаю, что около сотни клинков. В основном молодняк, но есть и несколько ветеранов. Командиром у них некто Мюрат, довольно известная личность. И опасная.

Вот же. Мы с ним как ниточка с иголочкой, с этим Мюратом. Хотя предсказуемо, я его цель, и я здесь, а стало быть и он здесь.

- Это все? - уточнил я у Сайруса и получил утвердительный кивок. - Ладно, задавайте свой вопрос.

- Я его уже задал - а он молодец. Упорный, терпеливый, спокойный, а потому очень опасный. Во врагах хорошо иметь импульсивных и взрывных людей, предсказуемых, а вот таких, размеренных и целеустремленных, как жук-древоточец не рекомендуется. Стремно-с. - Я скорее жду ваш ответ.

- А что я могу вам сказать? - будем говорить краями, размытыми фразами, избегая конкретики. Тут явно каждое мое слово взвешивается и оценивается. - Я сам не знаю, чем все это кончится в итоге. Может эмир помрет, может ишак, а может и Насреддин.

- Так я и не требую с вас обещания, о том, что вы вместе со своей госпожой, вытащите и мою. - Сайрус в свою очередь четко выдерживал свою линию. - Мне надо, чтобы вы замолвили перед ней слово за Лилит, когда и если вы сделаете то, что собираетесь. Согласитесь, это такие пустяки?

- Не первый взгляд вроде бы и да - признал я его правоту. - Но мне хотелось бы понять, чего ради я должен это делать? Ну и потом - это же не деньги за проезд передать или в очереди на кассу пропустить. Это кумовство перед богиней, как-никак. Может они там, в великом Ничто пару тысяч лет назад пособачились? Может, одна у другой там лифчик сперла? Это знаете ли, такие материи...

- И в чем риск? - стал строить защиту Сайрус. - Ну, даже если

и так? Скажет она вам 'нет' да и все.

- Ага, и все - я хмыкнул. - Она и так меня недолюбливает, а тут вообще с землей сровняет!

- И что? Мы, хвала небесам, бессмертны, так что и тут рисков ноль.

- А проклятие? - осадил Сайруса я. - Он проклятие может кинуть. Одно дело проклятие ушедшего бога, и совсем другое - бога функционирующего, так сказать, действующей модели.

- Ладно, я все понял - Сайрус улыбнулся и выставил ладони перед собой. - Что вы хотите за услугу?

- Я не знаю. Я вообще ничего такого не планировал и к торгу не готов. К тому же у меня и так все есть.

- И тем не менее - Сайрус явно был со мной не согласен. - Нет таких людей. которым ничего не нужно. У каждого есть цель и каждому нужны средства для ее достижения. Что нужно вам? Не скажу, что мой клан очень силен или богат. Но тем не менее в нем полтысячи человек и два кланхрана.

- Не надо - попросил я его. - Не надо все мерить материальными ценностями.

- Вам что, моральные нужны? - немного опешил Сайрус.

- Мне пока никакие не нужны - открестился я. Халява, она губит, возьми я у него хотя бы гвоздь и буду ему хоть на крошку, но обязан. Нафиг, нафиг...

- И тем не менее - Сайрус давил как танк. - Мне бы хотелось сегодня расстаться с определенной уверенностью в том, что мы достигли соглашения, а еще лучше, с гарантиями этого.

- Не следует меня прессинговать - счел я своевременным показать зубы. - Я знаете ли не пластилин, чтобы меня мять. Мне ничего не нужно сейчас, но кто знает, что мне понадобится потом. Я вас услышал, я все запомнил. Когда придет время, я вам скажу, что решил, это не гарантия, но это обещание. Но и я рассчитываю на то, что вы будете готовы выполнить то, что я попрошу.

Пять сотен человек - это хорошо. Это - возможный стратегический резерв.

- Такая договоренность лучше, чем никакой - чуть сдал назад Сайрус. - Думаю, она устроит мою хозяйку.

- Вот и славно - плохо то, что кто-то теперь знает мою главную цель, хорошо то, что я обрел клан, который встанет за мои интересы, не задавая лишних вопросов. - Кстати, забыл спросить, в грядущей войне вы чью сторону примете?

- До упора будем держать нейтралитет - не стал скрывать Сайрус. - Потом посмотрим кто сильнее.

- Я думаю, что сторона 'Гончих смерти' будет в выигрыше -

нейтрально произнес я, и Сайрус кивнул, подтверждая, что он меня услышал.

- Нет желания вступить в клановый союз? - в свою очередь поинтересовался он у меня и даже не обиделся, услышав отказ, он явно был к нему готов.

Заманчиво конечно, но не стоит оно того. Не хочу я каких-либо обязательств даже перед коллегой по божественному несчастью, к тому же даже не подтвержденному. Личной дружбы он не предложил.

- Сайрус - из-за дома появился воин с ником 'Герб'. - Сюда ватага гэльтов идет, рыл в полсотни. Надо валить и по скорому, народ они суровый и несговорчивый. Нашинкуют нас на мелкий винегрет и всех делов.

- Думаю, что мы скоро увидимся - Сайрус протянул мне руку. - Да, обмен откройте.

В сумке тихонько звякнуло. Мы обменялись рукопожатиями и через мгновение лидер клана 'Меч и посох' с тремя спутниками исчез в портале, оставив меня в суровой задумчивости.

Я тряхнул головой, выкидывая из нее тревожные мысли и огляделся.

- Селестен - позвал я инквизитора, который вылез все из того же дома. - Приятель, через пару минут тут будет много злых и опасных горцев. Я сваливаю и советую тебе идти со мной. Боюсь, тебя даже овраг от них не спасет, они все как один следопыты, могикане и чингачгуки.

Парень явно не понял, кем являются перечисленные мной лица, но на мое предложение сразу согласился, не раздумывая. Не хотелось ему умирать, что вполне разумно.

Над замком Лоссарнаха развевалось огромное знамя, с изображенным над ним гербом - трехзубой короной, которую с одной стороны пронзила стрела, с другой - меч. Лихо развернулся Лоссарнах, за два дня перейти от отчаяния и криков 'Жизнь кончилась', к столь активному отстаиванию места под солнцем, это знаете ли немалая выдержка нужна. Или очень грамотная команда поддержки, что мне кажется более вероятным.

По поляне у замка стояли шатры, активно углублялся ров у его стен, как видно на случай осады, на мосту стоял патруль одетый в клановые цвета Мак-Магнусов (я их уже видел и даже запомнил). Рожи стражников были мне совершенно незнакомы, но я нахально двинулся ко входу, предвкушая хороший скандал.

- Стоять - ожидаемо рявкнул один из них, с усами, свисающими чуть ли не до груди. - Куда тебя несет? Замок и город на военном положении, вход закрыт.

- К Мак-Магнусу иду - беззаботно ответил я. - Он меня поди

заждался.

- Ну да, ночей не спит, лишь о том мечтает, что какой-то хлыщ к нему придет - загоготал другой стражник, с невероятно рябой рожей .- Иди отсюда, идиота кусок, пока мы тебя не поколотили.

- Вот за это ты сортиры будешь драить, скотина эдакая - я с удовольствием спускал пар. - Свинак. Харя поганая.

- Ыыыыы! - начал закипать рябой и цапать рукоять меча. - Ыыыыы!

- Усатый, ты этого юродивого придержи, пока он совсем уж не накосорезил - вот есть правда в народных словах 'Сказал гадость - на сердце радость'. Полегчало. - А то ведь ты тут старший, ты сортирами не отделаешься. Кликни мне Леннокса или Кролину, или Эбигайл Линдс-Лохэн, ну или ещё кого-нибудь еще из ближников. Скажи, что Хейген пришел, и что вы его не пускаете, потом погляди на их реакцию и испугайся.

- Хейген? - усатый судя по отблеску мысли в глазах имя мое слышал, но в какой связи явно не помнил, он еще покопался в памяти, но так из нее ничего и не выудил. Тем не менее выводы нужные сделал, что лучше сходить и доложить, во избежание. - Флан, придержи его и за этими присмотри.

Рябого, все-также гневно мычащего и махающего руками, принял в свои объятия крепкий гэльт, и мы стали ждать кого-нибудь.

Этим 'кем-то' оказалась Кролина, которая только завидев меня, начала отчаянно сквернословить отборными выражениями и махать кулаками, за ней поспешал Леннокс, судя по всему запоминавший виртуозную брань.

- Так это из ваших? - с облегчением спросил у нее старший дозора. - Тогда понятно, что мы его не признали, еще ж не все запомнили.

- Военный, ты вообще ничего не запомнил! - Кро явно тоже решила спустить пар на страже. - Тебе говорили - придет воин, лэрд Хейген Линдс-Лохэн, его немедленно пропустить и сопроводить, и не дай вам боги. Я сама на инструктаже была, все слышала, как раз думала, как я его убью, когда он появится.

- Аааааа! То-то я имя вспомнил! - обрадовался усатый. - А я то все думал, откуда я его знаю! Ну, бывает. Подзабыли!

- Скажи мне военный, ты, когда по нужде ходишь, портки снимать не забываешь? - задушевно у него поинтересовался Леннокс. - Опять же, инструментарий всегда находишь? Всегда? Так какого ж...

Рябой перестал мычать и опасливо уставился на меня, поняв, что перед ним и впрямь замаячил сортир, требующий уборки. Я

скорчил зверскую рожу, давая понять, что память у меня хоть куда.

- Скотина - переключилась на меня Кро. - Куда пропал? Где шатался?

- На танцах был - сказал ей правду я. - Так натанцевался...

Конечно не стал я никого за Можай загонять, зачем это нужно? Когда мы отошли от стражников, я услышал вздох облегчения рябого, причем у меня не было окончательной уверенности в том, что он был издан ртом.

- Что тут у вас? - поинтересовался я первым делом. - Крепите оборону Пограничья?

- Не то слово - гордо ответил Леннокс. - Такая, чую, резня грядет, что ты!

- А тебя, я слышал, вознесло наверх? - не без ехидства поинтересовался я. - Рукой не достанешь.

- Я сердцем выбирал - как ни в чем не бывало ответил мне рыжий. - Вождей, их только так и выбирают.

- Ну да - хихикнул я, вспомнив последнюю избирательную пиар-компанию нашего реального гаранта. Там было только так и никак иначе... Полагаю, что на бюджет 'сердечных выборов' запросто могли пару-тройку лет кормиться все пенсионеры страны, да еще и на образование бы осталось.

В городе-замке творилось что-то несусветное, куда там пристенным работам. Бренча железом сновали горцы, на стены катили баллисты, шум, гам, ор... В этой суете потерялся Селестен, который шел за нами, хотя, может он просто знал, куда ему надо идти и тихонько смылся?

Несмотря на то, что мои спутники всего день как прибыли сюда, они умело ориентировались в лабиринте узких улочек, и скоро мы пришли к основательному и огромному каменному трехэтажному то ли дому, то ли замку, где, надо полагать, и располагалась резиденция будущего короля.

- Кучеряво живет - присвистнул я.

- Положение обязывает - буркнула Кролина, все еще дувшаяся на меня.

- Не сердись, Кро - я приобнял девушку. - Ну я же не только в игре ошиваюсь, у меня и другие дела есть.

- И у меня есть - Кролина засопела. - Но я же их все отложила, торчу тут как дура, за него волнуюсь.

- Виноват, дурак, исправлюсь - бодро отрапортовал ей я. - Правда-правда.

Первой, кого мы встретили в замке, была Трень-Брень. Она сидела верхом на огромной статуе то ли дракона, то ли василиска с кастрюлей в руках и что-то из нее ела поварешкой,

еле-еле удерживая ее в руках. Судя по белым разводам на румяных щеках это были взбитые сливки.

- Аааааа! - завопила она отбрасывая в сторону и кастрюлю, и половник. - Паааапка приехал!

Треща крыльями, неугомонная феечка подлетела ко мне, и полезла обниматься.

- Да чтоб тебе - я притворно запыхтел, хотя мне было приятно. - Перемажешь всего!

Вот эдак, здороваясь со своими сокланами, которые похоже все осели здесь, я добрался до Лоссарнаха, который тоже был очень мне рад, причем радость была искренней.

- Я хотел оставить в деревне людей, чтобы они тебя дождались - сказал он мне, после того как мы приветственно обнялись. - Но леди Кро отсоветовала мне это делать. Она предположила, что Мак-Праттов, которые несомненно будут за ней следить, это насторожит, и тем самым я усложню твое положение по прибытии. А один ты всяко улизнешь, ты тот еще хитрец. И я с ней согласился, тем более зная тебя не понаслышке.

- Ну, так оно и вышло - одобрил я его решение. - Хотя Мак-Пратты все равно оживились, уж не знаю, случайно, или и впрямь следили. Когда мы с инквизитором оттуда смылись, на подходе была их полусотня.

- Война - Лоссарнах сел на небольшой трон, стоящий у стены. - Она началась, мы обменялись кровавыми копьями.

- И когда большая битва? - сразу спросил я. Такое не пропускают.

- Думаю, что в привычном виде никогда - король сдвинул брови. - Битва будет, но тогда и там, когда это нам будет удобно. А пока... Пока мои отряды будут терзать их тылы, уничтожать фураж, жечь деревни, убивать военачальников. Мы навяжем им свою тактику.

Вот тебе и раз. Поменялась военная доктрина в Пограничье, партизанский конь идет на смену гэльтской лошадке.

- Ты не одобряешь? - Лоссарнах подпер подбородок кулаком. - Скажи, как есть, твоё слово решает многое.

- Почему нет - меня все устраивало. Мне в рейды не ходить, а пока вся эта петрушка творится, я свои вопросы решать буду. Клан в безопасности, все при деле, поди плохо - чем нестандартней мы действуем, тем ближе победа. Все на пользу, что к ней ведет.

- Я знал, что ты так и скажешь - с довольным видом произнес Лоссарнах. - Ты не мог не одобрить. И ты был прав - мне следовало сразу идти сюда, идти в мой дом. Как меня встретили горожане, ты бы видел!

Вами выполнено задание 'За каменной стеной'
Награды:
1000 опыта;
300 золотых;

Ну да, после упыря Кеннора, и Пиночет за Белоснежку сойдет.

Вам предложено принять задание 'Вскрыть подбрюшье'
Данное задание является седьмым в цепочке квестов 'Зона влияния'
Условие - силы противника должны быть ослаблены минимум на 10% живой силы
Награды:
4000 опыта;
1000 золотых;
Щит с гербом клана Мак-Магнусов
Получение следующего квеста в цепочке
Внимание - вы должны сами принять участие минимум в пяти схватках и убить не менее 10 противников, или же найти иной способ уменьшить численный состав врага.

Не отвертелся. Вот же... блин.

- Я рад, что ты вернул свою вотчину - искренне сказал я королю. - По праву крови она твоя.

После мы еще потрепались о разном, что произошло за эти сутки. Лоссарнах мне так же поведал о том, что был подписан пакт с инквизиторами, отметив, что он этим ну очень доволен, попутно передав мне просьбу главы коллегии непременно его посетить. Дедушка Мартин хотел мне что-то сказать, что-то важное, да я и сам к нему собирался - надо же было наконец выяснить, что там с этим мечом великого героя. Карту добыл еще черт знает когда - а все никак не выясню, что к чему.

После я заметил, что за разговорами куда-то исчезла Кролина и, извинившись, отправился на ее поиски. Как мне показалось, очень она была на меня зла, и следовало это дело по-быстрому урегулировать. Нельзя допускать таких вещей между единомышленниками, маленькая трещина может стать большой пропастью, и в результате вместо друга у тебя будет враг. И это враг будет самый страшный, поскольку друзья всегда знают наши слабые места и бьют именно по ним.

- Хейген - вместо того чтобы найти Кро, я столкнулся с фон Рихтером. - Как всегда кстати. Я уже собирался тебя разыскивать.

- С целью? - мне не понравилось возбуждение рыцаря. Оно было какое-то... Ожесточенное, что ли.

- Еще один отряд был уничтожен - печально сказал фон Рихтер. - И опять у подземелья. На этот раз это на Западе, у провала Фалькона.

- Очередное мрачное место? - утверждающе спросил я.

- То-то и оно, что нет -рыцарь выпучил глаза. - Ничего такого там сроду не было. Я и подумал - а может махнем туда? Тут сейчас все тихо, полный город защитников твоих стариков и детей. Надо же понять, что к чему?

Я посмотрел на пышущего энтузиазмом и гневом рыцаря и задумался.

Глава двенадцатая
о том, что иногда меньшее зло лучше чем большое

С одной стороны было бы неплохо продвинуться в этом квесте, он, конечно, для меня не определяющий, мне надо богов возвращать, но с другой стороне что руководством было сказало - все побоку, даешь разгадку по беспорядку, творящемуся в Файролле. А это прямая дорога к этому вопросу. Но, с другой стороны, ведь эта дорога запросто может вести под землю, а мне подземелья противопоказаны. Они мне душевное здоровье подрывают и очень нервничать заставляют, да и не везет мне в них, всегда какая-нибудь дрянь случается. Ну да, два раза я из них выбрался, пусть с трудом, с немалым для себя уроном, но выбрался. Но в третий раз может и не повезти. Да и вообще у меня, наверное, прогрессирующая клаустрофобия началась, есть такое подозрение. Как представлю себе глухие каменные своды, звуки капающей воды и непонятных шорохов в извечной тьме, развалины давно заброшенных подземных дворцов и мрачные тени, шныряющие по их стенам, так выть охота или под кровать в гостинице забраться, чтобы не нашли.

- Ну, дружище, идем? - настырно спросил Гунтер.

- А мы под землю полезем? - уточнил я у него.

- Да кто его знает? - не стал жалеть меня мой железнолобый друг. - Коли следы туда поведут, так и полезем.

- В доспехах? - попытался заранее отговорить его я. - Без лошадки?

- Долг не терпит оправданий - выспренно, но в своем обычном духе заявил рыцарь. - Ничего, наши предки и не такие лишения терпели и нам то заповедали.

Это мне совсем уж не понравилось, я как-то все время забываю, что фон Рихтер обладатель девиза 'Мы не привыкли отступать', и запросто может завести меня туда, куда ворон костей не носил. Я, было, стал раздумывать над аргументами, которые можно привести для обоснования своего отказа, как на интерфейс вылетело сообщение.

Внимание, игрок!

Корректировка к заданию 'В темноту' относящемуся к цепочке квестов 'Охота на рыцарей'

Провал Фалькона не относится к числу подземелий,

отмеченных на вашей карте по причине того, что оно не фигурировало в предыдущем задании.

Тем не менее, вы вправе посетить его и в случае удачного прохождения данного подземелья, квест 'В темноту' будет засчитан как выполненный.

Вот и гадай, то ли это программа адекватно среагировала на ситуацию, то ли мне дают сигнал, чтобы я не раздумывал и не юлил. Скорее всего программа, не читают же они мои мысли. Нет, что в мозгах шарят, рефлексы считывают, они мне говорили, но чтобы мысли читать - это уже перебор.

В любом случае, так это или нет, уже неважно. Надо идти, а то в саботаже обвинят.

- Так что, Хейген, ты со мной? - Рихтер рыл землю копытом, как застоявшийся жеребец. - Время идет.

Да, время идет. А у меня ведь сегодня еще и веселая ночка в песках Востока грядет, не худо было бы выйти из игры хотя бы часа на два, покемарить, а то развезет в самый неподходящий момент. Вот ведь горячие деньки пошли, а? То бал, то погоня, то перспектива под землей полазить, то выселение некроманта с занимаемой жилплощади. И не скучно, и не холодно...

- Да, старина, я иду с тобой - без особой радости сообщил я Гунтеру. - Тебя одного отпускать нельзя, пропадешь ты без меня.

- Да уж, пропаду - залихватски сказал явно обрадованный рыцарь. - Это за тобой глаз да глаз нужен.

- Паааап - раздался откуда-то снизу писклявый голос Трень-Брень. - Ты где? Мне скууучно!

- Лэрд - схватил меня за рукав рыцарь. - Пошли отсюда, а? Она сейчас прилетит, и неровен час, отправится с нами. Я все понимаю, она твоя дочь, пусть даже и приемная, я и сам ее люблю, как родную, но от неё столько шума, столько беспорядка и хаоса, что...

- Да не агитируй меня за монархию - прикинул я пути отступления. - Я ее сам боюсь! А ну, ходу отсюда, куда подальше.

Мы с Гунтером быстренько ретировались в ближайший коридор и опасливо спрятались за углом, около двери, ведущей в одно из жилых помещений.

Фея появилась через минуту, попорхала на лестничной площадке, заставила ёкнуть наши сердца, было направившись в сторону коридора, в котором мы прятались, но, в конце концов, полетела вниз.

- Вы чего тут? - из комнаты, у которой мы прятались, высунулась голова брата Миха.

- Тсссс! - в унисон сказали мы с Гунтером, прижав пальцы к

губам. - Трень-Брень.

- Где? - испуганно огляделся бухгалтер.

- Вниз полетела - успокоил его Гунтер.

- Вот же напугал - абсолютно серьезно сказал брат Мих. - Это не фея, это ночной кошмар с крыльями. Вчера нашего Херца чуть не сделала заикой, когда он ее у наших бухгалтерских инструментов поймал. А если он заикаться начнет, то наш мастер может это неверно истолковать. Добро, если с юмором отнесется, а коли насмешку в этом углядит? У нас же там, в инвентаре чего только нет, и невесть чего она с этим сделать могла, там такие счеты есть, что от этого замка камня на камне может не остаться. И главное, что она везде поспевает, за ней не уследишь.

- Вот и мы спрятались по той же причине - Гунтер снова выглянул за угол. - Мы тут собрались в одно место наведаться, а если она с нами пойдет, то, считай, пропало дело.

- Что за место? - брата Миха от двери оттеснил брат Херц. - Куда вы опять собрались?

- Еще один отряд рыцарей ордена уничтожен, у провала Фалькона - хмуро объяснил старшему счетоводу Гунтер. - Вот, собираемся туда прогуляться, на месте оглядеться.

- Вот что вам в замке не сидится? - посетовал брат Херц. - Будто здесь дел нет. Оборону надо крепить, стратегию войны вырабатывать. Что вас опять несет невесть куда, а?

- Здесь и без нас знатоков этого дела полно - Гунтер был самокритичен. - Да и не мастер я в обороне сидеть, я больше в поле мечом привык махать.

- Брат Мих, собирайся - тоном, не оставляющим места для возражений ни со стороны помрачневшего бухгалтера, ни с нашей, приказал брат Херц. - Ты идешь с этими неугомонными авантюристами. Их одних отпускать нельзя, сгинут, а мне потом отвечать. Я бы сам с ними пошел, но здесь нужен.

Вот так и будем друг за другом присматривать. И никто не узнает, где могилки наши...

- Паааап!!! Ну ты где? - снова послышалось снизу, отчего брат Херц ощутимо вздрогнул.

- Я тут нашел потайной ход, ведет на задний двор - как-бы между прочим сказал брат Мих. - Хотите, покажу?

- Мечтаю - тут же ответил ему я. - Смерть как люблю достопримечательности изучать. Вот только сначала Кролину найду, мне с ней поговорить надо.

- Какая Кролина? - зашипели дружно мои будущие спутники. - Ты о чем вообще говоришь, эта чума внизу летает! Нас не жалко - себя пожалей!

- Меня Кро порвет на ленточки для бескозырок - отбивался я

вяло. - Она и так на меня зла!

- Отобъем - пообещал Гунтер. - Я ей скажу, что это моя вина.

Пока брат Мих собирался, надо думать, убирал в сумку вышеупомянутые счеты и письменные принадлежности, я написал Кролине о том, что признаю себя свиньёй бессовестной, но все равно отлучусь из замка на пару часов, и что совсем скоро я ей все расскажу, правда-правда. Ну, все - не все, а кое-что расскажу. Надо это сделать, если я ее потерять не хочу, а я ее потерять очень не хочу.

Озираясь и прислушиваясь, мы потихоньку выбрались на задний двор замка. Ну, как задний двор? Небольшая площадка у торцевой части, с незаметной дверцей в кладке замка, и с такой же маленькой калиточкой в крепостной стене. Надо будет про нее потом Лоссарнаху сказать, он мог о таком малозаметном лазе попросту забыть, а то и вовсе не знать. А ну как вражина тут пролезет?

- На свиток - протянул я Гунтеру пергамент с заклинанием портала. - Пошли уже, пока я не передумал, или, того хуже, дочу мою ненаглядную нелегкая не принесла.

Полыхнул синим пламенем портал и через мгновение мы уже были в Западной Марке. Давно я тут не бывал, давно. Как ушел тогда в сторону Пограничья через Нейложские копи, так и все, как сгинул.

Мы стояли на опушке леса, которая практически смыкалась со скалами, среди которых виделся небольшой узкий проход.

- Вон там провал Фалькаты - Гунтер надел шлем, который до этого держал в руках.

- А кто такой этот Фалькат? - любознательно поинтересовался брат Мих. - Я о нем никогда не слышал даже.

- Фалькат? - голос Гунтера стал звучать глуховато, он уже опустил забрало. И ведь не жарко ему? - Это был гном, очень необычный по меркам своего племени. Он не сидел под землей, как все остальные, а бродил по дорогам и лесам, искал золотые и медные жилы, рисовал карты мест, где бывал. Бродяга, проще говоря, по духу и склонностям. Вот однажды в этих местах он набрел на залежи самоцветных камней, богатейшие, даже по меркам гномов. Это была его величайшая находка, хотя и последняя. Когда его род пришел сюда и начал разрабатывать эти россыпи, в какой-то момент на площадке, где они работали, образовался провал, который поглотил и Фалькаты, и еще полтора десятка бородатых. Земля получила плату за то, что уже отдала гномам и на этом все закончилось. Самоцветов подземные жители больше не обнаружили, и вскоре покинули эти места, поставив отважному бродяге посмертную статую в своем городе. А провал

так и остался, только разве что оградку вокруг него поставили, чтобы не провалился никто. Дурной славы в нем нет, но туда никто особо и не ходит - после гномов там ничего остаться не может, они те еще скряги, все до пыли подметают.

- Да, жлобы, каких поискать - подтвердил брат Мих. - И за изделия свои дерут со всех с три шкуры.

Мы поозирались немного и двинулись в сторону прохода между скалами.

- А этот проход, он до гномов был уже? - не похож он был на природный, скорее на рукотворный.

- Нет, гномья работа - безразлично ответил Гунтер, внимательно смотрящий вверх и опасающийся засады. - Прорубили для удобства пути.

Я понимаю - игра, графика и все такое. Но даже в фэнтазийном нереалистичном мире это выглядело совсем уж неправдоподобно. Без взрывчатки, кирками вырубить такую тропу... Нет, не верю.

Проход закончился внезапно, только что слева и справа были скалы, и вдруг хоп - пред глазами нашего небольшого отряда лежит долина, заросшая вытоптанной травой, там и сям заляпанной бурыми пятнами.

- Стало быть, здесь полегли твои собратья? - спросил я у фон Рихтера, который в ответ только молча кивнул.

- А кой леший сюда их вообще занес? - поинтересовался брат Мих, засовывая одну руку под рясу. Ему явно было неуютно, как, впрочем, и мне. Мрачноватое место-то. Здесь было просто-таки противоестественно тихо - птицы не поют, шмели не летают, даже ветра и того нет. Заляпанная кровищей земля, на которой там и сям лежат сломанные клинки и ошметки ткани, несколько полуразвалившихся строений, в которых видно некогда жили гномы-добытчики, да огромная дырка в земле, огороженная поломанным в нескольких местах заборчиком. В общем, тот еще пейзажик.

- И в самом деле - поддержал его я. - Что тут делать? И еще - куда тела подевались?

Был у меня еще вопрос по поводу того, каким образом Гунтер вообще узнал про то, что здесь всех прикончили, но его я приберег на потом. Такие вещи в лоб спрашивать не стоит, прямодушный рыцарь может и не ответить, а потом будет терзаться угрызениями совести, что мне совершенно не нужно.

- У ордена есть свои способы узнавать подобные вещи - уклончиво, как я и предполагал, ответил Гунтер. - Тела были забраны в резиденцию ордена, для последующего погребения. Тел же противников обнаружено не было, видимо нападение было

слишком внезапное, не успели рыцари ордена перестроиться для защиты.

- А чего они сами расследование не провели? - недовольно спросил брат Мих. - Чего мы-то сюда поперлись? Есть же де Бин, вот у него бы кольчуга от этого и прела.

- Я вас, брат Мих, с собой не звал - буркнул из-под шлема фон Рихтер. - Сами увязались. Всегда вам больше других надо знать, всюду свой нос суете.

Он повернулся к нам спиной и, громыхая доспехами, направился к провалу, темной проплешиной лежащему посреди небольшой долины и прямо-таки манящего своей чернотой. Нет, есть в таких вещах мрачное очарование, эдакая прелесть предстоящего страха. Умом понимаешь, что лучше куда-то не соваться, худо будет, но тянешься туда, тянешься... А потом гадаешь - и какой черт меня туда понес?

- Какие мы гордые - брат Мих сплюнул. - Вот мне эти рыцари, идеалисты, романтики. Если бы не мой мастер, загнулся бы их орден давно, от недостатка финансирования и происков внешних врагов. Поглядел бы я на них, когда жрать было бы нечего, и крыша над головой отсутствовала.

Я промолчал - не моя это тема, пусть сами разбираются.

Гунтер слов брата Миха то ли не слышал, то ли просто решил не обращать на них внимания, что было верным, уж не знаю. Он подошел к провалу, по дороге старательно обходя кровавые пятна, и посмотрел вниз, темноту.

- Они ушли под землю - гулко прозвучал его голос. - Здесь веревки остались, и колья в края провала вбиты.

Я так и знал. Теперь моего прекраснодушного дурака понесет вниз, смотреть, в чем там дело. И мне придется тащиться за ним.

Мы с братом Михом подошли к провалу, относительно небольшой дырке в земле.

- Я думал, что провал, это нечто вроде штольни - посмотрел на меня брат Мих. - А это натурально, провал. Дырка в земле - и все.

- Такая же фигня - я подергал за веревку, привязанную к крепкому колышку, вбитому в глинистую почву. - Гунтер, надеюсь, у тебя нет устремлений лезть туда? Ну, ты же понимаешь, что это все несерьезно.

- А как же по другому? - рыцарь искренне удивился, повернув ко мне шлем. - Надо понять, кто это был и куда они ушли.

- Кстати да, интересно, кто это был - брат Мих отошел от нас на пару шагов и поднял с земли искривленный черный клинок, вроде как ятаган. - Любопытный тесак, никогда не видал такого. Похож на те, которыми орки орудуют, но рукоять другая, да и

искривление тоже.

Я смотрел на черный клинок и понимал, что если до этого я просто не хотел лезть в этот провал, то теперь мне еще и страшно это делать. Конечно, брат Мих такой клинок не видел, он же не таскался под землей на пароходе и не сталкивался с дуэгарами. А я... Я там бывал и такие клинки видал. Стало быть, рыцарей посекли дуэгары и это очень плохо, до невозможности плохо. Если они стали вылезать на поверхность, то Запад, а то и всех остальных ждут веселые времена, это к гадалке. Особенно, если вспомнить, сколько их там.

А лично для меня это означает одно - погоня за дуэгарами, это фактически погоня за их хозяином, как раз то, что от меня ждут в 'Радеоне', вот только где я и где он? Добро бы меня там только убили, меня там сожрать могут, предварительно приготовив по старинному дуэгарскому рецепту. И я не уверен, что в него не входит пунктик о том, что приготавливаемый должен быть жив в момент его запекания.

- Ничего - бодро отозвался Гунтер, который все так же стоял на краю провала. - Я доспех сниму, на веревке туда спущу, а там снова одену.

- Не лежит у меня душа к этому походу - негромко сказал мне брат Мих. - Чую, худо это для нас закончится.

- Не каркай - попросил я его. - И так на душе тошно. Но он же не отстанет, да и твое руководство не поймет.

- Ээээх - махнул рукой брат Мих и со всего маху ударил ногой в гнилые доски, лежащие рядом с ним.

- Эк тебя разобрало - с сочувствием глянул я на него. - Слушай, если уж так, то не ходи с нами, тут подожди. Мы потом брату Херцу скажем, что ты как герой себя вел и все такое. Ну, если вернемся.

- Ага, а он мне так и поверит, если вы не вернетесь - хмуро ответил мне брат Мих. - Ээээх.

Доски разлетелись в сторону, несколько из них оказались еще довольно-таки крепкими.

- Да я не психую - успокоил меня счетовод. - Факелы делать буду, вряд ли там светло как здесь.

Ну, хоть в чем-то меня можно поздравить, у меня раз кои-то веки появился вменяемый спутник, я это еще в городе, где мы инквизиторов спасали заподозрил, а теперь совсем уверен. Перетащить бы его в свой клан...

Спускались мы долго. Точнее мы-то с братом Михом оказались внизу быстро, но вот Гунтер... Сначала он долго снимал доспехи, причем к этому были привлечены и мы с счетоводом, потом всю эту груду металлолома мы осторожно спускали вниз

на веревке, рыцарь крайне волновался, бегал вокруг и восклицал:

- А если там внизу кто-то есть?

- И что? - вымученно спрашивал у него брат Мих.

- Он мои доспехи схватит и сбежит! - Гунтер под доспехами носил что-то вроде тренировочного костюма, ну, в примитивном его исполнении, поэтому выглядел он крайне потешно, особенно если учесть, что меч он оставил при себе. Он был похож на физкультурника-любителя.

- Да, только этого кто-то внизу и ждет - не выдержал я. - Там за камушком затаился злобный пионер - сборщик металлолома и сейчас он потирает руки, видя твои латы.

- Не шути так! Кто такой вообще этот пионер? - завопил рыцарь, кинулся к провалу и уставился в темноту. Очень человек переживал.

Самое забавное, что внизу нас ждало еще более заковыристое испытание - мы помогали ему облачаться во все его причиндалы обратно. Это, знаете ли, то еще удовольствие - затягивать ремешки и застегивать пряжки.

- Ну, не зря факелы делал - сообщил брат Мих, когда мы отошли от светлого пятна провала вглубь пещеры.

Да, путь в глубины начинался с довольно большой пещеры. И с кучи трупов, заваленных камнями.

- Я так и знал, что майорд Соммерс не просто так отдал свою жизнь - Гунтер отсалютовал оставшемуся позади солнечному пятну мечом. - Вот почему там не было трупов неприятеля, они их забрали с собой.

Брат Мих ничего не говорил, он откатил от груды камней несколько валунов и поднес факел к лицу трупа.

- Фууу - скривился он. - Что за урод такой?

Трудно было поспорить. Дуэгары, с их отвисшими слюнявыми губами и бледными рожами, и в живом-то виде красотой не радовали, а уж в синюшно-мертвом исполнении, да при факельном освещении вообще больше на чертей смахивали. Печально, я не ошибся.

- Дуэгар - пояснил спутникам я. - Подземные жители, на поверхности не встречались, до последнего времени. Сильны, кровожадны, быстро бегают.

- Что еще? - брат Мих все еще рассматривал мертвеца.

- Людей очень любят - решил я его добить. - В основном в жареном виде.

- Если выберусь из этого подземелья, буду проситься обратно в резиденцию ордена - сообщил нам брат Мих. - Там, конечно, тоже всякое бывает, но с вами я точно до старости не доживу.

- Ты выберись сначала - остановил его я. - Можно подумать я

сюда рвался, вон, магистра благодари за эту экскурсию.

- Навалились с двух сторон - попытался отбрехаться Гунтер. - Я вообще вас с собой не звал, шли бы обратно в замок.

Мы, не сговариваясь, промолчали. Не знаю, что двигало братом Михом, у меня все равно выбора не было. Но поворчать я право имею.

После пещеры дорога вела вниз, это даже была не дорога, это был скорее широкий лаз, как будто нечто размером с вагон метро пробило для себя ход в скальных породах.

Меня удивило то, что здесь было темно. Во всех пещерах всегда был хоть какой-то свет - слизь по стенам, сияние с потолка, что-то еще - а здесь ничего. Может, потому что мы шли с факелами в руках? Так сказать - если подсветил себе сам, так чего ты ждешь от нас?

- Странно, что гномы не почуяли, что здесь есть пещеры - внезапно сказал брат Мих. - Они эти вещи на лигу вглубь земли видят.

- Меня больше удивляет, что они не стали шариться здесь после того, как образовался провал - ответил ему Гунтер. - Просто собрались и ушли.

Я ничего не сказал, поскольку у меня более-менее внятных версий не было, а те, что были, меня не радовали. Если даже гном не лезет в пещеру, значит, в ней есть что-то такое, что может его испугать, и это что-то очень опасное, поскольку подземные жители по своей сути не пугливы, не сказать, отважны.

Но пока неведомое зло нас не тревожило, скажу больше, вокруг нас была мертвая тишина. Ни летучих мышей, ни капели - ничего. Пустота, темнота, тишина.

И еще одно - почему-то система мне ничего не рассказала об этом месте. Где все эти забавные страшилки про то, что здесь случилось? Или оно настолько незначительно в масштабах игры?

Вот тут я и накаркал.

> 'Внимание!
>
> Вы вошли в зону рейдового задания 'Червь во мраке'.
>
> Количественный состав вашей группы недостаточен для его выполнения, тем более что соответствующее задание вами получено не было, это говорит о том, что вы здесь находитесь с другой целью.
>
> Несмотря на это рейд-босс был активирован и в данный момент находится в состоянии охоты на нарушителей его покоя.
>
> В настоящий момент у вашей группы есть два варианта возможного поведения.

1. Вы можете покинуть зону задания и тем самым автоматически отменить его.

2. Вы можете продолжать движение в зоне рейдового задания, но в этом случае возможность того, что вы будете атакованы рейд-боссом 'Атавниилом' составляет 58%.

В случае смерти вы будете перенесены в точку последнего сохранения.

В случае, если вы покинете рейдовую зону, вы будете об этом извещены системным сообщением'.

Ну, вот и ответ на все вопросы. Чего писать забавные побасенки, коли народ сюда, наверное, как на работу ходит. Но он-то ходит хорошо подготовленным, и большой толпой, а нас трое.

Мои друзья тем временем знай шли вперед, их подобные вещи не волновали. Гунтер, поганец эдакий, еще и насвистывать принялся. 'Нет у этого места плохой славы' - он вроде так сказал? Ну да, нет такой. А рейдовый червь - это так, фигня.

Хотя тварюга-то для игроков сделана, под нее заточены специальные НПС, остальным дела до этого кольчатого нет, может в этом дело?

- Парни, пошли назад - попросил я спутников. - Ну его, а?

- Да ты что - Гунтер перестал свистеть - Нельзя назад, вперед надо. Надо понять, откуда пришли эти губастые. Это вопрос чести. И безопасности народонаселения Западной Марки тоже.

Как ни странно, счетовод меня не поддержал, я, было, собрался его потеребить, как он остановился.

- Поганое место - брат Мих смотрел вперед, опустив факел. - Ой, поганое...

Перед нами была большая пещера. Даже не большая, огромная, ее озарял рассеянный свет, льющийся с потолка, и придававший этому пейзажу немного мертвенный вид. В центре ее стояли валуны, они же встречались и по бокам пещеры.

- Место битвы - прошептал я.

Именно здесь и бьются группы с червем Атавниилом, весь пейзаж под это и заточен - места укрытий хилеров и хантов. Пока танки эту тварь на себя агрят, так из-за валунов их подлечивают и в червя постреливают. А что совсем уже паршиво - это не только место битвы. Это еще и место встречи, которое изменить нельзя.

Какой же я идиот, что послушал этих двоих и не нашел Кролину! Какой же я... Да тут все слова из великого и могучего перебрать можно. Как только я ей назвал бы место, куда собрался, она тут же постучала бы мне по лбу и перебрала все те слова,

которые ко мне применимы. Но я сюда бы и не сунулся, по крайней мере в пещеры. Даже дважды я дурак, поскольку мне давно бы следовало прочесть список всех рейдовых мест, и запомнить их, как те точки, куда ни ногой соваться не следует.

'Возможность того, что вы будете атакованы рейд-боссом 'Атавниилом' составляет 72%'.

- Ребята, нам надо бежать - я понял, что назад дороги уже нет, не умом понял, интуицией. Это не вагон метро толщу камня продавил, это червячок ее для себя организовал, так сказать, заветную тропинку протоптал. Побежим назад - и он нас раздавит, мы просто не успеем выйти из рейдовой зоны. - Послушайте вы меня, надо бежать, очень быстро, иначе умрем.

Видимо я был очень убедителен, потому что брат Мих пихнул меня вперед, и сорвался с места в галоп, держась в моем фарватере. За ним громыхал доспехами Гунтер, и это было очень плохо, потому что червь теперь скорее всего знал, где мы, он почти наверняка на звук наводится. Нет, из меня и просто-то лидер хреновый, а уж рейд-лидер попросту никакой, потому что об этом я даже не подумал.

'Возможность того, что вы будете атакованы рейд-боссом 'Атавниилом' составляет 92%'.

Ага, еще есть с полминуты или около того. Да пока он откуда-то выползет, это тоже время. Хотя и зал здоровый, народу здесь небось полегло за это время...

Под ногами трещали кости, уж не знаю, антураж это был, или так обозначались места гибели рейдов. Коконов видно не было, но в принципе для красоты могли и так сделать, мол, кто сюда за лутом придет, тут и останется.

Мы были на середине зала, когда сзади что-то грохнуло. Я на ходу обернулся, и у меня в зобу дыханье сперло. Из стены, недалеко от выхода, где мы стояли, высовывалась огромная белая безглазая башка, с огромной круглой дыркой в центре, видимо пастью, в которой по кругу торчали заостренные клыки. За башкой было видно огромное белое же тулово, которое медленно выползало из стены. Башка вертелась наподобие локатора, явно ища нас.

Системного сообщения не было, писать было не о чем - мы уже встретились, как два одиночества.

- Ты про гномов спрашивал? - обратился к брату Миху, пыхтя, Гунтер, который тоже уже глянул назад. - Вот тебе и ответ.

Брат Мих обогнал меня, бросив рыцарю на бегу:

- Если он меня здесь сожрет, то я тебе все равно найду, железноголовый, там найду, куда мы попадем. Ох, я тебя тогда там тогда!!!

Сзади раздался пронзительный скрежещущий звук, видимо, червь сполз на пол пещеры. Я снова обернулся - белая гигантская туша ползла за нами. Это было не грациозным скольжением змеи, это было непреклонное движение вперед массы мышц и склизкой плоти. Как есть, поезд метрополитена, только с пастью размером с хороший дом, в которой просто-таки вращались клыки.

'А вот интересно, если на него натравить Апоффса, то он его убьет?' - почему-то подумалось мне. Очень своевременная мысль.

Мы бежали на пределах сил, я потихоньку начал смиряться с мыслью, что нам конец. Ну, сдохну, ну, ладно, что теперь. Потеряю вещи - это тоже не конец мировой истории, переживу. А вот брат Мих и Гунтер... Как я дальше без Гунтера-то? И Кро расстроится.

- Пффффф - раздалось за спиной, мои ноздри обдало неимоверной вонью. Стало быть, тварюга совсем рядом.

- Выход! - истошно заорал брат Мих, ныряя в щель во внезапно надвинувшейся на нас стене, следом за ним туда запрыгнул Гунтер, которого сзади уже подпирал я.

- Не толкайте, тут карниз - проорал брат Мих, балансирующий на уступе, за которым что-то шумело.

- Пффффф - щель была не так уж велика, и огромная башка Атавниила в нее пройти не могла. Зато она здорово ударила в стену, амплитуда удара толкнула меня на Гунтера, тот врезался в брата Миха, и мы, все трое, полетели вниз, прямо к источнику шума.

'Вы покинули рейдовую зону. Червь Атавниил больше не угрожает вам'.

Глава тринадцатая
про то, что падение вниз иногда ведет наверх

Червь-то остался позади, но это не означало, что для нас все закончилось благополучно. Я летел вниз, отчетливо понимая, что вот-вот со всего маху бахнусь о камни, которые отправят меня в еще один полет, более короткий, но не слишком приятный. А с учетом того, что я по своей дурости и лености не потрудился привязаться к точке воскрешения в замке, меня ждало еще и знакомство с кучей не слишком дружелюбных горцев в моих бывших угодьях, которые почти наверняка будут очень рады увидеть меня.

Если же еще и учитывать их достаточно консервативные взгляды на жизнь, то мой внешний вид после воскрешения дает мне шансы на выживание практически такие же, как у гея в парке Горького в день ВДВ. Проще говоря - никаких...

- Аааааа - эхо разносило крик брата Миха, летящего чуть впереди меня. В какой-то миг он закончился гулким ударом - видать, долетел счетовод до конечной точки.

Я инстинктивно зажмурил глаза, ожидая встречи с земной твердью, и со всего маха влетел в обжигающе-холодную воду.

Вами открыто деяние 'Аки птаха'.

Для его получения вам необходимо еще девять раз совершить падение с изрядной высоты и выжить.

Награды:

+ 100 единиц к показателю жизненной силы

Титул 'Беспечный летун'

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе 'Деяния'.

Вот тебе и раз - я вынырнул на поверхность пенящейся воды, как оказалось, мы со всего маха влетели в подземную реку с довольно сильным течением, которое пока еще ненавязчиво подхватило меня и слегка потащило за собой.

- Матушка-богиня! - чуть поодаль меня в воду рухнул Гунтер, подняв неимоверное количество брызг.

- Утонет - заорал я брату Миху, который хватал воздух ртом недалеко от меня. - Он же весь в железе!

- Да чтобы им, этим рыцарям! - я уже давно заметил, что счетоводы не испытывают никакого уважения к представителям

ордена. Уж не знаю, в чем тут дело, но факт остается фактом.

Брат Мих отчаянными гребками поспешил на место падения фон Рихтера, я его чуть опережал, благо находился куда ближе.

Течение давало себя знать, и упади мы чуть ближе, может и не удалось бы нам добраться до Гунтера, который предсказуемо пошел на дно со скоростью камня. Ну, еще помогло то, что здесь было не так уж глубоко, где-то метра два до дна было. По крайней мере мы нашли нашего рыцаря быстро, он, хвала богам, еще не успел захлебнуться.

- Ааарх! - вытаращив глаза, глотнул воздуха Гунтер. - Тьфу!

Он выплюнул воду, попавшую ему в рот.

- Опять вы мне жизнь спасаете - то ли зафиксировал факт, то ли пожаловался нам на нас же рыцарь. - У меня такое ощущение, что вы только этим и занимаетесь.

- Для того живем - Брат Мих огляделся, мы с трудом удерживали рыцаря на плаву. - Ой, беда...

Я тоже осмотрелся и понял, что имел в виду счетовод - река текла в широком скальном проходе. Не было у нее ни бережка, ни отмели, не было вообще никакой суши, на которую можно было бы выбраться.

- Течение - брат Мих с испугом посмотрел на меня. - Мы с этим железнолобым не выгребем против него.

- Что вы себе... - пробулькал бледный Гунтер, но его уже никто не слушал.

Счетовод снова был прав - течение становилось все сильнее, пока мы вытаскивали Гунтера, пока он приходил в себя, оно упорно тащило нас вперед, и сейчас усилилось настолько, что мы не могли ему противостоять, поддерживая нашего друга.

- Там, наверное, водопад - брат Мих явно был если не испуган, то здорово напрягся. - Там точно водопад, проход сужается!

Господи, ну вот где я так нагрешил, а? За последние десять минут меня ждет уже третья смертельная опасность, они у меня сегодня буквально в ассортименте.

- Плохо дело - брат Мих похоже был прав. Там скорее всего был водопад, шум потока очевидно его предсказывал. Видно его же мы и слышали, когда падали со скалы. - Что делать будем?

- Бросьте меня и плывите назад - отчетливо сказал Гунтер. - Лучше одна смерть, чем три.

Он даже не успел договорить, вода как будто подхватила нас под руки и поволокла за собой с все нарастающей скоростью.

- Отличный совет - расслышал я за все сильнее возрастающим шумом воды просто-таки веселый голос брата Миха. - Жаль запоздааааа...

Я не расслышал последних звуков его слов, быстрое, но относительно спокойное плавание на этом закончилось. Нас подбросило вверх на небольшом порожке, а после началась настоящая свистопляска. Водопада не было, но была река, которая могла поспорить с иными горными и по скорости течения, и по количеству опасности, которую она представляла для нас.

Нас крутило и болтало, меня здорово приложило о совсем уже сузившиеся стенки скального прохода, выбив процентов пять жизни, то и дело нас накрывало водой, пузырящейся, и клокочущей, как будто это кипяток.

Гунтер хрипел и пару раз пытался вырваться, дабы с честью умереть в этом мокром аду, потом он, похоже, хватанул воды и обмяк.

Я даже затрудняюсь сказать, сколько времени нас кружило в этом водяном безумии. Может десять минут, может час, время потерялось в темноте подземелья - ревущая вода, сужающиеся стены и время от времени подбрасывающие нас вверх пороги - вот и все, что осталось мне от мира. Да еще невероятно скользкая рука Гунтера, закованная в сталь, в которую я вцепился мертвой хваткой, молясь всем богам, и земным и местным, чтобы ее не выпустить. Ну, и еще плохо различимая брань брата Миха, говорящая о том, что он еще здесь и еще жив.

Когда мы в очередной раз взлетели вверх, я был уверен, что сейчас нас снова приложит об воду, и мы продолжим безумный аттракцион, но не тут-то было. Река кончилась, и мы все-таки достигли водопада, предсказанного братом Михом.

Поток воды низвергался вниз с безумной мощью и скоростью, и мы летели туда же вместе с ней. Наверное, стоило бы заорать, но на это у меня уже не было ни сил, ни желания.

Вода и законы физики все-таки оторвали меня от Гунтера, и дальше каждый из нас летел по отдельности. Дыханье сперло, воздуха не было, был только полет и падение. Ну, и ожидание того, что будет дальше.

Дальше был 'плюх'. Я здорово приложился пятой точкой об камни, из которых состояло дно озера, в котором, похоже все-таки закончился наш рафтинг по подземным рекам Западной Марки. Течения здесь не было, по крайней мере меня никуда не тащило.

Неподалеку с лязгом и плеском приземлился Гунтер, как-то подотставший от меня в полете.

- Эй, Гунтер, ты жив? - я со стоном поднялся на ноги - вода еле доходила мне до колен. - Гунтер?

- Да жив он, воды только нахлебался - послышался голос

брата Миха, в полумраке пещеры я увидел, что счетовод поднимает из воды моего друга. - О, ему еще и доспех пропороло о камни, вон, кровит сильно. Это плохо.

- Ты сам-то как? - я побрел по воде к друзьям. - Живой?

- Да вроде - брат Мих закинул одну руку рыцаря себе на шею, под вторую подставился я. - Синяков наставил ужас сколько и перевязь с ножами метательными потерял, экая досада! Вон, давай туда, там вроде бережок виднеется.

Зрение не подвело брата Миха - это и впрямь был берег. Ну, как берег - все та же скальная порода, но это была твердь, на которой можно было стоять и сидеть. Небольшая отмель и темная стена неприступной скалы за ней.

- Эк тебя парень мотануло по камушку - брат Мих склонился над бесчувственным Гунтером, доспех которого в районе живота напоминал небрежно вскрытую консервную банку. - Хорошо еще кишки не выпрастало, легко отделался.

Счетовод срезал ремни, крепящие латы Гунтера и снял с него панцирь. Белье под ним было порвано и пропиталось кровью, на животе Гунтера была довольно паршиво выглядящая глубокая рана.

- Ругаться будет - предупредил я счетовода, кивая на доспех. - Может, не стоило срезать, этот доспех тут фиг починишь.

- А если он помрёт, так и чинить не надо будет - категорично заявил счетовод. - Нет уж, если он нас сюда завел, так пусть с нами тут мучается.

Он достал из-под рясы какой-то маленький пузырек, отколупнул с него сургучную нашлепку, и расстроенно цокая языком, вылил его прямиком на рану.

Жидкость, попав на окровавленную плоть, зашипела как змея и запузырилась, Гунтер открыл глаза, немедленно громко заорал и попытался встать, но, явно ждущий этого брат Мих прижал его плечи к камню.

- Терпи, рыцарь, больно, но на пользу. Иначе ты тут от этой раны загнешься, но перед этим здорово помучаешься, да и нам радости нести тебя на себе нет.

- Ой, больно-то как! - сквозь зубы простонал Гунтер, дергаясь как червяк на крючке.

- Вестимо больно - согласился с ним счетовод. - Дорнийская смесь - вещь такая, нестерпимая, я бы сказал. Но зато раны заживляет - только в путь.

Смотреть на это все мне не хотелось - рыцаря было жалко. Чтобы как-то отвлечься и прояснить местоположение, я открыл карту.

На карте моего местоположения не было. То есть сама карта

была, на ней было все - Западная Марка, то, что в самой Марке есть - деревни, города, леса, пустоши. А вот нас там не было. Если говорить точнее - меня не было, если еще точнее - точки, меня обозначающей.

Я свернул карту и снова ее открыл. Все осталось по-прежнему - я на ней не появился.

- Фигня выходит - удивленно сказал я брату Миху. - На карте нас нет.

- О, плохо дело - глаза брата Миха посерьезнели. - Этого только вон в районе чемодана попрастало, а тебя, лэрд, похоже, головой приложило о камушек. Как мы на карте быть можем? Мы же не дом и не овраг, кто нас туда вставит?

- Да я не об этом - исправился я. - Не могу я понять, где мы находимся.

- Под землей - брат Мих посмотрел на бледного Гунтера. - Ну чего, скакать не будешь?

- Нет - пробормотал рыцарь. - Спасибо тебе.

- Спасибо - фыркнул брат Мих. - За использованное зелье перед моим начальством сам отчитаешься.

- Само собой - заверил фон Рихтер и закрыл глаза.

- Через полчаса оклемается - брат Мих присел на камушек. - Стало быть, где мы - неясно.

- То есть абсолютно - я не разу не был в такой ситуации. - Слушай, брат Мих, давай, пока он еще слабый, отсюда ноги сделаем, а? Следов дуэгаров нам все равно не найти уже, где они теперь, поди знай? Его под белы руки - и в портал.А потом пускай ругается.

- Я только 'за' - брат Мих повеселел на глазах. - Давай, открывай, я нашего рыцаря подхвачу - и туда.

- Это не слишком правильно - вякнул было Гунтер, но я уже достал свиток портала и бодро им тряхнул.

А рыцарь был прав - это было неправильно. Ну вот совсем неправильно. Свиток портала не сработал. Ну, вот совсем никак не сработал.

- Это чего? - я уставился на пергамент в своих руках.

- Чего - 'чего'? - брат Мих посмотрел на меня. - Отсырел, что ли?

- Какой 'отсырел'? - я возмущенно еще раз попробовал его задействовать. - Это же не спички, чему тут отсыревать?

Я достал из сумки другой свиток, но результат был тот же. Не работает. И системных сообщений нет, что совсем странно.

Вот тут я всерьез напрягся - все происходящее выходило за грани моего понимания. Нет, в какие-либо популярные некогда теории вроде 'компьютерного срыва' я конечно не верил,

фантастика вещь хорошая, но не более того. Не оцифровываются люди в компьютерной реальности, ерунда этот все. Но вот в то, что здесь что-то неладно - это факт. Ладно, даешь помощь зала, не та это ситуация, чтобы думать о психологическом здоровье спутников, переживут.

- Номер Девятнадцатый, можно вас пригласить сюда - заорал я, отметив, что под куполом пещеры заметалось эхо. - И поскорее, пожалуйста.

- Ты чего, лэрд? - брат Мих с подозрением посмотрел на меня. - Кого зовешь-то?

Я отмахнулся от него и снова заорал:

- Номер Девятнадцатыыый!

Звал я его еще пару минут, но человек в костюме и с чемоданчиком так и не пришел.

Если честно, я испытал большое желание нажать 'логаут'. Ну очень большое, причем скорее всего меня никто за это не осудил бы. Теоретически о подобных местах, где свитки порталов не работают, и нога администратора ступить не может, надо, наверное, сразу докладывать кому следует, и пусть этот самый 'кто следует' с такими местами и разбирается.

- Оххх - Гунтер, кряхтя, приподнялся на руках и сел. Он посмотрел на свой живот, поцокал языком, глядя на рану и завертел головой.

- Ты чего? - брат Мих на всякий случай отодвинулся от него подальше. - Чего ищешь- то?

- А панцирь мой где? - Гунтер перевел взгляд на меня - Чего, сорвало его там, в воде?

- Сковырнуло, я бы сказал - Брат Мих немедленно пересел на другой камень, закрыв собой покореженную часть доспеха. - Ой, так он по камням скрежетал, прямо как ребенок плакал.

- Фамильный был - фон Рихтер вздохнул. - Папенькин. Почитай, все мое наследство, я же третий сын...

- Ничего - приободрил его брат Мих. - Я с мастером Юром поговорю, тебе куда лучше в ордене из оружейной выдадут.

Гунтер ничего ему не ответил, он, шатаясь поднялся и достал из ножен меч.

- Хорошо хоть меч не сорвало - доверчиво поведал он мне. - А то совсем беда была бы.

Я автоматически покивал, прикидывая. что же мне все-таки делать дальше - выходить из игры, оставив двух этих НПС здесь или все-таки пойти дальше.

У каждого из вариантов были плюсы и минусы, в равных пропорциях. Пойдешь дальше - невесть чего там будет, а если меня, к примеру, там убьют, не факт, что потом я смогу

объяснить, где это место. Выйдешь отсюда - эти чудики могут здесь пропасть навсегда, я же могу войти в игру и оказаться в другом месте. Например - в деревне, по месту прописки или в ближайшей отсюда наземной локации. А эти здесь так и сгинут, наверняка почти. Жалко их...

И еще. Выйдешь - так за это могут похвалить, а могут и навтыкать. Почему дальше не пошел, почему не разведал... Елки-палки, всю голову сломать можно...

Я подошел к краю берега и посмотрел на озеро, плескавшееся у моих ног. Оно было велико, занимая приличную часть этой гигантской пещеры.

- Я так думаю, что там, на противоположной стороне у него есть сток - подошел ко мне брат Мих. - Не может такого быть, чтобы оно никуда не вытекало. И если дальше плыть по течению, то раньше или позже оно нас наружу выведет, все подземные потоки имеют свое окончание на земле.

- Да, только вот нас малый участок этого потока чуть на тот свет не отправил - заметил я. - А если там дальше еще хлеще?

- Тогда нам туда - брат Мих указал на темноту, которая начиналась недалеко от берега. - Вот только куда мы пойдем? У нас ни факелов, ни еды, ни веревок, чтобы на скалу залезть... Да и это не главное. Мы не знаем куда идти, направления не знаем. Пещеры Запада ох какие большие, и насколько я слышал, изведаны они только на треть, а заселена от той трети одна десятая.

- Это да - согласился с ним я. - Я тоже здесь бывал, ну, не конкретно здесь, но под землей, и могу тебе сказать, что ты прав.

- Здесь ступени - послышался голос Гунтера.

Пока мы с братом Михом убеждали друг друга в одном и том же, рыцарь подошел к стене, которая казалась монолитной и обнаружил, что в ней кем-то и зачем-то вырублены вполне удобные ступени.

- Я уж и не знаю, что хуже - пробормотал брат Мих. - Чтобы она была гладкой, но понятной, или вон, с ступеньками, но неясно кем сделанными.

- Пошли - я все-таки принял решение. Пойду наверх, а там видно будет. И дело даже не в том, что этих двух неписей жалко, хотя и это имеет место быть. Понять еще хочется, что к чему. И опять же - в таких глухих местах запросто можно выгоду какую-нибудь найти.

Карабкались мы долго, с перерывами и привалами. Гунтер был слаб, хотя рана полностью затянулась (я дал себе зарок узнать, что это за зелье и при оказии себе такого же раздобыть. Хорошая штука), да и брата Мих все-таки тоже потрепало по

камням.

- Жуть какая - сказал Гунтер, глядя вниз. Ни отмели, ни реки видно уже не было, сплошная чернота. Да и вообще - тут было темновато, в радиусе пяти шагов еще что-то видно, а дальше - хоть глаз коли. Только соратников силуэты различаешь - и все.

- Вообще не люблю подземелья - сообщил нам сверх брат Мих, он шел первым. Что его сподвигло на этот шаг - мне неизвестно, он просто молча возглавил отряд и все. Гунтер лез вторым, а я его страховал снизу. - Очень здесь на душу все давит. Солнышка нет, простора нет, света нет. Ничего нет. И населены они невесть кем, один тот червяк чего стоит.

Разговор никто не поддержал, и мы продолжили карабкаться на скалу молча, только сопение слышно было.

- Свет - минут через десять донеслось до меня сверху.

- Какой свет? - пропыхтел я, задирая голову.

А брат Мих оказался прав. Над нашими головами, вверху, были видны отблески света, уж не знаю какого происхождения.

- Одно неплохо - закончится этот подъем - бодро сказал мне Гунтер. - Если честно, я бы давно уже упал вниз, если бы не боялся тебя прихватить с собой.

Надеюсь, он пошутил. Хотя, кто его знает, с юмором у него всегда проблемы были.

Вскоре брат Мих достиг края скалы и, подтянувшись на руках, скрылся из вида.

- Давай, лезь - подтолкнул я в зад замершего было Гунтера. - Чего застыл?

- Так надо понять, что там? - негромко сказал Гунтер. - А если там враг?

- Даже если там враг, нам от этого лучше не будет - зло ответил я ему. - Или тебе есть куда отступать?

Гунтер видимо принял мои аргументы к сведению, поскольку продолжил восхождение.

- Однако - над краем скалы появилось лицо брата Миха. - Уж не знаю, куда нас занесло, но вы сами на это посмотрите. Описывать смысла нет.

Он протянул руку Гунтеру, а потом и мне, после же мы трое сидели на краю, спиной к темноте, и глядели на огромные, в рост человека, факелы, торчащие из камня, которые озаряли ярко-белым пламенем не менее огромные ворота, несомненно сделанные из чистого золота.

- Ярко как светят - пробормотал брат Мих.

- Нет, светят они обычно - не согласился с ним Гунтер. - Просто золото, оно свет отражает. И потом - мы сколько в темноте пробыли, глаза от свет отвыкли, вот и все.

- Это сколько же здесь золота - неверяще и с какой-то тоской проговорил брат Мих. - Ворота, потом вон статуи...

Я перевел глаза от ворот в сторону. Ну да, статуи. И как я их сразу не заметил? Интересные какие - огромные быки, по одному с каждой стороны ворот, с рогами и... Крыльями? Какая причудливая фантазия у создателя этой локации.

- А ведь это был город - отметил Гунтер, вставая на ноги. - Вон, развалины домов видны через проломы.

И снова прав. Ворота стояли непоколебимо - то ли потому что золотые, то ли потому что магией зачаровали, как, скорее всего и факелы, а вот стена разрушилась, как и дома за ней. Время - оно великий уравнитель, непременно все сметет и сровняет с пылью.

Я тоже поднялся на ноги и сделал несколько шагов вперед, по направлению к воротам.

> 'Вами открыто элитное деяние 'Троецарствие'.
>
> Для его получения вам необходимо найти все три города-государства, которые были построены в те времена, когда люди Файролла еще не слышали о богах и поклонялись тем, кого они называли 'Демиургами'. Прогресс в выполнении задания - найден город Невон. (Осталось найти еще два города)
>
> Награды:
>
> + 10 единиц к мудрости;
>
> + 10 единиц к интеллекту;
>
> Возможность получения ряда скрытых и эпических квестов.
>
> Титул 'Идущий к вечности'.

О как. Элитное деяние получил. Стоп. Системное сообщение?

Я открыл карту и разочарованно вздохнул - ничего не изменилось. Все то же самое.

- Номер Девятнадцатый? - неуверенно сказал я и стал озираться - а ну как появится откуда? Из стены там, или прямо из города?

Нет, не появился. Зато выскочило новое сообщение.

> 'Город-государство Невон.
>
> В те пра-времена, когда по землям Файролла еще ходили те, кто потом станет даже не легендой, а лишь тенью памяти, были основаны три величайших города - Невон, Дагос и Уртау.
>
> Ими правили величайшие короли, они были по силе своей и величию равны тем, кого после назовут богами, и каждый из них получил благословение от своего

покровителя, от тех, кого люди и нелюди Файролла называли 'Демиурги'.

Тьма приходила и уходила, не в силах преодолеть три оплота света, три великих города, стоящих насмерть ради того, чтобы жили другие.

Но всему приходит конец и ушли в свет первые короли, ушли в землю их дети и внуки, уже не столь великие в своей силе, правнуки же их не думали о счастье всех живущих, предпочтя ему свои радости и дорогу во тьме.

А после пришли Новые Боги, не терпящие упоминаний о Демиургах и каленым железом выжигающие даже...'

- Лэрд - дернул меня за рукав брат Мих - Ты чего?

- Да ничего - я сбросил текст с интерфейса. - Так, задумался о вечном.

- Ну как? - глаза брата Миха подозрительно блестели. - Внутрь-то пойдем?

Я смотрел на золотые ворота и пытался разобраться в себе. Ну да, шанс один на миллион - кто знает, что там, внутри этого города? Живых там точно нет, мертвых... Ну, не в первый раз. А добра там должно быть мнооого, очень много. Но вот одно меня смущало - очень этот город напоминал тот самый сыр, который кладут в мышеловку. Слишком все просто - протяни руку и возьми. А если сюда добавить то, что фактически эта локация кривая - а она кривая, если неподведомственная администрации игры, то тут такое можно зацепить, что не дай бог..., Например, неснимаемое проклятие или какого-нибудь призрака, который потом за тобой постоянно таскаться будет. И это если абстрагироваться от немеряного количества ловушек и секретов, которых там пруд пруди и каждая из которых только нас и ждет.

- Не тянет - сказал я брату Миху. - Не тянет меня туда. Очень уж все...

- Натоптано там - негромко сказал брат Мих. - Я к воротам сходил, посмотрел - там ходил кто-то, прямо к воротам подходил, и недавно совсем.

- Уверен?

Брат Мих усмехнулся.

- Там пыль у ворот. Везде ее нету, а там есть. И следы в ней тоже есть. Вопрос - чьи?

- Тем следам... - было начал я, но счетовод меня перебил.

- Недавние они, поверь мне. И вот еще - брат Мих замялся, но продолжил. - Быки эти крылатые. Они хоть и из золота, но

похоже, что живые.

- Поясни - к нам подошел Гунтер.

- Чую - брат Мих потупился. - Ну вот, движение чую. Рыцарь, ты же знаешь, как и для чего нас готовят и как натаскивают...

- Если он так говорит, стало быть так и есть - тоном, не оставляющим места для сомнений сказал мне Гунтер.

- Пошли отсюда - я взглянул еще раз на ворота и сделал несколько скриншотов, причем с разных ракурсов. Полезная вещь, пригодится.

- Вот и правильно - брат Мих явно обрадовался. - Не то это место, где стоит задерживаться. Вон оттуда ветерком поддает, стало быть, там есть какая-никакая дорога или тропа.

- Да не важно - Гунтер поправил пояс. - Надо идти, времени у нас немного. Без еды, без воды мы не протянем больше трех дней и уже скоро начнем терять силы. Чем дальше мы уйдем за это время, тем лучше.

В конце площади (а это раньше явно была площадь) и в самом деле обнаружилась довольно сносная дорога, ведущая вверх, в очередной проход между скалами.

- Ну вот - довольно потер руки брат Мих. - И дорога, и наверх ведет. Наверх - это в любом случае хорошо. В конце концов как-то жители этого города на землю выходили?

- Это если этот город изначально был здесь - негромко сказал Гунтер. - А мне кажется, что так было не всегда.

Перед тем, как нырнуть в проход, я еще раз посмотрел на Невон. Он стал просто ярким пятном, окруженным тьмой, которая похоже так и не смогла завоевать его навсегда. Вот хоть режьте меня, не просто так он здесь стоит, есть у него какое-то предназначение. Но какое? И что даже важнее - для кого он здесь поставлен, что именно он хранит в своих развалинах?

Дорога вела вверх, широкая, прямая, мы шли по ней, причем наверняка каждый из нас внутри был рад, что в тот город не сунулся.

- Гномья работа - брат Мих провел рукой по стене. - Зуб даю, бородатые проход делали. Вон, все гладкое, аккуратное, так только они могут. Безупречность они любят в работе, основательность, есть у них такая черта, и времени они на это не жалеют. А вот если бы наши проход прорубали, все бы сикось-накось было, зато быстро.

- Если так - то это хорошо - обрадовался я. - Раз тут гномы были, стало быть их поселения могут встретиться, опять же они-то точно наверх ходили, тропы могут сохраниться.

'И карта заработает' - добавил я про себя.

Через час ходьбы мы вышли из прохода на просторную

площадку, с которой перед нами открылась просто-таки величественная картина.

Мы стояли над огромным городом, давно мертвым и заброшенным, как и тот, что остался в глубинах, но даже в забвении поражающим воображение.

Это явно был гномий город, люди такого под землей не возводят, и уж точно не живут в таких маленьких домах. Да и ни к чему людям столько кузниц, а здесь они были повсюду.

Видно все было как на ладони - свет проникал в эту пещеру сверху, и это был дневной свет, а то, что мы стояли так высоко и все равно все видели... Черт его знает, у гномов много секретов. Может эта площадка изначально была сделана для созерцания или специальных гномьих медитаций?

- Никогда не думал, что такое увижу - Гунтер явно был впечатлен, и даже циничный брат Мих молча созерцал безмолвную красоту не-жизни. - Это все как-то... Я не знаю даже, как это назвать.

Мы постояли, посмотрели, и я стал подгонять своих спутников, чтобы они двигались дальше - время у меня начинало поджимать. Скоро ночь, а в двенадцать мне надо быть у заветного оазиса. Не думаю, что барон очень сильно рассердится на мое отсутствие, но он может сам все провернуть, и не видать тогда мне лука, эта вредина мне его не отдаст. Или придумает что-нибудь эдакое, что-то вроде 'Назови трость своей'. И еще из игры бы на часок хотя бы выйти.

- А нет выхода - удивленно сказал брат Мих, подойдя к левой стене. - Нет.

- Не понял - я подошел к другой стене, и прошел вдоль нее, приложив к ней ладонь. - И здесь нет.

- Как же так? - Гунтер был крайне удивлен. - Гномы ведь сюда как-то попадали?

- Так то гномы - мрачно хмыкнул брат Мих. - Не исключено, что они подъемник сделали или еще что-нибудь эдакое. С них станется.

- Высоко - я глянул вниз. - Слишком высоко. Кабы еще веревки были...

В это время раздался скрежет и на наших глазах стена раздвинулась в сторону, в появившейся бреши засверкали огоньки пламени, это явно были факелы.

- Мать моя, это кто? - брат Мих сначала оторопел, а после гнусно выругался, все таки слишком много на него свалилось за один день. - Лэрд, ты чего-нибудь понимаешь?

В этот момент я уже понял одно - от смерти не уйдешь. Для этого мне было достаточно увидеть того, кто вышел на площадку,

того, кого окружали крепкие и вооруженные до зубов дуэгары.

Глава четырнадцатая
в которой ведут разговоры по душам

Я не мигая смотрел на массивную фигуру в черном плаще и звероподобном шлеме. Он был сделан в виде пасти волка, и, если честно, меня пробрал страх. От Лорда Смерти (а это был явно он, тут не спутаешь. Хоть и не тот, которого я видел во время падения замка инквизиторов, но один из них) ощутимо веяло смертью и страхом.

- Какая глупая человека - из группы дуэгаров, обступивших Лорда Смерти, отделился и вышел вперед самый высокий из них. - Моя же говорила твоя, чтобы она не приходила больше сюда. Говорила?

- Говорила - подтвердил я. Врать не буду, теперь я совсем уже уверился в том, что нам точно конец. Мало того, что нас убьют, нас еще и сожрут. Ну, как минимум меня.

- Что же твоя моя не послушала? - как-то даже укоризненно сказал вожак дуэгаров, чьего имени я так тогда и не узнал, но зато хорошо запомнил. - Теперя все, теперя моя твоя ам-ам, как говорила тогда.

- Не надо ам-ам - попросил его я. - Давай просто подеремся, а?

- Ты знаешь этих людей, Ар-Амн? - глубоким и каким-то запредельно холодным голосом спросил у вожака дуэгаров Лорд Смерти.

- Этого - знай, был он в наша город недавно - показал волосатым пальцем на меня Ар-Амн, и по-моему даже как-то обиделся. - Этих светлых, тьфууу, моя не знай. Откуда? У моя таких знакомств нет, эта не по наши понятия о жизнь. Знакомства со светлый, тьфууу - эта западло. Светлый, она как? Она или труп, или еда, так наша живи.

- А почему этот не труп и не еда? - уточнил Лорд Смерти, сделав короткий жест небольшим блестящим жезлом, который держал в руке. Дуэгары сноровисто выбежали из прохода в скале и начали окружать нас.

- Ну вот непруха, а? - Брат Мих встал справа от меня, откуда он вытащил свою изогнутую саблю я опять не заметил.

- Так и знал - Гунтер уже был слева, его меч тускло поблескивал в пламени чадящих факелов, которые держали дуэгары. - Смертный бой, а я без панциря. Это плохо, меня быстрее убьют, а значит, я возьму малую плату за свою смерть.

- Это хорошо, что твоя без панциря - почти дружелюбно

сказал вожак. - Из панциря ваша долго выковыривать приходится, особенно если она старой ковки.

- А моя люби, когда ида прямо в панцире жарь - неожиданно подключился к разговору один из дуэгаров, с курчавой головой и небольшой бородкой. - Она тогда вкуснее выходит, если еще с рис и морковка готовить. Тута главное есть, чтоба огонь небольшой гори, не переварить важна. Моя даже песня напиши про эта.

И дуэгар просто добил нас тем, что запел:

Моя в котел кидает светлых мясо
Пока гори костер, пока кипи вода

Мы стояли плечом к плечу, готовые к бою и смотрели расширившимися глазами на вдохновенно поющего дуэгара, смешно отторпыривающего нижнюю губу. Интересно, только один я понимал абсурдность происходящего?

- Ты не ответил мне на мой вопрос, дуэгар. - Лорда Смерти детали и тонкости готовки представителей светлых рас не волновали. - Почему этот человек жив, если он уже был у тебя в руках?

- Око Хозяина сказало, что его надо отпускай. На нем метка сам Хозяин - спокойно и основательно ответил вождь. - Моя не спорь с приказ, моя его выполняй. Моя было сказано - поучи его как следует, чтобы их по подземельям больше не таскайся и отпусти. Я так и сделай - поучи и отпусти, перед этим говори, чтобы его больше сюда даже нога не ступай. Его дурак, его не слушай умный дуэгар.

- Ну что, светлый? - черная фигура сделала несколько шагов вперед и застыла в рядом со мной, я видел красные огоньки в маске, там, где должны были находиться глаза. - Не послушал ты совета и зря. Нет, то что вы в подземелье - это ладно. Возможно, и обошлось бы все хоть как-то, может, взяли бы мы вас в плен, кто знает, возможно, даже какая-то от вас польза могла бы быть, да и компания у вас интересная собралась - рыцарь, чернец и ты, не пойми кто, но вот видели вы то, что видеть не должны были. Вы ведь снизу пришли?

- Да - красные огни глазниц просто гипнотизировали меня. - Снизу.

- Значит, видели проклятый город? - утвердительно кивнула волчья маска.

- Видели - обреченно выдохнул я, подписывая себе приговор.

- Убить их - коротко бросил Лорд Смерти. - Тела изрубить и сбросить вниз, там найдутся охотники до их останков.

Брякнули железом дуэгары, мы плотнее встали плечом к

плечу, наши клинки были готовы к последнему бою, я изготовился к вызову воинов Алого легиона, чего уж теперь, но пустить его в ход не успел.

- Кристианус, что же ты такой кровожадный, а? Вот все бы тебе кровь пускать.

Из провала вышел человек, он отличался от присутствующих тем, что у него не было имени над головой, но зато он был в очень знакомом капюшоне.

- Повелитель, вы сами мне не раз говорили, что самые лучшие собеседники - мертвые собеседники, они не сболтнут лишнего.

- Я это говорил применительно к определенному случаю - подошел к нам человек в капюшоне. - И речь шла об инквизиторах, которых я очень не люблю. Вот там - да. Мертвый инквизитор - это всегда прекрасно, особенно если ему для верности перед этим язык вырвать, а если еще и рот зашить...

Он с удовольствием помотал головой, видно воспоминания об упокоении служителей Коллегии доставляли ему удовольствие.

- Жаль я тогда, в Леебе, не прикончил тебя - Гунтер смотрел на нашего нового собеседника так, как женщина смотрит на гусеницу - с омерзением и брезгливостью. - А ведь был шанс.

- Был - подтвердил человек, тем самым сняв мои последние сомнения в его личности. - И преотличный, я к тебе спиной стоял. Но вы же, рыцари в спину не бьете?

- Не бьем - глухо подтвердил фон Рихтер. - Не бьем...

- Тогда и не жалуйся теперь - беззлобно посоветовал ему Странник. - Если предоставленная судьбой возможность была не использована, вина за это лежит всегда на том, кому она давалась.

Гунтер молчал, на лице у него разыгралась целая гамма чувств.

Странник подошел ко мне, Лорд Смерти, все еще буравящий меня своим жутким взглядом, безмолвно отошел в сторону.

- Привет - как-то так, запросто сказал мне тот, кого я должен был найти. - Вот опять и встретились, как не расставались. Никак, не рад?

- Я не знаю - ответил ему я.

С давних времен я усвоил одну простую истину - врать не выгодно вообще, и если есть возможность не врать - так лучше не ври. Дело не в моральной чистоте, не в правилах хорошего тона, даже не соблюдении приличий. Это именно не выгодно.

Честность - это такой же товар, как, например, хорошее знание своего дела, беговая лошадь или девичья невинность.

Честность - это часть такой важной составляющей человека как репутация. И если тебя хоть раз поймают на враках, то считай, ты сам себе нанес урон, это все равно, что разорвал и выбросил в воздух пачку купюр, которая уже лежала в твоих карманах. Поэтому врать попусту никогда не стоит, ну, если только обстоятельства не таковы, что деваться некуда.

Вот и сейчас я решил следовать этому своему правилу, поскольку я и в самом деле не знал, рад я тому, что нашел того, кого должен был или нет.

- Надо бы поговорить - вот тут меня Странник порадовал. Если поговорить хочет, то резать сейчас нас не будут. И готовить с рисом и морковкой тоже не станут.

- А чего не поговорить? - в тон ему ответил я. - Тем более, что есть о чем. Вот только у тебя вроде как дела есть, да и я спешу.

- Ну, куда тебе спешить? - капюшон дернулся, видно Странник усмехнулся. - Такая компания вон вокруг собралась, всем ты интересен.

- Да, компания еще та - не стал спорить с ним я. - Да вообще сегодня день такой, суетный очень. А ты ведь в тот город, что внизу, собрался?

- В него - подтвердил Странник. - Есть там одна штучка, нужна она мне чертовски. Я этот город давно искал, очень давно, вот нашел наконец вчера, а тут ты. Два в одном просто-таки.

- И меня ты тоже искал? - удивился я.

- Такую цель я себе не ставил, да и с чего бы мне тебя сейчас искать? - Странник наконец-то откинул капюшон, показав знакомый мне еще с давних времен ежик волос и ничем не примечательное лицо. - Ты мне пока что не особо нужен. Но с другой стороны у меня перед тобой должок, а я долгов своих не забываю, по этой причине сейчас у меня есть возможность рассчитаться. Да и поболтать было бы неплохо, я давно с людьми с той стороны не говорил. Сам понимаешь, война, да и вот это.

Он обвел рукой вокруг головы, и я понял, о чем он говорит - ника над ним не было, зато было какое-то красноватое сияние.

- Ну да, такое кто увидит, точно не забудет, да еще на форуме про это расскажет - согласился с ним я. - Но на беседе я не настаиваю, можем потом поговорить, если чего. А сейчас всем бы заняться своим делом - мы пойдем наверх, вы вниз. Мир, дружба, согласие.

- Моя собирались его съесть - буркнул из темноты вождь дуэгаров. - Моя обещала ему эта.

- Иногда мне кажется, Ар-Амн, что ваше племя состоит из жестокости и желудка - отметил Странник. - Ненасытная ты субстанция. Куда в тебя еда только лезет?

- В жизнь есть только две радостя - поделился своими мыслями с нами вождь. - Поестя и подраться.

- С кем общаюсь, а? - поискал у меня сочувствия Странник. - И вот так каждый день.

Я скроил сочувственную мину, понимая, что при этом я являюсь воплотителем обеих главных радостей дуэгарского быта.

- Н-да, и поговорить нам хорошо бы, и вниз надо идти, не могу я такое пропустить, да и не справятся там без меня. - Странник потер лоб ладонью - Кристианус.

- Да, повелитель? - Лорд Смерти уставился на своего хозяина, ожидая приказа.

- Иди вниз вместе с дуэгарами, этих двух прихватите с собой - Странник указал на моих друзей и предварил вопрос вождя. - Пока не убивать, пусть живут. Пока пусть живут.

- С чего ты взял, что мы пойдем с ними? - Гунтер уперся, я уже достаточно неплохо изучил его, чтобы это понять. - Нет уж. Мы скорее умрем...

- А я пойду - заявил брат Мих и опустил меч. - Лэрд, я так понимаю, что цену за наши жизни тебе назовут в другом месте, ты, если что, не скупись, пожалуйста. Все-таки мы с тобой не чужие друг другу люди.

- Смышленый - Странник одобрительно улыбнулся. - Ох уж мне эти чернецы! Ты его как к себе заполучил?

- Пристал по дороге - вот кто брата Миха за язык тянул? Ну да, это витало в воздухе, но до его слов была возможность маневра, а теперь все. Теперь у Странника есть дополнительный козырь на руках.

- Я никуда не пойду - упрямо пробурчал Гунтер, не глядя на брата Миха. И зря он на него не смотрел, поскольку именно счетовод ударил его по голове коротенькой дубинкой, которая в очередной раз возникла в его руках прямо из воздуха.

- Стоит ли тратить время на уламывание? - извиняюще улыбнулся брат Мих. - Рыцари очень упрямы, ужас просто. Так-то оно попроще будет.

- Правильно - одобрил я его действия и посмотрел на Странника. - Гунтер еще очень юн, а потому неуступчив.

- Да там весь орден такой - со знанием дела сказал Странник. - Я один раз имел с ними дело, жуткие воспоминания. Эта аскеза, эти принципы, жуткая кормежка... Ладно, не будем терять времени. Кристианус, ты все понял?

- Как только я достигну золотых ворот, я извещу вас. - Лорд Смерти прижал руку в перчатке из черной стали к груди.

- Сколько туда идти? - Странник посмотрел на меня.

- Час где-то.

- Хорошо - Странник показал на лежащего на камнях рыцаря. - Помогите чернецу его нести. Если будет ерепениться - стукните еще разок, только до смерти не зашибите.

Дуэгары двинулись вниз, унося тело фон Рихтера и уводя с собой брата Миха.

- Лэрд, ты нас не бросай - послышалось из тьмы, и вскоре отблески факелов пропали, оставляя нас со Странником вдвоем.

- Ладно, пошли, чего здесь торчать - Странник махнул рукой, и в воздухе возникло кроваво-красное пятно портала.

- А у меня здесь не работают свитки перемещения - сказал я Страннику, ожидая фразы вроде 'Так ты не я' или 'Есть многое на свете, друг Хейген'. Но ничего я в ответ не услышал, мне только указали на пульсирующее алое кольцо, недвусмысленно советуя не тянуть с прыжком в него.

Контраст между темным подземельем с видом на мертвый гномий город и ярко освещенной просторной и уютной комнатой, был разителен.

- Ну, прямо отель 'Редиссон' - озираясь, пробормотал я. - А горничные в передничках и чулочках здесь есть?

- Ты кого притащил? - послышался недовольный голос из угла, где стоял стол, заваленный книгами и свитками. - Что за эстет такой к нам пожаловал?

- Тристан, ты опять роешься в моих бумагах? - недовольно сказал Странник. - Сколько тебе говорить можно, что все это не про твою честь. Вот везде тебе нос надо сунуть.

- Больно я тебя слушаю - фыркнули в углу, и оттуда, треща крыльями, вспорхнул пикси в пестрых штанах и с всклокоченной шевелюрой. - Больше мне делать нечего.

- Редкий болтун - устало вздохнул Странник - Отдал бы его на съедение дуэгарам, но жалко, как-то привязался уже.

- Я невкусный - заметил пикси, подлетая ко мне. - Баааа! Кого я вижу! Это же тот самый пиксифоб с Севера, который меня прибить хотел. Тебя как сюда снова занесло-то?

- Случайно - без симпатии взглянул я на него. - Погоди, пернатый. Что значит - 'снова'?

- Не слушай ты его - посоветовал мне Странник - Он столько чепухи мелет, что ужас просто, диву даться можно. Но что странно - дуэгары, зомби, оборотни и даже личи по какой-то причине называют этого шута горохового моим оком. Кто такую дичь придумал? Небезосновательно подозреваю, что он сам, но доказать пока не могу.

- Как называют? - со свистом втянул в себя воздух я. - Оком? А тебя они ведь хозяином зовут?

- Ладно, полечу я отсюда - заторопился пикси, взмывая под

потолок и внимательно следя за моими действиями. - Там скоро ужин будут готовить, надо пробу снять, а то в последнее время харч стал совсем паршивый...

- Стой, сволочь мелкая - заорал я, шаря в сумке. Берег я Апоффса для особого случая, но тут потрачу, тут не жалко. - 'Око Хозяина', чтобы тебя! Так это ты тогда был, скотина, за шторкой! Мне всю жопу по твоей милости отбили, это я еще про самолюбие молчу! А ты там ржал, когда на это смотрел, да?

Нет, ну какая погань,а? То-то мне тогда, когда я сдуру нанес визит в эти гиблые места, и вожди дуэгаров мне по мягкому месту пендали отвешивали, показалось, что шторка, скрывающая это долбанное Око Хозяина больно высоко колыхается, я все гадал - это кто же там такой высокий стоит? Это, оказывается, не высокий человек стоял, это мелкий пикси порхал. У, гнида такая, перепончатокрылая!

- Я тебя убью! - в голос орал я. - Я тебе крылья оторву, и голову тоже! Я сейчас тапок размером с кирпич найду и тебя этим тапком пришибу!

- Эй-эй - меня сзади за локти схватил Странник. - Это мой пикси. Я, конечно, сам иногда хочу его убить, но на то у меня есть право. Тебе его убивать никак нельзя, я не шучу. Ну, или хотя бы объясни, за что ты его оприходовать хочешь, может повод настолько серьезен, что я буду не против?

- Повод? - просто-таки завыл я в голос, после этого дверь в комнату, скрипнув, отворилась и в нее заглянула страшная клыкастая рожа, на которую я немедленно рявкнул. - Закрой дверь!

- Хозяин, все нормально у тебя ? - вопросительно проревела рожа, вращая кроваво-красными глазами и роняя пену из рта.

- Да иди уже, все нормально - захохотал Странник. - Это мой гость Тристана хочет убить.

- Помогай тебе Тьма, незнакомец - проревела рожа, закрывая дверь. - Дави крылатого!

- Не любят тебя, Тристан - отметил Странник. - Ладно, порезвились и ладно. Что он сделал?

Я потер внезапно занывший зад, и в двух словах рассказал хозяину комнаты о своем давнем приключении.

- Ну ты и паразит, Тристан - отсмеявшись, сказал Странник. - Слушай, можно же было его просто отпустить, да и все?

- А воспитательный момент на память? Я думал, что это все отложится в его памяти, и он потом десять раз подумает, прежде чем снова пускаться в такое путешествие. - Пикси уселся на краешек шкафа, готовый в любой момент вспорхнуть вверх. - Я только хотел, чтобы твой друг помнил обо всех рисках такого

поступка. А если он просто так бы ушел, то снова бы полез вниз, меня могло не оказаться рядом, и в результате его подали бы к столу с корнеплодами, черносливом и курагой. Был бы по душе такой финал жизни этого перспективного и отважного воина, мой венценосный брат? Думаю нет. и что я получаю за свое прилежание и доброту? Обещание того,что меня пристукнут тапком. Нет, все-таки люди неблагодарны и злы. Я бы на месте этого юноши мне бы еще и 'спасибо' сказал.

- Ну, я бы, скорее всего, о том, что его съели, и не узнал бы сразу. Может, потом... - ответил ему Странник. - Но вообще-то после таких трапез и костей не найдешь. Тем не менее, следует отметить, что в словах Тристана есть определенное рациональное зерно...

- Какое зерно? - возмутился я. - Мне десять дуэгарских рыл поджопники пробили, знаешь, как это унизительно? Зерно...

- Ну, есть перегибы - миротворчески сказал Странник. - Но в итоге ты жив остался? Остался. Из подземелья тебя вывели? Вывели. Скажем так - Тристан немного переусердствовал, но тебя все-таки спас. Так что - ничья.

- Как справедлив и мудр мой темный лорд - пикси восхищенно захлопал лапками, при этом выражение его лица оставляло серьезные сомнения в его искренности. - Истинное величие - вот как следует его именовать. Ты согласен со мной, горец?

- Да пошел ты - злоба ушла, но вид пикси меня раздражал. - Снова погоди, крылатый! А почему 'горец'?

- Извини - пикси слетел со шкафа и подлетел к двери. - Не 'горец'. 'Тупой горец' - так правильней звучит.

Он оттянул дверь на себя и покинул помещение.

- Вот же поганое племя - последние слова пикси окончательно сбили меня с толку. - Вот чего ты не дал мне его убить, а?

- Ну, для начала, потому что он НПС, не настроенный к тебе агрессивно - мягко сказал Странник, садясь в кресло у камина, который был вделан в стену комнаты, и уютно потрескивал горящими в нем дровами, а после жестом предлагая мне тоже присесть. - Если бы ты его пришиб, то получил бы серьезный штраф.

- Я согласен - кровожадно заявил я, плюхаясь в соседнее с ним кресло. - Пес с ним. с штрафом, удовольствия я получу больше.

- Это не все - Странник вытянул ноги. - Видишь ли, Тристан, конечно, великий пакостник, такой, каких поискать, да еще и не найти. Но, несмотря на это, он единственный мой друг, и я не готов его потерять. Недавно его серьезно ранили, и, чтобы спасти

его жизнь, я провел ритуал, который проводить не советую никому и никогда. Я понимаю, что для тебя это только слова, скорее всего ты меня просто не поймешь, дружба игрока и НПС это абсурд, но, тем не менее, это так.

- Пойму - я усмехнулся. - Сейчас один мой друг несет другого моего друга вниз по каменной тропе, и я думаю о том, как буду договариваться с тобой об их жизнях.

- Вот как? - удивился Странник. - А я-то еще подумал - что ты все с этим рыцарем таскаешься? К слову - надежный парень, он тогда в Леебе сдержал слово, данное мне. С невероятной охотой, но сдержал. Не люблю их племя, но следует признать, что это именно так.

- Слушай, что у вас там, в Леебе, было? - поинтересовался я. - Не в первый раз об этом слышу.

- Весело там было - хмыкнул Странник. - Детектив там был, со всеми причинадалами - шпионы, драки, предательство и погоня. Спроси потом своего приятеля, может, расскажет.

- Это если ты его отпустишь - сделал свой ход я. - Ты же еще ведь ничего не решил?

- Да брось ты - отмахнулся от меня Странник. - На кой мне твоя жизнь, и жизни этих НПС? Тем более, что между нами нет вражды. Ты мне в свое время помог, я тебе, это, как ни крути, сближает, так что нет ни малейшего повода для разговора о смертоубийстве. Скорее, есть возможность поговорить о некоем взаимовыгодном сотрудничестве, не так ли?

- Сотрудничестве? - а вот здесь я ни капли не удивился. Все верно, партия пока протекала в абсолютно предсказуемом русле. - Ну, где я, и где ты?

- Отличный вопрос - хлопнул в ладоши Странник. - Ну, и где ты?

Я развел руками.

- Я не знаю, где я - на всякий случай, открыв карту, я убедился, что в ней ничего не изменилось. - И это один из вопросов, которые ставят меня в тупик.

- Я скажу тебе еще больше - Странник откинулся на спинку кресла. - Откровенно скажу, заметь - здесь, в моей временной вотчине не только карта слепа. Здесь нет административного контроля со стороны 'Радеона'. Вообще нет. Нас никто не слышит и не видит. И камеру можешь не включать, она здесь не работает.

- Значит, если бы я прибил мелкого вредителя, не было бы штрафа - печально отметил я. - Что до камеры - ты за кого меня держишь?

- Штраф был бы - Странник наставительно помахал пальцем, обойдя стороной вопрос о камере. - Общие принципы игры здесь

сохраняются. Если тебя убьют - здесь останутся твои вещи, если ты убьешь моба, то получишь лут, ну и так далее. Да и все, что ты тут приобретешь, то своевременно получишь, поверь мне. Но при этом эта локация абсолютно автономна, и закрыта от администрации. Такой она была создана.

- Кем? - если я сейчас получу ответ на это вопрос, то многое пойму.

- Кем? - Странник засмеялся. - Кем надо. Извини, но я воздержусь от ответов на подобные вопросы.

- Слушай, но в нормальные места, общие, так сказать, отсюда выбраться можно? - тоже момент немаловажный.

- Конечно можно. И сюда попасть можно, границ никаких нет. Другое дело, что мои гвардейцы внимательно отслеживают всех, кто сюда попадает. В большинстве своем игроки даже не успевают понять, куда они попали, все остальное списывается на баги. Да и кто смотрит карту каждые пять минут? Ты сам-то сюда как попал?

Я рассказал Страннику о наших злоключениях и плавании по рекам подземья, подробно рассказал, он об этом отдельно попросил.

- Понятно - покивал он головой. - Но, вообще вам просто не повезло. Совпадения и случайности - такое дело, непредсказуемое.

- Странно, что остальных сюда не заносило - удивился я. - Неужели из такой груды игроков, которые ходили на червя, мы первые с той скалы упали?

- Так упали-то на мелкое место - предположил Странник. - Оно, скорее всего, для того и создано, чтобы игрок смог оттуда выбраться. Вы пока рыцаря тащили, момент упустили, вот и все. А пошли бы против течения, согласно игровой логики, так к отмели бы вышли, а там гномы лагерем стоят или еще чего-нибудь эдакое расположено.

- Интересная логика - удивился я. - Поди догадайся.

- Мозги включай - Странник постучал себя по голове. - Сам же говорил - гул водопада там отовсюду слышен был. Любой разумный игрок от водопада бегом побежит, и против течения, и против чего угодно. Это же верная смерть и потеря вещей, причем окончательная.

Да, тупею я...

- А почему ты назвал это место, где мы сейчас, 'временным'? - информация нужна, любая. Потом ее обдумаю и решу, что кому говорить.

- Вот какой ты любопытный - хекнул Странник. - Ладно, и на этот вопрос отвечу. Временная она потому что я еще не перебрался в свою постоянную резиденцию. Нет у меня пока на

это ни права, ни разрешения. Понятней стало?

- Не-а - помотал головой я. - Но пояснять ты не станешь?

- Не стану - Странника явно забавлял разговором со мной, у меня возникло ощущение, что мы играем в техасский 'холдем', при этом я вижу только те пять карт, которые уже лежат на столе, а он ещё и те, что у меня на руках. - Ты подожди немного, и все сам увидишь, поверь. А если будешь благоразумен, то в нужный момент сможешь оказаться в нужном месте.

- Слушай, ты сейчас как астролог вещаешь - возмутился я. - Вместо понятных и простых слов туманные намеки выдаешь.

- Есть такое, грешен - Странник потер ежик волос. - Ладно, скажем прямо - если ты пойдешь мне навстречу, то сможешь оказаться около меня в тот момент, когда я займу Черный трон.

- То есть ты и впрямь метишь в Черные властелины? - уточнил я. - Ну, темные рати, 'смерть Светлым', Багровое око, действующая модель вулкана и все такое? Но это же чушь?

- Почему чушь? - Странник прищурился. - Это событие заложено в игровую канву, оно в ней есть, и никто его не сможет отменить. По мелочам смогут подрезать, а вот целиком - фигушки. И твои хозяева это знают, потому и ищут меня. Причем и здесь, и там.

- Мои хозяева? - я сделал непонимающее лицо. - Да ты о чем?

- Не валяй дурака - Странник был серьезен. - Теперь для этого уже не время. Я прекрасно знаю, что у тебя за квест, приятель. И какова его конечная цель - тоже знаю. Мы бы все равно с тобой встретились для разговора, только попозже, я так планировал.

- А как же 'я тебя не искал'? - парировал я его слова. - Сам же говорил недавно.

- Я сказал 'пока не искал' - уточнил Странник. - Всему свое время, но если уж так сложилось...

- Слушай, это уже какие-то шпионские игры просто - хмыкнул я и с дичайшим акцентом сказал. - Какие ваши доказательства?

- Ты не на допросе - Странник побарабанил пальцами по подлокотнику кресла. - Не хочешь говорить начистоту - не надо. Давай так. Я сам, прямо сейчас, протягиваю тебе руку и говорю - если хочешь, вот она. Давай заключим союз, который будет небезвыгоден для нас обоих. У тебя есть те, кто стоит за тобой и у меня тоже они есть. Но у тебя - хозяева, которые говорят тебе что делать и видят в тебе лишь расходный материал, а рядом стоят со мной люди, которые хотят просто справедливости.

- Это ты так думаешь - прямо заявил ему я. - А что там на самом деле, ты знать не можешь.

- Даже если это визуально так, то меня это устаивает - Странник улыбнулся.

- Так визуально это и у меня так же - в тон ему ответил я. - И в чем наши отличия?

Мы помолчали, после Странник сказал.

- То есть - 'нет'?

- Я этого не говорил - мне не хотелось рвать тонкую ниточку, связавшую нас. Да, он мутный, да странный, но возможно очень полезный. - Просто ты мне сказал не просто мало, ты мне не сказал ничего. Это как песочнице разговор был 'Давай дружить' 'Давай'. И все. Но мы-то взрослые дядьки?

- Пат - засмеялся Странник. - Я не могу рассказать тебе больше, чем уже сказал, а ты не хочешь принимать без этого решение. Вот поэтому я и хотел увидеться с тобой позже, когда у каждого будет то, что является предметом договора. Ладно, вот что сделаем. Квест на возвращение богов у тебя в какой стадии?

А отвечу. Не такая великая тайна.

- Где-то в середине, ну, более-менее - вздохнул я. - Вот,сегодня может продвинусь вперед немного.

- Ну и славно - Странник потер ладоши. - И я еще дела свои не доделал до конца. Вот когда один из нас дойдет почти до финала, тогда мы встретимся и снова поговорим. На этот раз откровенно поговорим, без ретуши. Тебе как такой вариант?

- Идет - а что - приемлемый результат. Более чем. И своих орлов вытащу под шумок, он их и так гнобить не собирался, а теперь точно отдаст. И резервные козыри сберегу, выданные мне им же давным-давно. Пусть будут.

- По рукам? - испытующе посмотрел на меня Странник и протянул мне свою конечность.

- По рукам - я сжал его ладонь, и меня как будто пробило молнией. Жгучая боль заполнила мое сознание, и я как будто снова провалился в темноту подземелий.

Глава пятнадцатая
о том, что возвращение домой сулит всякое

- Аааах-х-х - я выдохнул воздух, в руке как будто застыл ржавый и острый гвоздь, причем раскаленный донельзя.

- Ну извини, извини - через лютую боль, к которой я вообще не был готов, к моему сознанию пробился голос Странника. - Если бы я сказал, что собираюсь делать, ты бы наверняка на это не согласился.

- А может я был бы и прав - пробормотал я, открыл глаза и посмотрел на ладонь правой руки.

На ней появилось что-то вроде татуировки, мягко сияющей темно-багровым цветом, который потихоньку угасал. Забавно, что бы это могло значить? Круг, в нем еще один круг и что-то вроде росчерка молнии в центре.

- Это чего? - возмутился я, нехорошо уставившись на хозяина комнаты. - Слушай, я все понимаю, но клеймить меня - это уже перебор.

- Это не клеймо - спокойно выдержал мой взгляд Странник. - Это мой знак и теперь ты можешь спокойно прийти ко мне тогда, когда этого пожелаешь. Тебя не только не убьют в моих владениях, тебя доставят пред мои очи со всем почтением и уважением. Поди плохо?

- Плохо - не согласился с ним я. - А если это творчество увидят те, кому не следует?

Я имел в виду в первую очередь своих работодателей. Я ведь еще не решил - рассказать им об этой встрече или промолчать. Ну, не то, чтобы совсем промолчать, а скажем так, поведать только часть правды.

- Ты о своих хозяевах? - напрямую влупил с главного калибра Странник. - Не волнуйся, эта отметка скоро совсем пропадет, и ее не распознает ни один администратор, ни одна программа системного поиска или сканер. Правда в большом игровом мире ее смогут увидеть некоторые персонажи, неигровые конечно, но за все надо платить.

- В данном случае, особо платить не за что - знак и вправду становился все бледнее и бледнее. - Какой мне с нее профит, а?

- Есть, есть профит, подожди минуту, узнаешь - заверил меня Странник. - Но кое в чем я с тобой согласен - выбор должен быть у каждого и у тебя он будет, поверь мне.

- Да? - я посмотрел на него. - Ну, тогда ладно.

Мы помолчали, он смотрел на меня, на губах у него играла улыбка, подобная той, которая невольно возникает у взрослых людей, которые выслушивают рассуждения маленьких детей. Вроде они и говорят уже связно, вроде и выводы какие-то делают - а смотрится забавно, ибо наивно. Не скажу, что это было мне обидно, но возникало ощущение, что меня в очередной раз пытаются разыграть в темную, что порядком надоело. Я же тоже не пенек дремучий, сколько можно? Ладно, когда эти штуки выкидывают радеоновцы - они хоть деньги мне платят. Но здесь-то с какого перепуга?

Я накручивал себя, пытаясь тем самым заранее оправдать неминуемый слив этого спокойного человека моим хозяевам, который как будто просвечивал меня насквозь, как какой-нибудь рентгеновский аппарат. Ну, вот придется мне это сделать. Я могу сколько угодно лукавить с другими, но себе врать не стоит никогда.

А куда мне деваться? Я загнан в угол. Не здесь, это игра, а там, в реальной жизни. Я теперь живу в их здании, они обеспечивают безопасность моим старикам и моей женщине, которая, кстати, в каком-то смысле появилась у меня благодаря им, в конце концов они попросту платят мне деньги. Я ем у 'Радеона' с рук, и справлять в эти же руки большую нужду попросту глупо, непредусмотрительно и неприлично. Да и это не главное. В первую очередь, как это не печально, это попросту небезопасно, и еще неизвестно с какой стороны мне прилетит быстрее. Эти-то ко мне поближе будут.

Мамонт оказался прав. Еще тогда, в самом начале он спросил у меня 'А чем ты с ними расплачиваться будешь?'. Старый и умный главный редактор пытался меня остановить, предупредить, а я его не услышал, потому что не захотел этого сделать. И вот результат - я плачу за все, что мне дали, своей жизнью. Нет, не физической, а полной жизнью. Той, в которой есть право идти в любую сторону и ничего не бояться. И не за кого не бояться.

- Что, мысли одолевают? - сочувственно спросил меня Странник. - Понимаю. Я тоже поначалу сомневался в том, стоит ли ввязываться в то, что мне предложили.

- А сейчас? - криво улыбнулся я.

- Сейчас? - мой собеседник скрипнул креслом. - Сейчас я уже прошел точку невозврата, слишком много поставлено на карту. Нет, я могу выйти из игры, удалить профиль, пару раз садануть молотком по капсуле... Но это не решит моей проблемы там, в нашем мире, вот ведь какая штука и, что гораздо хуже ее

усугубит. Но я-то знаю, зачем и почему я в это всё ввязался и самое главное, я уверен в том, что делаю все верно. А ты? Тебе это зачем? Что ты получил за свою службу? Деньги, машину, женщину и иллюзию власти?

Неплохо ты осведомлен о моем жить-бытье, приятель. Вопрос - откуда? Но я, пожалуй, спрашивать это не стану. И ты не ответишь, и мне лишняя информация ни к чему. Я потом об этом поразмышляю, когда время будет. Если будет.

- Извини - спокойно ответил я Страннику. - Я не стану тебе отвечать на твой вопрос. И ответить нечего, да и не хочу я этого делать.

- Понимаю - в тон мне сказал он - Но это же не последний наш разговор, еще покопаемся друг у друга в душах. О, знак пропал, стало быть - время.

'Печать Черного Властелина.

Магический знак, которым Повелитель мрака и теней метит свое ближайшее окружение, передавая им часть своей силы и влияния.

Обладатель подобного знака получает следующие привилегии:

Беспрепятственный проход по землям, находящимся под дланью Черного Властелина;

Право обратиться за военной помощью к воинам, склонившимся на сторону Тьмы (не более одного раза в течении 24 часов и только на территориях, находящихся под протекторатом Черного Властелина);

Невосприимчивость к оружию, благословленному Тьмой;

Иммунитет к проклятым предметам;

+ 10% к ночному зрению;

+ 20% к возможности обнаружить проклятые сокровища;

+ 20% к наносимому урону, при условии, что вы официально склонитесь на сторону Тьмы и ваше оружие будет направлено в сторону Светлых.

Внимание!

Официальный переход на сторону Черного Властелина может значительно расширить ваши игровые возможности, помните это. Ритуал перехода вы можете уточнить у самого Властелина или у одного из его миньонов, именуемых Всадниками Ужаса.

Внимание!

Данную печать могут увидеть только божественные

сущности и ряд иных неигровых персонажей, связанных с ними. Игроки и стандартные НПС ее не заметят.

Следует учитывать, что наличие печати может как добавить вам авторитета в глазах заметивших ее НПС, так и вызвать неприязнь, направленную в ваш адрес.

Предупреждение!

У вас есть возможность отказаться от печати Черного Властелина. В течении десяти минут после прочтения данного сообщения вам достаточно сказать 'Я отрекаюсь от печати', чтобы она навсегда исчезла. В случае, если вы этого не сделаете, она останется у вашего персонажа навсегда.

- Время пошло - Странник улыбался, как Чеширский кот - Что думаешь?

- Ладошка чешется - сообщил я ему. Не хватало ему ещё знать, что я думаю. Что думаю, то и думаю, чужая душа потемки.

- Повелитель - заставил меня вздрогнуть глухой голос Кристианусa, заполнивший комнату. - Мы видим Золотые врата. Мы ждем тебя как можно скорее, тень Императора уже проснулась.

- Быстро они - пробормотал я, почесывая ладонь, которая и вправду свербела. Забавно, такие острые ощущения боли и всего остального. Очуметь можно. - Мы дольше ковыляли.

- Так под горку, оно всегда быстрее - Странник встал и склонившись над столом выудил из груды бумаг какой-то свиток, после чего сообщил мне. - Запас карман не тянет.

- Так что насчет моих друзей? - задал я важный для меня вопрос.

- Да на кой они мне сдались - отмахнулся от меня Странник. - Забирай их и проваливайте отсюда.

Ну, уже неплохо. Хоть что-то в клювике я унесу. Впрочем, это даже не при своих, без встречи с этим повелителем тьмы мне жилось бы куда спокойней.

И печать. Нужна ли мне эта печать?

- Да, хотел спросить - Странник мельком глянул на меня. - Тут в наших землях завелось какое-то чудо-юдо в цилиндре, и у меня повадилось немертвых сманивать. Подозреваю, что это твой приятель, вот, чую просто. Не поделишься, откуда ты такого притащил и чего он хочет?

- Да вот, сдружился по случаю - уклончиво произнес я. - Хороший парень, с юмором, а что покойников любит - так кто без слабостей?

- Не скажешь, стало быть - утвердительно сказал Странник. -

Что так?

- А что ты хочешь найти в этом проклятом городе? - вопросом на вопрос ответил ему я. - Что там такое есть, что ты его столько времени искал?

- Засчитано - без злобы и агрессии хохотнул Странник. - Ладно, потом поиграем в вопросы и ответы, сейчас просто времени нет. Но ты предупреди этого некрофоруса, что если он слишком уж разойдется, то я пришлю к нему кого-нибудь из своей свиты, для разъяснения текущего момента. Причем предупреждаю я его только потому, что он в дружбе с тобой. Если бы не это, то я подыскал бы для него некрополь понадежнее еще пару недель назад.

- Так и сказать? - уточнил я на всякий случай.

- Так и скажи - подтвердил Странник - Я так думаю, что парень он неглупый, поймет с полуслова.

Ладонь чесалась все сильнее, я потер ее о штаны.

- Ну, что решил-то? - заметил мои манипуляции Странник. - Время на исходе.

Вот зануда. Не знаю я. Не знаю. И хочется - и колется. Вещь полезная, тем более, что в Раттермарке, судя по всему, грядут веселые времена. С такой печатью по нему скоро ходить будет можно, как с депутатской корочкой по центру Москвы - все дружно берут под козырек, даже если ты без штанов идешь, помахивая пакетиком с коксом.

А с другой стороны, если про нее не рассказать, а потом вскроется, что она есть - это, считай приговор. Хотя... Я мог и не знать, что он мне ее влепил. За 'жучка' выдать можно. Системное сообщение - а его не было, я не видел. Ну, могут и не поверить, но и обратного не докажешь. Ох, что детский сад, штаны на лямках, все это конечно из раздела 'а косточку я в окно выбросил'. Но печать уж больно полезная. Ну, вот чую я - пригодится она мне.

А вот про встречу все равно расскажу. Нет у меня выхода.

- Пусть будет - сказал, как отрезал я, и увидел, как в глазах Странника молнией проскочил какой-то багровый отсвет.

- Ты сам принял это решение - немедленно сказал он мне. - Чтобы потом не было всех этих 'Это ты мне ее пришпандорил', 'Да мне ничего не объяснили'.

- А что, многие возмущаются? - уточнил у него я.

- Да нет - Странник как-то даже удивился. - Такие печати вообще у очень немногих есть. Лорды Смерти, вожди подвластных мне народов и племен, Тристан... Вот, пожалуй, и всё. Ближний круг, так что ты цени.

- Ценю - согласился с ним я. - Исполать тебе, батюшка Чорный властелин. Да сгинут все твои враги, и прольются тебе

под ноги...

- Горящая смола и пылающий напалм - перебил меня Странник. - Вредный ты человек, игрок Хейген, язвительный, видно хреновая у тебя совсем жизнь стала. Ладно, может будет возможность в нашем мире встретится, выпьем, поговорим, получше друг друга поймем.

- У меня жизнь сильно веселой никогда не была - без ерничества сказал я ему. - Хреновой не назовешь, но и сильно радостной тоже не признаешь, так, небо коптил помаленьку... Не поверишь - за все годы, что на свете живу, самое насыщенное событиями время - последние полгода. Вроде бы и хорошо, да вот события такие, что хоть смейся, хоть плачь, точно не определишь. А выпить - так это завсегда. Только вот...

- Да за мой счет, успокойся - хмыкнул Странник.

- Я про другое хотел сказать, но этот вариант меня тоже устроит - как-то даже обиделся на него я. Что я, на пару пузырей не найду денег? А теперь из принципа, если такой случится, на самый дорогой коньяк его выставлю.

- Не обижайся - Странник положил мне руку на плечо. - Просто у меня впереди сильно веселые события грядут, вот и несу пес знает что. Ладно, время поджимает.

Он махнул рукой, полыхнул портал, и я снова оказался на краю скалы, на которую мы так долго лезли совсем недавно.

- Лэрд - обрадовался мне брат Мих, сидевший прямо на камнях, спиной к спине с невероятно мрачным Гунтером в окружении дуэгаров, нехорошо на них смотревших. - Хорошо, что ты пришел. Слушай, эти губастые уже делят нас, кто что есть будет. Я так не хочу умирать.

- Никто не хочет умирать - заверил его я. - Успокойся, сегодня этого не случится.

Брат Мих шумно выдохнул воздух, ему явно полегчало.

А тут что-то поменялось. В воздухе витало что-то такое, нехорошее. Ворота как-то потускнели и мне показалось, что и быки на постаментах выглядят немного по-другому. Они вроде даже как головы опустили, выставив вперед свои грозные рога.

- Да, Император проснулся - с удовлетворением отметил Странник и хищно улыбнулся. - Кристианус, ты со мной?

- До конца, мой лорд - гулко громыхнуло из-под черного шлема. - Как и всегда.

- Ну, тогда пошли - Странник накинул на голову свой потрепанный капюшон и неторопливо направился к воротам.

Натурально, быки оживали. Один из них шевельнул копытом, встрепенулся, по крыльям его прошла волна. они явно не были настроены пускать кого-либо в свой город.

- Э-э-э - остановил я Странника. - А мы? Не оставляй нас с этими проглотами, ты рискуешь вернувшись, найти здесь только кучку субпродуктов.

- Кто твоя есть будет? - с каким-то даже почтением сообщил мне Ар-Амн. - Твоя теперь трогать ни один дуэгар не моги.

- Мой лорд, почему этот человек так непочтительно к тебе обращается? - полюбопытствовал Кристианус и повернулся ко мне, опять заставив меня вздрогнуть при виде багровых глаз-огней.

- Да он вообще такой - Странник повертел пальцами в воздухе. - Шутник он.

- И все-таки - я решил стоять на своем до конца. - Нам бы отсюда бы... Кто знает, чем там у вас кончится? Времени опять же жалко, дело к ночи, у меня котлетосы сегодня на ужин.

Ну, с ужином я приврал, но насчет времени - чистая правда. И еще - сейчас так, потом, может по-другому будет. Тут надо ковать железо, пока оно горячо, пока он меня отпускает.

'Вы приняли печать Черного Властелина. Теперь она всегда будет с вами, помните об этом.'

- Нет, все-таки ты редкий зануда - констатировал Странник и рядом с нами открылся портал. - Иди уже.

- Куда попадем? - уточнил я на всякий случай. - Надеюсь, не в мертвый гномий город?

- За кого ты меня держишь? - Странник покхекал под капюшоном. - В обжитые места попадешь, в гномьи шахты. Да иди уже, там простые порталы работают, слово даю.

- Меч мой отдайте - глухо произнес Гунтер. - И щит. Они фамильные, без них не уйду, хоть ешьте.

Услышав последние слова дуэгары оживились, и кто-то из них сказал:

- Наша иха потеряла. Нету больше иха.

- Отдайте - прогудел Кристианус, подчиняясь кивку Черного Властелина. - И второму оружие тоже отдайте.

Перед Гунтером звякнули его меч и щит, брату Миху отдали его саблю и бренчащий сверток, из чего я сделал вывод, что оружия у него было с собой где-то на роту.

- Все, прощайте - Странник поспешил к воротам, которые были уже не столько ярко-золотые, сколько червонные, в городе явно что-то происходило, над ним поднялось небольшое темное облачко, отлично различимое даже в тьме подземелья, факелы начали плескать пламенем, будто их пытался затушить сильнейший ветер.

- Все ребята - поторопил я своих спутников. - Айда отсюда от

греха, чую, большая буча здесь назревает, как бы нас рикошетом не задело. Метить будут вон, в него, а попадут в нас.

- Да хоть бы его прибили вовсе - тихонько шепнул себе под нос брат Мих и первым прыгнул в портал. За ним последовал Гунтер, а после и я.

Перед шагом в багровое пламя, я обернулся назад. Странник стоял перед воротами, бесстрашно и прямо, не обращая внимания на быков, бьющих копытами по основаниям своих постаментов и готовых вот-вот сорваться с них. Он раскинул руки и прокричал какую-то тарабарщину, надо думать - заклинание, которое заставило ворота дрогнуть от основания до наверший, пламя факелов взвилось метра на три в высоту, Кристианса даже шатнуло от его мощи...

Дальше я не стал смотреть, рассудив, что в великом знании великая скорбь. Ну его со всеми этими делами.

Вами выполнено задание 'В темноту'
Награды:
3000 опыта;
900 золотых;
Пассивное классовое умение 'Ходок по камням'

О, квест зачли, автоматом, поди знай, почему. Может, потому, что Гунтер со мной. А может и потому, что система офигела от того, что игроки появляются, исчезают, а она об этом даже не в курсе.

Вам предложено принять задание 'Явная угроза'
Данное задание является пятым и последним в цепочке квестов 'Охота на рыцарей'
Условие - рассказать всему Капитулу ордена рыцарей Плачущей Богини или его главе о проведенных вами изысканиях.
Награды:
1000 опыта;
300 золотых.
Награды за выполнение всей цепочки заданий.
10000 опыта;
8000 золотых;
Легендарный предмет из хранилища ордена соответствующий классу игрока;
Редкое активное умение 'На мысках'
Титул 'Пример для рыцарей'
Дополнительная награда за качественное выполнение задания.

Золотая брошь с символом Ордена Плачущей Богини.

Совсем уже хорошо. И задание несложное, и цепочка закроется. Одной головной болью меньше. Опять же к брату Юру зайду, пообщаюсь. А если очень повезет, то чего-нибудь еще выпрошу у верховного магистра ордена господина фон Ахевальда. Рыцарей там или воинский союз заключу. Хотя там тоже такой хитрюга, явно видно, что одна цепочка закроется, вторая откроется. Но вот на нее я точно не подпишусь, я себе не враг.

- Где это мы? - брат Мих завертел головой. - А?

Гунтер косо посмотрел на него и посильнее сжал рукоять меча.

Я открыл карту и увидел, что попал в места неплохо мне знакомые. Совсем неподалеку отсюда находился славный гномий город Малах-Таргак, с единственным в этом мире пароходом, что шибче других по местным рекам бегает.

- Нормально все, обжитые места - с облегчением порадовал спутников я. - Все, считайте, что мы уже в замке Лоссарнаха.

Я достал свиток портала, не без внутреннего трепета активизировал его и с облегчением шагнул в появившийся синий круг.

- Хвала небесам! - брат Мих разве только что не кинулся целовать камни площади перед дворцом короля. - Вот не думал, что выберусь. Нет, лэрд, я правда уже решил, что нам хана.

- Гунтер, ты так и будешь как ребенок дуться? - пропустил я мимо ушей слова счетовода. - Успокойся ты.

- У меня нет к тебе ничего, кроме благодарности, брат - сквозь зубы процедил рыцарь, с неприязнью глядя на брата Миха. - Но вот к нему...

Брат Мих безразлично глянул на рыцаря, поклонился мне и шустро побежал ко входу в замок.

- Ты не прав - покачал я головой. - Вообще он тебе только за сегодня три раза жизнь спас. Три раза.

- А честь? - Гунтер отвел глаза в сторону. - Честь? Что делать с ней?

- Честь твою он пальцем не тронул - этого идеалиста надо было ломать. Кто знает, что ему потом в голову взбредет. - Давай так. Ты бы меч не отдал?

- Нет - тряхнул головой Гунтер.

- В драку бы полез, махать им начал? - продолжил я с небольшим ехидством. Гунтер кивнул, мрачнея на глазах, хотя вроде бы дальше было уже некуда.

- И нас бы всех убили. Ты мертв, я мертв, и он мертв. Все

верно?

- Верно - рыцарь понял, куда я гну, и это ему явно не нравилось. Упрямство некоторых рыцарей иногда начинает раздражать. Что за железнолобость?

- А в результате, вместо этого, благодаря его смекалке и скорости, мы все живы, и заметим, без ползанья на коленках и вымаливания пощады. Просто правильно проведенные переговоры, шанс на которые ты у нас чуть не отнял. Так что, младший магистр фон Рихтер, вы только что оскорбили человека, который на себя взял то, что предназначалось вам. И пер вас на себе, вместе со всем вашим железом, на своих плечах пер, как проклятый. Подумайте, младший магистр над моими словами, хорошо подумайте. И придите к пониманию того, кого вы оскорбили - друга или врага.

Я развернулся и тоже пошел в замок, следовало найти Кролину, перед тем как уходить из игры и договориться с ней о ряде вещей. У входа я обернулся - фон Рихтер так и стоял посреди площади, без нагрудника, без потерянного где-то там же шлема, в драной рубахе, заляпанной кровью и с мечом в руках. Ничего, пусть постоит, подумает.

Кролина уже ушла - про это сказал мне Слав, которого я встретил на лестнице. Вообще народ из моего клана обжился в замке и, похоже, начинал считать его своей собственностью, по крайней мере Тисса и Фрейя даже заняли комнатку с эркером, выгнав оттуда какую-то девицу из НПС. Об этом они сами мне и рассказали, заметив меня проходящего по коридору.

- А еще купим на аукционе цветы и поставим здесь - увлеченно тараторила Фрейя. - Там, если за ними ухаживать, даже деяние можно получить.

Кстати, деяние. Я там какую-то способность получил, надо же глянуть. Этим двоим все едино - слушаю я их, не слушаю...

> Вы изучили пассивное умение 'Ходок по камням' первого уровня
>
> Ваша скорость к передвижению по подземным путям и горным дорогам увеличена на 5%

- И еще мы сюда вот чего купим! - Фрея разошлась ни на шутку, она махала руками и глаза ее горели, как и у любой девушки, обустраивающей личное гнездышко, пусть пока и не супружеское.

То, что клан начинал обрастать имуществом, это хорошо. Осталось только создать традиции, для полноты ощущений, и мы можем считать себя сложившейся общностью людей.

Я попросил передать Кролине, чтобы она меня завтра

непременно дождалась для очень важного разговора, так же просил об этом не говорить Трень-Брень, чтобы она не наладилась подслушивать, на всякий случай продублировал эту просьбу Славу, нашел уголок поукромней и было собрался выходить из игры, как меня дернули за рукав.

- Ну чего? - я подумал, что меня застукала фея, но это была не она. Это был Номер Девятнадцатый.

- О, дошли мои мольбы - удивился я. - А все, уже не надо помогать, я уже сам...

- Какие мольбы, игрок Хейген? - бесстрастно сообщил мне администратор игры. - Я в данный момент не более чем курьер. Меня уполномочили передать вам, чтобы вы максимально быстро покинули игру.

- А чего не письмом уведомили, как в прошлый раз? - снова удивился я. - Чего вас гоняют?

А вот и не странно это ни разу. Еще бы - я из поля зрения на пару часов выпал, там небось народ на ушах стоит.

- Не знаю - Номер Девятнадцать качнул портфелем. - Мое дело передать. Не задерживайтесь.

- О чем речь - заверил я его и осуществил его пожелание.

Когда я вылез из капсулы, я грешным делом подумал, что я из игры не выходил, поскольку из кухни неслась такая же дамская трескотня, как только что в замке.

Я осторожно выглянул из-за угла, и увидел Вику, сидящую за столом с чашкой в руке, одетую в роскошный шелковый халат, и что-то рассказывающую расположившейся напротив нее очень красивой молодой женщине, одетой приблизительно так же, кудрявой и розовощекой. Она смеялась над словами Вики, при этом на щеках ее появлялись очаровательные ямочки, а голубые глаза лучились весельем. Уффф. А это кто у нас в гостях-то?

- Ой, добрый вечер - красавица подернула халат на груди, слегка порозовев. - А я вот тут зашла, по-соседски. Такая здесь, знаете, иногда бывает скука, все только о деле думают, поболтать по девичьи не с кем.

- Скука, она такая скука - промычал я, входя на кухню и стараясь не смотреть в вырез халата, который запахивай, не запахивай...

- Это Генриетта Зимина - представила мне гостью Вика.

- Максим Андрасович женат? - изумился я. - Вот не знал.

- Я не жена - девушка поправила волосы. - Я его сестра. Ну, не родная, но сестра.

Надо же, какие у Макса родственницы хорошенькие. Хотя бедняжке можно только посочувствовать, понятно почему ей скучно. Педантичный Макс ее небось никуда не выпускает, а если

и дает какую-нибудь волю, то только под присмотром охраны.

- Я, как только узнала, что вас здесь поселили, сразу пристала к нему - познакомь. - Генриетта отпила чаю. - Хоть два нормальных человека появилось, которые на игре этой не помешаны и способны поговорить о чем-то кроме нее.

- Этого не считай - Вика безнадежно махнула рукой, глянув на меня. - Откуда по-твоему он такой пожеванный вылез? Я совместные вечера по пальцам могу пересчитать.

- Да? - опечалилась девушка. - И вы туда же?

- Нет - обнадежил я ее. - Я не туда, я в душ.

- Ну вот - Вика вздохнула. - Нет, чтобы сесть с нами, хотя бы пять минут посидеть, чаю выпить. Мне вот Генрика халат подарила какой.

- Я слышала, что вам пришлось этой ночью нелегко - гостья посерьезнела. - У Максимилиана от меня тайн нет. Я и подумала - одежду вам разную привезут, а о всяких женских мелочах позабудут. Мужчинам хоть бы хны, они майку на пузо натянут и ну в трусах ходить, а мы так не можем. Вот я и пришла.

- Генрика, ты такая прелесть - Вика прямо расплылась в улыбке. Похоже, что очаровательная соседка полностью завоевала ее доверие. Или же Вика решила создать у нее такую иллюзию, с нее станется.

- Киф, открывай - в дверь пару раз гулко ударили кулаком, а может быть даже и ногой. - Даже если ты на Вике - открывай.

- Опять он барабанит! - возмутилась Вика. - Такое ощущение, что его просто не учили хорошим манерам.

- Кого, Никки? - уточнила Генрика. - Конечно не учили. Сколько его помню, всегда таким был. Схватить, сломать, разбить, ударить. Откройте ему, а то он дверь с петель снимет.

Я распахнул дверь, в прихожую ввалился расхристанный и лохматый Валяев, следом за ним, сказав 'Здрасьте', проник долговязый очкастый парень.

- Ты где был? - Валяев не стал откладывать дела в дальний ящик. - Куда ты из игры пропал?

- Ну, и про что я тебе говорила? - послышался из кухни голосок Генриетты. - Об одном и том же, об одном и том же...

Валяев высунулся в коридор и выдал очаровательную (с его точки зрения) улыбку.

- Генрика, золотко, привет. Познакомиться пришла?

- Пришла - без радушия сказала девушка. - И мне с ними было славно, пока тебя не принесло.

- Так дела - Валяев пригладил волосы. - Неотложные.

- Вик, пошли ко мне - встала Генриетта. - Если он так говорит, значит сейчас и братец сюда пожалует, вообще покою не

будет. У меня и ликер славный есть.

- Ликер - это хорошо - покладисто согласилась Вика и две красотки, прошуршав мимо нас халатами, удалились прочь.

- Ф-фух - вытер выступившую не пойми от чего у него на лбу испарину Валяев. - Баба с возу...

- Красивые - протянул очкарик.

- Костя, это Киф - встрепенулся Валяев. - Киф, это Костя, начальник сценарной группы.

Мы пожали друг другу руки, я припомнил, что Валяев мне про него говорил. Вроде как башковитый парень, так он об нем отзывался.

- А, Костя и ты здесь? - в номер вошел сосредоточенный Зимин и закрыл за собой дверь. - Очень хорошо. Ну что, Киф, рассказывай?

Глава шестнадцатая
в которой все крайне дружелюбны

- А чего тут рассказывать? - решил немного пококетничать я, но, пожалуй что, погорячился с решением, поскольку Валяев очень нехорошо прищурился и процедил сквозь зубы:

- Сейчас бо-бо будет, быстро и больно.

- Ладно, ладно - выставил я перед собой ладони. - Может, на кухню пойдем, я бы съел чего-нибудь.

- Жрун - с презрением сказал Валяев и потопал по коридору, за ним потянулись и остальные.

- Имею право - сообщил ему в спину я. - Все имеют право на питание, если оно, конечно, у них есть. Питание, в смысле.

Холодильник был заполнен едой, уж не знаю, кто подсуетился. - Вика ли, или это входило в программу защиты игроков, самое главное, что я там обнаружил кучу вакуумных упаковок с нарезками всех видов, банки с консервированными овощами и прочие, не слишком полезные, но сразу готовые к употреблению продукты.

- А чего, коньяку нет? - Валяев пошарил по полкам и возмущенно посмотрел на меня.

- Мне откуда знать? - уставился на него я. - Я в игре всю дорогу был.

- Бардак - Валяев вздохнул. - Ладно, чаю налей тогда.

- Правильно - веско заметил Зимин. - Ты, Кит, вообще в последнее время сильно злоупотреблять этим делом стал. Притормози уже.

Валяев на это заявление никак не отреагировал, поскольку уже занимался созданием многоэтажного бутерброда, лихо подхватывая ингредиенты для него из упаковок, которые я выставлял на стол.

- И все-таки, Харитон, где вы были? - мягко спросил Костик, посверкивая стеклышками круглых очков. - Вы пропали почти на четыре часа поля зрения системы, а после возникли как будто из ниоткуда. Такого не бывает в принципе.

- Не бывает - согласился с ним я, с огромным удовольствием созерцая ломоть хлеба с положенными на него кусками ветчины и сыра. Ветчина была правильная, чуть влажноватая и одуряюще пахла - Эх, сюда бы еще петрушки положить или какой другой зелени.

- Петрушка признана наркотическим растением - сообщил мне Зимин. - Не тяни кота за хвост.

- Я сейчас его все-таки стукну - пообещал Валяев, вращая глазами и изображая из себя Очень-Очень Злого Босса.

- Не надо меня стукать - попросил я, и откусил огромный кусок бутера. - Я фам фсе расскафу.

Я прожевал кусок, вращая глазами, изображая всем своим видом, что адски голоден и игнорируя то, что меня злобно сверлили три пары глаз.

- Не подавись, проглот - отечески посоветовал мне Зимин.

- Большому куску и рот радуется - парировал я. - Эх, сейчас бы супчика грибного, да со сметанкой. А, парни? Как насчет супчика грибного? Может, закажем откуда?

- Харитон, и все-таки... - даже Костик явно начинал меня не любить, хотя пока вроде бы и не было за что. Ладно, надо во всем меру знать.

- Занесло меня в то место, которого вроде бы и нет - таинственным голосом начал свой рассказ я. - И на карте нет, и по жизни нет, но оно - есть. Но дорога есть, оттуда - фиг знает, я до конца не дошел. То есть все вроде бы в наличии, а самого этого места, выходит, что в игре нет.

Что именно говорить, а что не стоит я для себя уже решил, даже время выигрывать не стал. Я полностью опустил ту часть беседы со Странником, в которой речь шла о возможном сотрудничестве, и ни слова не сказал о том знаке, который он отпечатал на моей ладони. Ни к чему это. А вот все остальное - рассказал. И о тайном городе, и о Лордах Смерти, и о гнусном Тристане, и о том, что у Странника где-то под землей есть тайное убежище. А чего таить? Они возьмут, к примеру, Гунтера и разберут на атомы, вытащив из его памяти то, что он видел. Тристана Гунтер не видел, эту погань крылатую я сдал исключительно из мстительности.

- Я же говорил! - как-то просто даже радостно завопил Костик, бахнув кулаком по столу и заставив меня вздрогнуть. - Я говорил, что есть в игре места, которые нам неподконтрольны. Ну откуда-то ведь берутся деяния, которые мы в игру не прописывали, в том числе об этих мертвых городах? И это не единственные неизвестные мне штуки, которые я видел. Если я их не придумывал, и мои люди тоже, то кто-то их прописал?

- Очень правильно поставленный вопрос - Зимин побарабанил пальцами по столу. - Кто их придумал и в игру ввел? Наш покойный друг был не сценарист, он был программист. Сделать мог, придумать нет, это точно. А тут ведь вон как все красиво оформлено.

- И столько кода он один написать не смог бы - внес свою лепту в обсуждение Валяев. - Слишком много работы.

- Фрилансеры - отмахнулся от него Зимин. - Это сейчас просто. Платишь деньги и все. Где-нибудь в Новой Зеландии какой-то умелец тебе клепает одну часть кода, в Каледонии другой вторую, и так далее. Это как раз не проблема. А ему потом только оставалось все это собрать, как конструктор и внедрить. А вот придумать это все... И ведь с фантазией все сделано - крылатые быки Ниневии, золотые врата, мертвый город... С подачей, не откажешь.

- Три - запил остатки бутера я. - Три города. Невон, Дагос и Уртау, если не ошибаюсь.

- Тем более - Зимин хмыкнул. - Дагос... Хотел бы я пообщаться с этим сценаристом и еще больше хотел бы его кое с кем познакомить. И еще - это ведь деньги. Много, много денег. Никитушка, ты не спишь?

- А? - Валяев вынырнул из каких-то своих размышлений.

- Скажи мне, друг мой закадычный - ласково посмотрел на него Зимин. - С какого ляда все эти локации существуют, там кто-то ходит, туда даже игроки попадают, а ты про это ни ухом, ни рылом, и мы соответственно тоже?

- Трудно знать про то, чего нет - отвел глаза от него Валяев. - Теперь вот знаю...

- Теперь мы все об этом знаем - в голосе Зимина слышалось завывание снежной вьюги. - И еще кое-кто узнает, смею тебя заверить, и ты должен будешь объяснить ему причины этого.

- Макс, ты меня сдашь? - усмехнулся Валяев.

- А как же - снизил градус мороза в своем голосе Зимин. - Или ты думаешь, что я промолчу, чтобы потом вопросы были не только к тебе, но и ко мне? Нет, приятель, эти семь кругов только для тебя. Костик, ты ведь высказывал свои предположения Никите Небрановичу?

- Да - махнул руками Костик. - Я давно это заподозрил, потому что...

- Ну вот - Зимин остановил разошедшегося сценариста. - Тебе говорили, тебя предупреждали, но у тебя на все был один ответ - 'Да ладно'. Я сам тебе сколько раз говорил, что где-то у нас есть щель, в которую сквозит, и речь шла не о инсайдерстве. Но ты предпочитал щупать длинноногих молоденьких девок и лакать хороший выдержанный коньяк. Порадовался жизни? Молодец.

- Хорош, я сказал - тон Валяева немного изменился, в нем появились нотки злобы. - Я уже понял, что ты выйдешь из этой речки сухим. Имеешь право, в конце концов, это и в самом деле мой промах. Но давай не станем устраивать спиральный танец, это ни к чему. Надо будет ответить - отвечу.

- Ответишь - заверил его Зимин - Никуда не денешься. Но,

скажем так - я не хочу другого компаньона, поэтому я не стану тебя топить.

- Я буду обязан - Валяев склонил голову. - Партия за тобой. Киф, давай, выкладывай все еще раз, и в малейших деталях.

Я рассказывал свои похождения не раз. Они меня по ним гоняли еще часа два, если не больше, причем я так и не понял до конца, какова была их цель - то ли пытались поймать на несоответствии и пришпилить к стене за обман, то ли для выработки стратегии, но они хотели знать все, до последнего слова, до последней мелочи.

Обсуждалось это тоже долго. Все вытащенное из меня, раскладывалось в кучки и каждая из них имела свое имя и место.

- Он нашел только один город - заявил Костик вдруг. Он почти не участвовал в беседе, иногда только что-то у меня уточнял - Зуб даю.

- Почему ты так думаешь? - поинтересовался у него Зимин.

- Он бы про это сказал - Костик снял очки и протер их рукавом свитера. - Было бы сказано что-нибудь вроде 'Это последний город' или 'Еще один', или 'Наконец-то финал'. Он бы точно это сказал. Это игрок, пусть, как и Харитон, наемник, - но игрок. И кажется мне, что эти города - последняя и самая важная его цель. Что-то там есть такое, что он ищет.

О как. Я, оказывается, наемник... Забавно, впрочем, он прав, я и в самом деле он.

- Согласен - Валяев почесал затылок. - Интересно, а где два других города?

- Где угодно - Костик подхватил кусок колбасы пальцами и закинул его в рот. - Если мы их и найдем, то только случайно. Но искать их надо.

- Ты знаешь, как? - Валяев пристально глядел на сценариста, который похоже был не только сценаристом.

- У меня есть мысли по этому поводу - с достоинством ответил ему Костик. - Даже несколько. Теперь стало проще, теперь я имею отправную точку, раньше и этого не было. Теперь у меня есть водопад, это как минимум.

- Место моего зама, твое жалование, умноженное на три, машина, кабинет и секретарша без комплексов на выбор - быстро сказал Валяев. - И я бы тебе это и так предложил, давно собирался.

- Ну, я бы это сделал и так, из интереса - даже не удивился Костик предложению. - Хотя так куда как лучше. Кабинет меня устроит тот, в котором сейчас сидит Баюнов, он мне всегда нравился, кабинет естественно, а не Баюнов. И еще - не трясти меня каждый день с воплями 'Где результат?'. Как будет, так и

будет. А может и вовсе не сложится, сами понимаете - поиски черной кошки в темной комнате...

- По рукам - Валяев протянул ему свою конечность. - Мы договорились.

- Ну и славно - подытожил все это Зимин. - Вот только за всем этим мы выпустили из вида самое главное - человека, и тех, кто стоит за ним. Киф, этот Странник точно ничего не говорил о тех, кто ему платит?

- Нет - без зазрения совести ответил ему я. А чего? Имен не было, деталей никаких тоже... - А за ним точно кто-то стоит? Может он сам? Мне он таким целеустремлённым показался, напористым, жестким. Уверенный в себе человек, одним словом.

- Найти бы этого целеустремленного - с придыханием как-то просто промурлыкал Валяев. - Ох, я бы его уверенность поколебал.

- Вот что я тебе скажу, дружище Киф - задушевно произнес Зимин и взял из вазочки, стоящей на столе, конфету. - Ты парень неглупый, поэтому услышать подобную чепуху от тебя очень странно. Странно настолько, что выглядит просто-таки это подозрительно.

- Чего это? - ай-яй, не пережал ли я? Вот же, блин!

- Рассуди сам - Зимин развернул 'Мишку на Севере' и, осмотрев ее со всех сторон, отправил в рот. - Как одиночка, никому не нужный и неизвестный, пусть даже получив квест Великого Дракона, смог бы попасть в закрытые локации, в которые даже у нас доступа нет? Никак. Значит, его кто-то нашел, пригрел и мотивировал на дальнейшие действия. И, еще раз замечу, это если он этот квест сам получил, в чем я, собственно, сииильно сомневаюсь. Думаю, это было запланировано изначально, он знал куда идти и что делать.

- Согласен - подтвердил Валяев. - Именно так оно и есть.

- Согласен, стало быть? - Зимину явно не понравилось, что его перебили. - Вот и объяснишь Старику, как оно так вышло, что не пойми кем несуществующий квест был получен, потом этот некто спрогрессировал до такой степени, что создал свою армию, открывает индивидуальные порталы и укрощает сущности, которых никто никогда не прописывал в игре. Это пока я так, по верхам пробежался.

- Всё понял, говорено же уже - Валяев явно был если не испуган, то очень смущен. - Макс, я молчу, считай, что меня здесь нет.

- Да, так мне было бы считать удобнее - Зимин еще раз смерил Валяева взглядом, после снова уставился на меня. - Так вот, Киф, поясни мне, как расценивать твои слова? Ты просто не

подумал, или все-таки не до конца нам поведал историю своих приключениях? Не до конца и не всё. Так что же именно здесь и сейчас имеет место?

Говорила мне бабушка, мудрая старушка - 'Язык твой - враг твой'. Не слушал мудрую женщину, а зря. Вот и получил прямой вопрос, на который требуется дать такой же прямой ответ. Начну юлить - получу недоверие, прямиком ведущее к прогулке к Азову. Врубят мне там что-нибудь психотропное и привет, причем привет с непредсказуемым финалом. Может, овощем стану, а может, совершу увлекательное путешествие по рекам Подмосковья. А прямо отвечать... Это таких размеров палка, у которой как известно, два конца. Два конца, два кольца, а посередине гвоздик, который мне надо бы в голову забить...

- Все я рассказал - шагнул я вперед, как из окопа - Чего мне утаивать? И главное - зачем?

- 'Зачем' - это вопрос многогранный - Зимин вертел в руках фольгу, которую достал из конфетного фантика, он сворачивал ее в трубочку и разворачивал обратно. - Ты пойми, дружище, мы должны тебе доверять. Если этого не будет, то все может обернуться довольно-таки плохо. Для тебя плохо.

Он скомкал фольгу, сдавил ее, превратив в крохотный комочек, и показал мне.

- Куда уж хуже? - насупился я. - Дома у меня, считай, уже нет, живу вон, в офисном здании, в меня стреляют, гонят, как лося по лесу... Теперь вот вы...

- А ты меня не жалоби - Зимин поцокал языком. - Да, все перешло в нежелательную плоскость, да, у тебя возникли определенные проблемы, но такое бывает. Тебя резко подняли на высоту, о которой тысячи тысяч людей даже не мечтают, а у таких взлетов всегда есть цена. Мы тебе сразу говорили - просто не будет, и ты с этим согласился, ты принял наши условия. Мы дали тебе всё, о чем может мечтать человек, и дадим еще больше, поверь. Но за это нам нужна твоя искренность и преданность, что не так уж и много.

- А я и не жалоблю - немного агрессивно ответил ему я. - Просто не понимаю, что вы от меня хотите еще услышать? Я все рассказал, все, как оно было на самом деле.

Ба-бам! Теперь все, обратной дороги нет.

- Я верю тебе - внезапно сказал Зимин. - Верю. Но если вдруг выяснится, что я это сделал напрасно, постарайся умереть сам, до того, как я до тебя доберусь.

- Блин - вырвалось у меня. - Да хорош уже меня пугать, мне и так страшно!

- Извини, если это прозвучало жутко или пафосно - Зимин

подбросил катышек фольги на ладони. - Просто правда всегда звучит именно так, по-другому не бывает.

- Даже мне не по себе стало - признался неожиданно Костик. - Максим Андрасович, умеете вы жуть нагнать.

- Есть такое - застенчиво сказал Зимин. - Итак, мы имеем следующее. Безымянный Странник теперь уже точно нашел тропинку к Черному трону и скоро его займет, причем квест Великого Дракона отличается от того, о котором мы знаем. Скажем так - от тех предполагаемых условий, которые могли бы быть прописаны в игру.

- То есть? - перебил я его, сделал я это автоматически, по привычке.

- В том описании квеста, которое есть у нас, и которого в систему никто даже не заводил, никакие города не упоминаются - пояснил Зимин миролюбиво, своим обычным тоном, что меня немного успокоило. - А что он эти города ищет, так явно по квесту. Стало быть, его модернизировали.

- Логично - отметил Костик. - Такие вещи, как эти города явно просто так не существуют.

- Вскоре он рассчитывает куда-то из подземелий переместиться - продолжил Зимин. - Это нам на руку, глядишь, там его и прищучим. Ну, и самое главное - Киф не вошел в число его врагов. А значит, есть шанс, а то, что вы увидитесь снова, и мы сможем это использовать в наших интересах.

- Согласен, все это нам на руку - Валяев достал из кармана помятую пачку сигарет, повертел в руках и убрал обратно. - Проблема уже есть, это факт, но мы получили новые данные по ней, то есть появилась почва для анализа. Костик, я на тебя очень рассчитываю.

- Киф, сидишь здесь, никуда ни ездишь и ни ходишь, ну кроме территории самого здания - приказал мне Зимин. - А лучше и из номера не выходи. Еды у тебя полно, Вика есть, для беседы и баловства всякого, если чего еще захочешь - скажи, тебе все доставят.

- Нетушки - решил немного попрессинговать я. - Я без свежего воздуха не могу. И потом - в четверг у меня в редакции новогодние посиделки, мне надо моим гамадрилам подарки купить. Я собирался за 'бородатого холодильника' поработать, с мешком побегать, поплясать их заставить, стихи почитать.

- Законное желание - поддержал меня внезапно Костик. - У меня то же самое будет в отделе.

- Пригласи их к себе, сюда - как заботливая мама предложил Зимин. - Пусть ребята придут, ты им пиццы за наш счет закажи...

- Азов запретит - оборвал его Валяев. - Он уже чуть ли не

осадное положение ввел.

- Я поеду в редакцию - заявил я. - Если надо - приставьте ко мне роту автоматчиков.

- Ладно, мы подумаем - прекратил прения Зимин. - Во вторник получишь ответ.

- Идет - кивнул я. - И вот еще - мне в Касимов надо съездить числах в пятых января, ненадолго, на пару дней от силы.

- О как. Там-то ты что забыл? - Зимин явно был удивлен.

- Эва-на! - Валяев тоже был изумлен, но как-то по-другому. - Никак руки и сердца решил просить?

- Чего? - повернул к нему голову Зимин.

- Вика его - тамошняя уроженка - пояснил ему Валяев. - Мама-папа её там живут.

- Аааа - покивал головой Зимин. - Это дело хорошее. Но далековато ты собрался, рискованно это. Опять же - игра, как с ней быть? Вон у тебя - что ни день, все приключения.

- У всего народа праздники - стоял я на своем, искренне надеясь услышать 'нет'. - Имею право, как трудящий человек.

- Охота тебе брачеваться? - лениво возразил мне Валяев. - Женитьба - это дело такое, хлопотное. Одна головная боль, я это наверняка знаю.

- Он взрослый мальчик, сам решит. К тому же его Вика - это не худшая партия - не согласился с ним Зимин. - Кстати, а сама она где?

- С Генрикой ушла - как мне показалось с некоторым злорадством ответил ему Валяев. - Они уже сдружились.

- С Генрикой? - Зимин дернул щекой. - Быстра сестрица, всегда впереди поезда бежит. Ох уж мне эта ее коммуникабельность.

- Так скучно девице - Валяев был просто до приторности искренен. - Столько времени взаперти - любой взвоет.

- Ладно, это все лирика - Зимин встал. - Еще, важное. Киф, будь готов к тому, что Старик может тебя вызвать в любой момент, он любит сам общаться с участниками событий, которые его заинтересуют. Новости из вторых рук он не слишком жалует, потому никогда газет не читает и телевизор не смотрит.

- Так что сиди в номере - Валяев был категоричен. - Ни ногой за порог.

- Какой порог? - я глянул на часы. - У меня дорога лежит в душ, на горшок и в капсулу.

- Опять? - Зимин поправил галстук. - Какое рвение, сердце радуется.

- У Харитона сегодня будет интересная ночь - Костик с симпатией смотрел на меня. - Оазис Аль-Альбейн опасное место,

там много кланов зубы обломало. Правда, такого воинства как у вас, там ни у кого не было. Может и выгорит дело.

- Какие ставки? - деловито спросил Валяев, и достал из кармана джинс пухлый бумажник.

- Два к одному на то, что пройдет, три с половиной - что нет, и пять на то, что некроманта убьют, но лук не добудут - отбарабанил Костик.

Валяев достал из бумажника приличную стопочку евровых купюр и протянул ее Костику:

- На то, что пройдет.

- Спасибо за доверие - с сарказмом сказал ему я.

- Тридцать пять процентов выигрыша тебе - немедленно отозвался Валяев. - Не подведи меня. Я верю в тебя, сынок!

- Не слишком это этично - заметил Костик, убирая деньги в карман. - Но я поставил на то же самое, поэтому пусть будет.

- Устроили шалман - пробурчал я, причем меня тут же поддержал Зимин:

- И впрямь бардак. Кит, заканчивай эти тотализаторы.

- Да ладно, пусть их - благодушно махнул рукой Валяев. - Не криминал же.

Костик на прощание протянул мне руку:

- Рад с вами познакомиться, Харитон.

- Зовите меня Киф - попросил я его. - Не так ухо режет.

- Слушайте, а как вам червь Атавниил? - неожиданно спросил он меня. - Это я его придумал. Офигенный он, правда?

- Не то слово - без симпатии посмотрел на него я, вспомнив огромную тушу, мчащуюся за нами. - Такая прелесть, аж скулы сводит.

- Я посмотрел на обычного дождевого червя в микроскоп - поведал мне Костик вдохновенно. - Меня его пасть, ну, если ее так можно назвать, впечатлила, и я подумал - а вот если к такой пасти приделать тело гусеницы...

- Я понял - вот ведь фантазер, так его матушку. Так и убил бы.

- А еще у него есть бонус - глаза сценариста горели, он явно вошел в раж. - Некоторых игроков он заглатывает целиком, и их вещи остаются в Атавнииле. И вот та команда, которая его завалит, имеет сорокапроцентный шанс получить вещи этих проглоченных игроков. Помню, год назад его все-таки прибил какой-то клан, там им столько всего выпало, что и понятно - Атавниил до этого десятка три рейдов уничтожил. Это дело потом еще месяца два на форумах обсуждали. Здорово, да?

- Не то слово - стал ненавязчиво подталкивать его к двери я. - Отличная придумка.

Валяев все понял, и подхватил очкарика под локоток.

- Пошли, Костя, человеку надо в душ, ему еще денежки нам сегодня зарабатывать.

- Да-да-да - Костик вышел за дверь, и подняв руку с кулаком кверху изобразил что-то вроде 'Но пасаран'.

- Киф, у меня будет к тебе просьба - задержался в дверях Зимин. - Это касается моей сестры.

- Да - я обратился в слух.

- Генрика девочка очень домашняя, но в прошлом у нее, как и у любого из нас, был не самый лучший период. Неудачная любовь, потом серьезный стресс, потом я ее очень долго искал, она попала не в то место и не в ту компанию, в которую следовало. Поэтому будь с ней повнимательней, моя сестрица крайне ранима. И лично тебя прошу, дружище - не надо с ней флиртовать. Она не понимает всего этого и может это принять за чистую монету. Стало быть, начнет страдать, мучаться, переживать, а мне этого не нужно, я очень за нее волнуюсь всегда. Ты понял меня? К тому же, рядом с тобой будет Вика, а Генрика не любит соперниц. Очень не любит.

- Я все понял - кивнул я. - Постараюсь вообще держаться от нее подальше, во избежание.

- Да, это верно - кивнул Зимин. - Это было бы лучшим из всех возможных вариантов.

Проводив гостей, я пошел и сделал себе еще один бутерброд, жуя который я понял, что меня немного царапало весь разговор. Это было отсутствие Азова, который по идее обязан был здесь находиться, вопрос-то и из его плоскости. Интересно, почему его не пригласили?

Плюнув на формальности, я свалил недоеденные нарезки в одну тарелку и засунул их в холодильник. Это дамы все раскладывают аккуратно, рыбу к рыбе, колбасу к колбасе, а мы и так все съедим, один хрен в желудке все перемешается. Заветрившаяся нарезка, пельмешки и кетчуп - это наше все. Холостой мужик на таком харче может атомную войну пережить. Женатый тоже, но ему немного сложнее, он уже избалован супами и мясом по-французски.

В игру я вошел как обычно - почти в час 'х'. Ну вот как-то так, не складывается у меня со своевременностью.

Переходы замка были пусты, стража, завидев меня, брала 'на караул', что приятно повышало самооценку. Странно, вроде видят меня впервые, а ведь узнают? Впрочем, все это условности.

Я вышел на замковый двор, небо было бездонное и звездное, оно буквально завораживало взор. Его оттеняли факелы, которые горели на крепостных стенах.

- Красота - выдохнул я.

- Не то слово - подтвердил кто-то.

Я обернулся, рядом со мной стояла призрачная фигура в дырявых одеяниях, да еще и заляпанных кровью.

- Эммм? - рука привычно легла на навершие меча.

- Не спешите - дернулся призрак, слегка отлетая от меня в сторону. - Я безобиден. Да и не причините вы мне вреда своей сталью.

- Да? - не стоит доверять словам совершенно незнакомого привидения, по этой причине руки с рукояти меча я не убрал.

- Я Муррох Мак-Кейн, первый владелец этого замка - вздохнул призрак. - Вот, после смерти кой век брожу по его коридорам и двору, и ищу того, кто отмстит за подлое моё убийство этим ненавистным Мак-Магнусам. Может, ты возьмешься, юный гэльт? Награда будет велика, я не поскуплюсь.

> Вам предложено принять задание 'Ступай же сталь, по назначенью!'
>
> Условие - отомстить наследнику клана Мак-Магнусов за давнее убийство последнего из клана Мак-Кейнов.
>
> Награды:
>
> 2000 опыта;
>
> 500 золотых;
>
> Легендарный предмет, соответствующий классу игрока;
>
> Карта клада, в котором находятся фамильные ценности Мак-Кейнов.

- Нашел юного! - засмеялся я. - У меня седых волос уже полголовы. Нет, приятель, это без меня.

- Жаль - вздохнул призрак и стал таять на глазах. - Тогда прощай, прощай... И если что - зови.

- Делать мне больше нечего - сообщил я уже совсем пустому месту.

Надо будет нашим сказать, что здесь этот тип бродит, чтобы сдуру задание не приняли, знаю я их.

В оазисе было еще красивее. Если в Пограничье небо было скорее черной пеленой, оттененной звездами, то здесь, в пустыне, оно было скорее темно-синее, не столько бездонное, сколько романтическое. С учетом того, что я стоял в небольшом песочном кратере, это ощущение усиливалось. Видно, за то время что меня здесь не было, ландшафт немного поменялся, пески же. Было ровное место, ветерок подул - появился холм. Еще подул - ложбинка.

- Белый братец, ты чего в ямку забрался? - легкой походкой, словно пританцовывая, ко мне спустился Барон, и взял меня за плечи своими холодными руками. - Пришел.

- А то - укоризненно посмотрел на него я. - Я же слово дал.

- Слово - вещь такая - покачал белым пальцем Барон. - Дал, взял, это все относительно.

- Слушай - мне подумалось, что разумнее всего для начала решить два мелких вопроса, которые задвинуть было никак нельзя, но о которых запросто можно было и запамятовать после того, как мы займемся основным делом. - Тут вот какая штука. Послание у меня к тебе есть. Поручение даже, можно и так сказать.

- И от кого же? - Барон достал пригоршню орешков и забросил парочку в рот. - Хотя, погоди-ка... Ого. Неплохими знакомствами обрастаешь, братец. Не скажу, что очень уж желательными, но неплохими.

Оп-па! А это я не предусмотрел. Он же сейчас про отметку Странника брякнет, на глазах у любезнейшей публики, и все мои сегодняшние ухищрения отправятся коту под хвост.

- Есть такое - чуть ли не заткнул ему рот я. - Черный Властелин у нас тут завелся, то ли от хорошей жизни, то ли от сырости, уж не знаю, и он очень недоволен тем, что ты его людей... То есть, уже не людей переманиваешь. Велел тебе передать, что бы ты не зарывался, а то он обидится. Сильно обидится. А в гневе он, сдается мне, крайне неприятен.

- Я услышал твои слова - Барон прикоснулся пальцами к тулье цилиндра, как бы подчеркивая свои слова. - Глупо враждовать с ураганом, он просто сметет тебя, и даже не заметит этого. Если еще увидишься с ним, скажи, что Барон Сэмади признает его право на то, что он будет всегда говорить последним, хотя его слово при этом будет первым.

- Если увижусь - скажу - пообещал ему я. - И вот какая штука еще, это из личных просьб. Есть у меня приятель, ну, как приятель - знакомец хороший. Сейчас он бобер, конкретный такой, с зубами, с хвостом лопатой и даже, наверное, с фамильной запрудой, но раньше он человеком был. Богиня его прокляла, подарив ему вечную жизнь в таком зубастом виде, за правду бедолага пострадал. И теперь ни убить его невозможно, ни утопить, при этом от болот отойти он тоже не может, и все эти века так по ним скачет. Скажи, ты сможешь что-то сделать для него? На тот свет отправить или проклятие снять?

- Которая из этих дур отметилась? - равнодушно поинтересовался Сэмади.

- Месмерта.

- Хорошо, что не Тиамат - отметил Барон. - С ее проклятием я бы не справился.

- А с этим?

- Я смогу забрать его жизнь и вдохнуть в него не-жизнь. Он умрет, но не умрет, став при этом моим слугой навеки. Но, согласись, я не самый худший хозяин, не так ли?

- Этого я не знаю, и проверять не желаю - сообщил ему я. - Это - без меня.

- Н-да? - безгубый рот Сэмади раздвинулся в улыбке. - Все время забываю о твоей неуступчивости и о том, что ты редкостно цепляешься за жизнь. Ну да ладно, наша любовь впереди. Поможем мы твоему бобру, не сомневайся. Кстати, а кто такие бобры? Я про таких не слыхал, у нас в Архипелаге такие не водились.

- Увидишь - пообещал ему я. - Сейчас смотреть на него будешь, или потом, после рейдерского захвата?

- Потом - Барон кинул в рот еще один орешек. - Потом. Сначала - дело. А что такое рейдерский?

Я с уважением посмотрел на любознательного повелителя мертвых, и мы поднялись на холмик, с которого открылся отличный вид на некогда великий, а теперь проклятый город. Картина была бесподобная, какой-нибудь художник сразу бы потребовал мольберт, кисти и краски, дабы запечатлеть ее для благодарных потомков. Темные громады полуразрушенных зданий, голубые блуждающие огоньки на пустынных улицах и войско скелетов у того места, где раньше были ворота. Войско - по другому это не назовешь. Костлявые руки стискивают рукояти мечей, подлаживают тетиву сборных луков, над голыми черепами, бликующими под луной развеваются черно-красные стяги, горят неугасимым огнем глазницы аж целых шести личей, отдающих команды. Это было очень красиво.

- Ну как? - не без гордости спросил у меня Барон - Годится?

- В Аль-Альбейне увидим - ответил ему я и стал спускаться вниз.

Глава семнадцатая
в которой речь идет о том, что решение жилищного вопроса - дело небезопасное

Песок осыпался у меня из-под ног, в результате чего, под дружелюбное хихиканье Сэмади, я даже чуть было не навернулся.

- Вот же твою тетку! - ругнулся я, скатываясь прямиком под ноги одному из личей.

- Не сквернословь - назидательно потряс у моего носа костлявым пальцем жуткий предводитель мертвых. - Тут приличное общество собралось, мы таких вещей не любим.

Черт, то один из них мне пространный филосовский трактат о загробной жизни читает, то другой морализаторством занимается. Что за времена настают, а? Мертвые начинают поучать живых.

- Извиняюсь - шаркнул ножкой по песку я. - Не из злого умысла тетушку помянул, исключительно по привычке.

- Избавляться от таких привычек надо - лич уставился на меня своими красными буркалами. - Причем еще при жизни, во избежание неприятностей в загробном мире. Если попадешь после смерти ко мне в подчинение, и скажешь какую-нибудь непристойность, так я тебя на такие работы определю - жизнь сахаром покажется.

- Это какие же? - не смог удержаться от вопроса я. - Я ж вроде уже помер, куда хуже?

- Старые могильники отправлю чистить - просветил меня лич. - Или оружие из них полировать, чтобы сияло, как у меня череп, а оно там не одну сотню лет пролежало. А еще могу отправить золото у лепреконов отнимать, тоже то еще занятие. Эту мелкую погань сначала поймай, потом узнай где у него тайник... И на все про все три ночи.

- Да, это конечно невеселая перспективка - пригорюнился я, начиная сочувствовать отдельным представителям из неугомонного племени ходячих мертвецов.

- А ты что думал? - к нам подошел еще один лич. - Это вам, живым, просто существовать в мире. У нас же, немертвых, проблем очень много, и многие их них носят постоянный характер. Например - кадровый вопрос.

- Какой вопрос? - тут уж я совсем открыл рот.

- Представь себе - лич упер руки в костяные бока. - Ты

думаешь легко среди этой бессмысленной в большинстве своем костяной массы найти толковых проводников нашей воли? Причем мало их просто найти, их надо обучить, добиться того, чтобы они четко понимали поставленные перед ними цели, привить хотя бы минимальные управленческие навыки, чтобы эти неофиты смогли основной массой руководить, доводя до нее наши решения.

- И это если ещё забыть о конкуренции - поддержал его первый лич. - У нас же с Запада постоянно сманивают толковые кадры в могильники других земель Раттермарка. У меня вот, например, недавно целая бригада во главе с очень толковым вожаком втихаря на Север откочевала, к какому-то Королю-под-Холмом. Или над Холмом?

- Да - одернул плащ второй лич. - Никакой приверженности к родным корпоративным ценностям, абсолютно...

Я тихонько, по шажочку, отошел от разошедшихся личей и двинулся в сторону Барона. С такими собеседниками до желтого дома недалеко, поскольку если даже представители мертвого мира начинают рассуждать о хедхантерстве и бизнес-процессах, то в обществе живых точно все очень неладно.

- Ну что, пойдем помаленьку? - предложил мне подошедший сзади Барон. - Ночь коротка, а дел много. Я хотел бы еще до рассвета осмотреть мои новые чертоги, при свете дня это будет не так интересно, да и дискомфортно.

- Ты же помнишь, что где-то там есть лук, который должен достаться мне? - как бы между прочим сказал ему я.

- Мог бы и не напоминать- равнодушно отмахнулся от меня Барон. - Что мне до этой мелочёвки? Нужен - бери, я не против.

- Ну и славно - потер я руки. Эти слова я ему еще напомню, если до сокровищницы доберемся. Авось, еще чего-нибудь под шумок умыкну. Мне все нужно, главное дай мне это в сумку свою убрать. Клан-то экипировать надо помаленьку.

- Не растягиваемся - зычно гаркнул Сэмади. - Идем кучно, вновь прибывших не обижаем!

- Думаешь, будут вновь прибывшие? - поинтересовался я у него.

- Не всем по душе служить некроманту - повернул ко мне свою жуткую рожу Сэмади. - Они не слишком жалуют своих слуг, знаю я их породу.

Ну не знаю, как по мне у местных мертвецов есть прописка именно в этой локации и четко поставленная задача, по этой причине вряд ли они переметнутся на нашу сторону. Впрочем, поживем - увидим.

Первые костлявые ступни нашей неживой гвардии ступили на

песчаные улицы Аль-Альбейна, за ними шли три лича, видимо для поддержания боевого духа армии, их драные плащи колоритно развевались в лучах лунного света, у каждого было по двуручному мечу, клинки которых пока были небрежно закинуты на костистые плечи, капюшоны, накинутые на черепа, добавляли им мрачного антуража

- Ну, братец, пошли и мы - Барон протянул мне свою руку, на которой лежали орешки. - Извини, забыл сразу предложить.

А почему бы и нет?

'Вы съели один из орехов Барона Сэмади.
Получено:
+ 3% к наносимому урону;
+ 300 единиц к жизненной энергии
Действие данных бонусов продлится в течение трех часов'

Неплохо. Или еще один съесть?

Я покатал по ладони еще два орешка, и засунул их в сумку, рассудив, что лучшее всегда враг хорошего.

Наше войско втягивалось в город, растекаясь по улицам и не встречая никакого сопротивления. Никак себя вражьи силы не обнаруживали, уж не знаю почему.

- А где все? - удивился и Барон, глядя на меня. - Я не слишком рассчитывал на оркестр и цветы, но хоть кто-то здесь быть должен?

- Без понятия - ответил я ему, стоя у черты, отделяющей пустыню от развалин. Черта была более чем условная, но тем не менее некое цветовое отличие одного песка от другого наличествовало. - Раньше было здесь местное население, я его сам видел.

Факт того, что не только видел, но и уничтожал, я решил не афишировать.

- Странно - Барон поправил цилиндр и шагнул вперед, я последовал за ним.

Как только мы пересекли границы города, в рядах скелетов произошло оживление, насколько данное слово подходит к нашей армии. Они увидели противника - как и в прошлый раз он показался из-под песка, где все это время спокойно квартировал.

- Фу ты - Барон радостно оскалился, немало меня тем удивив. - Наконец-то!

- Не понимаю радости - обнажил меч я. - Лучше бы они все под песком и остались.

Ответ был прост - скелеты на скелетов не агрятся, так сказать - человек человеку - волк, а зомби зомби - зомби. Но вот как

только игрок вошел в город - тут они и оживились, условно, конечно. И теперь они все упорно будут рваться ко мне, поскольку все остальные им до фонаря.

- Было бы хуже, если бы все эти славные ребята оказались там - Барон показал на мрачное здание дворца. - Чем больше мы их перебьем здесь, тем лучше.

Зазвенела сталь, одни костяки рубили других.

- Леонард - Барон окликнул одного из личей. - Кольцо вокруг меня и моего брата.

Два десятка рослых скелетов немедленно сомкнули вокруг нас круг и ощетинились клинками. Мне стало немного поспокойней.

- Идем к дворцу - отдал приказ Барон. - Улицы потом чистить будем.

Наша охрана в унисон топнула ступнями по песку и с невысокой скоростью двинулась вверх по улице. Мы шагали в их окружении, и я с долей уважения наблюдал, как идущие на острие атаки личи сметали с дороги местных неупокоенных ловкими ударами своих двуручников.

'Внимание, игрок!

У вас есть возможность принять задание 'Улицы Аль-Альбейна'

Желаете ознакомиться с условиями квеста?'

Квест. Это приятно.

Вам предложено принять задание 'Улицы Аль-Альбейна'

Условие - уничтожить не менее 40 скелетов-защитников города на его улицах и подходах к дворцу.

Награды:

1500 опыта;

500 золотых;

Предмет экипировки (рандомно)

Предупреждение - это задание одному будет выполнить крайне затруднительно. Для его выполнения возьмите с собой группу из 4-6 друзей.

Ну, друзей у меня тут даже поболее будет, вот только зачтется ли мне их помощь, это вопрос. Но все равно - принимаю. Пусть будет.

- Не надо будет улицы чистить - еще раз заметил Барон. - Вон, они сами сбегаются к нам. А ну-ка, бойцы, остановитесь.

Скелеты из группы сопровождения, немедленно замерли на

месте, идущие за нами воины обтекали нас с двух сторон лязгая челюстями и противно скрипя сочленениями конечностей. Спустя несколько мгновений последние воины нашей армии ушли вперед, и мы остались на мостовой одни.

- Ага, вот, смотри - Барон толкнул меня в бок, я повернул голову и увидел группу из двух десятков местных жителей, которые потрясая кривыми клинками, мчались на нас из ближайшего переулка. - А ну-ка, проверим, кто сильнее.

Он хлопнул в ладоши и неожиданно для меня запел. Голос его преобразился, он был глубоким, сильным и чистым, он отбивал чеканный ритм своей песни стуком каблука по камню - песок уже кончился, мостовая была каменной.

Пропев несколько строф на неизвестном мне языке он крикнул что-то вроде:

- Ауртофф кханд! - и выбросил руку в направлении мчащихся на нас скелетов.

Никакого результата это не возымело, и первые неупокоенные врезались в щиты, которые выставила перед собой наша охрана.

- Не работает - вздохнул Барон. - Жаль. Думал, что подчиню их себе, а не вышло. Нет, правда жаль.

- Не то слово - зло ответил ему я. Ёлки зеленые, экспериментатор. По его милости безопасную середину мы променяли на схватку, да еще и без явного преимущества.

Зазвенели мечи, наша охрана рубилась с местными.

- Ладно, зато развлечемся - Сэмади похоже вообще ничего не пугало в этой жизни, он достал из кармана что-то вроде веера, блестящего сталью и врубился в схватку.

Я плюнул на все и скрестил свой меч с саблей неупокоенного, который прорвался ко мне сквозь строй охраны. Сабля у него была ржавая, да и сам неупокоенный выглядел совершенно уж мерзко, в довершении всего из левой глазницы у него торчала какая-то зелень, вроде хвоща - видать, он вырос на песке, под которым лежал этот вояка.

Я парировал удар, крутанулся, и нижним ударом подсек ноги врага - обычная тактика. Кости загромыхали о брусчатку, сабля отлетела в сторону и в этот момент мне прилетело справа - я прозевал еще одного шустрого мертвяка, который буквально налетел на меня, лихо, по-буденновски, саданув саблей.

- Да чтоб тебе! - заорал я, отмахиваясь от горячащегося мертвеца щитом. - Вот зараза!

Бдыщ! И у меня слетает еще процентов десять здоровья - заваленный мной, но недобитый скелет буквально прибил мою левую ногу к мостовой длинным ржавым кинжалом.

- Да что ж такое! - завопил я, отбивая удар вновь налетевшего на меня мертвяка и отбрасывая здоровой ногой обрубок скелета, который, похоже, за неимением оружия собрался меня грызть зубами.

А расслабился ты, приятель. Все интриги, интриги... А драться-то ты и разучился, особенно в одиночку против почти равных тебе по силе противников.

Хрусть - и резвый покойник, который так лихо меня саданул разваливается на две составляющие от удара веером. Еще один 'хрусть' - и его череп лопается по щелчку пальцев Барона. Он и так умеет делать. Однако.

Обрубок, лежащий на спине и махающий руками я добил сам.

- Белый братец, тебе надо больше заниматься воинскими дисциплинами - наставительно сказал мне Сэмади. - Слабоват ты в защите. Не знаю, как в нападении, а в защите слабоват. Я скажу Леонарду, Рафаилу или Донату, они тебя поднатаскают.

'Внимание, игрок!

У вас есть уникальная возможность взять несколько уроков мечного боя у одного из повелителей мертвых - личей. В случае, если вы будете вести себя с ним верно, возможно получение редкого активного боевого умения.

В случае, если вы хотите использовать данную возможность, нажмите 'Согласен'

Предупреждение - учтите, мертвые никогда не делятся своими тайнами с живыми просто так. Кто знает, что ваш будущий наставник попросит у вас за свою науку. Так же помните, что мертвые, в отличии от живых, всегда помнят, кто и что им должен и всегда взыскивают свои долги, как правило, с процентами.

Вы согласны взять уроки мечного боя у повелителя мертвых?'

Ух, ё. Это да, это сильно. Хрен с ним, согласен, такой шанс упускать грешно. А об оплате договоримся, может и вовсе бесплатно выйдет, сам Барон же слово замолвит.

Наш отряд поредел, от двух десятков осталось скелетов восемь, они обступили нас со всех сторон, и мы довольно шустро двинулись вперед, догоняя наше воинство, хвост которого был уже еле виден в темноте улицы.

Перед уходом я цапанул добро у убитого мной скелета. Как ни странно, никакого квеста мне не предложили, что меня удивило - я чего-то такого все-таки ждал.

Пока мы догоняли отряд, на нас из переулков еще несколько раз наваливались группки скелетов, уже не такие большие, но

нашу охрану они проредили основательно - в конце концов, когда мы догнали колонну, за нами следовало лишь три скелета.

Зато в последней схватке у меня закрылся квест на убийство скелетов. Вот так, ни с того, ни с сего. Как видно система учитывала и тех противников, которых валила моя группа сопровождения - агрились-то вражины на меня. А может еще почему, я не слишком над этим задумывался - закрылся и ладно. Опыт, деньги и шмотка мои, остальное не столь важно.

Вот так, с боями, мы вышли к дворцу, в котором окопался некромант, и на который положил свой черный глаз Сэмади. Он, к слову, как раз его в данный момент с удовлетворением и обозревал.

- Хороший домишко - с удовлетворением сказал он мне. - Вместительный и красивый.

Насчет вместительного я с ним был полностью согласен, а вот насчет красоты можно было бы и поспорить. Как по мне - очень уж мрачное строение. Впрочем, критерии у всех разные, кому что.

Скрипнули, распахиваясь настежь, двери дворца, как будто приглашая нас войти внутрь. Я было подумал, что сейчас из них, шагая в ногу потянутся новые враги, но нет, никто не появлялся в проеме, тишина и безмолвие стояли на площади.

- Нас ждут - кинул в рот орешек Барон. - Он знает, что мы пришли за его головой и его добром.

- Ты про некроманта? - уточнил я.

- Ну да - Барон достал из нагрудного кармана окурок сигары и расстроенно посмотрел на меня. - Запасец почти весь вышел, экая досада, вон до чего дошел уже. Все у вас тут хорошо, но вот сигар нет.

- Я тебе трубку подарю, если живыми отсюда выберемся - пообещал Барону я. - Не хуже сигар будет.

- Хуже - скривил рот Сэмади. - Пробовал уже. Поймал недавно смешного коротышку с бородой, он как раз из нее дым пускал, вот меня любопытство и взяло - что это такое он курит.

- И что, не понравилось? - меня забавляла ситуация - мы стоим напротив дворца, в котором засел крайне опасный враг и беседуем о курении. Минздрав отдыхает, так сказать - перекуривает в сторонке.

- Нет - Сэмади щелкнул пальцами и кончик сигары затлел алым огоньком. - И трубка эта ваша дрянь, и коротышка был очень неприятный, зачем-то начал топором махать, ругаться всяко...

- И чем это для него кончилось? - я подозревал, для бедолаги-гнома встреча с Бароном оказалась последней. Он, конечно, не

подвержен приступам немотивированной агрессии, но если начинают махать топором, то о гуманизме в его лице говорить бессмысленно.

- Да ничем особым - Сэмади пыхнул дымком. - Отдал на воспитание Рафаилу, он его научит могильники любить.

Я окинул глазами площадь у входа, где стояло наше воинство. Личи уцелели все, шесть фигур в драных плащах возвышались над скелетами, число которых, увы, подуменьшилось. От первоначальной сотни осталось не более двух третей, к тому же некоторые из них уже не могли похвалиться целостью - у кого руки не хватало, у кого ребра проредило.

- Ты уверен, что мы справимся с этим чертом, что внутри окопался? - глянул я на Барона. - Наши ряды все теснее, потому как народу все меньше.

- О, молодец, что напомнил. А ну-ка, то заклятие не сработало, посмотрим, что с этим будет. - Сэмади вынул сигару из рта, поднял руки к небу и гаркнул так, что у меня уши заложило. - Селена ахррра сафтум! Мортанг сварфф!

Между его руками появилось зеленоватое сияние, которое превратилось в облако. Облако начало распухать и из него потянулись зеленоватые нити, сначала несколько, потом все больше, больше, они спускались вниз, как виноградные лозы, и в тот момент, когда касались земли, отделялись от облака.

Я проследил за одной из этих нитей. Она порыскала по мостовой, двигаясь рывками и больше всего напоминая молнию, после нашла кучку костей, которая недавно была защитником Аль-Альбейна, взвилась вверх и нырнула в глазницу разбитого черепа.

Фффырх! Вверх взвилось облачко костяной пыли, и кости начали собираться в одно целое, чтобы через несколько мгновений явить удивленному мне полноценного костяного воина.

Фффырх! Фффырх! Площадь затягивало дымком, скелеты появлялись на ней, как грибы после дождя.

- Работает - удовлетворенно сказал Сэмади. - Но силу здесь жрет просто неимоверно, много поднять не получится.

- Да ладно, и так хорошо - я с удовольствием смотрел как личи сгоняли ко входу в дворец не меньше пяти десятков вновь поднятых скелетов. - Считай, почти восстановили все войско. А чего ты его бойцов поднимал, чего не наших?

- Наших сложнее - Сэмади в последний раз затянулся и отбросил окурок в сторону. - Они за меня умерли конечной смертью, сил надо больше. Микел!

Один из личей обернулся к нам.

- Этих первыми гони внутрь, их не жалко - скомандовал Сэмади и сам пошел ко входу.

Лич Микел показал восставшим из праха на дверь, и те покорно пошли в нее.

Конечно там была ловушка, и явно не одна. Скелеты сгорали в синем пламени, крайне живописно смотрясь на фоне дверного проема, на них, уже внутри, падали какие-то предметы, видно очень тяжелые, поскольку на площадь после ухающих звуков выносило в хлам раздробленные кости, но они все шли внутрь, пятерка за пятеркой, и в конце концов стало ясно, что сюрпризы на входе кончились.

- Ну, теперь и мы пойдем - Сэмади достал из кармана губную гармошку и выдал пару пронзительных трелей. - Как тебе мое творчество? Я назвал это творение 'Марш веселых мертвецов'.

- По-моему, это большая творческая удача - дипломатично сказал я. - У меня лично сейчас боевой дух поднялся просто офигеть как.

- Врешь поди? - сщурился круглый глаз Барона.

- С чего бы? - возмутился я. - Вон, смотри как наши бодро в дом полезли. Они тоже вдохновились.

Ну да. Более отвратных звуков я в жизни не слыхал, трение пенопласта по стеклу и то приятней звучит. Но тут и соврать не грех - союзник все-таки...

В конце концов мы тоже зашли внутрь, хрустя по костям павших на подходах к нашей цели скелетов.

> Вами выполнено задание 'Мертвые пески Аль-Альбейна'
>
> Награды:
>
> 3000 опыта;
>
> 1500 золотых;
>
> Редкий предмет, соответствующий классу игрока (рандомно)

Приятно, черт побери. Предмет брякнул в сумке, надо будет потом глянуть, что перепало.

> Вам предложено принять задание 'Наследие героя'
>
> Данное задание является четвертым в цепочке квестов 'Третья часть ключа'
>
> Условие - добыть лук великого героя прошлого Волиина-ибн-Алинша, прозванного 'Погибелью джиннов', находящийся где-то в подземельях дворца Ффарга Нечестивого

Награды:
4000 опыта;
2000 золотых;
Необработанный драгоценный камень (для инкрустации оружия, при правильной огранке придаст не менее трех разных характеристик)
Получение следующего квеста в цепочке.
Предупреждение - это задание одному будет выполнить крайне затруднительно. Для его выполнения возьмите с собой 10-12 друзей.
Дополнительно - в случае, если в процессе выполнения квеста будет уничтожен хозяин дворца, злобный некромант Ффарг Нечестивый, игроком будет получена дополнительная награда (рандомно).

Ну, а это предсказуемо. Хотя, судя по награде, получить этот лук будет сильно непросто.

'Внимание, игрок.
У вас есть возможность принять два задания.
Желаете их просмотреть?'

Надеюсь, одно из них на убийство Ффарга? Мне так и так с ним столкнуться придется. Главное, чтобы не собственноручно убивать, это-то вряд ли случится.

Вам предложено принять задание 'Пять черепов'
Условие - собрать пять черепов ближних охранников Ффарга Нечестивого, которые при своей жизни были великими воинами или магами. Если вы их добудете, то следуйте в город Селгар, там вы сможете найти великого волшебника Бахрамиуса, живущего в самой высокой башне города. За подобный трофей он выдаст вам щедрую награду.
Награды:
4000 опыта;
1500 золотых;
Магический аксессуар (уровень полученного предмета - не менее легендарного)
Предупреждение - это задание одному будет выполнить крайне затруднительно. Для его выполнения возьмите с собой группу из 12-16 друзей.
Предупреждение - опыт и золото получит каждый участник группы, предмет будет вручен один на всех, кому именно он достанется - решение остается за

игроками. Черепа поверженных противников хранит у себя лидер группы, который и вручит их волшебнику.

Сдается мне, что тотализатор не только на меня распространяется. Вот там, наверное, разработчики потешаются, глядя на ругань игроков при дележке магической цацки. Это на входе все обо всем вроде бы договариваются, а потом, когда видят легендарную, а то и эпическую вещичку, о всех этих условностях сразу забывают, и это еще при условии, что лидер группы не смоется раньше, прямиком из башни, получив заветный приз. Хотя там наверняка какая-нибудь защита реализована, вроде порталов, которые в башне не работают или еще что-то. Но ситуация вроде - были друзья - стали враги тут, думаю, не редкость. Интересно, а аксессуар - это что? Кольцо, кулон или вообще что-то третье? Ладно, соберем черепа - увидим.

Вам предложено принять задание 'Затянувшаяся расплата'

Условие - убить некроманта Ффарга Нечестивого, который когда-то предал смерти все население Аль-Альбейна. Восстановите справедливость и пусть безжалостного убийцу настигнет возмездие.

Награды:

6000 опыта;

2000 золотых;

Активное или пассивное умение (рандомно)

Волшебный кошелек Ффарга Нечестивого;

Магический предмет (рандомно)

Предупреждение - это задание одному будет выполнить крайне затруднительно. Для его выполнения возьмите с собой группу из 12-16 друзей.

Вот и славно. Про то, кто эту сволочь должен будет завалить, ничего не пишут. К слову - забавно выходит. Злобного некроманта идет убивать не менее злой повелитель мертвых. Ну, разве только что поэлегантнее. Господи, с кем и куда я иду, а?

- Братец, ты идешь? - окликнул меня Сэмади, уже поднимающийся по полуразрушенной лестнице, явно ведущей в холл дворца.

- А то - откликнулся я, и бросился его догонять. С ним куда спокойнее.

Ну не знаю, какого уровня должно быть двенадцать-шестнадцать игроков, которые пойдут убивать этого Ффарга. Количество ловушек и врагов на каждом квадратном метре просто зашкаливало, их было столько, что, хотя мы и шли в конце

отряда, да еще и под защитой одного из личей, тоже пускали оружие в ход. И это хорошо еще, что все ловушки были активированы до нас, видел я как пара костяков в потолок врезались, попав в одну из них, я бы такого удара не пережил, это уж точно. Количество скелетов-воинов к тому времени, когда мы прошли холл (очень длинный, ради правды) и достигли лестниц, ведущих как наверх, так и вниз, увы, уменьшилось чуть ли не в половину.

- Беда - окинул я взглядом поредевшее воинство. - Сэмади, если так будет и внизу, то мы скоро с тобой вдвоем окажемся.

- Согласен - сдвинул цилиндр на затылок Барон - Но и силы у меня не безграничны. Хотя... Ладно.

Он повторил свое шоу с зеленым облаком, и я с беспокойством отметил, что он стал как-то... Бледнее, что ли? Видно и впрямь непросто ему давалось возвращение немертвых из-за грани.

- А почему ты думаешь, что нам вниз? - полюбопытствовал Барон, закинув в рот горсть орехов.

- Так этот Ффарг внизу, в подземелье - сказал я ему и понял, что я в очередной раз свалял крепкого дурака.

Как я мог забыть, что там лабиринт или что-то вроде этого? Я же еще когда хотел купить карту этого дворца в Аль-Альбейне через Джокера? Ведь я же думал об этом еще аж в замке у Хассана ибн Кемаля, зарубочку в памяти делал, только прочитав суть задания. И забыл. Тьфу ты!

- Смертный прав - неожиданно поддержал меня один из личей, уж не знаю, который из них, они для меня все на один капюшон. - Некромант не может жить наверху.

- Там и жить-то негде - ткнул я пальцем в темные пролеты лестниц ведущих на верхние этажи. - Дырки в куполе снаружи видно. Да и что некроманту под небом голубым делать? Его стихия темнота и сырость, подземелья его дом, там зелья комфортно бодяжить из пауков или кобр вареных кушать.

- Согласен - Сэмади посмотрел вниз, винтовые пролеты лестниц тонули во тьме, но где-то там, где они кончались, были видны совсем далекие отблески света, должно быть факелы на стенах были развешаны. - Да и сам я его уже чую, и вот что я тебе, братец, скажу - ох он и зол на нас!

- Глупо было бы - шмыгнул носом я. - Пришли, скелетов его покрошили, в дом вломились. Я бы тоже нас на его месте не любил.

- А поскольку у меня есть золотое правило не оставлять в живых тех, кто меня не любит, то давай-ка мы его убьем! - жизнерадостно подвел итог нашей беседы Сэмади. - Вот вы, с

саблями, пошли вниз. Живо, живо!

Воскрешенные по второму разу скелеты потопали вниз, за ними, чуть выждав время проследовали два лича, после потянулись и остальные скелеты.

- Скажи мне, черный брат - обратился я к Сэмади, которому такое обращение, похоже понравилось. - Если ты его чуешь, стало быть мы там, внизу, не заплутаем?

- Не волнуйся, не заплутаем - успокоил меня Барон. - Я вообще никогда нигде не заплутаю, мне все эти ваши людские лабиринты пройти как орешек съесть.

Мне стало чуток поспокойнее. Нет, не то, чтобы я лабиринты не любил, просто набродился я сегодня в потемках до тошноты уже. Завалить бы эту тварюгу, найти лук да спать пойти. Хотя поди знай еще, кто кого завалит.

Как ни странно, лестницу мы миновали без сюрпризов. То ли некромант сам по ней все время туда-сюда шастал, и потому ничего не заготовил, то ли еще по какой причине, но ни одного скелета на спуске не пострадало. Зато они пострадали в первом же коридоре, где на них набросилось жуткое костлявое существо о шести ногах и двух волчих пастях. Ох, оно было и здоровое, в смысле, здоровья у него было много. Три лича его еле-еле упокоили, причем одного из них оно тоже здорово потрепало. Барон с уважением посмотрел на останки жуткой твари, отметив тонкую работу некроманта.

- Такую зверюку создать большой талант нужен - заметил он, топча кости павшей страховидлы. - И трудолюбие большое. Обязательно его надо убивать, правильно мы сюда пришли, потому как серьезным конкурентом мне этот Ффарг может оказаться. Вот вроде он сидит-сидит здесь, не выходит никуда, но кто его знает, почему он так делает? А может просто он просто силы копит, чтобы потом мировое господство захватить. Пошлика побыстрее его прикончим, от греха.

Как-то многословен стал мой брат с Архипелага. Он, часом, не трусит?

Ну, не знаю, что у него было на душе. Но голос у него не дрожал, когда он направлял наш отряд по извилистым ходам подземелий. Команды 'Влево', 'Вправо' и 'А теперь до упора вперед' звучали уверенно и громко. Как он находил дорогу среди этих поворотов, отнорков и даже лазов - пес его знает, но находил. По крайней мере я хотел в это верить.

Отряд терял бойцов, терял чаще, чем нам того хотелось бы. Кости скелетов крошили в пыли какие-то щупальца, вылезавшие из стен, плющили в муку каменные створки, поджидавшие нас на одном из переходов и со свистом вылетавшие из пола и потолка,

рубили в хлам воины некроманта, поджидавшие в тени. Но мы все равно шли вперед, упорно и непреклонно,

И наконец узкие проходы кончились. Наш отряд, в котором осталось не больше четырех десятков скелетов и шесть основательно потрепанных в схватках личей, вышел в просторный и ярко освещенный зал. Освещена была, правда, только та его часть, где стояли мы, у входа. На дальней его границе царила непроглядная тьма.

- Стойте там, где стоите - громыхнул неприятный голос. - Пришло время вам ответить за то, что вы сделали и принять свою смерть.

- Банальщина какая - сказал я Сэмади, на всякий случай пристраиваясь за спиной одного из личей. - Если бы я выполнял такие команды всякий раз, как их слышу, то давно бы окочурился.

- Это кто там мне такие советы дает? - вместо ответа закричал Сэмади. - Некромантишка смертный, это ты такой разговорчивый?

- Ффарг Нечестивый не говорит с такими ничтожествами как вы - ответил голос. - Для этого есть мы, его верные слуги.

Из мрака вышли семь фигур и остановились на самой границе между светом и тьмой.

- Ну, вот и славно - потер руки Сэмади. - Стало быть почти на месте.

- Ты о чем это? - эти персонажи мне очень не понравились. Было в них что-то такое неприятное, говорящее о том, что драка с ними будет делом непростым и неприятным.

- Это его ближний круг - пояснил Сэмади, и достал свой веер. - И источники силы тоже, тебе это не почуять, ты не маг, да и смертный к тому же, а у меня аж волосы на груди дыбом встали. Некромант этот дурак оказывается, он в них столько своей жизненной энергии влил, что если мы их прибьем по-быстрому, то его попросту голыми руками возьмем, поверь мне.

- Так вы готовы умереть? - спросил слуга некроманта и, не дожидаясь ответа, они все неторопливо двинулись к нам.

- А как же - глумливо сообщил ему Сэмади, растолкал своих скелетов и вышел вперед. - Начинай с меня.

Я глубоко вздохнул, понимая, что на этот раз в стороне не отсижусь, потому как тут прятаться негде.

Тот слуга некроманта, который толкал речь и Барон словно застыли друг напротив друга, остальные его подельники потихоньку приближались к нам, обходя с обеих сторон, по трое на каждую.

В зале была мертвая тишина, лишь шипело масло в настенных светильниках, да еще я сопел.

- Дзанг! - веер Сэмади скрестился в воздухе с толстой искрящейся цепью, которую невероятно ловко и быстро выбросил вперед слуга некроманта.

Потеха началась.

Глава восемнадцатая
о том, что иногда все встает с ног на голову

Все происходящее напоминало мне китайские фильмы, которые под настроение в годы моего детства любил смотреть мой отец.

Веер Барона скрещивался с цепью, выбивая искры, старший из слуг некроманта лихо орудовал ей, снова и снова посылая стальной шипастый шар в голову Сэмади, впрочем, всякий раз безуспешно.

Остальные шестеро подручных Ффарга тоже особо медлить не собирались, они врубились в наше войско, с умением разнося скелетов самыми разнообразными приспособлениями, предназначенными для уничтожения ближнего своего - у кого были два серпа, у кого длиннющий меч, а тот, который был ближе всего ко мне, вертел в руках глефу, листовидные окончания которой жутковато светились желто-зеленым цветом.

Вещь - признал я, завистливо глядя на оружие - к гадалке не ходи, минимум элитка. Вот бы ее потом, после боя, взять, да и 'хап' в свою сумочку. Хотя, для этого еще нам надо победить, а мне лично выжить.

Два скелета застучали костями по полу, и глефовладелец торжествующе гикнул, крутанув оружие над головой.

- Куси его за лодыжку! - спустил я на него волка, немало обеспокоенный тем, что шустрый клеврет Ффарга находился слишком уж рядом со мной. Как не крути, но против такого ловкого черта, да еще и 85 уровня, мне не выстоять при любых раскладах. Ну вот не выстоять - и все тут.

Глефа снова свистнул, и череп еще одного скелета запрыгал по камням зала. Шширх - и протяжный вой сообщил мне, что мой волк, в самом лучшем случае, только добежать до этой зверюги успел.

Елки-палки, да скоро такими темпами здесь только они, Сэмади, личи да я останусь! И сделать ничего я не могу, чтобы нашим помочь.

- Человек - слуга некроманта заметил меня и скрипуче засмеялся. - Человек? Давно я тут людей не видел, сотни две лет. И не убивал столько же.

- Ну и нечего снова это начинать делать - сообщил ему я, потихоньку двигаясь назад, и соображая, как далеко отсюда

коридор, в который можно убежать, не хочу я сейчас в этом зале помирать, мне потом сюда одному сроду не добраться. - Так сказать - живое живым, мертвое - мертвым. Оно тебе надо, меня на фарш пускать?

- Так я тебя не собираюсь так сразу убивать - обрадовал меня слуга Ффарга. - Ты нам для ритуала пригодишься. Мы тебе горло аккуратно перережем, кровь в чашу выпустим...

- Отличная перспектива - зло перебил его я, нежить на мои слова саркастически хмыкнула и двинулась ко мне.

- Аааaа! - метнулся под потолок вопль и лицо слуги некроманта скривилось - похоже одним из них стало меньше.

- Тикал бы ты отсюда - мои лопатки уперлись в стену зала. - Перебьют ведь всех вас, как пить дать перебьют. А так, если бежишь- то спасешься. Я никому не скажу, что тебя видел.

- Твои дружки убили Грету! - оскалился злодей, показав совершенно черные зубы и крутанул глефу. - Я передумал! Ты просто умрешь, без всяких ритуалов.

- Да что б тебе! - ругнулся я, и увернулся от удара, попросту присев. Глефа ширкнула по стене, на меня просыпалась гранитная крошка. - Какие нежности! Никак подружку твою прибили?

Я кувыркнулся вперед, клинок прошел над ухом, обдав его ветерком.

Новый вопль сообщил мне о том, что слуг некроманта осталось пятеро. Интересно, а сколько осталось нас?

- Человечек, встань и дерись - как-то даже негодующе сообщил мне слуга некроманта. - Умри с честью!

- Ага - просипел я, выталкивая на линию огня, подвернувшегося мне очень кстати скелета. - Выходи-ка Билли, чтоб тебя убили!

Скелет пару раз даже успел махнуть мечом, прежде чем его позвоночник подлетел вверх от мощнейшего удара, реберные кости изобразили что-то вроде каскада.

Как личи вообще их убивают, а? Это ж какие-то машины смерти просто.

- Смерть - это не конец! - в голосе Сэмади было скрытое торжество, вслед за этим раздался протяжный вой.

Кого прикончили на этот раз? Я не мог дать ответ на этот вопрос, поскольку чертов прислужник некроманта гонял меня по освещенной части зала, как охотник зайца. При этом он неустанно меня частил, называя трусом и шельмой, и требуя, чтобы я остановился и принял бой.

Под ногами хрустели кости нашего воинства, от которого остались только слезы, я чуть не столкнулся нос к носу с еще

одной фавориткой Ффарга, дерущейся с личем и потихоньку начинал впадать в отчаяние - сколько мне еще бегать так? И сколько я еще продержусь?

В какой-то момент, описывая третий круг, я понял, что за спиной никто не причитает и не негодует. Я на бегу обернулся, и с радостью увидел, что меня никто уже не преследует вовсе. Мой загонщик сцепился с двумя личами, отмахиваясь от них глефой, причем безуспешно.

Окинув взглядом картину боя, я понял, что сила солому ломит. Скелетов наших всех перебили, ну, осталось их штук семь, но это были уже не бойцы.

Личей тоже потрепало, причем одного мы лишились, уж не знаю которого именно, все они для меня были на один капюшон. Но и слуг некроманта осталось только трое, одного, с на редкость пакостной рожей, с улюлюканьем загнал в угол Барон и с удовольствием реализовывал принцип 'поймал мыша - и души не спеша', оставшихся со знанием дела добивали его подручные. Глефаносец показывал высокий класс во владении оружием, но шансов у него не было, длинные мечи личей то и дело касались его тела, снижая жизненную силу.

Вот и ладно - подумал я и завертел головой, высматривая останки некромантских слуг. Еще фиг знает, что там выйдет, а обобрать таких противников - дело святое. Опять же - квест выполню.

Я заметил кучку тряпья, явно оставшуюся от одного из них, и рванул к ней, не забывая поглядывать по сторонам - безопасности много не бывает.

Руки опустились к останкам, в сумке брякнуло, и я тут же ее открыл - из новых предметов череп, явно квестовый, драный плащ, какая-то замызганная бумажка и пара костей. А оружие? Вот досада...

Через минуту в сумку добавилось еще три черепа, полсотни золотых, еще немного костей, и (есть на свете справедливость) та самая цепь с шипастым шаром, которой махал главарь прислужников. Для меня вещь бесполезная, но в хозяйстве пригодится. Да и продать всегда можно.

- Какой ты живучий - равнодушно сообщил один из личей слуге некроманта, полоснув в очередной раз его мечом. Поединок потихоньку сместился к тому месту, где стоял я.

- Я не спешу умирать второй раз - выдавил из себя слуга некроманта, пропустил еще один удар и упал на левое колено.

- Хватай его за горло - спустил я на него волка и сам подошел поближе.

Серый друг без рыка, как молния, прыгнул на чуть живого

клеврета и сомкнул челюсти на его горле. Звякнула глефа, падая на пол, два меча одновременно вошли в тело нежити, выбивая из него не-жизнь, но похоже она была гвоздями приколочена к этому существу, он даже умудрился еще отбросить от себя волка, крепко его помяв при этом.

- Да что ж такое? - возмутился я и, размахнувшись, рубанул его по шее своим мечом.

Вами получен уровень 69!
Доступных для распределения баллов: 5

О! Грац меня. Надо будет потом логи глянуть, сколько мне за его экспы отсыпали.

- Герой - хмыкнул один из личей, обернувшись капюшоном в мою сторону.

- Чтобы мы без него делали - согласился с ним второй.

Да и хрен с ними, пускай состязаются в остроумии. Я жив, я апнул уровень, и я все еще в игре. Иди, убеги от твари, которая выше тебя почти на двадцать уровней. А шутки шутить любой может. Эх, еще бы одну завалить...

Я забрал лут (глефы в нем не оказалось, жаль. А как чудно она брякнула о пол, я был уверен, что там и останется, и перейдет в мою собственность) и порадовался сообщению.

Вами выполнено задание 'Пять черепов'
Для получения награды обратитесь к волшебнику Бахрамиусу, проживающему в городе Селгар.

Не сомневайтесь, обращусь.

В три клинка личи добили завывающую последовательницу Ффарга, ту самую, на которую я чуть не наткнулся во время забега, и теперь стояли молча над останками погибшего соратника, по-моему, им было грустно. На резвящегося Сэмади они внимания не обращали, предоставив ему развлекаться от души.

Сэмади же, радостно скалясь, резал последнего из сподвижников Ффарга буквально на ломти.

Я подошел к нему, похлопывая по сумке, где уютно устроился еще один череп (странно, вроде квест выполнен, а его выдали) и громко сказал:

- Слушай, добей ты его уже. Ну что ты, как маньяк какой-то...

- А мне нравится - веер срезал с плеча подвывающего врага кусок плоти. - Забавно.

- Слушай, время идет - мне было немного беспокойно. Это территория, само собой, рейдовая, но непосредственно рейд

создан не был. А ну как сейчас эти поганцы воскреснут из мертвых, тем более, что им не привыкать? Воскреснут и перебьют всех, кроме меня, а после найдут в моей сумке свои же черепа. Ох, мне мало не покажется. - Нам еще некромансера убивать, дело-то поди хлопотное, времязатратное.

- И то - барон элегантным движением обезглавил слугу некроманта, и в этот же момент в темной части зала что-то грохнуло, полыхнули факелы, причем меня это это не слишком уже впечатлило - ну грохнуло, ну факелы, ну вспыхнули... После тех чуть ли не олимпийских чаш, что я видел в затерянном городе, эти чахлые огоньки были попросту мелочью, да и в целом, лимит эмоций на внешние раздражители на сегодня у меня был исчерпан. И на завтра, наверное, тоже. Тем более что они образовали только что-то вроде дорожки, но куда она вела было неясно. Противоположный конец зала все так же скрывала мгла.

- Кто посмел потревожить меня? - опять же немного шаблонно вопросил голос, эхо от которого, наверное, пошло гулять по коридорам подземелья.

- Как-то пошловато звучит, нет? - обратился ко мне Барон. - Избито. Я такое уже слышал как-то раз, когда еще дома жил. Довелось тогда мне наведаться в гости к одному колдуну, он жил на острове Куа-Мала и повадился делать зомби из вполне еще живых людей, что с его стороны было слишком глупо и слишком смело. Глупо - потому что душу он не получал, только тело, а им без людской искры только дырки в заборах можно заделывать.

Барон замолчал, ухмыляясь воспоминаниям.

- А почему слишком смело? - Сэмади явно ждал этого вопроса, потому и сделал паузу в рассказе.

- Он думал, что это только его поляна, и не желал думать о том, что на самом деле это территория моих интересов. Как и этот дурак, который пытается напугать нас каким-то нелепым голосом и высокопарными словами.

- И что в результате? - поинтересовался я.

- С тем? - Барон кивнул в сторону факелов - Или с тем, что на островах?

- С этим кренделем и так все ясно - поддержать Барона в такой ситуации - это святое. - С тем, что на островах, конечно.

- Почему кренделем? - удивился Барон. - Впрочем, неважно. А с тем колдунишкой все было просто - я ему вырвал язык, а после забрал душу, оставив при этом память. Ну, и еще сделал его таким же, как и его создания. Небось, он до сих пор на том острове по джунглям бродит и бессилен что-либо сделать для того, чтобы умереть. Забавно, да?

Вот ведь эти непоследовательные слуги богов. Он такую

тварюгу где-то в Архипелаге в джунгли запустил, а игроки, вроде меня на неё нарваться могут. Только о себе думают.

- Эй, ты - заорал Сэмади. - Я и с тобой какую-нибудь штуку вроде этой отчебучу. Где ты там есть?

- Глупый божок - рокотнуло с другого конца зала. - Ты думаешь, ты так силен? Ты думаешь, ты всемогущ? Ты пыль под носком моего башмака и не более того.

- Как по писаному говорит, ну, штамп на штампе - скривился я. - И куда только сценарная группа смотрит?

А вот это я, наверное, вслух брякнул зря. Они ж сейчас прямой эфир всей компанией глядят. Как бы какую свинью не подбросили в отместку.

- Какая группа? Столько ты непонятных слов говоришь. Хотя, уверен, что ты прав - Сэмади растянул рот в улыбке. - Эй, ты, в темноте, хоть подойди к нам, чего уж? А то ты нас видишь, мы тебя нет. Это нечестно.

Тишина в ответ.

- Ну, я так и думал - Сэмади вздохнул. - Энергии жалко, и так ее потратил много. Ну да ладно. Эй, слуги.

Он щелкнул пальцами, и три оставшихся лича выстроились перед ним клином из трех фигур. Я на всякий случай нырнул за спину Барона. Подтянулись и остатки скелетов, встав кучкой сбоку. Больше всего они напоминали мне французов на старой Калужской дороге зимней порой, ну, какими их показывали в кино. Кривые, косые и замученные нежизнью.

Сэмади поднял руки вверх, пробормотал что-то нечленораздельное, вокруг них образовалось нечто, похоже на маленькое торнадо, в котором засверкали желтые искорки. Они становились все больше и больше и вскоре взмыли вверх, под потолок, неустанно увеличиваясь в размерах.

- Круто - цокнул я языком, выглядывая через плечо Барона.

- А то - подтвердил он и щелкнул пальцами. - Погоди маленько, то ли еще будет.

Желтые пятна прибавили скорость и слились в одну сплошную линию.

- Вперед - деловито сказал Сэмади и личи зацокали подкованными сапогами по камням зала, от них просто веяло смертью. Скелеты, пошатываясь, побрели за ними.

- А ты? - уточнил я у Сэмади.

- Орешек хочешь? - Барон, покопавшись в кармане достал, оттуда любимое лакомство.

- Я домой хочу - не стал ему врать я. - И спать хочу.

- Не печалься и не грусти - Барон хрустнул ядрышком ореха. - Уже почти все.

Он задрал голову вверх и тихонько свистнул. Желтый хоровод остановился, и я увидел, что желтые искорки стали здоровенными тыквами, с полыхающими адским огнем глазами и на редкость зубастыми пастями, причем треугольные резцы у них были аж в два ряда.

- А, красавицы какие? - с удовлетворением отметил Сэмади. - Их самих, конечно, запросто не съешь, но вот они сожрут кого угодно.

- Уффф - проникся я. Мне бы полсотни таких тыкв, я бы Клаторнаха знаменитого завалил в одиночку.

- Девочки, там нехороший дядька, его можно ам-ам - по-отечески сказал тыквам Сэмади, и они тоже устремились вслед за личами.

- А ты чего? - с легкой иронией полюбопытствовал Барон. - Я-то думал ты первый в атаку пойдешь, смело и отважно.

Я только ухмыльнулся, показывая, что оценил его шутку. Как-то мне начинает казаться, что он весь этот путь и без нас бы прошел, даже не вспотев.

- Ладно, давай глянем, что там за самозванный повелитель мертвых такой - как обычно, слегка пританцовывая, отправился к месту последней схватки Барон. - Интересно же.

Там вдали, за полоской тьмы, потихоньку начали появляться просветы - надо думать, это горели неугасимо глаза тыкв убийц, поскольку они то взмывали вверх, то стремительно летели вниз. Не знаю, что там за некромант, но не хотел бы я оказаться на его месте.

Шум схватки приближался, кого-то драли на части и рубили в капусту. Кого - можно было только догадываться, поскольку до места драки мы еще не дошли. Хотя - чего там гадать?

- Да что б вам всем - я споткнулся обо что-то и здорово грянулся коленями о камень. Это была лестница.

- Сумрачно, да? - участливо поинтересовался у меня Барон и хлопнул в ладоши.

Вспыхнувшие ярко факелы осветили лестницу ступенек в десять вышиной, она вела к огромному черному трону, у которого происходила драка.

Маленький и лысый человечек, с бородкой клинышком и в длинном черном сюртуке, яростно отбивался от осаждающих его сверху тыкв и трех личей, которые убрали мечи и орудовали длинными кинжалами. Постамент у трона была узкий, особо не размахнешься.

- Чего он не колданет-то? - удивился я. - Некромат же?

- А как тут колданешь? - Барон даже как-то с жалостью смотрел на Ффарга. - Силенок у него осталось мало, я же сказал

сразу - он их почти все ввалил в помощников. И потом - некромант - это не полноценный маг, у него узкая направленность. Стихиями он не управляет, огонь и вода ему неподвластны, боевой магии он не знает. Все, что он может сделать - повелевать мертвыми, а где их здесь взять? Подручных этого дурака мы всех перебили, а пробить мою защиту на личах ему не под силу. Вот коли бы у нас с тобой живые были в отряде, нам бы сейчас лихо пришлось, он бы их всех на свою сторону быстро привлек, если бы я, конечно, ему это позволил. Потому никто до него до сих пор и не добрался, из живых-то.

- Но он шустро отбивается, смотри, его даже сталь не берет - обеспокоенно заметил я. И впрямь - лич буквально воткнул ему кинжал в живот - и хоть бы хны.

- Он на эти фокусы последние силы и тратит - пояснил мне Барон. - Не хочет умирать последней смертью, бродяга. Запомни, братец - когда некроманта убивает мертвый - это его последняя смерть, не воскреснуть ему потом. Смерть всегда побеждает смерть.

Век живи - век учись, это надо запомнить. Пригодится.

- Так давай, прибей его - подбодрил я Сэмади.

- Рано еще - Барон не сводил глаз с человечка, который как-то исхитрился, махнул черным жезлом с кроваво-красным камнем, который невесть откуда у него появился в правой руке и разнес одну из тыкв.

Та, лопнув, разлетелась на куски, несколько из них упали рядом с нами, у подножия трона.

- Не желаешь? - Барон, нагнувшись, подобрал один из них и впился зубами в оранжевую мякоть. - Люблю тыкву, бабушка из нее такие лепешки пекла...

- Нет, спасибо - я и так-то тыквы не любил никогда, а этих, зубастых, жевать... Нет уж, благодарю.

Некромант явно слабел. Вот одна из тыкв рванула его плечо и из него брызнула черная кровь, вот один из личей полоснул его бок и кинжал явно погрузился внутрь тела.

- Теперь пора - барон отбросил тыквенную корку и, прыгая через ступеньку, устремился вперед.

- Аааааа! - закричал некромант и выпалил какое-то заклинание.

Тыкв, личей и даже нас нас с Бароном, почти добежавших до трона как будто оттолкнуло в сторону, Личи слетели с постамента, тыквы отлетели под потолок, одна даже раскололась о камень, осыпав нас зубами и семечками. Воспользовавшись этой заминкой, человечек нырнул за спинку трона и был таков.

- Не потеряй его из вида! - очень серьезно приказал мне

Барон, ускоряясь, я поспешил за ним и даже обогнал.

За троном был узкий проход, освещенный зеленой плесенью, квартировавшей на потолке, я такое раньше видал. В конце его метнулась фигурка, которая тут же скрылась за поворотом.

- Не спи - зло бросил Сэмади, пробегая мимо меня.

Проход был извилистый, но без ответвлений, что не могло не радовать - ищи вражину потом в этих переходах.

Просвистев над ухом, нас обогнал пяток тыкв, Сэмади на бегу отдал им приказание на каком-то тарабарском языке, мне показалось, что он начал нервничать.

Погоня закончилась так же внезапно, как и началась. Повернув в очередной раз, мы оказались в просторном помещении, залитым таким же зелено-мертвенным светом, как и переход. В нем было шесть закрытых дверей, у одной из которых и валялся великий некромант Ффарг Нечестивый, он, подвывая, безуспешно отмахивался руками от тыкв, терзавших его окровавленное тело.

- Вот теперь все верно - удовлетворенно сказал Сэмади. - Ты знаешь, братец, чего я больше всего не люблю на свете?

- Боюсь даже представить - осторожно ответил я.

- Бегать и искать то, что неизвестно где лежит. Куда разумнее, чтобы это принесли тебе прямо в руки. Эй, дурень - он пнул ногой некроманта. - Это здесь?

- Да - прохныкал человечек. - Но ты его не возьмешь, нет, не возьмешь, он мой!

- Да что ты? - глумливо всплеснул руками Сэмади. - Хотя, да, зачем мне самому трудиться. Поднять его.

Личи шуганули тыкв и подняли истерзанное тело некроманта. Стоять он уже не мог, поэтому буквально повис в воздухе между двумя высоченными неупокоенными.

- Ну, белый братец - ласково сказал мне Сэмади. - Давай.

- Чего давай? - не понял я.

- Убей его - Сэмади хрустнул очередным орешком. - Ткни его хоть вон в пузяку. Только голову не руби, потом хлопот будет много.

- Только убей меня и проклятье падет на твою голову - забормотал Ффарг, зло зыркая на меня из-под нечесанной копны волос. - Смерть и горе пойдет за тобой по пятам!

А фиг его знает... Некроманты - они такие, запросто потом система сообщит, что убив его я заполучил тридцать три несчастья.

- Чего я то сразу? - мне было не по себе. - Пусть вон, твои архаровцы его кончат.

- Эй, братец, кто-нибудь дома есть? - Барон постучал мне по

голове. - Он тогда сдохнет, совсем сдохнет. И придется голову ломать - за какой из дверей лежит то, что мне нужно. Давай, не тяни.

Я вздохнул и без всякого удовольствия воткнул меч в грудь некроманта, который заорал при этом благим матом, да еще и на неразборчивом языке. Полоска индикатора над его головой как будто застыла. Я ткнул ещё раз, но Ффарг все жил.

- Не тяни - Сэмади покачал головой. - Он тебя сейчас проклянет, а посмертное проклятие штука очень неприятная. Убей его быстрее, пока он магическую формулу не закончил, на это у него силенок еще хватит.

А вот это мне не нужно. Голову рубить нельзя, это я помню, но про глотку никто не говорил. Острие клинка чиркнуло по горлу Ффарга, крики тут же смолкли, сменившись бульканьем, и я еще раз воткнул меч в правую часть груди некроманта.

Вами выполнено задание 'Затянувшаяся расплата'
Награды:
6000 опыта;
2000 золотых;
Пассивное умение 'Знание-сила'
Волшебный кошелек Ффарга Нечестивого;
Ожерелье 'Свет во тьме'

До чего живучи эти некроманты, а?

Вами получен уровень 70!
Доступных для распределения баллов: 5

Ёк-макарек! То ни одного уровня, то сразу два. Хотя тварь живучая была и сильная. Если на шесть-двенадцать друзей делить - то помалу выходит, а если все мне одному достанется - то будь здоров, не кашляй сколько выйдет.

- Молодец - потрепал меня по плечу Сэмади. - Справился. Ну что, мы победили. Дворец наш.

Вами выполнено задание 'Всем на свете нужен дом'
Награды:
4000 опыта;
3000 золотых;
Три предмета из казны Ффарга Нечестивого.

- Так, теперь самое главное, для чего мы сюда пришли - Сэмади потер руки. - А ну-ка, разошлись по углам, чтобы не задело.

- А разве нам не дворец был нужен? - пробормотал я, удивленный последней фразой

- Боги - воздел глаза к потолку Сэмади. - Ну, конечно же дворец, что же еще. А ну, брысь в угол, а лучше даже в коридор, от греха!

Я мышкой сиганул в коридор и опасливо оттуда выглянул.

Барон танцевал над телом Ффарга какой-то дикарский танец. Он падал на одно колено, помахивая руками над головой, он снимал цилиндр и снова одевал его, он описывал вокруг тела круги и все это сопровождалось заунывным речитативом, который лился из его рта.

Над телом некроманта сгустилась туманная дымка, откуда-то потянуло запахом гнилой воды и тростника, смешанного с дорожной пылью.

Труп начал подергивать конечностями, как кукла, у которой расправляют веревочки, управляющие ей.

Ритм песни все ускорялся и ускорялся, я заметил, что личи отвернулись к стенам, видно не следовало даже им, немертвым, все это видеть.

В голове у меня как будто забили барабаны, отмеривая какой-то безудержный варварский ритм, мне захотелось пуститься в пляс, чтобы доказать свою преданность ему, моему господину, который позволяет мне жить и дышать...

- Эй, белый братец - меня били по щекам. - Говорил же тебе - не смотри.

Я открыл глаза. В них вплыло лицо Сэмади, с его черными глазами и безгубым ртом.

- Был бы на твоем месте кто другой - слугой бы своим сделал - цинично сообщил он мне. - Но ты мне брат.

Ага, брат. Трость твоя у меня, вот я тебе и брат. И нужен я тебе еще зачем-то, к гадалке не ходи.

- Ну ладно, а теперь сладенькое - Сэмади еще раз хлопнул меня по щеке и поднялся. - Эй, раб, иди сюда.

Шаркая ногами к нам подошел замурзанный Ффарг, глаза его были пусты и мертвы.

- Принеси мне то, что ты хранишь - величественно приказал Сэмади. - Принеси мне Шар Силы.

Бывший некромант покорно кивнул и пошел к одной из дверей. Лязгнул ключ, входя в замок, и он скрылся в комнате.

- А так бы мне пришлось снимать ловушки с двери, и там еще невесть чего этот идиот наверняка накрутил - пояснил мне Барон. - Зато теперь все просто и быстро.

Шаги послышались снова и из-за двери вышел Ффарг, неся на ладони небольшой шар, сияющий желтым цветом так ярко, как

будто он был наполнен солнечным светом.

> Вами открыто элитное деяние 'Шары Силы'.
>
> Для его получения вам необходимо увидеть еще шесть Шаров Силы, одних из самых могущественных артефактов мира Файролла.
>
> По слухам, каждый из семи Шаров был щедро напоен силой Демиургов в момент создания Файролла, после чего они были спрятаны в самых потайных местах Раттермарка.
>
> За всю историю Файролла были найдены только три из семи Шаров Силы - Шар Солнца, Шар Неба и Шар Огня, и даже боги не смогли обнаружить остальные. Кто знает, может именно вам улыбнется удача и вы найдете недостающие четыре Шара?
>
> Награды:
>
> + 1000 единиц к показателю жизненной силы;
>
> + 1000 единиц к показателю маны;
>
> Элитное активное умение, соответствующее классу игрока;
>
> Титул 'Свидетель величия'
>
> Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе 'Деяния'.

Кто там говорил, что я на сегодня завязал с удивлением? Неправда. Сейчас я был просто в шоке.

- Вот потому он и дурак - Сэмади ловко подхватил шар, и он исчез у него в рукаве. - Как можно было с таким козырем не ввязаться в большую игру?

- Забавная штука - задумчиво пробормотал я, и ощутил у горла сталь. Это был веер Барона.

- Братец, не заставляй меня плотно надавить на этот предмет. Скажи мне, что ты ничего не видел.

- Чего не видел? - выкатил я глаза для убедительности - Ты вообще, о чем?

- Молодец - меня еще раз хлопнули по щеке. - Ладно, пошли отсюда.

- Стоп-стоп - возмутился я. - Ты же здесь жить собирался?

- Я? - Сэмади захохотал. - Здесь? В этих руинах или этих подвалах? Да что ты!

Личи затрясли капюшонами, им явно тоже было весело.

- Мне нужны звезды над головой - Сэмади потер подбородок. - Пыль дорог, кваканье лягушек и души людей. Зачем мне этот песок и камни?

- А...- я открыл было рот и тут же его закрыл. Ну да, меня

опять поимели. Красиво и утонченно.

- Что 'а'? - дружелюбно, как и всегда спросил Барон. - Дело к рассвету, говори или пошли.

- А мой лук? - ладно, обиды потом переварю, сначала дело. - Было обещано.

- Иди да ищи - показал рукой на закрытые двери Барон. - Это его сокровищница, точнее, теперь моя. Раз обещал - забирай. И еще можешь... мммм... скажем три предмета прихватить. Честная награда честному воину. Возьмешь и догоняй, мы медленно пойдем.

Я посмотрел на Ффарга, стоящего понуро, на двери, которые как бы словно украшала надпись 'Самые смертоносные ловушки здесь. Три штуки - в одни руки' и помотал головой.

- Не, так не пойдет. Я с ним тут не останусь и двери эти фиг открою, прибьет меня.

- Ну да - согласился Сэмади. - Слабенький ты. Ладно, что тебе надо? Лук?

- Да - оживился я. - Лук Волиина ибн Алинша. Сияющий такой.

- Эй, раб, ты слышал? - небрежно кинул некроманту Барон. - Принеси. И еще что-нибудь ему захвати, оружие там или украшений, штуки три.

Ффарг кивнул и пошаркал к другой двери. погремел ключами и скрылся за ней, как и в прошлый раз.

Не было его дольше, Сэмади заерзал было уже недовольно, но вот грохнула дверь и появился Ффарг. За спиной у него висел сияющий лук, с притороченным к нему матерчатым колчаном, в руках он нес кинжал, боевой топор, на крюке топора позвякивало ожерелье.

- Он? - спросил у меня Барон, когда я плюнув на брезгливость, стянул с плеча некроманта лук.

Лук 'Погибель джиннов'

Этот превосходный лук некогда принадлежал Волиину ибн Алиншу, прославленному убийце злобных джиннов. По легенде, еще будучи ребенком, он освободил одного из них, и этот поступок привел к череде великих бедствий, постигших жителей его города. Тогда он дал себе слово извести племя джиннов и преуспел в этом.

Урон 880 - 1180 единиц

+ 78 к ловкости;

+ 32 % к возможности нанести критический удар;

+ 14 % к шансу нанести урон огнем

+ 14 % к возможности получения противником кровавой раны;

+ 7 % к возможности мгновенного восстановления использованного в бою умения.

Наносит усиленный урон джиннам:

1680 - 2200 единиц физического урона за удар;

560-780 единиц ментального урона за удар.

Ограничения к классовому использованию предмета - только лучники.

Прочность 741 из 900

Минимальный уровень для использования - 95

- Он! - выдохнул я, спешно убирая лук в сумку. Колчан я решил рассмотреть потом.

Вами открыто деяние 'О героях седых времен...' второго уровня.

Для его получения вам необходимо получить еще девять предметов, принадлежавших великим героям былых времен.

Награды:

Пассивная характеристика 'Везунчик' второго уровня;

- 1,2 % к шансу выпадения элитного или легендарного предмета;

+ 1.5 % к шансу получения скрытого или эпического квеста;

Красивая картина с изображением одного из прославленных героев древности, которую можно повесить на стену в своей личной комнате (при наличии таковой)

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе 'Деяния'

А, ну да. Давнее умение, еще черт знает, когда его получил.

Вами выполнено задание 'Наследие героя'

Награды:

4000 опыта;

2000 золотых;

Необработанный аметист (для инкрустации оружия, при правильной огранке придаст не менее трех разных характеристик)

Внимание! Поскольку в процессе выполнения задания вами был убит некромант Ффарг Нечестивый,

вы получаете дополнительную награду - 'Колчан Волиина ибн Алинша'.

Ага, вот что это за колчан. Ну чего, хорошо. По любому - усиленные стрелы или что-то в этом роде. Джинна-то валить придется и такая штука точно не будет в этом деле лишней.

Вам предложено принять задание 'На пути к корням горы'

Данное задание является пятым в цепочке квестов 'Третья часть ключа'

Условие - Принести добытый лук Хассану ибн Кемалю и отправиться с ним вглубь горы убивать джинна.

Награды:

1000 опыта;

300 золотых;

Получение следующего квеста в цепочке.

Ну, хоть несложное задание. Пойди, покажи и отправься. Зато следующее будет будь здоров какое.

Я побросал в сумку остальное добро, рассматривать не стал, Сэмади явно уже не стоялось на месте.

- Все? - нетерпеливо спросил он меня.

- Ну, по сути да - я почесал затылок и показал на Ффарга, тупо уставившегося в пол. - А с этим чего?

- С ним? - Сэмади пожал плечами. - А чего с ним? Впрочем, все это вроде как мое, пусть охраняет. Народ тут у вас, на континенте вороватый, только оставь что-то без присмотра - сразу унесут.

Он положил руку на лоб некроманта и монотонно произнес:

- Раб, отныне ты хранишь мое добро. Защищай эти земли, как раньше свои, на это я жертвую тебе часть своей силы. Я отдаю тебе и твоих бывших слуг, но помни - когда я тебя призову, ты придешь ко мне по первому же зову и приведешь их с собой.

- Да, хозяин - пробормотал Ффарг, у которого на моих глазах исчез порез на горле, нанесенный мной, а во взоре забилась искра разума. - Я твой раб и поступлю так, как ты прикажешь.

Ну да, все логично. Квесты-то на него завязаны, сюда игроки могут прийти и никого не найти.

Но Сэмади силен, эдак он скоро полконтинента раком поставит.

- Теперь - точно все.

Мы прошли в зал, где недавно разворачивалась финальная битва.

- Верный друг - кости лича, павшего в бою никуда не делись, Барон встал над ними и вздохнул. - Нет, рано тебе на покой, уж извини.

Он что-то прошептал под нос, вокруг костей лича возникла дымка и они, как в фильме ужасов вздернулись вверх, обрастая темной тканью савана.

- Хозяин - благодарно пробасил воскрешенный воин тьмы.

- Хозяин, хозяин - отмахнулся Сэмади и рявкнул на меня. - Давай, открывай круг перемещения, я такого делать не умею. Домой поехали, на мое кладбище.

Я был уверен, что здесь он не откроется. Но нет - полыхнуло синим, и мы по одному вышли на уже родной для меня погост в окрестностях Флатриджа.

Глава девятнадцатая
в которой у героя что-то складывается, что-то нет.

- Хорошая была ночь - удовлетворенно сообщил мне Барон, потягиваясь своим гибким телом и сплетая пальцы рук над головой в замок.

- Нормальная - посмотрел я на небо. - Ночь была еще в своем праве, восток даже не начинал светлеть.

- Да нет - Сэмади сел на ближайшее надгробие. - Задалась ночка, прямо тебе скажу. И ты молодец, все что надо сделал, что само по себе достойно награды.

- Так награди - не стал с ним спорить я, присаживаясь рядом. Это ж никогда не поздно сделать.

- Почему нет? - Барон лукаво улыбнулся и неожиданно положил мне руку на лоб.

> Вы изучили пассивное умение 'Распознай лжеца' первого уровня
>
> Вероятность того, что распознаете неправду в словах собеседника повышается на 5%.
>
> Внимание!
>
> Данное умение распространяется только на НПС.

Вот тебе и раз - свалилось благо, откуда не ждали. Впрочем, вроде было предупреждение о том, что этот товарищ полон сюрпризов и подвержен приступам неожиданной щедрости.

- Ну, доволен? - Сэмади полез в карман за орехами.

- Спасибо - вежливо поблагодарил его я. - Хорошая штука.

- Самое главное - полезная - Барон хрустнул орешком. - Ты повнимательней давай будь, времена меняются, а когда такое происходит, вокруг редко кто правду говорит.

Любопытно, а как мне дадут понять, что НПС врет? Надпись возникнет или еще как?

- Ладно, все хорошо, что хорошо - это была забавная интерпретация пословицы, но по тону, которым она была произнесена, я понял, что Сэмади считает сегодняшние дела завершенными. У меня на этот счет была своя точка зрения.

- Барон, а как начет моего недобобра? - нахально толкнул его в плечо я. - Ты обещал?

- Слушай, давай потом - чуть ли не нараспев сказал Сэмади. - Ну, правда - лениво.

- Потом, потом - нахмурился я - А ему каждый день на болотах как гвоздь в пятку. Прыгает он по ним тысячу и один год, хвостатый, зубастый, голодный. Как собака бесхозная, шелудивая.

Голос мой дрожал, слезу я, правда, выдавить из себя не смог.

- Да ну тебя - Сэмади встал с надгробия. - Легче сделать, чем от тебя отвязаться. Где там твой бобер?

Я с готовностью достал свиток портала и застенчиво спросил:

- Может, личей прихватим? Ну так, на всякий случай?

- Какие еще случаи - отмахнулся Барон. - Открывай давай свое окно, чего их дергать без дела.

Болото я выбрал ближайшее, до которого идти-то было всего ничего. Свитка было жалко, но если бы я предложил Сэмади совершить пешую прогулку, он бы меня точно не понял.

Скажу честно - трясины и днем выглядят не слишком приятно, в ночном же антураже они просто жуткие. Туман, который над ними стелится и в котором мелькают какие-то тени, блеклые огоньки, хаотично перемещающиеся на фоне кривоватых деревьев, какие-то ухающе-булькающие звуки... Очень страшно.

- Шурш, приди ко мне - пробормотал я негромко, чувствуя себя глупо. Я помню, что мы такой же нехитрой формулировкой в детстве, в летнем лагере, дух Пушкина вызывали. Тот поэт тогда не пришел, вот интересно, а этот зубастый откликнется?

- Я шшшдесь - из воды вынырнула знакомая башка с усами, торчащими в разные стороны. - Я ушшш и не думал, что ты придешшшь!

- Пацан сказал - пацан сделал - ответил я ему. - Барон, я вот про это диво болотное тебе говорил.

Шурш уставился своими глазами-пуговками на Барона Сэмади и, не отрывая от него взгляда, выбрался на берег.

- Ну да, заклятие на нем - Барон поправил цилиндр. - Несложное, но я его снять не смогу, силенки не те. Да и не по рангу мне такое делать.

Уж не знаю - правду он сказал, или опять голову мне дурил, но на Шурша было больно смотреть. Он засучил лапами, завздыхал и что-то забубнил, видно невнятно жаловался на свою неказистую бобрино-поэтическую судьбу.

- Но я могу забрать твою душу, забавная зверюшка - продолжил Сэмади свою речь. Ну вот не может он без театральных эффектов.

- И шшшто тогда? - оживился полубобер.

- Тогда ты умрешь, и после смерти станешь служить мне - пояснил Барон. - Душа твоя моей станет и без отработки я тебя никуда не отпущу. Таковы законы мира мертвых, не я их устанавливал, не мне их менять.

- Ой, мальчики - раздалось сверху. - А что вы здесь делаете?

Над нами порхала вилиса, традиционно красивая и беззаботная. Лицо было незнакомое, но глаза выдавали извечное вилисье стремление к браку.

- Дрова пилим - хмуро сказал ей я. Вот только не хватало, чтобы сейчас сюда Регина притащилась, а эта кукла с крылышками ее запросто накликать может.

- Да? - вилиса удивилась. - А зачем? И где эти... Пила там, топор?

- Исчезни - Барон нарисовал в воздухе какой-то знак, который ярко вспыхнул и тут же исчез.

- Ой! - пискнула летунья и исчезла в тумане.

Интересно, а что за знак такой? И нельзя ли ему научиться?

- А пошшшле того, как. Это самое, я помру в общем, с этих проклятых болот шшшмогу уйти? - с надеждой спросил у Барона Шурш.

- Ты станешь одним из моих слуг - терпеливо объяснил ему Сэмади. - И будешь ходить туда, куда я тебя пошлю.

- Я шшшогласен! - Шурш вытянул лапки вдоль тела и закрыл глаза.

Сэмади подошел к нему и коснулся головы недобобра пальцем. Шурш как снопик повалился на землю, без звуков и конвульсий.

- Вот с этим и все - Барон смотрел на тельце бывшего поэта. - А теперь - попробуем его воскресить.

- Так ты не уверен в том, что это выйдет, что ли? - удивился я.

- Конечно нет - Сэмади достал из своих одежд Шар Силы. - Я на континенте такого еще не делал. Тут не мой дом и чужие законы.

Вот авантюрист. А если не выйдет? Эх, как бы не сгубил я тебя Шурш. Хотя... Формально я его освободил, как не крути. Но квест не закрылся еще, так что фиг знает.

Барон уставился в Шар и что-то бормотал себе под нос, после руку с ним отставил в сторону, а вторую направил на тело Шурша.

- Атакн рассг морте - громыхнули слова, вода болота плеснула, где-то неподалеку кто-то взвизгнул, должно быть, та самая любопытная вилиса. Это плохо, она хоть и дура, но могла меня запомнить.

Шурш зашевелился, приподнял голову, повертел ей и сел на траве.

- А тело осталось прежнее - недовольно сообщил он нам, после же добавил с радостью. - Зато шепелявить перестал. И на душе легко-легко стало.

- Само собой - Сэмади убрал шар обратно в карман своего сюртука. - Когда души нет вовсе, на ней всегда легко.

Вами выполнено задание 'Свободу Шуршу!'
Награды:
180 опыта;
600 золотых;
Подробная карта трех самых больших болот Раттермарка;
Возможность раз в две недели по игровому времени призвать Шурша на помощь
Титул 'Спас Шурша - сберёг деревья континента'

- Ну, все по-честному? - подошел я к Шуршу.

- Сейчас проверим - и бывший узник совести поднялся на ноги и припустил от болота, только ветки кустов зашуршали, через минуту он радостно заголосил - Да! Меня обратно не тянет! Я свободен, как птица в небесах!

- Ну, это ты себе не льсти - Сэмади щелкнул пальцами, и Шурш так же шустро прибежал обратно. - Степень твоей свободы определяется исключительно моей благосклонностью.

- Да все лучше, чем с этими стервами крылатыми на болотах сидеть - с преданностью смотрел на Сэмади Шурш. - И, наверное, веселее.

- А талант твой при тебе остался? - уточнил я у него. - Ну, с одного болота на другое скакать?

Шурш почесал нос-кнопочку и сиганул в воду.

- Его еще дрессировать и дрессировать - отметил Барон. - Разрешения не спросил, поплыл невесть куда...

- Да ладно тебе - я ждал, когда бобер-покойник вынырнет обратно. - Полезную вещь проверяет. Он же на любое болото Раттермарка мог переместиться, причем хоть один, хоть с компанией. Знаешь, сколько на континенте болот?

- Ну да, ну да - Барон явно понял плюсы таланта Шурша. - И где он есть?

- Я здесь - башка бобра показалась из воды. - Нормально все, перемещаюсь, как положено.

- Ну и славно - Сэмади вгляделся в болотный туман. - Пошлика отсюда, есть у меня ощущение, что нами кто-то заинтересовался.

Проверять правоту его ощущения я не хотел, поэтому быстро открыл портал, куда мы втроем дружно и прыгнули.

- Вот теперь точно все - я сел все на ту же могилу, что и в прошлый раз, Сэмади плюхнулся рядом, Шурш вертел головой, глядя на местный пейзаж. - Хотя...

- Все, вали с моего кладбища - Сэмади столкнул меня с надгробия на землю, улегся на него, подложив под голову цилиндр и задумчиво уставился в звездное небо. - Барон думать будет и по родине грустить. Давай, давай, отчаливай.

- Тебе пора, смертный - ко мне шагнули два лича и аккуратно, но непреклонно подхватили под локти, после чего повели к хорошо знакомому мне пролому в стене.

- Да я и сам дойду - мне стало неуютно. Вреда, конечно, они мне не причинят, но все равно - неприятно как-то. - Шурш, бывай.

Бобер прощально помахал мне лапой, и пошел куда-то вглубь кладбища.

- Не забудь, смертный - сказал один из личей. - Я жду тебя послезавтра после заката здесь, на этом кладбище.

- Это зачем? - напрягся я.

- Ты же хотел освоить настоящий мечный бой - под капюшоном красными искрами сверкнули его жуткие глаза. - Не те танцы с железками, что в почете у вас, смертных, а подлинное искусство стали и смерти.

- Леонард некогда был королем Железнолобых - сказал мне второй лич, останавливаясь у заветной дырки в стене. - Его народ не знал никакой другой жизни, кроме войны. Если ты хочешь увидеть, что такое мастерство меча, и прикоснуться к нему, то советую прийти сюда послезавтра.

- А цена науки? - уточнил у Леонарда я. - Ты же за так меня учить не станешь?

- Не стану - подтвердил лич. - Но о цене мы поговорим послезавтра. Если отважишься сюда прийти, конечно.

- Я подумаю - сообщил личам я и нырнул в проем. Надоели мне эти неживые, ужас просто как...

Дорога в Фладридж, как и положено ночью, была пустынна и безлюдна, хотя сказать, что в окружающем меня лесу стояла тишина, было нельзя. По кустам шебуршали неугомонные гоблины, они находились в поиске еды и перекликались на всю округу:

- Есть еда?

- Нет еды.

- Ох и голодно нам!

Уже прямо перед городом передо мной по желтому кирпичу протопала целая семья кабанов, квест на которых я тогда так и не выполнил. Я задумчиво посмотрел на их задние ноги, но делать ничего не стал - да ну.

К моему немалому удивлению, город не спал. Точнее, местные жители наверно дрыхли, как и положено порядочным НПС, зато у ворот собралась орава низкоуровневых игроков,

человек, наверное, в десять, и горячо о чем-то спорила.

- А я говорю - надо навалом - орал один из них, но его немедленно перебивал другой:

- Тактика должна быть. Это же лич!

Похоже, эта компания собралась туда, откуда я пришел. Я ухмыльнулся - ну-ну, в добрый путь. Там как раз Барон думу думает и по атоллам родного Архипелага ностальгирует, если вы ему помешаете, то он вам и тактику покажет, и стратегию и лихую атаку. Тем более что магов я в этой толпе не приметил - одни мечники и стрелки. И все не выше двадцать пятого уровня. Их один лич по надгробиям размажет, даже без поддержки населения кладбища.

- Слушай, а я тебя знаю - подошел ко мне один из добровольных самоубийц. - Привет. Точнее, я о тебе слышал.

- Привет - поприветствовал и я совершенно незнакомого мне игрока с ником 'ВеТТер', зацепившись взглядом за знакомый мне до боли значок клана. 'Буревестники', ну надо же. - Подозреваю, что доброго обо мне ты слышал немного.

- Ну да, тебя если и вспоминает кто, то без особой любви. Хотя, если честно, только три человека и вспоминают, остальные тебя даже толком и не знали. Но приз за твою голову назначен очень хороший.

А что, прав молодой. Я с клановыми-то и не общался по сути никогда, один бегал. И правильно делал, как показало время. Надо же, до сих пор награду не отменили, уж не знаю, приятно это или нет. Хотя, кого я обманываю? Приятно.

- Как вообще у 'Буревестников' дела? - нейтрально спросил я. - Элина все лютует?

- Ты не обижайся - парень замялся. - Но я не буду с тобой об этом говорить. Правильно только пойми.

- Да нормально все. Спасибо, что вообще подошел - я усмехнулся. - Если она или Горотул узнают, что ты со мной беседу вел, то тебе так нагорит - мама, не горюй.

- А это я сам буду решать, с кем говорить и когда - в тон мне ответил ВеТТер.

- Ладно, замяли. Куда собрались? - показал я глазами на ораву игроков.

- Да здесь неподалеку кладбище есть, там ночью, по слухам, неплохо подкачаться можно - простодушно ответил мне ВеТТер. - Даже лич есть.

Есть, приятель, есть. И даже не один. И вам он не по зубам.

- Зря вы это затеяли - решил я предостеречь неплохого вроде парня. - Уровень у вас маловат и магов нет. Порвут вас там. Не лезьте вы туда.

- Я вот чего подумал - ВеТТер замялся. - Не сходишь с нами, а? Ты хай, как-никак. А если речь об оплате - то скинемся мы, не обидим, это не вопрос.

Ну, вот и я стал 'хаем'. Черт, парнишка молодец, далеко пойдет, я сейчас растаю от умиления. Если бы не мои закадычные приятели с этого кладбища, то я может быть и согласился бы, почему нет? Достойный финал невероятно долгого дня вышел бы. И даже безвозмездно.

- Извини, парень, но нет, и дело не в деньгах - не стал тянуть резину я. - Устал просто я сегодня сильно, да и вообще...

- Ничего, я понимаю - ВеТТра окликнули - группа явно собралась на выход. - Был рад познакомиться.

- С первым лучом солнца мертвые исчезнут, вещи тогда свои соберете - дал ему напоследок совет я. - И еще - там гоблины в кустах стаями, осторожней. А то и до погоста не дойдете, раньше сложитесь, они хотя поодиночке слабые, зато их много, и они очень голодные.

- Спасибо - ВеТТер побежал к одногруппникам, уже выходившим из города, я же устало пошел в гостиницу.

Первым моим желанием, после того, как я ввалился в номер гостиницы, было плюнуть на все и выйти из игры. Но в результате любопытство победило, и решение исследовать немалую добычу, взятую этой ночью было вполне опосредованным.

Перво-наперво я разбросал очки по навыкам, по привычке ввалив основную часть в силу и выносливость.

Потом вытащил самый для меня интересный из добытых предметов - колчан, в котором болталось десятка два стрел, сразу всмотревшись в его характеристики.

'Развоплотитель'

Этот колчан и стрелы были сделаны великим мастером прошлого Жениином ибн Колитом, верным другом и постоянным спутником прославленного охотника на джиннов Волиина ибн Алинша. Стрелы, хранящиеся в нем, невероятно опасны для джиннов, особенно если их послылает в цель твердая рука настоящего воина.

+ 59 к ловкости;

+ 26 % к шансу нанести урон огнем;

+ 19 % к точности глазомера;

+ 19 % к шансу того, что следующие три стрелы нанесут противнику усиленный урон;

+ 7 % к шансу мгновенной перезарядки умения 'Как кулаком' (при наличии его у игрока)

В случае, если колчан используется в комплекте с луком 'Погибель джиннов' и стрелами работы Жениина ибн Колита, то джиннам будет нанесен следующий дополнительный урон -

620 - 800 единиц физического урона за удар каждой стрелы;

+ 6 % к тому, что джинн на 30 секунд потеряет свои магические способности.

Так же колчан обладает магическими свойствами - каждый день он воспроизводит одну стрелу работы Жениина ибн Колита, при этом общее количество подобных стрел в колчане ограничено двадцатью.

Ограничения к классовому использованию предмета - только лучники.

Прочность 622 из 700

Минимальный уровень для использования - 95

Адская штука. Ну, думаю, что с лучниками у дядюшки Хассана проблем не будет, так что жизнь я себе немного упростил. Одно плохо - старый ассасин вряд ли потом вернет мне этот лук, наверняка себе оставит. А клану такая штуковина не помешала бы...

Дальше было не менее интересно, хотя некоторые вещи и не оправдали моих надежд. Например, ожерелье 'Свет во тьме', полученное за убийство Ффарга, оказалось просто безделушкой с четырьмя никудышними характеристиками, лучшей из которых было дополнительное освещение в подземельях. Не меньшее разочарование я испытал изучив цепь с шаром. Блестела она от того, что наносила удар холодом, а больше в ней ничего путного и не было. Вот досада, я на нее возлагал немалые надежды

А вот кошелек все того же Ффарга оказался вещицей презабавной и очень полезной. Я бы сказал - более, чем полезной.

'Кошелек Ффарга Нечестивого.
Магический предмет.
Вместимость - пять единиц.
Украсть, потерять, продать, передать - невозможно.
После смерти владельца не исчезает из инвентаря'

Не сразу поняв, что именно попало ко мне в руки, я еще раз перечитал характеристики, осознав же прочитанное, сразу запихал в кошелек топор, который лежал ко мне ближе всего, и с радостью увидел, что он спокойно переместился туда.

Вот это воистину полезнейшая вещь. Теперь, в случае чего, туда можно спокойно закинуть пять предметов из добычи, из

наиболее дорогих моему сердцу и не бояться сложить буйну головушку. Да и не из добычи тоже - ситуации, они разные бывают, экипировка у меня уже достойная, терять некоторые вещи будет ох как обидно. Да, это вещь.

Топор тоже оказался неплох - элитный, с неплохими статами. Подумав немного, я отправил его обратно в кошелек. Денег особо больших на нем не заработаешь, а вот передать кому-то из клана будет разумно - и авторитет поднимешь, и войско свое усилишь.

Ожерелье из сокровищницы оказалось немногим лучше того, что перепало с некроманта, разве только что ловкость поднимало неслабо. Кро отдам - решил я. Гарнитур у нее скоро будет, фирменный, 'От Хейгена'. Вот еще серьгу раздобуду - и полный комплект, считай.

Кинжал заставил меня задуматься.

> Кинжал Чиррни
>
> Этот кинжал некогда принадлежал королеве элементалей холода, обитавшей на заснеженном Севере. Несмотря на малый рост, она правила ими до того дня, пока в страшной битве с ледяными великанами не пал ее город. Не желая смотреть на смерть своего племени, Чиррни прыгнула в океан с самого высокого уступа самой высокой скалы.
>
> Урон 295-365 единиц
>
> + 25 к силе;
> + 20 к выносливости;
> + 14 % к урону холодом;
> + 10 % к защите от огня;
> + 8 % к защите от воды
> + 5' к скорости передвижения
>
> Данный предмет невозможно украсть, потерять или сломать.
>
> Ограничения к классовому использованию предмета - полурослики, феи, маги, работающие с водяной стихией.
>
> Прочность 272 из 400
>
> Минимальный уровень для использования - 50

Оно, конечно, прямо под Трень-Брень вещичка сделана. Но с другой стороны - она же всему клану мозг вынесет теперь, пока до полтинника не прокачается. Хотя... Пусть лучше кто-то один страдает, чем все, на худой конец - график можно составить, кому и когда её качать водить.

Под конец я стал разбирать прочий мусор, скопившийся в моих кутулях. Драные плащи полетели в угол, вещи совсем

бессмысленные. Кости оказались немного полезнее:

'Черная кость предавшегося злу.

Магический реагент.

Останки человека, добровольно предавшегося Тьме и выбравшего не-жизнь.

Может быть использована для изготовления ряда магических зелий и снадобий'

Вот тебе и раз. Ладно, пусть будет. Зелья у нас варить пока некому, но дайте срок, появятся и такие. Но пора заводить кланхран, пора. Все это на полочки класть и под замок. И гнома какого-нибудь в прапоры-кладовщики определить.

Череп, тот что мне достался уже после того, как был выполнен квест с одной стороны меня порадовал, с другой заставил загрустить. Блин, ну чего я второй такой же не прихватил, а?

'Череп слуги зла.

Трофей.

Останки человека, добровольно предавшегося Тьме и выбравшего не-жизнь.

Будучи помещен в сумку игрока прибавляет ему + 5 единиц к показателю силы.

Будучи помещен в сундук игрока, находящийся в его гостиничной комнате (при наличии таковой) прибавляет ему + 2 единицы к показателю силы.

Будучи помещен в зал трофеев клана, прибавляет + 1 единицы к показателю силы каждому из членов клана.'

Один череп - одна единица каждому. А два черепа? Вот досада.

Я цапнул было один из пяти оставшихся черепов, но этот номер не прошел, его описание сообщало мне, что это квестовый предмет и все тут.

Камушек класса 'аметист' тоже отправился в сундук - инкрустировать я пока ничего не собирался, но и делиться этой вещичкой тоже ни с кем не хотел, это честно заработанная цацка. Опять же - недешевая.

Ну, и на закуску я посмотрел умение, которое было наградой в квесте.

Вы изучили пассивное умение 'Знание-сила' первого уровня

Вы стали быстрее усваивать новые знания, + 1

единица к мудрости. Читайте свитки - источник знания, и повышайте уровень своего умения.

С чувством выполненного долга я вышел из игры. Я сегодня молодец.

Только тогда, когда я залез в теплый душ, пришло понимание того, какой это был долгий и тяжелый день. Невероятно долгий, по факту, начавшийся еще в субботу утром. В тот момент мне показалось, что у некоторых людей не бывает за всю жизнь такого количества событий, как у меня за последнее время.

Хотелось есть, но я побоялся разбудить Вику, которая, похоже, и так еле уснула - на прикроватной тумбе стоял стакан воды, от которого явственно пахло еще и медом. Когда Вика не могла уснуть, она всегда пила воду с медом, говоря, что ее этому научила мама.

Я лег рядом с ней и сразу же не уснул. Эмоции и нервное напряжение сделали свое дело - сон не шел. Я повертелся, потолкал кулаками непривычно узкую подушку - никак не спится.

В голове теснились воспоминания, потом они начали распадаться на отдельные картины и темнота с тишиной все-таки сделали свое дело. Последней связной мыслью было осознание того, что скверно вышло с этим ВеТТром, плохо что он меня в Фладридже видел. Информация об этом несомненно дойдет до моей будущей родственницы, и они с Гервом непременно зададутся вопросом, а что Хейген делал в этой локации, да еще и ночью?

Проснувшись, я не понял - а что, еще не рассвело? В комнате был все тот же полумрак. Я повернул голову вправо. - Вики не было. Вместо нее на подушке сидел очаровательный плюшевый заяц.

- Привет - сказал я ему, моргая. - А где Вика?

Ушастое создание ничего мне не ответило, впрочем, я этому не удивился. Решив все-таки выяснить, где пропадает моя вторая половина, я сполз с кровати.

Тело ныло - то ли от давешней беготни, то ли от того, что слишком много времени в капсуле провожу. Надо ходить больше - решил я, и прошлепал к окну, чтобы откинуть глухие шторы, которые и создавали в комнате иллюзию ночи.

Солнце, хлынувшее сквозь стекло на мгновение меня ослепило. Поменялась погода, давешний снег и тучи ушли, как будто их и не было. Небо было пронзительно- синее, в воздухе дрожала мелкая белая пыль.

- Должно быть подморозило - пробормотал я. - А у меня все вещи дома.

Оказывается, время уже перевалило за полдень, то есть я придавил ухом очень неплохо по времени. Нет, я веду неправильный образ жизни, растительный. Вся страна сидит сейчас на работе, мужественно переживая понедельник, а я только-только встал. И главное - я к этому привыкаю. А когда вся эта канитель кончится, как жить буду? Как от такого графика отвыкать стану?

С отвращением обозрев в холодильнике кучу вчерашних нарезок я совсем загрустил - мне очень хотелось горячего. Ну, там, тарелочку каши или картошки жареной, с котлетами.

Ничего такого я в кухне не обнаружил. Точнее, нашел пару коробок с кашами в пакетиках, но эту шнягу едой считать, конечно же, было нельзя. У них в составе половина таблицы Менделеева, а если бы бородатый изобретатель коварного раствора исследовал ее поподробней, то он еще пяток элементов для своей периодической системы нашел. А то и поболее. То же самое чипсы. С одной стороны пакета вроде как нарисована картошка и соль. С другой - полстраницы убористого текста с объяснением, что именно в эту картошку и соль входит. Формулы, цифры, непонятные слова. Ужас... Я, когда на это внимание обратил, в какой-то момент подумал, что, судя по сложности состава, эти чипсы должны быть разумны и иметь свою цивилизацию.

Совсем я приуныл, когда обнаружил, что в пачке болтается всего лишь пара сигарет. Если есть можно было и сухомятку, то как существовать без курева, мне было неясно.

Я закинул в себя бутерброд, выкурил предпоследнюю сигарету и решил пойти на разведку - здесь была какая-то девушка на этаже, она наверняка знает, где поблизости есть магазин, в котором курево продают. Ну да, выходить из здания мне не рекомендовали, только речь-то шла о поездках на дальние расстояния. А тут до метро за сигаретами добежать, да еще и днем - не смешите меня. Я же не Кеннеди, чтобы за мной охотились?

В прихожей меня ждало еще два открытия. Сначала я обнаружил, что моей верхней одежды там так и не было, хотя вроде обещали отчистить и принести. Ее отсутствие ставило крест на моих планах вылазки. Хуже того - и не верхней одежды я тоже не обнаружил, хотя вроде она вчера была. То есть, мне даже к барышне на ресепшн идти не в чем, разве только что в труселях или халате. Хотя... Мне же вчера Зимин костюм припер со всеми причиндалами - сорочкой и галстуком.

Спустя пять минут я с ужасом смотрел на свое отражение в зеркале. Оттуда на меня глазел небритый тип с помятым лицом и

синяками под глазами, одетый в дорогой костюм и тапочки. Ну да, мои любимые чопперы тоже исчезли, из обуви были только колоритные шлепки. Или викины туфли, так сказать - в ассортименте.

- Н-да - я потер щетину. - Если бы меня увидел милиционер, он бы из принципа мои документы проверил. Это непорядок. Это надо устранить.

Бритва обнаружилась в ванной, рядом с пеной и неплохим одеколоном. Выглядеть я стал немного попристойней, но тапочки все портили.

С расстройства я выкурил последнюю сигарету, сжигая свой последний мост. Теперь выбора не было, поскольку скоро желание покурить станет маниакальным. Такова натура человека - мы всегда хотим того, чего нет. Если бы у меня на столе лежал целый блок сигарет, я бы может его и распечатывать даже не стал, но теперь, когда курева не осталось - все. Теперь это будет навязчивой идеей, требующей реализации, причем немедленной.

Я направился к двери и около нее замер - а как мне дверь-то закрывать? Точнее - потом открывать? Мне вроде какую-то карточку посулили, но так и не дали.

- Надо звонить Вике - решил я. Если еще потом и у двери придется мыкаться - это совсем уж никуда не годится. А ну, как у этой красотки-горничной универсального ключа нет?

Решение было хорошее, но невыполнимое. Телефон-то мой тю-тю, еще накануне ночью. Разбит на мелкие пластмассовые брызги в ночных московских дворах. Черт, я прямо как лишенец какой-то - ни обуви, ни телефона. Хорошо хоть ума хватило тогда 'симку' вынуть из телефона, а то сейчас еще и без контактов всех остался бы.

Короче, осталось мне только табличку на грудь повесить и хоть сейчас по вагонам метро идти можно. 'Злодейка-судьба отняла всё, после безжалостно била меня по голове гаечным ключом'. Или короче написать - 'Памагите мне'. А если кто скажет, что у меня костюм больно хороший для горемыки, отвечать буду -

- Ты на костюм не смотри, на табличку смотри.

В результате всех этих раздумий, для меня, к слову, совершенно несвойственных, я начал злиться. Да какого черта?

Под дверь я затолкал обувной рожок, найденный в прихожей, и уверенно зашлепал по коридору к стойке ресепшн.

Глава двадцатая
о неисповедимости поворотов жизни

Сзади что-то щелкнуло, я обернулся и увидел, что моя предусмотрительность не оправдалась - скользкий рожок, видимо, сполз и дверь в номер захлопнулась. Теперь у меня особого выбора уже и не было - идти куда-то или нет.

Дорогу к тому месту, где сидела ночью милая девушка, что нас заселяла, я помнил слабо - не до того мне было той ночью, но коридор тут один и, раньше или позже, я должен был до нее добраться.

- А вы кто? - прямо перед моим носом распахнулась дверь, и из-за нее выехала самоходка со всякими моющими средствами и прочей чепухой, необходимой для уборки. На меня строго посмотрели серые девичьи глаза.

Прелестная, совсем невысокая девчушка в униформе с логотипом 'Радеона' стукнула шваброй об пол, и снова переспросила -

- Мужчина, вы кто и откуда?

- Я оттуда - показал я пальцем себе за спину. - Ищу ресепшн. Не подскажете, где он?

- Всех, кто там живет, я знаю - девчушка была настроена воинственно. - А вот вас нет.

Она залезла в карман и достала миниатюрный переговорник.

- Охрана? Это Пеньковская, уровень шесть-жэ. Тут какой-то мужик по коридорам мотается, очень подозрительный.

- Бдительность на уровне - сообщила рация. - Ожидай.

Маленькая и грозная Пеньковская перехватила свою швабру поудобнее, как бы собираясь при необходимости пустить ее в ход не по назначению и грозно уставилась на меня.

- А ну-ка, стой где стоишь! - приказала она, сдвинув брови-ниточки.

- Как скажете - согласился с ней я. Охрана - это хорошо. Они меня куда надо доведут, и может, я у них даже сигаретами разживусь, идти никуда не придется. Они меня знают, я их знаю - чего мне бежать?

Не разжился. Не знали они меня. Видать, разделение труда в 'Радеоне' было - в офисном здании одна охрана, в жилом комплексе - другая, в любом случае лица охранников были незнакомые. Хотя, может, смены были разные, поди знай. И с чего я взял, что я их знать буду?

Меня прихватили за руки, завернув их за спину и не вступая в

долгие переговоры. После, без особых сантиментов, один из крепких ребят меня ловко обыскал, видимо на предмет наличия оружия.

- Ребята, вы это зачем? - возмутился я. - Я же здесь живу! Я свой, я наш!

- Предъяви пропуск - дружелюбно сказал мне один из охранников, плечистый и русоволосый.

- Нет у меня пропуска - пробормотал я - Зимин обещал, что его принесут, но чего-то...

- Зимин - засмеялся охранник - Сам? Ты ври, ври, да не завирайся.

- Ну да - второй охранник рывком поставил меня на ноги. - Скажи еще, что Валяев с тобой водку пил.

- Опять, небось, сын Трелуцкого черт-ти кого с улицы притащил - отметила строгая уборщица, опершись на швабру. - Как он их мимо поста проводит всякий раз?

- На этот раз будем писать на него рапорт - пообещал первый охранник девушке. - Сколько можно?

- А с этим что? - уборщица кивнула в мою сторону.

- Сейчас у ЛидииВанны уточним на всякий случай - знает она его или нет - ответил ей второй охранник. - Но, думаю, что нет, откуда здесь такие возьмутся? Да и костюм явно не его, наверняка спер у кого-то, видно же, что он с чужого плеча. К тому же Азов вчера еще приказ сверху спустил - любое нарушение режима подлежит непременному разбирательству, в зависимости от специфики конфликта.

Меня ткнули пальцем под ребро, приказав -

- Вперед идем, по сторонам не смотрим, в разговоры не вступаем. Пошел!

Я двинулся по коридору, размышляя - в разговоры с кем? С ними или с проходящими мимо людьми?

Впрочем, ресепшн мы миновать не могли, а там-то меня точно знают.

Все верно, не миновали. Но вместо хорошенькой барышни там сидела густо накрашенная тетка в парике, отливающим синевой.

- ЛидияВанна - обратился к ней охранник - Этого знаешь?

Меня рывком повернули на месте и предъявили ЛидииВанне.

- В первый раз вижу - сообщила тетка. - Не иначе, как Трелуцкий-младший опять притащил кого-то с трех вокзалов. О чем только в той смене девчонки думают?

- Не знаю я никакого Трелуцкого - вступил в разговор я, понимая, что ситуация начинает поворачиваться в ненужную мне сторону - Я вон там живу, меня позавчера заселили, в ночные

часы, эта заселяла, как ее... Милочка, Людочка... Не помню. Моя фамилия Никифоров, наверняка ведь слышали? В конце концов, поднимите документы, созвонитесь с предыдущей сменой. Вас должны были предупредить.

- Никто меня не предупреждал - отмахнулась ЛидияВанна. - Но вообще, мальчики, он какой-то очень неприятный, как бы не спер чего.

- Так похоже, что и спер - охранник Володя подергал рукав моего пиджака. - Откуда у этого синяка такой костюм?

- Чего это 'синяка'? - возмущенно пробурчал я. - Я человек и гражданин. Слушайте, не люблю я таких слов, но ведь оно вам всем боком выйдет. Еще раз призываю к благоразумию - лучше позвоните, уточните. В конце концов - это ваша работа. Да там на двери табличка висит, с моей фамилией.

- ЛидияВанна, ты бы может и впрямь уточнила? - один из охранников глянул на синеволосую консьержку. - Мало ли. А ты, Алка, сгоняй, посмотри - там вправду табличка висит? На каком из номеров она есть?

На этот вопрос я ответить не смог - циферок там вроде не было, а двери все на одну колодку.

- На одном из - хмуро сказал охраннику я. - Так могу показать.

- Понятно - усмехнулся охранник. - Но ты Алла, все же сходи, проверь, пустых номеров здесь немного. ЛидияВанна, ты чего застыла, звони давай в службу заселения.

- Да? - с сомнением снова перевела на меня взгляд тетка. - Ну, не знаю, может ты и прав.

Алла, которая отиралась здесь, же у стойки, побежала обратно, туда, откуда мы пришли.

ЛидияВанна посмотрела на меня, на охранников, и, было, взяла со стола трубку, как к нашей беседе присоединился еще один человек.

- Так, что у вас здесь? - спросил у охранников невысокий плотный мужчина в круглых очочках и с зализанными набок реденькими волосами, появившийся как бы ниоткуда.

- Вот - ему предъявили меня, с завернутыми за спину руками - Мотался по коридорам, пропуска нет, утверждает, что живет здесь, что заселили два дня назад. ЛидияВанна ничего такого не подтверждает.

Очкастый подошел ко мне и взглянул в лицо. Стеклышки тускло блеснули, лицо его было невозмутимо. Изучив мое лицо, он перевел взгляд на ЛидиюВанну.

- Ну, я еще документы не поднимала - расплывчато ответила тетка из-за стойки, кладя трубку обратно на стол - Но полагаю,

что не могли сюда такого поселить. Небось, предыдущая смена опять проглядела.

- Какие документы? - снова сверкнули стекла очков, обводя уже присутствующих. - У вас глаз нет? Вы вообще читаете регламенты? Постороннее лицо без документов в жилой зоне! Вам случая, что на той неделе было мало? Нет, жильцы на этом этаже один другого хлеще, я все понимаю, все как один безответственны, но им это простительно, а вам - нет. Потому что они вам платят деньги, а не вы им.

- Нету там таблички с фамилией Никифоров нигде - прибежала даже не запыхавшаяся Алла. - Нету!

- Но надо же... - охранник еще раз попробовал что-то возразить разошедшемуся очкарику, но этим только сильнее его разозлил.

- Минус десять процентов от зарплаты у каждого.

- За что? - дружно взвыли охранники.

- За неверную оценку ситуации, за некомпетентность и за пререкания с вышестоящим начальством.

- А мне он сразу не понравился - сообщила из-за стойки ЛидияВанна. - И рожа у него такая... Уголовная. Вот вовремя вы нам о бдительности напомнили, Леонид Леонидович, вовремя. А то как в прошлый раз выйдет, когда ноутбук у Загоруйко увели, а там какие-то отчеты хранились. Помните, что тогда было?

- Ну так почему увели? - очкастый поправил галстук. - Не слушают меня. Не желают. Вроде и камер понатыкали, и защита везде, и охраны полно - а порядка нет. Сколько раз я предлагал - всех гостей принимать внизу, там кафе есть, диваны - в чем же дело, общайтесь. Но нет, они этих с улицы прямо сюда тащат - друзей, приятелей, знакомых, про Трелуцкого-младшего я вообще молчу. Это, мол, бизнес-партнеры. А у этих партнеров на лицах всё написано, кто они такие. Вон, гляньте на этого хотя бы.

- А Шуляев на той неделе девку приводил - негромко сказала ЛидияВанна, повертев головой и посмотрев по сторонам. - Я точно вам говорю - проститутку, я эту публику знаю.

- Спасибо за сигнал - поблагодарил ее Леонид Леонидович. - Учтем. Но скажу вам честно - надоело. И отвечать за все это надоело, и получать тумаки надоело. В этот раз - все, мало никому не покажется, ничего на тормозах не спущу. Сейчас допросный лист снимем с этого красавца и полиции его передадим, чтобы шуму было побольше. Вниз его.

- Правильно, убирайте эту шваль отсюда - ЛидияВанна поправила волосы и негодующе махнула рукой. - Скоро обед, руководство может появиться.

- Я вас догоню - Леонид Леонидович махнул охранникам и

подошел к стойке. - В девятнадцатый кабинет его ведите.

Злобно сопящие охранники потащили меня по коридору, и теперь все это уже не казалось мне забавным. У меня нет ни документов, ни денег, ни даже ботинок, и слушать меня не желают, да и не станут, после всего произошедшего, по крайней мере, когда я еще раз попробовал объяснить, что они ошибаются, мне дали по загривку и велели заткнуться, ибо достал.

Ну да, их рублем ударили, можно понять. Нет, ну вот откуда эта гладкая гнида выскочила, ведь мерзкая ЛидияВанна уже за трубку взялась. Еще бы минута - и все. И почему таблички на двери нет, я же ее хорошо помню. Циферки были или нет - не помню, а вот фамилии на бумажке - точно были.

Блин, а если меня не в ментовку сдадут? Ментовка что - ну, посижу в обезьяннике до выяснения личности, это фигня. В конце концов приедет Вика и привезет мои документы, но это если ментовка. А если у этого упыря в очках какие другие мысли появятся, там же явно с башкой проблемы? Что если она надумает искупать меня в ванне с серной кислотой? А что, я не удивлюсь. А эти двое меня туда окунут, вон как злобно зыркают, за штраф переживают. Надо бы без шуток с ними обойтись, а то ведь со зла отбуцкают еще...

Моей последней надеждой было то, что может мы пойдем через основной холл, там тоже есть ресепшн и там точно хоть одна знакомая душа будет. Надежда эта была призрачной, и конечно же не сбылась. Меня провели в какой-то маленький и невзрачный лифт рядом с пожарной лестницей, и мы поехали вниз.

- Ну что, паскуда? - недружелюбно сказал мне Володя. - Лучше бы тебе не молчать, как приедем. Если сейчас расскажешь нам, как ты сюда попал, то с комфортом поедешь в полицию, а если нет...

- А если нет? - иронично спросил я, о чем тут же пожалел.

Тычок под ребра был сильным и быстрым, дыхание перехватило, я согнулся.

- А если нет - то будет очень больно - пояснил мне второй охранник, он был еще злее. - Причем больно будет до той поры, пока не скажешь правду. Чтоб тебе, минус десять процентов! Какие черти Лебедянского вообще на 6-Ж занесли, он ведь на жилые этажи и не ходит ведь почти сам? Он почти все время по службам таскается!

Черт, а сразу полиции меня похоже не передадут. Если же я начну требовать привести Азова, то скорее всего посмеются и еще навешают трендюлей. А может зама его попросить привести? Он же был на балу, меня видел, опознает.

Лифт остановился, меня провели по каким-то сумрачным коридорам, почему-то устланным толстенными коврами, и завели в комнату без окон и с крайне скудной меблировкой - стол и два табурета.

- Все, сидим, Лебедянского, ждем - сказал второму охраннику Володя, усадив меня на табуретку.

- Начальство позови - сделал я еще одну попытку, на свой страх и риск. - Если не Азова, то зама его. Ребята, чтобы потом без всех этих вещей было 'Да он не говорил ничего'. Когда все всплывет, то там не десятью процентами все закончится.

- Слушай, давай я тебе сразу Валяева вызову. - Володя приблизил свое лицо к моему, и улыбнулся, обдав меня мятным запахом. - Или еще кого из небожителей.

- Не обижайся на мои слова, но давай - согласился я. - Мне любой сойдет - Зимин, Вежлева, да хоть Елиза Валбетовна даже, хоть я ее и боюсь. Да меня даже Дарья с ресепшн устроит!

Володя покачал головой, и у меня в голове как будто взорвался фугас - удар был опять очень быстрый и очень сильный.

Зубы лязгнули мои, голова мотнулась назад.

- Не прикусил язык? - участливо поинтересовался Володя. - Ну, хорошо.

Дверь скрипнула и в кабинет вошел Лебедянский. Он был уже на редкость благодушен, видимо, потому что вернулся в родную благотворную среду.

- Ну что, красавец - подошел он ко мне. - Теперь поговорим. Так как ты сюда попал?

- Вот эти двое привели - нижняя челюсть была как не своя, не родная. - А вообще я тут живу, меня два дня назад заселили. Никифоров я, Харитон Никифоров. Главный редактор 'Вестника Файролла'.

Глаза под очочками блеснули смешинкой, я даже было обрадовался, что этот товарищ меня знает, но мои надежды немедленно разлетелись на куски.

- Шутит - немного печально сообщил охранникам мужчина, разведя руки в стороны. - Стало быть, опять к нам юморист в гости пожаловал. На этот раз некто Никифоров. Ну что, ребята, похлопаем шутнику?

Удар в бок, казалось, достиг печени, второй же сбил меня с табуретки на пол.

Меня пинали минуты две, хорошо пинали, со знанием дела. Мне было очень больно.

- Стойте, дебилы - остановил разошедшихся охранников голос Лебедянского. - Костюм. Явно же это не его, он его спер у кого-то. Снимите, хозяин потом вой поднимет. А ччерт, испачкали уже.

С меня сняли наручники и костюм, отчего стало совсем неуютно.

- Красавец - отметил Лебедянский, глядя на меня. - Ну, откуда ты, чудило? Правду говори. Не надо нам сказок.

Выбора не оставалось. Буду молчать или говорить правду - как бы не забили насмерть, они явно журналов не читают. Потом их, скорее всего, тоже убьют, но мне-то от этого лучше не будет? Надо отсюда выбираться хоть как-то, а там видно будет. Это единственный шанс.

- Меня этот притащил, Трелуцкий - прохрипел я, держась за спину. - Ну, побухать там...

- Что и требовалось доказать - удовлетворенно сказал Лебедянский. - Ну, в этот раз ему точно несдобровать. Все, парни, вызывайте представителей власти и сдавайте им этого урода, только сначала пусть протокол подпишет. Ну, 'признаю, что при попустительстве незаконно проник' и все такое.

- Леонид Леонидович, а точно не стоит наверх о нем сообщить? - Володя задумчиво смотрел на меня. - Я об этом журнале слышал, есть у нас такой.

Лебедянский молча уставился на него. В его позе и взгляде было что-то гипнотическое и пугающее, по крайней мере Володя занервничал.

- Ну ладно, просто сказал - замахал руками он. - В какой участок его сдавать? В наш?

- Ну, а в какой еще? - раздраженно сказал Лебедянский.

- Зря вы его не слушаете - отметил я, сплевывая на пол и вставая с табурета. - Парень дело сказал, всем же вам потом хуже будет.

- Поговори мне еще - Лебедянский подошел ко мне и ловко ткнул меня ботинком в пах, заставив снова рухнуть на пол. - Да, Володь, пойди, поройся в тряпье, ну, в том, в шестнадцатой комнате. Может найдешь ему чего. Зима на дворе, да и сдавать в одном исподнем в околоток его тоже не стоит, разговоры могут пойти.

Когда я снова встал на ноги, ни очкастого, ни Володи, ни костюма в комнате не было. Несмотря на боль в причинном месте, я был доволен, ну настолько, насколько это было возможно в данной ситуации - полиция мне сейчас казалась наименьшим из возможных бедствий. Да и грядущая месть мне согревала душу - как только все выяснится, ох, я на этих фраерах с конфетной фабрики отыграюсь. Ну, что задержали - это нормально, это их работа, вопросов нет. Но ногами-то зачем бить? Это уже не по правилам, это перебор.

Я присел на табуретку, подпер подбородок рукой, поставив

локоть на колено, и призадумался над тем, что может надо в церковь сходить? Такое ощущение, что сглазили меня. Саша стоял в углу, и не мигая смотрел на меня.

- Что, осознавать начал, что твое дело табак? - вошел в помещение Володя с каким-то тряпьем в руках, которое бросил мне - Это правильно. От нас тебе будет незаконное проникновение, а что еще тебе навешают в участке, этого я не знаю.

Он бросил мне под ноги то, что принес. Это был замызганный донельзя комбинезон и жуткого вида высокие ботинки, на глазок размера на три больше, чем мой. Но тут не до привередничания, нет гербовой - будем писать на простой.

Я облачился в вонючую одежду, обратив внимание на то, что в районе груди имеют место быть какие-то дырки, и уставился на охранников.

- Ну что, теперь небольшая формальность - Володя положил на стол какой-то листок и достал из кармана ручку. - Фамилия у тебя какая? Никифоров? Или ты ее выдумал, как и все остальное?

- Выдумал - угрюмо сказал ему я, шнуруя ботинок максимально сильно. Но все равно не поможет - я в нем два шага буду делать, он только по земле только один. А фамилию теперь уж лучше липовую дать, во избежание, там же подпись какую-то придется ставить - Скабичевский я, Александр Михайлович.

- Шура, значит - Володя задвигал ручкой. - Или Саша?

- Саня - я встал с табуретки. - Можно даже Сандро.

Удар по почкам дал мне понять, что оживился я слишком рано.

- Правильно, Саша - Володя похвалил не меня, а своего напарника. - Так его. И за то, что мы из-за него на деньги попали и за болтовню. Я тебе задал четкий вопрос, а ты шутить начал.

Он еще пару минут скрипел ручкой по бумаге, после чего сказал мне:

- На, подписывай.

- Чего? - уточнил я, пытаясь сосчитать звездочки в глазах. Блин, ну только ведь с таблеток слез. Что ж все по почкам до по почкам меня дубасят?

- Какая тебе разница? - сзади прошипел в ухо мне Саша. - Подписывай, или хуже будет. Еще хуже!

Мне очень хотелось ему ответить, но я не стал, наша любовь еще впереди, это я знаю точно. А сейчас мне надо по возможности целым добраться до полицейской машины.

Что было в листе, который я подписал витиеватой подписью с буквой 'С' в начале я не знаю, похоже, что документ был направлен на потопление неведомого мне Трелуцкого. Надеюсь,

неизвестный мне сотрудник 'Радеона', до той поры как я вернусь, с тобой ничего не случится. Ну, а, младшему твоему с меня пузырь, если бы не его проказы, все могло бы для меня кончиться неизвестно как.

Меня вывели из комнаты, и снова потянулся коридор, с безликими дверями без номеров и надписей. Они все были однотонны - серые и безнадежно унылые. Впрочем, отличия были - на каких-то из них вовсе не было ручек, только дырки под них, приблизительно так, как это бывает в домах скорби. И еще нас сопровождала тишина, глухие ковры тушили даже звуки наших шагов.

Коридор был длинен и завершился очередным лифтом.

- Ген, полицейские прибыли? - только сейчас я заметил проводок над ухом у Володи. Все современно, как полагается.

Что ответил Гена - не знаю, но Володя кивнул, и меня запихали в лифт, со мной в него вошел Саша.

- И запомни, лишенец - Володя назидательно поднял указательный палец. - Когда лет через пять выйдешь, обходи это здание седьмой дорогой. И вообще радуйся, что живым отсюда вышел.

- Я радуюсь - заверил его я. - Очень радуюсь.

Ну вот кто меня за язык тянул, а? Моя реплика обошлась мне еще парой ударов в печень от Саши, который поехал со мной. Бил он вроде бы и без замаха, но, лифт, поднимающий нас наверх, от каждого удара даже покачивался.

- Еще? - сопя, спросил он у меня. Похоже на то, что этот Саша не слишком здоровый на голову парень, такой у него нехороший блеск в глазах был, когда он меня дубасил, что морозец по коже-то пробежал.

- Хватит - вежливо пробормотал я. - Молчу, молчу.

Наверху нас встретил видимо тот самый Гена, которому меня с рук на руки и передал Саша.

- Он уже дрессированный - пояснил мой конвоир. - Рот не открывает, и если надо, подпишет что дадут.

- Это правильно - одобрил Гена. - Вы наверх о нем сообщили? Проблем не будет, на предмет того, что мы его властям передали? Это дело такое.

- Лебедянский добро дал - пожал плечами Саша. - А дальше не наша головная боль.

Гена согласно кивнул, мол, наше дело маленькое и скомандовал:

- Идешь впереди меня, если задумаешь дергаться, тебе же будет хуже.

- Не задумаю - заверил его я. - Я в полицию хочу поскорее.

- Не все мозги еще пропил - одобрил Гена. - Хотя, возможно, это у тебя инстинкты работают. Вы как собаки бродячие, чуете больше, чем понимаете.

И снова были коридоры, которым, казалось не будет конца, пока в конце одного не забрезжил свет и оттуда не потянуло свежим морозным воздухом. Мы явно шли к выходу.

Когда за мной захлопнулась дверца полицейской машины, я был готов плясать от радости.

- Чтобы я еще, когда туда вернулся - дал я себе заранее невыполнимый зарок. Вернуться придется, кто меня спрашивать будет. И еще стоит вернуться хотя бы ради того, чтобы с Сашей и Володей повидаться. И с Лебедянским тоже.

Но все равно я был доволен - кончилась зона непредсказуемости. С полицией все-таки куда проще, они люди понятные и сидящие на государственной зарплате, а потому неспешные и нелюбопытные, для начала в 'обезьянник' определят, а вот потом уже крутить начнут. Да и в любом случае, без опознания личности ничего на меня вешать не будут, времена сейчас уже не те, ССБ не дремлет.

По-моему, и вышло. Притащили меня в местное УВД и засунули в клетку при входе, где уже находилось несколько страдальцев. В одном углу на лавке дрых на редкость пахучий бомж, в другом углу куковал прилично одетый мужчина с жутким выхлопом перегара и с напрочь оторванным рукавом пальто. Еще в клетке наличествовал негр, фиолетовый и кучерявый.

- Свободу Анджеле Девис - поприветствовал его я. Негр окинул меня непонимающим взглядом, зато захмыкал безрукавный мужик.

Просидел я там минут тридцать, пока наконец за мной не пришел какой-то мужик в свитере с оттянутыми локтями и с папкой под мышкой.

- Всем чмоки в этом чате - поприветствовал он наше невеликое общество и остановился взглядом на мне. - Ты, что ли в 'Радеон' незаконно проник?

- Я - а чего спорить?

- Ну и дурак - следователь (или дознаватель, кто его знает) знаком показал дежурному, чтобы тот открыл дверь.

Пока я шел следом за ним, я все никак не мог решить, что правильней - попросить его позвонить Вике или воспользоваться своими знакомствами в системе МВД. Знакомых у меня в ней было немало, не в больших чинах, конечно, но все-таки. В результате победила Вика - за помощь приятелям-ментам надо будет потом тоже в чем-то помогать, а мое нынешнее положение очень зыбко. А ну как 'Радеон' в разработку какую возьмут? Нет

уж, пускай меня супруга из кутузки вынимает. Бачили очи, шо купувалы.

- Итак, вы Скабичевский Александр Михайлович - в кабинете следователь сел за стол, я пристроился на стуле напротив него, и мы начали беседу. - Ну, Александр Михайлович, что вам в 'Радеоне' было надо-то?

- Ничего не надо - искренне ответил я. - Да и не Скабичевский я.

- Вот тебе и раз, ну как же так - как-то даже расстроился следователь, и достал из папки листок. - Здесь вот русским по белому написано, что вы, Скабичевский...

- Это я знаю - перебил его я. - Но тем не менее я не Скабичевский. Я Никифоров Харитон Юрьевич, главный редактор газеты 'Вестник Файролла'.

- Кто это может подтвердить? - следователь был серьезен.

- Куча народа. Начиная от моей гражданской жены и заканчивая владельцами издания. Охрана 'Радеона' превысила свои полномочия, за что и ответит, не повторяйте их ошибки.

- Это угроза? - следователь размял кисти рук.

- Ни в коем разе - заверил я его. - Просто дайте мне позвонить жене или позвоните ей сами, и в течение получаса-часа у вас будут документы, подтверждающие мою личность.

- Паспорт? - следователь явно раздумывал.

Я замялся. Паспорт был дома, и я не знал - сунется ли туда Вика или поостережется? Впрочем, какая разница? Как только она узнает, где я, она сразу позвонит Азову или Зимину, ну, а все остальное - вопрос времени.

- Конечно - заверил его я. - А что же еще?

- Телефон какой? - следователь достал мобильник. - И как зовут?

Я продиктовал номер, молясь о том, чтобы Вика была в зоне доступа.

- Але - следователь - Виктория Александровна? Вас беспокоят из УВД 'Чертаново', следователь Николашин. Тут у нас гражданин, говорит, что его фамилия Никифоров и утверждает, что вы его жена и можете подтвердить его личность. Что? Да. Ну, помятый такой, одет... Как бомж одет. Что? Не положено, вообще-то...

Следователь протянул трубку мне.

- На расстоянии держи - приказал он. - К уху не жми.

- Аллё, аллё - надрывалась трубка викиным голосом и меня изнутри к горлу подкатило что-то теплое. - Где вы там, дайте ему трубку.

- Не шуми - попросил я Вику. - Малышка, это я. Надо

приехать сюда и подтвердить мою личность. Или привезти кого-то, кто это сделает убедительно, ты поняла?

- Я даже не буду спрашивать, как тебе это удалось там оказаться - спокойно ответила мне Вика. - Одно скажи - ты цел?

- Условно - ушел от прямого ответа я. - Но в целом меня потрепали.

- Я их всех разнесу - начала заводиться Вика. - Всю систему МВД!

- Они вообще ни при чем - испуганно глянул я на Николашина. - Это меня... Ладно, приезжай скорее и сигареток мне привези. Я ж за сигаретами вообще-то пошел...

Николашин забрал у меня трубку.

- Куда ехать знаете? - уточнил он. - Как приедете - на посту спросите меня.

Николашин отключил телефон и положил его на стол.

- А я тебе верю - сказал он внезапно. - Не похож ты на бомжа. И на ворюгу тоже, я их много повидал.

- Ну, мне опять в обезьянник? - вздохнул я. - Холодно там.

- А что поделаешь? - Николашин шмыгнул носом. - Он у входа расположен, а на улице не лето. Курить хочешь?

- Очень - оживился я. - Только ведь запрещено в помещениях-то?

Николашин махнул рукой, показывая мне, что все это труха. Закон законом, а жизнь жизнью.

В обезьяннике, куда меня снова отвели, ничего не изменилось, только негр завел какую-то тягучую песню, шевеля толстыми губищами.

- Творчество народов мира - одобрительно заметил я, садясь на лавку, отполированную тысячами задниц безвинных сидельцев. - Исполняется для дорогих русских друзей. Это хорошо.

Я закрыл глаза и стал ждать.

Минут через сорок скрежетнул ключ в замке.

- Скабичевский - послышался голос Николашина. - Или как там тебя, на выход. Пришли по твоему вопросу люди, пошли в мой кабинет.

- С вещами? - пошутил я, немного удивленный тем, что Вика сначала не побилась грудью о решетки темницы. Она такое любит.

- Как вы мне с этой фразой надоели - сморщился Николашин. - Какие вещи, на себя посмотри?

Войдя в его кабинет я остановился в дверях. В нем сидели два совершенно незнакомых мне человека в одинаковых серых пальто, ладно сидящих на их спортивных фигурах и широкополых

шляпах.

- Это кто? - удивленно спросил у Николашина я.

- Не понял? - удивился Николашин. - Они сказали, что твои друзья, и паспорт твой притащили.

- Да я их в первый раз вижу - мне стало очень неуютно.

- Ну, как мы вам и сказали - печально отметил незнакомый мне человек. - Вот так, милейший Денис Витальевич, и бывает. Светило журналистики, человек огромного таланта, но не знает меры в спиртном. Друзей не узнает, коллег не узнает, жену чуть не убил... Лечение нужно, лечение. Так мы его забираем обратно, в профилакторий?

- Алкоголизм страшная вещь - подтвердил Николашин. - Забирайте. Документы в порядке, что уж теперь.

Парочка встала с стульев, и один из них, с улыбкой посмотрел на меня -

- Ну-с, Харитон Юрьевич, вот вы и добегались. Пора, пора, там вас уже заждались.

- Не пойду я никуда - вот сейчас меня проняло не по-детски. Мне стало очень страшно. - Следователь, не отдавай меня им, очень тебя прошу!

- Беспочвенные страхи, потливость - покачал головой, все так же улыбаясь, человек в пальто. - Сейчас еще начнет говорить о том, что мы его убивать будем или на органы пустим.

- Бросаю пить и курить к чертовой матери - сказал у меня за спиной Николашин. - Не приведи господь - вот так же.

Как и когда второй из визитеров успел меня перехватить - я так и не понял. Но сразу понял, что я уже не вырвусь. Руки у него были как поручни в троллейбусе - холодные и твердые.

- Вы уж помягче с ним - попросил Николашин. - Больной же человек, несчастный.

- 'Чтоб добрым быть, я должен быть жесток' - назидательно сказал улыбчивый, подошел ко мне и резко, до боли, сжал мою верхнюю губу. Рот непроизвольно раскрылся, и он ловко засунул в него что-то вроде резиновой груши. - Шекспир, классик. Ладно, мы пошли. Честь имею.

Он приподнял шляпу и, проходя мимо Николашина, ловко сунул ему в карман стянутый резинкой кругляш купюр.

- Да ладно вам - довольно забормотал Николашин. - Я ж все понимаю, не за это же...

- За труды - ответил ему похититель и меня поволокли в выходу.

Меня вывели на улицу, где было холодно и солнечно, но я этого холода почти не ощущал - от страха, которого добавлял мне эрудированный человек в пальто.

- Вот и стоило бегать, а, Харитон Юрьевич? - тихонько говорил он мне, пока мы шли по дорожке, ведущей от здания УВД к воротам. - Себе лишние проблемы создали, нам тоже. А так - поехали бы с нами еще тогда, ночью, и время бы сберегли, и жизнь того парня, что мы у машины пристрелили. Финал был бы тот же - но куда быстрее. И для вас куда более оптимистичный.

Нет, это не 'Консорциум' - понял я. Им финал мой не нужен, им мое согласие необходимо. А это... Это смертушка моя, без возрождения у надгробия.

- Киф? - выходя из ворот я нос к носу столкнулся с Викой. - Господи!

- Мммммммм! - отчаянно замычал я, понимая, что сейчас на моей совести появится еще и смерть Вики, которую прикончат только для того, чтобы она крик не подняла.

Короткий удар - и Вика оседает на снег у ворот, ее глаза закатываются, и она напоминает бумажную куклу, которую скомкали и бросили.

В следующее мгновение, я обнаруживаю, что могу двигаться, мой конвоир тоже летит на снег.

Серега Жилин наносит ему ногой еще один удар, просто-таки вышибающий из негодяя дух, и в этот момент рукав его светло-желтого пуховика набухает красным.

Эрудированный похититель держит в руках короткий нож с матовым лезвием, но у Жилина в руках появляется приблизительно такой же, они стоят друг напротив друга, ловя малейшие движения противника.

- Эй, ребята, вы чего? - к воротам подъехала полицейская машина и усатый сержант удивленно уставился на происходящее у самого УВД. - Мишаня, народ совсем уже офигел, ты глянь, поножовщину прямо у отдела устраивают.

Не знаю, кем был мой похититель, но точно не дураком. Он подхватил своего напарника, начавшего подавать признаки жизни, сообщил, улыбаясь сержанту -

- Да вот, с корешком бабу не поделили. Бывает.

После же с невероятной скоростью они перебежали дорогу и нырнули в переулок.

- Стой! Стой, говорю - рявкнул сержант, выскакивая из машины, но куда там - их и след простыл.

- А ну, в отдел - цапнул усач кобуру, глядя на Сергея, который вместе со мной склонился над Викой.

Слава богу, она была жива. Я облегченно выдохнул - ее просто вырубили и все.

- Очень умелый удар - заметил Жилин, потрогав ее шею. - Мастер бил. Чуть сильнее - и все.

- У тебя кровь - просипел я.

С рукава Сереги на белоснежный покров земли падали алые капли.

- А ну, в отдел все - лязгнул затвор автомата. - И руки держим так, чтобы я их видел.

К сержанту присоединился еще один полицейский, видимо Мишаня. В руках у него был автомат.

- С радостью - я был абсолютно серьезен. Не сомневаюсь, что два этих гаврика сейчас наблюдают за нами и ждут, чтобы мы от полиции ушли.

Взвизгнули тормоза, к отделу подкатили две черных машины, заставив окончательно очумевших полицейских наставить на них оружие, а меня закрыть тело Вики собой. Серега же, как-то ловко сместившись влево, в свою очередь прикрыл меня.

Двери автомобилей открылись, и я облегченно вздохнул - как горох из стручка, из них выскочили наружу несколько крепких ребят, немедленно наставивших пистолеты на стражей закона, Азов и Валяев. Кажется, моя одиссея подошла к концу, если только нас не перестреляют окончательно очумевшие от удивления полицейские.

- Господа полицейские, все в порядке - Азов моментально оценил ситуацию, его люди опустили оружие, он поднял руки и пошел в сторону силовиков, недоверчиво смотрящих на него. Абсолютно верное решение, тем более, что сотрудники, курившие у УВД поняли, что у ворот что-то не то происходит, и, судя по топоту, бежали сюда. - Эти люди - сотрудники нашей компании, 'Радеон', наверное, вы про нее слышали? Я начальник безопасности этой компании.

- Что такое? - это был Николашин, он удивленно посмотрел на меня. - А где эти, врачи?

- Э, брат - ответил я ему, гладя по щеке жену. - Говорил же я тебе - не отдавай меня им. Это не врачи были, а убийцы.

Разбирательство затянулось, Азов и Валяев ушли в кабинет замначальника УВД, с ними ушел и Николашин, предварительно посадив нас в своем кабинете. Я положил Вику, так и не пришедшую до сих пор в себя, на диван и сам сел рядом с ней.

Серега бинтовал руку, попутно объясняя мне, почему они с Викой оказались у УВД одни и раньше 'радеоновцев'

Вика сначала все сделала верно - она сразу позвонила Азову, тот приказал ей сидеть в редакции и никуда не ехать, сказав, что сам отправится за мной в околоток и это теперь его дело. Абсолютно разумное решение, но Вика не была бы Викой, если бы стала кого-то слушать.

Она пометалась по редакции, пугая сотрудников и стала

одеваться, бормоча что-то вроде:

- На душе неспокойно.

Сергей понял, что что-то не так, и сел ей на хвост, как он сказал - во избежание. В такси Вика и объяснила ему, что к чему.

Ну, а дальше все ясно.

- Шеф, а кто это был? - спросил Жилин у меня, с печалью глядя на разодранный и заляпанный пуховик.

- Серег, как на духу скажу - не знаю - устало сказал ему я.

- Но это профи - убежденно произнес Сергей. - Дело даже не в том, что у него очень дорогой клинок, главное - как он его держал. Я не знаю, кто бы из нас ушел живым, но не факт, что я.

- Да ладно тебе - я покачал головой. - Того, что меня держал, ты вырубил четко.

Жилин только рукой махнул и снова печально взглянул на пуховик.

- Да плюнь ты на него - посоветовал я ему. - Я тебе новый куплю, а лучше вон Валяева заставлю тебе финансовые потери возместить. Слушай, может нашатыря где добыть? Чего она в себя не приходит?

- Прихожу уже - Вика открыла глаза. - Что это было? Куда тебя вели? И кто?

- Фффу! - меня отпустило. - Очухалась, слава богу.

Вика, держась за шею, спустила ноги на пол и села на диване.

- Серег, чего у тебя с рукой? - заметила она забинтованную конечность Жилина.

- За гвоздь зацепился - не мигнув глазом, соврал Жилин.

- А со мной... - Вика не закончила фразу, поскольку дверь распахнулась и в кабинет вошел насупленный Николашин, за ним шли не менее хмурые Азов и Валяев.

- Очнулась? Ну, хорошо - Николашин сел за стол, открыл сейф и вынул оттуда уже знакомую мне папку, которую протянул Азову. - Еще раз говорю - у них были все документы, удостоверяющие личность. Сами смотрите - больничное дело, копия паспорта, да и их документы были подлинные, мне ли не знать?

- Разберемся - Азов сунул папку под мышку - Все, молодежь, поехали домой.

- И я? - уточнил Жилин.

- И ты - подтвердил безопасник. - Все.

Машины так и стояли у входа, ожидая нас, даже добавилась одна. Вика была бледная, но держалась хорошо, только у того места, где ее смел на снег удар, инстиктивно, видимо, взялась за горло.

- Давайте, запрыгивайте - Азов открыл заднюю дверь средней

машины и сел на переднее сидение. Серегу правда, отправили в последнюю.

Вика и Валяев уже были в автомобиле, я окинул взглядом окрестности, зная точно - они все еще здесь, смотрят. Ну, смотрите - подумал я, подняв руку с оттопыренным средним пальцем и, гнусно улыбаясь, начал вести ее по часовой стрелке над головой.

Уж не знаю, увидели ли мой демарш ребята в пальто, но вот Ерема, сидящий в машине с той стороны дороги, увидел его точно. Я это понял, встретившись с ним глазами. Он поймал мой взгляд, покачал головой, изобразив жест отрицания и ударил по газам.

'Собачья свадьба какая-то' - подумал я и полез в машину.

Глава двадцать первая
в которой у героя есть выбор

- Как вы, Виктория Александровна? - спросил Азов, как только машина тронулась с места.

- Нормально вроде - Вика потрогала горло. - Так быстро все случилось, я даже не поняла ничего. Помню только Кифа в этом жутком наряде и с выпученными глазами - и все, потом темнота.

- Он не хотел ее смерти - бесцеремонно сказал Валяев. - Она им еще может пригодиться. Хотя наш друг ведет себя так глупо, что раньше или позже сам придет к ним.

- Я веду себя глупо? - градус кипения достиг предела, и я понял, что на меня накатывает то чувство, которому дал лиричное название 'Багровая тьма'.

Это явление возникало у меня очень редко, раза четыре за всю жизнь, но случалось. Когда 'Багровая тьма' приходила, у меня отказывали все тормоза, и я делал вещи, которые потом сам не слишком одобрял. В последний раз это было в армии, и я чуть не загремел в дисбат, поскольку отволохал черенком от лопаты трех осетин, с которыми служил в одной роте. Они меня так капитально достали фразами вроде 'Какой красавчык' и 'Э, лубить тебя сегодня буду', что в какой-то миг мою крышу сорвало напрочь, глаза закрыла красная пелена, и не убил я их только потому, что меня с большим трудом схомутали ребята-сослуживцы. Я даже не почувствовал, что один из осетин мне пропорол бок ножом, несильно правда.

Поднимать скандал не стали, ротный провел беседу и со мной, и с 'чертями', после чего дело спустили на тормозах. Хотя, ради правды, этот был тот самый случай, когда я не слишком сожалел о сделанном. Впрочем, осетины оказались потом не такими уж любителями мальчиков, мы с ними замирились еще в больничке и даже несколько раз выпивали. Оказывается, они просто так шутили. Специфический кавказский юмор, панимаешь.

Вот и сейчас на меня начало накатывать, я даже уже открыл рот, чтобы обложить семибашенными матюками и Валяева, и Азова, и 'Радеон', но Вика, что-то почувствовавшая, положила мне на колено руку. И тьма отступила, не знаю, надолго ли, но отступила.

Рот, впрочем, я закрывать не стал. Раз открыл, надо говорить.

- Хотя да, Никита, я действительно веду себя глупо - сарказма в слова я вкачивал столько, что хватило бы на дюжину фельетонов и даже осталось бы в запасе немного. - И моя

основная глупость заключается в том, что я считал 'Радеон' действительно безопасным местом. Как мне думается сейчас, дома я был бы под большей защитой, чем в вашем здании.

- Ты бредишь, что ли? - Валяев нагнулся в сторону и посмотрел на меня. - Что за чушь?

- И вправду, что за чушь? - я хлопнул в ладоши. - То есть это меня не в вашем великолепном здании сначала сопроводили в жуткие подвалы, потом там раза три приложили в печень, потом попинали ногами, отоварили по почкам и в результате сдали в полицию?

- Илья Павлович, ты чего-нибудь понял? - Валяев недоуменно взглянул на Азова. - Что за бред он несет?

- Киф, вдохни глубоко и выдохни - не оборачиваясь, ответил Азов. - И так раза три подряд. Иииии - начали.

Я выполнил приказ, поскольку его тон не оставлял мне повода для обсуждения.

- Успокоился? - спросил меня Азов после того, как я выполнил требуемое.

- Ну так - не стал врать я. - Более-менее.

- По почкам - всхлипнула Вика, которая явно была под впечатлением моего словесного потока. - Он только-только оклемался!

- И все-таки - непреклонно потребовал Азов. - С начала и очень подробно.

И я начал рассказывать. Закончил я уже в гараже 'Радеона', ехать-то было не так уж и далеко.

- Бред какой - фыркнул Валяев.

- Бред!?! - взвилась Вика. - Ногами моего Кифа бить - это бред? Палачи ваши охранники, твари, мрази!

- Нет-нет - Валяев, по-моему, перепугался столь яркого проявления эмоций в исполнении обычно спокойной при посторонних Вики. - Это-то само собой, я про то, что мы понять не могли, как он из здания смылся, столько версий перебрали, когда ты позвонила. А тут собственные идиоты постарались. Ну, разве не бред?

- Бред - признал я, в свою очередь положив руку на круглое колено Вики. - Но мне, например, противно даже в этот ваш жилой корпус возвращаться. Да и страшновато.

- Не валяй дурака - махнул рукой Валяев. - Дадим тебе пропуск...

- Да нет, ты не понял - объяснил я ему. - Я ведь этих двоих убить хотел тогда. А сейчас еще сильнее хочу, из-за них вон Вика пострадала. Мало ей что ли досталось за последние дни, а тут еще это...

- Ну и убей, делов-то? - пожал плечами Валяев. - Пошли, сейчас мы с ними пообщаемся, со всеми сразу. А там решишь - убивать, не убивать...

Мы вышли из машины, все остальные стояли и ждали нас. Чуть в стороне стоял Жилин и с интересом таращился на машины в гараже. Оно и понятно - не на всякой выставке автопрома столько эксклюзива увидишь.

- А, Никит - вспомнил я - Слушай, Сереге пуховик порезали...

Валяев отмахнулся:

- Твоему Сереге за его действия премия такая будет уже завтра, что он себе не пуховик новый купит, а целый меховой отдел в магазине. Да и вообще - правильный парень, молодец.

- Леша - окликнул одного из охранников Азов. - Мы сейчас наверх поднимемся, на 6-Ж, а ты отведи вон того парня в медпункт. Пусть посмотрят, что у него там с рукой. Как закончат, приведешь его к нам.

- Да нормально все - Жилин было попробовал отмахнуться. - Делов-то.

- Когда это скажет врач, тогда это будет фактом - строго сказал Азов. - А до той поры - выполнять приказ.

В голосе были командные нотки, по этой причине Жилин, в которого были крепко вбиты армейские инстинкты, чуть не встал по стойке 'смирно', даже у меня какие-то воспоминания в душе шевельнулись.

Серегу повели в медпункт, мы же вошли в зеркальный лифт, который был так не похож на ту узкую кабинку, в которой пару часов назад Саша отбивал мне печень. Я инстинктивно погладил живот.

- Болит? - заметил мои телодвижения Азов.

- Не то чтобы - ответил ему я. - Но завтра мне вся эта физкультура аукнется, слово даю.

На этаже первым, кого мы увидели, был Зимин.

- Живой - он подошел ко мне и приобнял за плечи. - Слушай, ты не кошка? У той в запасе девять жизней, а у тебя их, по-моему, поболе. Еще бы мозгов в голову - и был бы ты идеальный человек.

- Нет, Макс, он тут ни при чем - Азов поморщился. - Это мои дуболомы накосорезили. Хотя... Киф, а ты чего часы не одел?

- Так я на ресепшн пошел - возмутился я. - Чего мне их одевать? Я понимаю, если бы на улицу собрался, а так-то чего их таскать?

Как все-таки приятно не врать. Вот если бы я за сигаретами на улицу пошел - то одел бы. Свою полезность они уже доказали. Нет, теперь-то я без них из дома ни шагу не сделаю.

- Такому, как ты их надо к руке пришить - назидательно

сказал Валяев.

За разговорами мы подошли к стойке, где сидела ЛидияВанна, которая заметив руководство, вскочила с кресла, поправляя прическу.

- Максим Андрасович, Никита Небранович - защебетала она и тут заметила меня.

- Чего замолчала, Мальвина на пенсии? - эту женщину я жалеть не собирался. Ненавижу таких, как она - самовлюбленных, эгоцентричных и наглых. - Что, бабушка с голубыми волосами, в зобу дыханье сперло?

По затравленному взгляду было понятно, что противная консьержка уже все поняла, и теперь думает, как бы выбраться из этой истории с наименьшими потерями и на кого бы все свалить.

- Ну, давай - подбодрил я ее. - Скажи, что пошутила, а гоблины-охранники тебя и не поняли.

- Кто не понял? - пролепетала ЛидияВанна.

- Два ходячих мертвеца - зло ответил ей я. - Знаешь, почему ходячих?

- Почему? - тетка бледнела на глазах и полтонны румян на щеках ее не спасали.

- Потому что они уже покойники, но еще дышат. Кстати, а где они?

- Неправильная постановка вопроса - мягко сказал Азов. - Верно будет спросить - кто они?

- Саша Мальцев и Володя Вербицкий - с готовностью сообщила ему ЛидияВанна.

- И еще Лебедянского не забудьте - добавил я кляузно. - Тварюга такая, по яйцам знаете мне как саданул. Да он все это и закрутил, если бы не он. то все бы быстро выяснилось.

Против Гены, который меня полиции передал, я ничего не имел - ему сказали, он сделал. Не издевался, не хамил - какие претензии?

Азов достал переговорное устройство.

- Валера, на 6-Ж Мальцева, Вербицкого, Лебедянского, Ватутина. Срочно.

А кто такой Ватутин? Может, как раз Гена, я же его упоминал в рассказе.

В коридоре загромыхало, и я увидел знакомую самоходку с маленькой фигурой позади ее.

- Вот кто всю кашу заварил! - немедленно завизжжала ЛидияВанна, тыкая в самоходку пальцем. - Это Алка-сучка охранников вызвала. Она так и сказала 'Держи ворюгу', она! Она же сотрудник, почему мы должны ей не верить?

Вот какая же тварь!

- Помолчите - пресек ее вопли Азов. - Девушка, где вы там? Идите сюда.

Миниатюрная Алла подошла к нам и уставилась на меня.

- Это правда, то что сказала... ммм... - Азов явно не знал имени ЛидииВанны. - Данная особа.

- Про этого мужчину я ничего такого не говорила, но в целом - да, это я вызвала охрану. - Алла явно боялась, но прогибаться не собиралась. - Есть установка - никаких посторонних на этаже. Я действовала по регламенту, я за него расписывалась и обязана выполнять.

- Она права - поддержал девушку я. К ней, как и к Гене, я не испытывал неприязни. - Она просто вызвала охрану.

Вика, с брезгливостью смотревшая на уборщицу, перевела на меня тяжелый взгляд, явно не понимая, зачем я кого-то выгораживаю.

- А чего? - я пожал плечами. - Человек делал свое дело. Заметила, сообщила, пошла дальше убирать. Я бы ей наоборот премию выписал или повысил. Например, отдал ей место вот этой... Как ты там сказал. Илья Павлович? Особы? Это неправильное слово. Особи - вот это то, что надо.

Суровые серые глаза малютки-уборщицы стали немного удивленными.

'Дзиииинь' - в конце коридора открылся лифт, и через минуту я увидел людей, которые так лихо гнули меня в бараний рог, и еще какого-то незнакомого мне мужчину. При этом одного среди них не хватало. Того, очкастого, который меня и сдал по большому счету в полицию.

- Привет - помахал я удивленной парочке охранников рукой. - Ну, не ожидали увидеть Скабичевского снова?

- Кого? - очень удивился Валяев. - Почему Скабичевского?

- Да какая этим гоблинам была разница? - хмыкнул я. - Я мог хоть Акакием Башмачкиным назваться.

- В Акакия не поверили бы - засомневался Азов. - Они дикие, но не совсем уж идиоты.

- Который из них по почкам бил? - деловито спросила Вика, не обращая внимания на остальных присутствующих, и я показал ей на Сашу, который хмуро уставился в пол.

Вика, цокая каблуками, подошла к нему.

- Глаза на меня подними - приказала она охраннику, и дождавшись этого, резко ударила его по лицу. Удар был не девичий, это была не банальная пощечина, это был именно удар, от которого голова охранника мотнулась в сторону. - Тварь, у него почки больные.

Четыре набухающих полосы перечертили щеку Саши, Вика

явно не жалела свои ногти. Охранник молчал и терпел, выбора у него не было, но оживился неизвестный мне мужик:

- Девушка, девушка, что вы творите? - он сделал шаг по направлению к Вике, но его остановил голос Валяева.

- Не протестуй, она в своем праве. Виктория Александровна, продолжай, мы подождем.

Вику все-таки их слова остановили, она достала из кармашка платок и вытерла руки. Прежде, чем отойти от Саши, она отчетливо ему пообещала:

- Если с ним хоть что-то будет не так, ты умрешь. Илья Павлович, я не шучу.

- Да какие теперь шутки - Азов был очень серьезен, он повернулся к замершим Алле и ЛидииВанне. - Так, вы, девушка и вы... Кхм. Уходите отсюда. В лифт и на первый этаж, и ждать там, пока мы не спустимся. Потом здания не покидать до моего отдельного распоряжения, быть в шаговой доступности, я вас опрашивать буду по этому инциденту.

Охранники уже поняли, что происходит что-то не то, они ждали в лучшем случае выволочки, в худшем увольнения, но теперь явно занервничали.

- Валера - Азов снова достал переговорное устройство. - Камеры с 6-Ж отключи. Готово? Хорошо.

Он засунул руку за отворот пиджака и достал пистолет с длинным дулом. Щелкнул затвор, досылая патрон в ствол.

- На - протянул он его мне. - Ты хотел их жизни - забери их. Ты, как сказал Никита, в своем праве.

Я хлопнул глазами и уставился на пистолет.

- Давай-давай - хлопнул меня по плечу Валяев. - Пристрели этих уродов. Это просто и приятно. Ты мне верь, я знаю.

- Ну, а почему бы и нет? - Зимин наклонил голову к плечу, как попугайчик. - Месть не всегда правильна, но всегда уместна. И на душе потом гармония. Стреляй!

- Вы чего? - как будто проснулся Саша. - Это вы чересчур уже!

Володя молчал, но в какой-то момент он дернулся, как будто собрался сунуть руку под пиджак, но тут же застыл, поскольку неизвестный мне мужик, видимо, тот самый Ватутин, приставил к его затылку дуло пистолета.

- Не дергайся, не надо - мягко сказал он Володе. - Накосячил - ответишь. Что ты натворил, я не знаю, но хозяева просто так ничего не делают, так что не суетись.

- Я и не дергаюсь, все и так понятно - спокойно ответил ему Володя. - Это уже не имеет смысла, мы все равно из здания не выйдем, даже если всех вас здесь положим. И умирать будем плохо, куда хуже, чем сейчас. Не трясись ты!

Он сказал это Саше, которого била крупная дрожь.

Я взял у Азова пистолет и подошел к Володе.

- Вот видишь, как быстро все меняется - я приставил дуло к его лбу.

- Невероятно быстро. Но ты же видел, что мы просто выполняли приказ - парню было очень страшно, но он попробовал улыбнуться. - А если чуть перестарались - так извини.

Я промолчал, поскольку во мне как будто столкнулись две силы. Одна кричала - 'Стреляй, что ты ждешь!'. Вторая рассудительно говорила 'Не делай этого. Не переступай линию'.

Я чувствовал спиной взгляды Зимина и Валяева, и просто физически ощущал, как они ждут выстрела, как они хотят, чтобы он прозвучал. И я решил их не расстраивать.

Я поднял дуло пистолета вверх и нажал на курок. Оглушительно грохнуло, меня обсыпало каменной крошкой.

- Вот как-то так - я провел рукой по лицу Володи. - Помни, сволочь, об этом дне. Не всякий приказ стоит выполнять, иногда голову включать надо.

- Он описался - хихикнула Вика. Я посмотрел на штаны Володи - они были сухие.

Вика хохотала в голос, немного истерично, но все же естественно. Я перевел глаза на Сашу - носок его ботинка блестел от влаги.

- Ссыкун - сморщил я нос. - Хотел я тебе по шарам съездить, да теперь брезгливо.

- Ну, если все закончилось, может мы пойдем? - совершенно спокойно спросил Ватутин, убирая пистолет от затылка Володи. - Я так понимаю, взаимные претензии сняты? У меня есть, о чем с ребятами поговорить. Илья Павлович, можете ничего не говорить, рапорт будет через час. Если надо - то и заявление об уходе.

- Киф - Азов проигнорировал его слова, видимо это подразумевалось само собой, подошел ко мне и забрал у меня свое оружие - Тебе решать их судьбу.

- Не думаю, что вам нужны такие, как этот красавец - я показал на Сашу. - По второму думайте сами.

- Ну да, ну да - Азов встал напротив Саши, посмотрел секунд десять ему в лицо, а когда тот что-то забормотал, пытаясь отстраниться от безопасника, нанес страшный удар в живот. Парня отбросило на несколько шагов от Азова, в воздухе резко запахло.

- Полный набор, два в одном - хмыкнул Валяев. - Давно я этого удара не видел. Надо бы скорую вызвать, в прошлый раз ты мужику селезенку разорвал.

- Вызовут - Азову явно больше не было дела до Саши, он

подошел к Ватутину. - У тебя будет разговор с ними, а у меня с тобой. Иди к себе, готовь вазелин. Эти двое тоже должны быть там. И Лебедянский непременно, вон тот что-то о приказе говорил, который выполнял. Ты, я так понимаю, такого не отдавал, значит командовал кто? Не знаешь? А что ты знаешь?

- Да, верно подмечено, почему их только двое? - раздался голос Зимина. - Где третий? Лебедянский где?

- Лебедянского не нашли - развел руками Ватутин. - Он же мой зам по общим вопросам, все время где-то бегает.

- А рация, переговорник, в конце концов? - Зимин сжал губы. - Его вызывали?

- Вызывали, он не отвечает - отвел глаза в сторону Ватутин. - Времени было мало, вы нас затребовали немедленно, и я пошел сюда с этими двумя. В конце концов Леонид Леонидович потом сюда подойдет.

После этих слов на скулах Азова заиграли желваки.

- Отлично - Зимин коротко глянул на Азова. - Великолепно. Прекрасно!

- Это мои кадры - угрюмо сказал Зимину Азов. - Я сам разберусь. Ватутин, Лебедянского из-под земли достать.

- Будет исполнено - Ватутин показал Володе на стонущего Сашу, скрючившегося на полу, тот стал его поднимать.

- Охота тебе возиться этой падалью - голос Вики прозвучал очень резко, она подошла к охранникам, посмотрела на Сашу, сквозь стоны все еще что-то бормочущего, снизу вверх и неожиданно плюнула ему в лицо. - Надеюсь, ты сдохнешь, скоро и мучительно.

- Сильная женщина, много в ней ненависти, а значит много силы - Валяев цыкнул зубом. - Повезло тебе, братка.

Ну не знаю. Я все время вижу в ней что-то новое, и не всегда меня это радует.

- Что за стрельба? - в коридоре показалась сонная Генриетта. - На нас опять напали ландскнехты?

- Генрика, какие ландскнехты? - засмеялся Зимин. - Лопнула лампочка, вон, молодого человека напугала.

- Это я чувствую - пахло в коридоре и впрямь резковато. - Безобразие какое. А где горничные? Где Лидия Ивановна?

- Да, о Лидии Ивановне - оживился я. Этой старой крысе я спускать ничего не хотел. - Ее можно уволить? Желательно по статье.

- Да пожалуйста - Зимину явно было все равно - Илья Павлович, скажи Ядвиге. Надеюсь, хоть с этим ты справишься.

Азов молча кивнул, явно отметив 'хоть с этим'.

- Ну, вроде все - Зимин щелкнул пальцами - Киф, прими душ

и часика через три жду тебя у себя. Коньяку выпьем.

- Опять коньяк - возмутилась Вика. - Ему лекарства пить надо теперь, а не этот ваш клопомор.

- Мне идти не в чем - пожаловался Зимину я.

- Я же тебе вчера костюм прислал? - озадачился он.

- Так отняли - я показал на все еще находящихся здесь охранников. Сашу подняли, но ноги у него не шевелились. - Да и грязный он теперь, они же меня ногами прямо в нем месили.

- Вот скоты - возмутился Зимин. - Вы в своем уме? Это же от Шеппарда костюм был!

- Удержим из зарплаты - пообещал Ватутин. - Выплатят.

- Выплатят они - Зимин нехорошо глянул на Азова. - Думаю, Илья Павлович, что количество вопросов к тебе скоро достигнет критической массы. Почему спала служба внутреннего наблюдения? Почему не был предупрежден персонал? Где твоя хваленая Бэлла, почему Виктория Александровна одна по улицам бегает? Почему какие-то громилы сами решают вопросы с нарушителями режима? И это я только начал спрашивать.

- Ты, Макс, не перегибай - вмешался вдруг в разговор Валяев. - Где Илья Павлович и где внутренняя охрана? Это ведомство Ватутина, с него и спрос, хоть, конечно, формальное соподчинение и есть. Но при этом дело Азова отпор внешнему врагу давать, а не каждому дуролому-охраннику фотку Кифа под нос совать.

- Будут вопросы - я на них отвечу - резко сказал безопасник Зимину, игнорируя поддержавшего его Валяеваю - И не перед тобой мне держать отчет, если ты помнишь. А что до Бэллы и ее сестры - ты знаешь, где они сегодня, не валяй дурака. Что до Виктории Александровны... Принимается.

- А я с тобой согласен - как-то легко произнес Зиминю - И, в том, что где сестры сегодня я знаю, и в том, что ответ тебе не перед мной держать. Только вот ответишь ты там за все сразу, смею тебя заверить. И вот еще что - тебя я вечером не жду, посиделки будут только для своих. Виктория Александровна, примите мое восхищение, 'Радеон' перед вами в большом долгу. Как Лебедянский появится - сразу доложить мне. Да, вот что еще. Кит, я тебе так скажу - кабы Илья Павлович этот отпор внешнему врагу, о котором ты мне говорил, давал, то у меня бы и вопросов к нему не было.

Он поцеловал Вике руку, развернулся и ушел в сторону лифта, туда же, чуть погодя, поковыляли охранники, за ними отправился Азов, который явно хотел нам что-то сказать, видимо о том, что ему нужны показания, но, глянув на наши с Викой лица только приказал:

- Здание не покидать, завтра поговорим. И без часов даже на горшок не ходить!

В коридоре, припорошенным крошкой, выбитой пулей из потолка остались только мы с Викой, Валяев и Генриетта.

- Пойду досыпать - зевнула она и ушла к себе. Спящая царевна, блин.

- Никит, так что с шмотками? - вопрос-то следовало решать. - Пропуск мне обещали, так и не дали. Сигарет у меня нету.

Валяев меня похоже и не слышал, он думал о чем-то своем.

- Никит - дернул его за рукав я. - Валяев!

- Чего тебе? - точно, он меня даже не слышал.

- Одежды мне - зло сказал ему я. - Пропуск! Сигарет!

- Хлеба и зрелищ - Валяев покрутил пальцем у виска. - Ты совсем рехнулся, я что тебе, завхоз?

Он достал из кармана бумажник, вынул из него стопку купюр, сунул их мне в руку, после чего тоже пошел к лифтам.

- Вот как-то так - я посмотрел на Вику и помахал деньгами. - Всё, как всегда.

- Я бы выстрелила - Вика думала о чем-то своем. - Выстрелила.

- Воительница - я обнял девушку, которую явно потряхивало от эмоций. - А что было бы потом?

- Потом - наши взгляды скрестились, в ее глазах была бездна. - Какая разница, что было бы потом?

- Большая - как мне объяснить ей, что делать то, что от тебя ждут проще, чем это не делать. - Потом надо было бы как-то жить.

- Я извиняюсь - вкрадчивый голос ЛидииВанны прозвучал на редкость неуместно. - А мне уже можно приступить к своей работе?

- Работе - я фыркнул. - Честных людей ворами называть и костоломам отдавать на расправу? Это у вас отлично выходит.

- Вот и напрасно вы так - ЛидияВанна была сама любезность. - Я же разобралась в своей ошибке, просто не успела сообщить о ней. Вот, и пропуск ваш я нашла.

Она взяла со стола пластиковую карту, на которой была моя фотография и протянула мне.

- Я ее нашла прямо перед тем, как вы пришли - вкрадчиво-успокаивающе объяснила мне ЛидияВанна. - И только собралась бить во все колокола, тут раз - и все само разъяснилось.

- Сука ты старая - так же ласково сказал ей я. - Ты же его нашла, когда я еще в здании был, просто решила себя не палить. Я это знаю, и ты тоже.

- Я ведь вам в матери гожусь, что же это вы такими словами кидаетесь? - укоризненно покачала париком консьержка.

- Вот тебя бы... - я вытянул руку и коснулся указательным пальцем ее лба. - И рука бы не дрогнула, клянусь. Те трое просто каратели, а вот ты... Ты тварь особого порядка.

- Пошли - Вику явно начинал бить отходняк. Она взяла у замершей ЛидииВанны мой пропуск и дернула меня за рукав. Пошли уже.

- Сереги еще нет - не отрывал я взгляда от замерших глаз консьержки.

- Он нас найдет - уверенно сказала жена. - Этот не заблудится.

- Живи пока - оторвал я палец от лба старой крысы. - Пока.

Серега появился минут через десять, уже после того, как я сходил в душ.

- Ну, я же говорил, что все нормально - сообщил он нам с порога, помахав рукой. - Слушайте, а круто тут внутри, по-взрослому так. Только сортиром в коридоре воняет и в потолок кто-то палил.

- Это здесь забавы такие - устало сказал ему я. - Что ни день, так что-то новое.

- Ты прикольный в халате, шеф - хихикнул Серега.

- Заглохни - зыркнул на него я. - У меня все равно больше никакой одежды нет.

В дверь постучали, Серега подобрался.

- Да успокойся - встал с кресла я. - Не скажу, что здесь полностью безопасно, но все-таки не проходные дворы.

В дверях стоял молодой человек с безукоризненной прической, и как будто приклеенной к губам улыбкой.

- Харитон Юрьевич - склонил молодой человек голову. - У меня поручение к вам и к Виктории Александровне. Позволите войти?

- Ну, заходите - пропустил я его в коридор. - Вик, тут к нам говорящее письмо пришло.

Молодой человек обозначил улыбку, как бы оценив мою шутку.

- Что? - в коридор вышла Вика, все еще одетая в рабочий костюм.

- Виктория Александровна - молодой человек ловким жестом извлёк как будто из воздуха бархатный футляр. - Максим Андрасович уполномочил передать вам этот скромный подарок, в знак огромной признательности за то, что вы сегодня сделали для нашей компании.

Щелкнула застежка футляра и свет ламп накаливания рассыпался на мелкие брызги в гранях безупречных камней, из которых было сделано колье, лежащее в нем.

Вика негромко ахнула, прижав руки к щекам.

- Он просил передать, что это меньшее из того, что он может для вас сделать - пояснил молодой человек и протянул ей футляр. - Благоволите принять.

Вика благоволила и тут же ускакала в комнату.

- Это все? - спросил я у молодого человека.

- Нет - удивил он меня. - Теперь мне нужны размеры, чтобы я мог заняться вашим гардеробом.

Вот тебе и раз. Кто только им не занимался, но такого еще не бывало.

- Не надо - ответила за меня Вика из комнаты. - Я все ему сама закажу. Вы можете быть свободны.

- Как скажете - и молодой человек вышел из нашего номера.

Я вернулся в комнату. Явно обалдевший Серега глазел на Вику, которая носилась с колье как с писаной торбой.

- Вот так как-то и живем - сказал я ему. - То ногами по ребрам, то бриллианты на шею.

- Ну ее нафиг, такую жизнь - Серега шмыгнул носом. - Лучше уж без бриллиантов спокойно по улицам ходить.

- Если бы ты знал, как я с тобой согласен - кивнул я. - Ты даже не представляешь, насколько. Да, старик, я же даже тебе 'спасибо' не сказал. Второй раз ты уже мою шкуру спасаешь.

- Да ладно - Жилин был абсолютно искренен. - Не чужие же люди.

- Серега, ты наш ангел-хранитель - к нему подпорхнула Вика и звонко чмокнула в щеку, заставив покраснеть.

- Да, вот еще, пока не забыл - я щелкнул пальцами. - Зимин сказал, что тебя завтра премия ждет, причем большая, я же этот вопрос поднял в разговоре. Так что за пуховик не переживай, возместят.

- Да на кой? - Жилин как-то даже перепугался. - Купил бы я себе и сам новый.

- Не дури - Вика погрозила ему пальцем. - Все правильно Киф сделал. Чаю хочешь?

От чая Сергей отказался и скоро ретировался, ему явно было неловко. Вика проводила его до выхода и вскоре вернулась.

- Хороший парень - сказала она, сняв костюм и одев халат. - Надо будет его вверх двинуть по служебной лестнице. Должность под него придумать, вроде 'Начальник отдела информации' или что-нибудь подобное.

- Согласен - одобрил ее идею я. - С разницей в окладе. Только не прямо сейчас, а то он обидится, подумает, что мы так его отблагодарить решили.

- Ну да - согласилась Вика. - Он может. Я ведь даже не

поняла, когда он за мной из здания выскочил. Я к дороге, машину ловить, она тормозит, и тут он мне дверь заднюю открыл, сам вперед сел и все, как будто, так и надо.

- И слава богу - я перекрестился. - А если бы он с тобой не поехал? Что бы с тобой было? Я уж про себя молчу.

- Внизу суета дикая - Вика с удовольствием щелкнула застежкой футляра, неистребимая вечная женская любовь к блестящему заставляла ее снова и снова любоваться подарком 'Радеона'. - Ищут кого-то, безопасники все с выпученными глазами бегают.

Вика снова прикинула колье к шее, на которой появилось небольшое коричневое пятнышко, видимо синяк от удара.

- За один обморок колье? - задумчиво сказала она. - Это хороший обменный курс.

- Глупость сейчас сказала - не согласился с ней я. - Не дай тебе бог оказаться в моей шкуре, когда ты на снег падала. Я же думал, что тебя... Ну, ты поняла. И вот если бы я оказался прав, что тогда? Жить мне как? И зачем?

Вика аккуратно убрала колье в футляр и положила на стол, после приблизилась ко мне.

- Я уж думала, что ты такого мне в жизни не скажешь. Ты вообще тугодум, но это ничего, это пройдет. А теперь - иди ко мне.

И я обнял ее, понимая, что она в моих словах услышала что-то свое, но не то, что я имел в виду. Впрочем... Какая разница, главное, что она жива. И что она рядом.

После она уснула, почти сразу, как ребенок, я же пошел на кухню, где на столе обнаружил пачку сигарет. Ну и какого лешего мне еще надо? Она даже об этом позаботилась. Когда и кто в моей жизни думал о том, чего я хочу и что мне нужно? Ну, может, мама в детстве, да и то не факт. Одно это жуткое пианино чего стоило...

Плюнув на все условности, я закурил прямо на кухне, вместо пепельницы используя блюдечко.

Стало быть, кого-то ловят. А кого? Уж не очкастенького ли душегуба из застенков? Надо будет уточнить у Зимина, не думаю, что он будет лунокрутить. Да и вообще, если все факты сложить в одно целое, то сдается мне, что не найдут этого Берию местного разлива в здании. А может и вовсе не найдут.

Но тогда выходит, что Азов-то совсем обделался. Столько косяков один за другим - это серьезно. И видно было, что Зимин его не то что выгораживать не собирается, тут как бы он вообще его топить не начал. Не завидую я Илья Павловичу, выйдет все это ему боком. Спишут его Зимин с Валяевым, к гадалке не ходи,

спишут, да еще и своих грехов до кучи ему навешают.

Или справедливы мои давние предположения о том, что кто-то очень ловко его валит. Он влево - ему ножку справа немедленно подставляют и наоборот. Но тогда это кто-то... Нет, нафиг такие мысли. Сегодня я об этом думаю, завтра, не приведи господь, это с языка сорвётся.

Но самое забавное было в том, что даже против моей воли кусочки этого паззла начали у меня в голове складываться в общую картинку. Нет, во многих местах было разноцветье, а где-то и вовсе белые фрагменты, но некоторые вещи потихоньку с приятным щелканьем вставали на свои места. Вот еще бы с Ядвигой поговорить... Но, боюсь, что это невозможно. То есть попробовать-то можно, но редакционным ребятам после этого придется на венок сбрасываться и на поминках гулять.

Я затушил сигарету и встал. За окнами начинало темнеть, солнце было большим и красным, как это часто бывает в Москве зимой.

Как ни странно, я испытал желание отправиться в игру. Наверное, это была защитная реакция организма - оно и понятно, Файролл это единственное безопасное для меня место из всех возможных. Да и с Кролиной надо поговорить. Дальше крутить не стоит, и мне по большому счету наплевать, что мне на это скажет Валяев. Не одобрит - да и хрен с ним. Тем более, я же ей все равно не все рассказывать буду. Так, частично...

Я понаклонялся и поприседал - ничего не болело. Вот странно - били сильно, а ничего, нормально себя чувствую. Хотя это могут быть остатки адреналина и потом - когда это боль приходила сразу? Вот завтра утром...

В Москве почти стемнело, а над Файроллом солнце еще светило вовсю. Хорошая здесь зима, теплая и светлая.

А вот интересно, 'Дорога домой' меня куда приведет? В родовое имение, которое сейчас под пятой противных Мак-Праттов или в замок Лоссарнаха?

Понимая, что этот вопрос мне все одно покоя не даст, я использовал умение, и через секунду с удовольствием созерцал стены фамильного замка Мак-Магнусов. Стало быть, перебрасывает туда, где основной состав клана находится в данный момент. Это - хорошо.

Во дворе замка как обычно жизнь била ключом, там стояла куча гэльтов с королем во главе и что-то обсуждала.

- Привет, лэрд Хейган - сказал мне проходящий мимо воин, потом еще один, и еще. Я становлюсь популярным.

С лестницы помахал мне рукой Гунтер, сидящий там рядом с братом Михом. Помирились все-таки.

- Конунг - из подвала высунулась голова Флоси. - А я слышу - топот знакомый. Иди сюда, здесь такой эль! Я тебе оставил немного... Ну, как немного...

- Лэрд - это был Слав, немногословный и очень надежный воин, он встал с камня, на котором сидел, для того чтобы поприветствовать меня.

- Брат, мне надо будет потом с тобой поговорить - отвлекся от разговора Лоссарнах и хлопнул меня по плечу. - Я ждал тебя.

- Папка - сверху спланировала Трень-Брень. - Ты куда пропал!?

Она описывала вокруг меня круги и рассыпала на землю маленькие искорки. Радовалась, стало быть.

Мне вдруг стало очень хорошо. Я был среди своих.

Глава двадцать вторая
про то, что текучка - это текучка.

- Кролина здесь? - спросил я у феечки, порхающей у меня над головой. - Ты ее видела?

- Здесь, здесь - Трень-Брень сморщила свое кукольное личико. - Только я 'тьфу' на нее!

- Чего опять не поделили? - заподозрил я неладное.

- 'Туда не лезь', 'Возьмись за ум', 'Что тебе больше всех надо?' - передразнила мою замшу феечка. - Она такая скучная, такая зануда!

Назвать 'скучной' Кролину, у которой по жизни шило вертится в попе, могла только Трень-Брень.

- Опять набедокурила - сделал вывод я. - Что натворила в этот раз?

- Чего сразу натворила? - подняла глаза к небу Трень-Брень. - Ничего я не натворила. Да и вообще мне пора.

Она сделала попытку смыться, но я строго на нее прикрикнул:

- Куда собралась? А ну стой.

- Стою. Точнее - вишу. Или висю - фея застыла в воздухе, заметив же, что я сурово сдвинул брови, она заюлила. - Ну, подумаешь, немного гномов подразнила.

- Каких гномов? - не понял я. - Вахмурку?

- Да нет - Трень-Брень шмыгнула носом. - Тут Кро привела еще пятерых, ну я и крикнула 'Коли завелся в доме гном - то, считай, пропал тот дом'. Ну, еще сказала, что наличие в клане гнома с лопатой - это гарантия того, что у нас всегда будут червяки для рыбалки. И еще там кое-что... Все посмеялись, а гномы обиделись...

- Всех было много? - уточнил я.

- Нууу... - Трень-Брень замолчала.

- Очень - на лестнице появилась Кролина. - Дело было днем, на площади народа находилось немеряно. Дарин очень обиделся.

- Привет - я помахал эльфийке рукой. - Кто есть Дарин?

- Отличный рубака, как и его названные братья - Кро подошла ко мне. - Недавно он разругался насмерть с главой клана 'Топоры подземелий' и вышел из него. Я его к нам заманила, нам такие, позарез нужны, а эта мелочь крылатая чуть все не испортила.

- Но ведь не испортила? - уточнил я.

- Я кое-как смягчила ситуацию - Кролина строго посмотрела на фею, которой явно хотелось поскорее отсюда смыться. - Но в

целом, было бы неплохо ее выпороть.

- Это не такая уж эффективная мера - не согласился с ней я.

- Предложи другую.

- Да не вопрос - я достал из сумки кинжал Чиррни. - Вот смотри, Трень, я принес сюда этот клинок для того, чтобы подарить его тебе. Это легендарка, с офигительными статами. Я скажу тебе больше, я хотел попросить Кролину, чтобы она выделила людей, которые прокачают тебя до пятидесятого уровня, чтобы ты им смогла пользоваться. Но, как я вижу, тебе он не нужен.

- Как не нужен? - губы феи затряслись, в глазах появились слезинки. - Что значит не нужен, я о таком оружии мечтала всегда!

- Тогда берись за ум - назидательно сказал ей я. - Ты девочка умная, несмотря на все свои завихрения.

- Я умная - заверила нас фея, слезы которой моментально высохли. - Я больше не буду.

- Вот и поглядим на твое поведение. Кро, обмен открой - попросил я эльфийку и когда та совершила требуемое, отправил кинжал ей. - Теперь именно Кролина решит, когда отдать тебе этот кинжал. Она сурова, но никто не обвинит ее в несправедливости.

- Да, это правда - подтвердила Кролина. - Я такая.

- И в излишней скромности - тихонько сказала насупившаяся фея.

- Что? - подняла брови Кро, и Трень-Брень затараторила:

- Дядечка Хейген, тетечка Кролина, я буду себя хорошо вести, вот увидите.

- Соответствуй, и воздастся тебе - пообещала Кролина фее и погрозила ей пальцем. - И придуриваться заканчивай. 'Тетечека, дядечка'. Развела здесь...

- Я все поняла - фея вздохнула. - Но все-таки скучные вы.

- Мы не скучные - объяснил ей я. - Мы замороченные. У нас и так проблем невпроворот, а тут еще ты, как стихийное бедствие летаешь. Мы становимся как жители японских островов - не знаем, что и когда от тебя ждать. То ли засуха будет, то ли цунами.

- Засуха, цунами - фыркнула Кролина. - Говори уж прямо - то ли будет как в Хиросиме, то ли как в Нагасаки.

- И то - согласился с ней я. - В общем, ты все поняла, Трень-Брень, по этой причине - свободна. Кро, нам надо очень серьезно поговорить. И желательно сделать это в закрытом, сухом и проветриваемом помещении.

- Эй, мелкая - окликнула собравшуюся улизнуть фею

Кролина. - Проверь покои Хейгена, на предмет лишних ушей.

- Понятно - и Трень-Брень устремилась в задние.

- Покои? - удивился я. - У меня здесь есть свои покои?

- Есть - подтвердила Кро. - Лоссарнах тебе их выделил. И надо отметить - не пожался. Только я вот так подумала - жирно тебе будет столько места на одного иметь и сделала там штаб-квартиру. Но на всякий случай они числятся твоими покоями - король мужик памятливый и упертый, не обиделся бы.

- Нам еще нужен кланхран - щелкнул пальцами я. - Он нам очень нужен.

- Нам в целом дофига всего нужно - Кро достала из сумки кинжал и рассмотрела его. - Изящная штука. Не жирно нашей малахольной будет?

- В меру - твердо сказал я. - И потом, - а кому еще ты его отдашь? Вещь специфическая.

- Ну, тебе видней - Кро убрала кинжал обратно в сумку. - Но как по мне - балуешь ты ее.

Я ухмыльнулся:

- Не только ее - жестом фокусника я достал ожерелье из сокровищницы некроманта. - Я балую всех моих любимых девочек.

- Нашел девочку - проворчала Кро, но глаза у нее загорелись, и она сразу открыла обмен. - Ой, какая бранзулетка!

- С меня еще серьги, со временем - пообещал ей я, перекидывая украшение.

- И шубу - деловито заметила Кро. - Если уж на содержание берешь, будь последователен. И машинку, красненькую!

Вот же... Палец протянул и все, по локоть руку отгрызть норовит.

- Слушай, у меня еще топор есть боевой, неплохой, не сказать - хороший - я достал вышеупомянутое оружие из сумки. - Ему бы тоже правильного владельца подобрать.

- Славу отдадим, его профиль - не отрываясь от рассматривания сказала Кролина и заорала, заставив меня подпрыгнуть от неожиданности - Слав, иди сюда.

Как всегда, она лучше всех знала, кому что нужно.

Когда довольный Слав, рассматривая свое новое оружие, покинул нас, девушка уже надела ожерелье. У нее явно поднялось настроение.

- Ну ладно, ты меня задобрил - сообщила мне она. - Теперь можно и поговорить. Пошли, что ли?

Кролина прекрасно ориентировалась в коридорах фамильного гнезда рода Мак-Магнусов, скажу даже больше - она была здесь как дома. Впрочем, лучница явно относилась к той

категории людей, которые делают домом любое место, где они провели времени больше, чем один день. Я всегда завидовал таким людям, они комфортно чувствуют себя где угодно, создавая вокруг себя личный микромир даже на 'Пике Коммунизма'. Нет, я тоже не мучаюсь бессонницей на новом месте, как-никак моя профессия предполагает иммунитет к кочевой жизни, но домом я считаю только свою маленькую квартирку. Ну, и конечно квартиру родителей, это святое.

- Боги, куда же он меня поселил? - спросил я у Кро, когда мы поднялись по очередной лестнице. - Боковая у туалета, что ли?

- Не думай плохо о людях, тебе это не идет - назидательно сказала девушка. - Сдается мне, что он отдал тебе какую-то очень важную для себя комнату. Он, когда мне ее показывал, дальше порога не пошел, но лицо у него было такое... Как тебе сказать... Ну, это как когда ты находишь на дачном чердаке свою любимую детскую игрушку или там, когда перед Новым годом елкой пахнет. Криво объяснила, но ты, наверное, меня понял.

- Понял - кивнул я. - Далеко еще?

- Уже почти пришли - мы вышли на открытый переход по крепостной стене, после прошли через коридор и поднялись по маленькой лесенке.

- Добро пожаловать домой - у открытой двери порхала Трень-Брень, невесть где и когда добывшая маленький кружевной передник и белоснежную наколку на голову. - Если вам что-то понадобится - звоните в колокольчик.

Она извлекла из кармана передника означенный предмет и с видимым удовольствием качнула им в воздухе.

- Трень-Брень, кончай бренчать - Кролина погрозила ей пальцем. - Все чисто?

- Так точно, мэм! - фея прямо в воздухе приняла стойку 'смирно' и поднесла ладошку к наколке. - Разрешите отбыть?

- Свободна - и пока Кро, перегнувшись через перила лесенки, следила взглядом как фея улетает, я зашел в комнату.

Да, она была очень просторная, в ней, наверное, человек десять могло жить. Кроватей в ней не было, в ней вообще не было ничего лишнего, лишь медвежьи шкуры на полу, несколько шкафов да крюки для оружия, видимо, вбитые в стены еще при строительстве замка.

Я подошел к окну, за ним несла свои воды река, комната буквально нависала над ней.

- В воду прямо отсюда прыгнуть можно - сказал я Кро, вошедшей в комнату и распахнул окно. - Красота какая!

- Красота - согласилась она и плотно закрыла дверь.

- Ну - я повернулся к реке спиной и оперся о подоконник. -

Кто первый начнет?

- Ты - Кролина села на медвежью шкуру, подобрала под себя ноги и лукаво прищурилась. - Ну, не я же? У меня так, мелочи, а у тебя что-то очень глобальное.

- Ну, прямо уж глобальное... - по привычке заюлил я и осекся, увидев, как смешливый взгляд девушки начал меняться на суровый - Ладно, ладно. Да, я выполняю очень непростой квест. Я бы сказал - уникальный, в своем роде.

- И это квест Великого дракона - закончила за меня Кролина.

- Нет - даже как-то удивился я. - С чего ты взяла?

На лучницу было больно смотреть. Она, видимо, еще давным-давно сделала для себя какие-то выводы, уже в них поверила, что-то напланировала, а тут я ее обломал.

- Как нет? - Кролина даже вскочила на ноги. - По всему же выходит, что да?

- Да с чего ты взяла? - я потер лоб. - Ну, квест у меня тоже непростой, но не этот.

- Тьфу ты - эльфийка явно расстроилась. - Я-то уж размечталась. Ладно, проехали. А у тебя какой?

- Кро, пойми правильно - начал я издалека. - Окончательную цель квеста я тебе озвучить не могу, ну не могу и все. Но что смогу - скажу.

- То есть, все - и ничего? - Кро хмыкнула. - Отличный расклад.

- И так иду на нарушение условий квеста - да я бы ей и все рассказал, но запрет Зимина никто пока не отменял. - Квест эпический, единичный, охрененно долгий по выполнению, я скоро уже как полгода им занимаюсь. Ну, и результат для континента, когда и если я его доделаю, будет сильно неоднозначный.

- Насколько сильно? - уточнила Кролина.

- Очень - усмехнулся я. - Многие вещи с ног на голову встанут и наоборот. Геополитика поменяться может очень сильно, вся расстановка сил в существующей ойкумене может сменить вектор.

- Даже так? - Кро напряглась. - Как такое может быть? Ну, не война же кланов все так изменит? Да и идет она уже.

- Не война - согласился я и поискал подходящие слова. - Скажем так - изменения произойдут из-за прихода сил извне.

- Ушедшие боги - тихо произнесла Кро. - Верно?

- Не я это сказал - обратился я к потолку. - Она сама догадалась.

- Детали давай - потребовала Кролина. - Как получил, что делал, какая награда?

- Кро, ты от меня слишком многого не требуй - попросил я

девушку. - Тема скользкая и специфичная, к тому же поверь - многие вещи лучше не знать. Для тебя же лучше, спокойней играть будешь

- Ты за меня не решай - девушка даже кулачки сжала, от любопытства, надо полагать. - Давай, не тяни.

- Игрок Хейген, вам лучше помолчать - как обычно, прямо из стены в комнату шагнул мой старый знакомый, Номер Девятнадцатый. - Игрок Кролина, администрация игры делает вам предупреждение.

- Ох ты - девушка с восторгом уставилась на человека в костюме и с чемоданчиком. - Я про них слышала, но никогда не видела, не сложилось. А за что предупреждение?

- За чрезмерное любопытство и такую же догадливость - бесстрастно ответил Номер Девятнадцатый. - Помимо предупреждения я передаю вам совет от администрации игры - никогда и никому не сообщать то, что вы здесь узнали. Если вы не прислушаетесь к данной рекомендации, процесс игры для вас чрезвычайно усложнится.

- Поверь, так и будет - мрачно подтвердил я слова Номера. - Лучше послушайся.

- Само собой - покладисто сказала Кро. - Я себе не враг.

И она изобразила некую пантомиму, в процессе которой закрыла рот на молнию, щелкула ключом, который потом выбросила в открытое окно.

- Вам, игрок Хейген, велено передать следующее. - Номер Девятнадцатый повернулся ко мне - 'Иногда лучше молчать, чем говорить'.

А, стало быть, не Валяев за мной следит сейчас. Был бы он - были бы матюки. Наверное, этого черта Костик послал.

- Всего доброго - счел свою миссию выполненной человек с портфелем, и скрылся в стене.

- Круто - Кро явно была в восторге.

- Что именно? - я уже предвкушал вечернюю порку у Зимина. Ну и ладно, в конце концов, я знал, что так будет. Но и включать дурака с Кролиной больше возможности не было. Храня и дальше молчание, я с каждым днем увеличивал бы риск остаться без заместителя.

- Да все. Квест это, мужик с чемоданом... Атмосфера тайны... - Кро с завистью смотрела на меня. - Ну, если даже без деталей - квест сильно заморочный?

- Не то слово - вздохнул я. - Чего я только не делал и где только не был.

- Значит это? - Кро потрогала ожерелье, которое уже висело на ее шее. - Оно оттуда?

- Оттуда - подтвердил я. - И кинжал, и топор, и еще всякое разное, что надо бы в кланхран определить.

- Слушай, какие они, боги? - Кролина явно не могла успокоиться. - Ты их видел? Общался?

Из стены высунулась рука, издала щелчок, привлекая к себе внимание девушки и помахала в воздухе пальцем.

- Все-все - Кролина поняла намек. - О них больше не слова. О другом скажи - нашему клану с этого прибыль будет?

- Вот фиг знает - тут я не был уверен. - Может да, может нет... Ты, Кро, пойми - я там иногда и сам, как ежик в тумане бреду - без дорог и троп. Наугад почти.

Кро задала еще несколько вопросов на грани, но я на них ответа ей не дал - не хотел девчонку палить.

- Ладно, поняла я все - Кролина завистливо вздохнула. - При таких раскладах нет у меня больше обид на твои постоянные уходы, причина более чем уважительная. Тем более, что ты про какую-то другую добычу говорил?

- Открой обмен - я решил отдать ей всё то добро, которое я насобирал в пристанище Ффарга - кости, черепа, цепь с шаром и прочее.

- Не скажу, что прямо редкости, но зато процесс их получения наверняка был офигенный - сказал Кролина, изучив полученные от меня предметы. - Слушай, если будет хоть какая маза меня с собой взять...

- Это вряд ли - усомнился я в подобном. - Но если вдруг - то не вопрос.

Туманное обещание девушку явно не слишком устроило, она было открыла рот, чтобы потребовать чего-то более существенного, но я выставил ладони перед собой, давая ей понять, что разговор на эту тему окончен.

- Вот ты гад - Кролина снова села на медвежью шкуру. - Везет же некоторым!

- Спорное утверждение - печально ответил ей я. В свете последних событий я все эти квесты за удачу окончательно перестал считать.

- Ладно - Кро тряхнула головой. - Эту тему закрыли. Теперь давай поговорим о текущих делах.

- Это завсегда - я присел рядом с ней. - Вещай.

Говорила Кролина долго, последовательно переходя с одного вопроса на другой.

Оказывается, пока я веселился на балу, бегал с пистолетом и сидел в обезьяннике произошло много событий.

Кланы все-таки сцепились. Количество мелких локальных конфликтов в результате перешло в качественную войну.

Последней каплей стал редкий по наглости явно провокационный демарш 'Двойных щитов', которые ввалились в вновь открывшийся данж, который по праву зачищал небольшой клан 'Провидцы', дружественный 'Гончим смерти'. 'Провидцы' не оправдали своего названия, поскольку Щиты перебили их прямо в данже, плюнув на штрафы за ПК, после чего забрали и их амуницию, и все, что было в подземелье.

'Гончие смерти' расценили действия как объявление войны (да и какой у них был выбор, отказ от военных действий всеми был бы воспринят как свидетельство слабости), сообщили о создании альянса 'Дети смерти', в который вошли все кланы, принявшие их сторону и последние два дня на просторах Раттермарка везде, кроме городов и селений кипят бои местного значения.

'Двойные щиты' пока о создании альянса пока сообщений не делали, но это видимо вопрос времени, поскольку их сторону приняло немало мелких и средних кланов, из тех, кто не любил 'Гончих смерти'.

Эта новость меня не удивила - чего-то такого я и ждал. Плохо, что мы еще не сообщили о лояльности Седой Ведьме, надо бы к ней наведаться. Еще хуже, что война все-таки началась. Нам она не нужна, нам она не ко времени. Как только мы официально заявим о том, что мы примкнули к одной из сторон, у другой будет полное право начать нас резать. С тем же, какую сторону принять у меня особых раздумий не было.

Кро моих комментариев не ждала, продолжая свой рассказ.

Война нас поджимала с двух фронтов - Лоссарнах тоже не сидел сложа руки, он развил бурную деятельность и количество столкновений отрядов Мак-Магнусов и Мак-Праттов стремительно увеличивалось. Как и планировалось, он плюнул на традиционные методы ведения войны, выбрал тактику партизанской войны и его маневренные группы уже начали теребить подбрюшье враждебного нам клана.

С той стороны тоже нашлись люди, готовые в военным инновациям, поэтому бойня плавно начала расползаться по всему Пограничью.

Несколько кланов заявили о своем нейтралитете, ссылаясь на опороченные вековые традиции и неуважение к памяти предков. Отказавшись от выбора стороны в войне, они сами поставили себя в очень уязвимую позицию и к настоящему моменту почти все были вырезаны Мак-Праттами, которые подобного заявления не поняли. Ребята явно жили по принципу 'Кто не с нами, тот против нас', правда таким своим поведение оказали нам услугу, поскольку остатки нейтральных гэльтов, плюнув на заветы

стариков, принесли клятву верности Лоссарнаху.

То есть мы пока были в выигрыше, да и в резне среди холмов и лесов у нас пока было преимущество - хоть мангруппы и возглавили приближенные Лоссарнаха, но военными советниками у них были специалисты по тайным операциям из числа бухгалтеров брата Юра, кое-кто из нашего клана и еще люди Раньена.

- Кого? - перебил я Кро, поскольку эту фамилию я не знал.

- Раньена - Кро щелкнула пальцами. - Это командир специального отряда инквизиторов, проще говоря - боевик и головорез, каких поискать. Прикинь, у этого благообразного дедушки Мартина есть что-то вроде собственного спецназа. Их всего десятка три, но они сотни стоят, а то и двух.

Точно-точно. Мартин тогда, в овраге, когда мы из замка инквизиции ноги еле унесли, кого-то послал за своими людьми. Он еще сказал, что эти ребята весь Раттермарк обошли. Хорошо, что я их тогда приютил, дальновидно.

- Раньен, кстати, хотел с тобой познакомиться - сказал мне Кролина. - Он очень благодарен тебе за спасение главы коллегии, тот ему то ли родной отец, то ли приемный.

- А они здесь квартируют, в замке? - уточнил я. - Мартин где?

- Здесь - кивнула Кролина. - А как же. В западном крыле.

Это хорошо, надо наконец его навестить и разобраться с квестом на меч, которому уже сто лет в обед. И Кро с собой взять, пусть порадуется, тоже квест непростой, она такое любит. А если повезет - так его ей и передать. Но это потом, а сейчас надо послушать, что там дальше замша моя вещает.

Подытоживая результаты резни в Пограничье в этой войне мы пока побеждали, но победа только тогда таковой является, когда она окончательна. До той поры о ней говорить не стоит.

С политических новостей Кролина перешла на внутренние, местечковые.

Наш клан разрастался, ну, условно, конечно. Мне надо будет сегодня принять в его около десяти новых членов, которых отобрала Кро. Народ вменяемый и, что приятно, высокоуровневый. Оно и понятно - откуда у Кро в игре знакомые из новичков?

Желающих к нам попасть, как ни странно, много. Сами приходят к замку, находят моих сокланов, просят принять в наши ряды. Но все эти 'самоходы' (так их назвала Кролина) все как один или коллекционеры деяний, либо просто авантюристы, и нам нафиг не нужны. Не знаю, насколько мой зам права, но спорить с ней я не стал. Тех личностей я вовсе не знал, а она мне дорога, и затевать спор из-за невесть кого я не собирался.

Еще Кролина наконец разобралась с механизмом выдачи мной квестов. Точнее, разобралась она давно, но у меня же все времени не было.

Оказывается, что серьезные квесты я выдавать не мог. Под словами 'серьезные' Кро имела в виду многоходовые цепочки и репутационные задания. А вот всякие забавы, связанные с добычей предметов и ингредиентов, были в моей власти. Впрочем, после того как мы ввяжемся в войну (и если ввяжемся) могли открыться и другие горизонты, война - это дело такое.

Опыт и награда шли из моих запасов, но я был вправе изменить это положение вещей. Глава клана был вправе ввести что-то вроде налога на опыт и золото, получаемые игроками, в определенном процентном соотношении, разумеется, и тогда выдача наград шла из этих накоплений.

- Ерунда выходит - почесал я затылок. - То есть игроки будут получать опыт, часть его отдавать мне и потом получать награду из того, что и так было бы их?

- Ну, не совсем так - мотнула головой Кролина. - Там же будет не только тот опыт, который игроки получат за индивидуальную игру, но и за те квесты, которые будут проходиться командно. Коллективное прохождение данжей, инстансов и всего такого подразумевает дополнительные награды, в том числе и дополнительный опыт, не личный, а общий, клановый. И еще - есть возможность срубить некие бонусы, полезные как самому игроку, так и клану. Ну, как тогда, с медальонами, помнишь?

- Ну, много ли у нас такого опыта будет? - засомневался я.

- А война? - повертела пальцем у виска Кролина. - Не та, которая у Гончих с Щитами, а наша, местная. Я почитала - там столько всего возможно. Ты с королем поговори, я так думаю, он тебе столько заданий нынче навыдаёт, и думаю, что будут они не индивидуальные, а групповые.

- Надо будет народ собрать - сказал ей я. - Если все на эти поборы согласятся - то так и сделаем. Такие вещи решают коллективно.

- На пять процентов все согласятся. К тому же квесты ты налево и направо не раздавай, пусть знают, что это еще заслужить надо, народ это простимулирует. Там ведь оказывается элитные деяния могут открываться, после определенного количества выполненных заданий, а потом и элитные умения. Вот такая штука. Так что - согласятся, не сомневайся.

В дверь постучали.

- Кого еще несет? - проворчала Кролина и крикнула. - Заходите, мы уже одеты.

Дверь распахнулась, и в комнату вошли пять гномов. Крепкие, приземистые, носы картошкой, бороды как веники.

- Мы это, извиняемся - пробасил тот, что шел первым. - Нам просто эта ваша чертовка с крыльями сказал, что главный здесь...

- Это я - отошел я от окна. - Чем могу?

- Хейген, это Дарин - Кро встала с шкуры, подошла ко мне и положила руку на плечо. - Я тебе о нем говорила.

- Ну да - кивнул я. - Добрый вечер, Дарин. Насколько я понял, моя воспитанница вас обидела? Если это так, то примите мои извинения.

- Гномы не обидчивы - пробасил Дарин. - Да и то - девка же, язык без костей. Опять же - молодая она еще, чего у нее есть? Крылья и две извилины в голове, да и те от панамки, что в детстве носила.

Я сделал несколько шагов вперед и протянул гному руку:

- Я рад, если наш клан усилится такими славными воинами, как бойцы из подгорного народа.

Ребята явно были ролеплейщики, но это меня не смущало. Да пусть их, пятерым танкам с уровнем не ниже восьмидесятого простительно многое.

- Так и нам, это... - гном потер короткопалой рукой нос. - Рады мы тоже. Кро сказала, что у вас не все, как у людей, так это даже хорошо, мы же гномы.

Я посмеялся незамысловатой шутке и кинул каждому из них предложение о приеме в клан.

- Добро пожаловать - пожал я руки каждому из них и искренне пытаясь запомнить их имена - Фтори, Снорри, Гнар, Гнорм... Скороговорки из таких имен хорошо делать.

Когда гномы вышли, Кро снова приблизилась ко мне.

- Клан растет - сказал я ей. - Жаль, что лимит невелик, всего сто игроков.

- Если мы выиграем войну за Пограничье и возведем на престол нового короля, то место в нашем клане станет более чем престижно - задумчиво сказала Кролина. - Неигровой клан, да еще и с резиденцией в королевском замке... Это будет очень козырно.

- Кстати, что забавно - наш замок не всякий рискнет штурмовать - заметил я. - В нем немеряно НПС, такие штрафы...

- Когда останется около тридцати мест, надо будет прием ограничить - Кро поправила волосы. - Пусть запасец будет.

- Надо к Седой Ведьме наведаться - вздохнул я. - Политика, так ее...

- Не спеши - Кро сдвинула брови. - Не торопись. Она тебе писала?

- Нет.

- Ну и не беги впереди паровоза, не надо. Воевать на два фронта нам будет тяжело, а мы ей особо в ее драке не подмога.

- Согласен - кивнул я. - Но есть понятие 'глубокое уважение'. Я уважаю Ведьму и не хотел бы оказаться среди тех, кого она недолюбливает.

- Ладно, смотри сам.

- Я ей напишу - сказал я Кро. - Когда, мол, на аудиенцию можно попасть и все такое. Пока прочтет, пока ответит...

- Вариант - согласилась эльфийка. - Ты сейчас куда?

- Надо посмотреть - может, еще кого принять надо в клан, а потом к Лоссарнаху. Он о чем-то поговорить хотел. И потом - ты сама говорила про квесты.

- Есть такое - Кро потерла ладоши. - Завтра будешь?

На завтра у меня были конкретные планы, как и на среду.

- Не знаю - искренне ответил ей я. - Видно будет.

В клан я принял еще двоих - лучника и магичку, оба мне понравились. А вот с королем пообщаться не вышло. Их величество выпивало с какими-то очередными представителями кланов. Он было замахал кубком, показывая мне на место справа от себя, но я отрицательно покачал головой, всем лицом показывая, что время поджимает. Ну его, опять эти гэльтские воспоминания слушать, чей дед у кого овец угнал... Да и правда время поджимает.

- Спасибо тебе, Кро - еще раз поблагодарил я эльфийку, перед тем как выйти из игры. - Я рад, что мы наконец поговорили.

- Ты обещал - ткнула она меня пальцем в грудь. - Если будет шанс...

- Само собой - вот шустрая. Ничего такого я не обещал, но спорить с ней я не собирался.

Вика уже не спала. Она смотрела на знакомый мне до боли костюм и качала головой.

- Вот же сволочи - сказала мне она. - Как будто корова жевала.

Я решил не просвещать ее о том, в какой ситуации костюм принял подобный вид.

- Другой одежды все равно нет - изрек я, выбираясь из капсулы. - Не в халате же мне к Зимину идти?

- Да есть другая одежда уже - Вика показала на кресло, стоящее в углу. На нем лежали джинсы, свитер, вроде даже и футболка. - Пришел охранник, принес тебе от Азова. Уж не знаю, где они их откопали, но вроде кровью не заляпаны. Там в прихожей кроссовки еще стоят. Нет, ну такой костюм..., Наверное, стирать придется. При какой тут температуре?

И Вика начала вертеть пиджак, выискивая ярлык.

Я натянул джинсы - они были чуть великоваты, но это ладно. Хуже было другое - ремень к джинсам не прилагался. Почесав затылок, я продел в петли поясок от халата и завязал его узлом. Вышло жутковато, но мило.

- Тебе еще надо палку с узелком - отметила Вика, глянув на меняю - А в узелок ноутбук засунуть и банку с энергетиком. Такой современный ходок к местной власти.

Ничего на это не сказав, я натянул футболку и свитер. Они тоже мне были великоваты.

- Господи - вздохнул я - Вик, и это жизнь? Живем в гостиничном номере, носим вещи с чужого плеча...

- Не ной - жена скомкала костюм и получившийся шар отправила в креслою - Вещи тебе завтра привезут, я заказ еще на работе оформила. Хотела на сегодня, но там никак не получалось.

Кроссовки я натянул на босу ногу - носков у меня тоже не было. После встал у двери и понял, что выходить из номера не хочу.

- Что, не по себе? - Вика стояла в дверном проеме и с иронией на меня смотрела. - Укатали Сивку крутые горки?

- Не то слово - признал правоту ее слов я. - Заездили. Боязно выходить - а вдруг там Бабайка?

- Вот смотри, дикий Никифоров - в руках у Вики оказалась черная телефонная трубка. - Эта штучка - это телефон, он для звонков внутри здания. Там, на столике, лежит бумажка, на ней есть циферки и буковки. Это телефоны всех служб 'Радеона', в том числе и тех, которые отвечают за жилой корпус. Если бы ты днем просто потрудился подумать и немного изучить помещение, ты бы все это нашел и не было бы очередного безумного приключения. Теперь пальцем тыкаем в циферки и...

Вика сделала загадочные глаза и проворковала в трубку:

- Добрый вечер. Этаж 6-Ж, пришлите охранника-сопровождающего к апартаментам Никифоровых. Да, сейчас.

Она отняла трубку от уха и показала мне язык.

- Я даже не знал, что это 6-Ж - из принципа проворчал я, но признал ее правоту.

Охранник пришел быстро, был деловит и немногословен.

- Не квась без меры - напутствовала меня жена. - И веди себя прилично. Глаза не пучь, когда орать начнешь, в этот момент ты смотришься нелепо.

- О, боги - эк ее разобрало. - С чего ты взяла, что я буду орать?

- Тебя знаю - дверь захлопнулась, и мы с охранником отправились в поход через все здание.

На ресепшн уже не было ЛидииВанны, то ли смена у нее кончилась, то ли моя просьба подействовала. Там была очень миленькая дама с короткой черной стрижкой. Заметив меня, она поздоровалась и проводила нас взглядом.

Против моих ожиданий, я добрался до кабинета Зимина без приключений. Это было странно, в последнее время путешествие из одной точки в другую так гладко, как раньше не происходит. Окончательно меня добило отсутствие на рабочем месте Елизы Валбетовны. Никак жизнь снова ко мне улыбающейся стороной начала поворачиваться?

- А, вот и наш везунчик - радостно встретил меня Зимин, уже тепленький, без галстука и с бокалом коньяка в руке. - Садись, садись. Кит, набулькай ему.

Мрачный Валяев цапнул пузатую бутылку темного стекла и плеснул коньяку в фужер, стоящий на столе.

- Пей, друг дорогой - непривычно развязно сказал Зимин. - Пей и не грусти.

- Я и не грущу - ответил ему я. - Устал - это есть, но не грущу.

- Молодец - похвалил меня Зимин. - Уныние есть великий грех. Так ты выпей, выпей. А потом поговорим о наших делах.

Я отхлебнул коньяку и уставился на него.

- Так вот - Зимин сел за свой стол. - Скажи мне, мой милый Киф, что ты скажешь Старику, если он вдруг вызовет тебя к себе, и спросит твое мнение о работе нашего уважаемого Ильи Павловича?

Глава двадцать третья
в которой каждый преследует свои цели

- Правду - немедленно ответил я. Не могу сказать, что вопрос меня сильно удивил - чего-то такого я и ожидал. Все эти взгляды, пикировка в коридоре - это наводило только на одну мысль о том, что единства в триумвирате больше нет и те, кто все еще сидит в лодке сейчас начнут топить того, кто оказался за бортом. Но сам я в этом всем участвовать не собирался, если продолжить аллегорию, то я тащился за этой самой лодкой на привязанном к ней маленьком плотике, и не планировал ни спасать утопающих, ни помогать их топить. Я просто шел в кильватере и все.

Удивляло больше другое - мои работодатели как будто поменялись местами. Зимин был пьян и весел, а Валяев трезв и хмур. Вот это и в самом деле было странно.

- Правду - Зимин картинно застыл с бокалом коньяка в руках. - Мой славный Киф, прости за банальность, но правда - это очень широкое понятие. У каждого своя правда. Я тебе скажу больше - у каждой лично правды есть множество граней, примерно, как у стакана. Так какую же именно правду ты собираешься рассказывать Старику?

- Ту, которая является правдой с моей точки зрения - невозмутимо ответил ему я. Нет, Максим Андрасович, не надо ловить меня в этот сачок, я не стану занимать ничью сторону. Ну, может, только сторону Старика? - Он ведь не станет меня спрашивать обо всем сразу, он же затронет какой-то эпизод, или эпизоды. Вот, своё видение по ним я и поведую.

- А если он спросит про нас? - Зимин подошел ко мне вплотную. - Что ты скажешь обо мне, о Никите?

- Вы таки удивитесь - но правду - я поднял бокал и посмотрел на Зимина сквозь коньяк. - Про то, как вы за меня душой болели, как поддерживали во всем, как шкуру мою берегли. Ведь оно так и было на самом деле?

- Я услышал тебя - Зимин прищурил левый глаз. - И я тебя понял. Правильный ход.

- Везет вам - издал я вздох. - Мне вот с самим собой не всегда все ясно.

- Будь поосторожней, когда будешь говорить с стариком про Азова - негромко сказал Валяев. - Мне сдается, что Палыч доживает в компании последние дни.

- Доживает! - захохотал Зимин, отходя от меня. - Как это точно сказано, Кит. Доживает последние дни!

Эва как. Стало быть, не удержался Илья Павлович на вершине все-таки. Хотя, оно и понятно, столько проколов, один за одним...

- Чему радуешься, Макс? - Валяев оттопырил верхную губу, его лицо приняло немного придурковатый вид. - Ну, уберут Палыча, так еще неизвестно, кого вместо него поставят. Не проторговаться бы?

- Поставят либо Стрельченко, либо Султанова - Зимин плюхнулся в кресло. - И тот и другой у меня в долгу, давнем и неоплаченном.

- Те, кто должен очень, не любят тех, кому они должны - отметил я нейтрально. - Вот, например, Ричард Первый, тот, который Львиное Сердце, охотно занимал у евреев-ростовщиков золото, но когда сумма долга дошла до критической массы...

- Ты мне хочешь рассказать эту историю? - Зимин сегодня был просто неестественно эмоционален. - Я знаю, что он с ними сделал, впрочем, туда им и дорога, не надо было верить дураку-идеалисту. То ли дело мои любимцы - тамплиеры. Вот были люди с деловым подходом, с фантазией, с расчетом. Мало того, что купили за бесценок у Ричарда остров, так еще и деньги ему частями отдавали.

- Аналогия не верна - Зимин щелкнул зажигалкой, прикуривая сигарету. - Киф, ты не путай материальное и моральное. Эти двое должны Максу не деньги, а услуги, это разные вещи.

- Разве услуга, которая уже оказана, чего-то стоит? - удивился я. - Я всегда считал, что нет.

- Это в зависимости от того, кем и кому она была оказана. Наши с Максом услуги, даже оказанные невесть когда, куда надежней любого векселя - без малейшего пафоса сказал Валяев. - Твои - выеденного яйца не стоят. Но, если ты сделаешь наверху то, что сейчас сказал, то мы это и запомним, и оценим.

А вот теперь разговор начал сворачивать в нежелательную плоскость. Пара шагов - и мне начнут объяснять, на что именно в предполагаемой беседе я должен напирать.

- Я расскажу только то, что видел сам и чему был свидетелем - твердо сказал я. - Был бы кто другой, был бы не Ста... Валериан Валентинович, то...

- Нам большего и не надо - выпустил облачко дыма Валяев. - Этого будет достаточно. Просто расскажи, не делая выводов - и все.

- И то, если он тебя позовет - поддержал его Зимин, снова вставая из-за стола и подходя ко мне. - Я в этом не сильно уверен,

но мало ли... Ну что, договор?

Он протянул мне руку.

- Договор - я встал и пожал ее. - Правду говорить всегда легко и приятно.

- И вот еще - об этом нашем разговоре не следует никому знать - задержал мою ладонь в своей Зимин. - Особенно это касается твоей любовницы. Не следует ей об этой беседе рассказывать, хорошо?

- А почему именно ей? - уточнил я. - Я не знаю чего-то, что следует знать?

- Да что ты - Зимин расцепил наши руки и снова заулыбался. - Просто женщины - это женщины. Язык без костей, волос длинен, а ум... Ну, ты в курсе.

На счет женской соображалки вообще и Вики в частности у меня были свои мысли, но делиться ими я не стал. Ну нафиг, не те люди, не та компания.

- Да о чем речь - я отпил коньяку, отсалютовав собутыльникам бокалом. - Омерта, круг молчания.

- Ну и славно - Валяев потушил сигарету. - Как у тебя в игре? Мне доложили, что сегодня ты там маленько разоткровенничался кое с кем?

- Вот тебе и раз - Зимин уставился на меня. - Вот тебе и омерта.

- Есть такое - не стал спорить с Валяевым я. - Но у меня выбора нет, по вашей же вине.

- И в чем же мы провинились? - поинтересовался Валяев, без особого наезда, но и без тепла в голосе. Странный он какой-то, непривычный. - Так, в порядке общего развития хотелось бы знать?

- Так я ведь просил - не подсовывайте мне социалку и клан - деловито сказал ему я, глядя в глаза. - Клан - это якорь, это груз на ногах. Что такого я попросил - снять с меня это задание, подправить квест, не влияющий на основной, пустяк же? Но вы сказали мне 'нет', мол - нельзя. И что мне теперь, разорваться? И там важно, и тут важно. Везде важно, а я один. И так в игре уже почти живу, скоро путаться начну, где для меня реальность очевиднее.

- Ну, ты знал, на что идешь - отметил Зимин. - Ты аргументируй свою откровенность более детально. Нет, я догадываюсь, что ты нам скажешь, но все-таки...

- Да то и скажу - я был спокоен. - У меня есть зам, неофициальный, но все же. Она тянет клан, делая все то, на что у меня попросту нет времени, и я должен был ей как-то объяснить, где меня черти носят, при этом врать не хотел. Вот не хотел - и

все. Всей правды, конечно, тоже не сказал, но про то, что делаю эпический квест информацию слил. Про богов она сама догадалась, умная девка.

- Ты знаешь, Кит, а я в принципе претензий к Кифу в данной ситуации не имею. - Зимин задумчиво взглянул на своего друга. - Собственно, доводы его разумны, да и ситуации такова, что не справиться ему одному на всех фронтах. Ты пробил персоналию?

- Конечно - Валяев достал из пачки еще одну сигарету. - Опытный игрок, дело знает, ни в чем таком не замечена.

- Это там, а здесь? - Зимин кинул в рот дольку лимона из блюдечка, стоявшего перед ним, причем ярко-желтый ломтик сверху был сдобрен сахаром и кофе.

- И здесь все ровно - ответил ему Валяев. - Человек как человек, натурально, девушка, очень даже хорошенькая из себя.

- Да ну? - порадовался я. - Вот это славно. А то сейчас под женскими никами кто только не бегает.

- Поверь мне, твоя замша девушка - усмехнулся Валяев. - Самая что ни на есть.

- Да, о замше - что они там говорили про оказанные услуги? - Господа нанимательи, сотворите благодеяние, а?

- Что тебе надобно? - прожевал лимон Зимин, непроизвольно вызвав у меня обильное слюнотечение. - Эк тебя скособочило, 'николашку' не видал что ли?

- Бррр, так лимон есть - это без меня - скривился я. - А просьбишка у меня скромная. Слушайте, подправьте игровые правила маленько. Я не могу брать зама из игроков, а это жутко усложняет мне жизнь. Если же я передам часть полномочий Кролине, то моя маневренность куда как возрастет. Ни на что это не повлияет, прецедента по факту тоже не будет - кому нужен неигровой клан? Он и мне-то не нужен был.

- Не знаю - покачал головой Валяев. - Правила есть правила...

- А я не против - Зимин трезвел на глазах. - Почему нет? Вреда от этого нам никакого, никаких принципов игры мы не затрагиваем, опять же - почему бы нам с тобой не помочь нашему закадыке Кифу, который всегда идет нам навстречу?

Ну да, баш на баш. Неравноценно, но ладно.

- Не знаю, не знаю... - Валяев был в задумчивости. - Хотя... Давай так, Киф - она может принимать новых игроков в клан, но не более одного в день и не более тридцати суммарно, будет иметь доступ в клановое хранилище с правом закладки и выемки из него предметов и их распределения. Но у нее не будет права заключать союзы с другими кланами, она не сможет объявлять войну и выдавать квесты тоже не будет. Так нормально?

- Нормально - радостно ответил ему я. - Но статус зама она

выставить над ником сможет?

- Само собой - кивнул Валяев. - Это все будет как полагается - статус, бонусы, права, новый раздел в интерфейсе. И сообщение о том, что был пересмотрен ряд игровых ограничений, чтобы у нее вопросов ненужных не возникло.

- Спасибо - совершенно искренне сказал я. - От всей моей души.

Работодатели переглянулись.

- Ну, еще чего просить будешь? - Зимин закинул в рот еще один лимон.

- Макс, ты сегодня на редкость непоследователен - заметил Валяев. - Сначала только пил, теперь только закусываешь.

- Я никогда не был эклектиком - степенно ответил ему Зимин. - Киф, не тяни кота за хвост, я же вижу, что тебе еще что-то надо.

- Есть такое - я не знал, с какой стороны подойти к тому, что собирался им сказать. - Короче, мне бы на работу съездить на этой неделе хотя бы пару раз. Завтра и в пятницу.

- Кхгм - лимон явно попал не в то горло. Зимин выпучил глаза, я застыл, уставившись на него, Валяев бешено захлопал в ладоши.

- Кхххмм - лицо Зимина побагровело, но затык в дыхалке у него уже прошел, он активно задышал носом.

- Всегда помогает - отметил Валяев, потирая ладоши. - Волшебный метод.

- Если по спине бить - то да - сварливо сказал Зимин, держась за горло. - Киф, сынок, ты все-таки сошел с ума, да? Кит, надо бы завтра кого-нибудь вызвать и медиков, тех,что за голову отвечают, пусть он тесты позаполняет, по коленочке ему пускай постучит молоточком. Ну, явно же не все дома у парня.

Валяев задумчиво смотрел на меня, но никак не реагировал.

- А что такого? - я пожал плечами. - Ну буду я сидеть здесь - что это изменит? Вон сегодня - был я под замком, все одно добрались и вывезли. Этого кренделя очкастого поди так и не нашли?

- Не нашли - не стал отрицать Валяев. - И есть у меня подозрение, что и не найдут. Или найдут, но уже по весне, как реки вскроются.

- Вот про то и речь - нелогично, но уверенно гнул свою линию я. - Убивать они меня не хотят, брать редакцию штурмом - это бред. Приставьте ко мне этих двух терминаторш, которых Азов приводил, и еще кого-нибудь - да и все. От подъезда до подъезда, клянусь, что убегать от охраны не стану и буду их слушать во всем. Скажут 'иди' - пойду, скажут 'стой' - остановлюсь.

- Тебе это зачем надо? - Валяев барабаня по ручке кресла. - Не

вижу проблем в удаленной работе. Телефон, компьютер - все к твоим услугам. Не в дикие времена живем.

Зачем, зачем... Затем. Да, визуально это выглядит безрассудным - снова лезть на улицу, где я уже дважды за последнее время ощущал себя дичью. Но я себя таковой не считаю, и потом - теперь я знаю, что за мной идет охота, а значит буду вести себя осмотрительней. Да и не полезут пока мои тайные враги сейчас на рожон, дважды обломавшись, неразумно это. Выжидать будут, а значит у меня есть фора по времени.

И самое главное - я хотел поговорить с Еремой, не знаю почему, но была у меня уверенность, что он на меня как-то, но выйдет. Он приехал к милиции затем, чтобы мне помочь, и явно что-то знал, по роже было видно. И я очень хотел услышать это 'что-то', я был чувствовал, что странный пророк знает, кто показал на меня пальцем и сказал 'фас', или догадывается.

Да и редакцию надо проведать, а то они меня совсем забудут.

- А почему бы и нет? - на лице Зимина зазмеилась улыбка. - Только близняшек не надо. Пусть его твои миньоны сопровождают, со всем усердием и прилежанием. Они у тебя универсалы, все знают, все умеют. Да и прав Киф - одно дело втихаря действовать, другое дело при белом дне, не полезут они по нахалке. Но по факту выйдет, что твои ребята знают, как и что делать, и покажут себя молодцами, а...

- Ох, Макс, не заиграться бы - Валяев еще сильнее помрачнел. - Не перегибаешь?

- В самую пропорцию - Зимин откинулся на спинку кресла. - Самое то. Но! Киф, ты должен на работе с делами уложиться за световой день. Чтобы к темноте был в номере.

- Не вопрос - согласился с его условием я. - Завтра запросто. В пятницу, правда, могу не управиться, не успею.

- Чего это? - Зимин нахмурился.

- Там междусобойчик у нас - заулыбался я. - Новый Год и все такое.

- Посмотрим, что будет завтра, а там решим - расплывчато ответил мне Зимин. - До пятницы дожить надо, опять же - посмотрим на твое поведение. Завтра, в десять, за тобой придут. В два ты должен быть здесь.

- Хорошо я себя вести буду, слово даю. В два, как штык! - заверил его я. - И в игре я молодец. В среду вот пойду за третьей частью ключа, если добуду - считай, на финишную прямую выйду, к печатям.

- Финишную - хекнул Валяев. - Надежды юношей питают... И еще, по поводу пятницы - что за пьянка на рабочем месте? Без меня!?!

По дороге в жилую часть здания я размышлял о том, что Азова, скорее всего, конечно же сожрут. Не знаю, чем он им мешает, но лучше этого мне и не знать, ну его. Впрочем, Илью Павловича жаль, он мужик нормальный. Да и не похоже на то, что у него просто так звезды сошлись, тут почерк виден. Не Зимина, кого-то другого, кто-то просто сложившуюся ситуацию использует. Но на его месте я бы так не веселился, кто знает, какие у Азова фиги в кармане скручены?

Хотя больше меня беспокоило собственное будущее. Я отлично понимал, что обо мне так пекутся ровно до того момента, пока я нужен, пока на мне многое завязано. А как только все кончится - тут и пойдет другой коленкор. Тратить ресурсы на отработанный материал? Да кому это надо. Ну дадут мне кабинет на пресловутом двадцать втором этаже - но на кой он покойнику? То же, что в покое меня не оставят, не вызывало никаких сомнений. Да просто из вредности кости все переломают и все, из злобы и мести.

Тому, кто так усердно рвется к моей тушке нужно что-то в игре, без вариантов, и это что-то напрямую связано с одним из тех квестов, которые я выполняю. Причем, я должен нечто сделать и сделать так, как нужно этому мистеру 'х', если бы дело было в том, что я что-то выполнить не должен вовсе, я уже валялся бы с пулей в голове. И еще мне нужно что-то подписать, именно про это шла речь в нашу первую встречу с недоброжелателями.

После возвращения богов ни моя подпись, ни я сам, видимо будут уже не нужны и тогда прозвучит нечто вроде 'Переломать поганцу все кости'. Охрана к тому времени уже наверняка будет снята, меня выселят в мою квартиру, как-нибудь ночью дверь в неё раскроется и... И все.

Врать не буду - такие перспективы меня совершенно не грели, а полностью адекватного выхода я пока не видел. Нет, можно срулить за Уральский хребет, или к казакам на Дон, там, по слухам, волюшка вольная, но все это утешения для нищих. Захотят найти - найдут, без вариантов. Да и потом - не один я теперь. Мамка с батей, опять же... Думать надо. Надо думать. И действовать, поскольку самый лучший способ пресечь опасность - выявить ее и уничтожить. Пока есть, кем ее уничтожать, пока есть ресурсы - надо этим заниматься вплотную. Значит нужна информация, и получать ее я смогу только вне здания, здесь мне всей правды никто не скажет. Здесь я буду знать ровно столько, сколько позволят или вообще соизволят сказать. Не факт, что тот же Ерема тоже вот прямо возьмет и всю душу мне откроет, но если сопоставить то, что я узнаю от него, с тем, что мне говорят

тут, возможно я найду некоторую середину, в которой и будет истина.

- Завтра я с тобой еду - обрадовал я Вику прямо с порога. - В десять выезжаем.

Вика приложила ладонь к моему лбу и обеспокоенно сказала:

- Бредит, бедненький.

- Не брежу - заверил я ее. - Точнее, не бредю. Я с шефьями договорился, они добро дали.

- Тебе мало было? - она прислонилась спиной к стене. - Слушай, сиди ты здесь спокойно, а? Ну что ты все лезешь, лезешь куда-то? Вон, в игру свою играй, пропади она пропадом, но ей-богу, уж лучше это, чем отсюда на улицу выходить.

- Вика, не жужжи - пресек я все ее поползновения, проходя в комнату. - Все будет нормально, поверь.

- Я уже не знаю, во что верить, во что не верить - девушка вздохнула. - Илья Павлович с нами не поедет, часом? С ним как-то спокойней.

- Илья Павлович? - я стянул с плеч свитер и бросил его на кресло. - Да нет, чего ему самому-то время на это тратить.

- Ну да, ну да - Вика скривилась. - Ну что ты творишь? Вещи надо аккуратно складывать, что за варварство? А ну, дай сюда...

Утром, когда мы уже были собраны к нам пожаловал сам Валяев, надо думать, чтобы еще раз меня проинструктировать.

- Вот - показал он мне на пятерых крепких ребят, такое ощущение, что сошедших с конвейера, они были одинаково одеты, подстрижены и даже, по-моему, в унисон дышали. - Слушаете их, как маму свою родную. И если хоть кто-то из них мне пожалуется на то, что вы безобразничали, то ты, Киф, будешь сидеть здесь как Рампунцель и отращивать косу. Хотя нет, не отрастишь, лично буду приходить с ножницами и тебя стричь. Вопросы? Хотя, какие у вас могут быть вопросы.

- Кто убил Кеннеди? - немедленно спросил у него я.

- Враги демократии - Валяев вздохнул. - И всего прогрессивного.

Сколько же тут у них лифтов? В главный холл - один, в подвальные застенки - другой. Оказалось, что есть еще, который ведет прямиком в гараж. Интересно, а почему тогда, ночью, мы им не воспользовались? Странно.

Когда мы уже подъезжали к редакции, мне позвонил Азов.

- Харитон, поясни мне - без всяких прелюдий жестко спросил он. - Почему ты уехал, и не поставил меня об этом в известность?

- Здрасьте, Илья Павлович - вежливо поприветствовал его я. - Так я же с охраной, как положено. Не один, под приглядом, так сказать.

- Это прекрасно, но твоя охрана ждала звонка и не дождалась его, ты по какой-то причине поехал с людьми Никиты. Они хорошие бойцы, но не охранники. К тому же я не понимаю, почему твой отъезд вообще не был согласован со мной, ведь пока еще я отвечаю за твою безопасность.

Ну да, так я и сказал тебе, почему оно так. Прости, Палыч, но это не моя война. Мне она не нужна.

- Так я вчера согласовал все с Зиминым, я думал, что он...

- Я полагал, что мы понимаем друг друга - немного печально сказал Азов. - Видимо ошибался.

- У меня есть дело, которое мне поручено - отмеряя каждое слово, ответил ему я, понимая, что возможно сейчас скажу немного лишнего. - Я делаю его, как могу, как получается. Все остальное - это та плоскость, в которую я не полезу. Я спросил - мне разрешили, что до вопросов соподчинения... У вас они немного осложнены разными обстоятельствами.

- Я услышал тебя - Азов посопел в трубку. - Да, вот еще что. Сегодня в Москву возвращается Старик, поэтому постарайся во второй половине быть в номере, тебя могут вызвать к нему.

- Я буду - пообещал я. - Даю слово.

Не сказал бы я, что он сильно испуган. Сдается мне, что не так уж я и не прав по поводу фиг в кармане.

В редакции все было как всегда - шум, гам и атмосфера всеобщей любви.

- Слушай, Мэри - донесся до меня сквозь открытую дверь знакомый до боли голос. - Ты с прыщом на лбу вступила бы уже в переговоры. Мне кажется, что он разумный и скоро тебя поглотит! Вон, вон смотри, он зашевелился от моих слов.

- На себя посмотри - зло ответила Шелестовой Куликова.

- Я это каждый день делаю - дружелюбно сообщила ей Елена. - У меня дома есть такая штука отражательная - зеркало называется, вот я в нее смотрюсь. С его помощью можно еще много чего делать - причесываться, например. Ты бы себе такое завела, а то у тебя на голове скоро птицы заведутся, правда, правда. А хочешь, мы его тебе на Новый год подарим? От всей души, поверь!

- Вот слушаю я тебя, Ленка и поражаюсь - вот что у тебя за язык? - вошел я в кабинет, у дверей которого немедленно заняли позицию двое из пятерых охранников. Еще один остался в машине, другой стоял у входа на этаж. Последний пятый, шагнул в кабинет раньше меня и сейчас деловито осматривал общество.

- Острый и розовый! - Шелестова высунула язычок и пошевелила им. - Прелешть, прафда? Или вы о другом? Так общегосударственный язык у нас - русский. А это кто, новенький?

- Старенький - я пожал руки ребятам, последним ко мне подошел Жилин.

- Не думал, что приедете - удивленно сказал он.

- Куда я денусь - я подмигнул. - Как клешня? Не болит?

- Да ну - отмахнулся парень. - Вот, я помню, когда служил, как-то приземлился с парашютом неудачно, пятки отбил - вот это было да. А тут...

Боец осмотрел помещение, заглянул в мой кабинет и удовлетворенно кивнул.

- Бедненький - ахнула Шелестова и приложила руки к щекам. - Он немой, да?

- Нет, он просто точно знает, что если он тебе одно слово скажет, то ты тут же выдашь еще десять - отмахнулся я от нее.

- И так постоянно - простонала Куликова. - Она говорит, говорит, говорит...

- Точнее - трещит и трещит - неожиданно поддержала ее Таша. - Не то, чтобы я была против, но... Бесит, блин!

- Вот вы скорпии ядоточащие! - Шелестова насупилась. - Я, как могу, поддерживаю здоровый дух в коллективе, который неуклонно падает от постоянного отсутствия руководящей и направляющей, а вы...

- То есть меня вы в расчет не берете, Елена? - медовым голоском поинтересовалась Вика. - Я не начальство, а что-то вроде мебели. Глубокоуважаемый шкаф?

- Ну почему сразу шкаф? - захлопала глазами Шелестова. - И с чего вы взяли, что 'глубокоуважаемый'?

- Она только при вас выпендривается, шеф - простодушно сказал мне Жилин. - Она же вас в окно увидела, как вы подъехали.

Если бы Сергея можно было испепелить взглядом, то он поместился бы в небольшой аптечный пузырек. По крайней мере, заметив нехороший прищур Шелестовой, Серега нырнул за свой стол.

- Весело у вас - сказал охранник. - Бодренько. Я за дверь, если что.

В кабинете настала тишина.

- Ну вот и славно - сказал коллективу я. - Все работают, и я в том числе пойду потружусь. Елена, предоставь мне подборку новостей, которые пойдут в ближайший номер через десять минут.Народ, потом я хочу посмотреть остальные материалы. Номер новогодний, так что надо не подкачать. Да, где Петрович?

- Еще не пришел - отозвалась Куликова. - Он с утра в типографию поехал, его что-то в прошлом выпуске не устроило, переносы какие-то.

- Спасибо - поблагодарил я костлявую растрепу. Прыщ на ее лбу и вправду поражал своими размерами. Она бы его выдавила, что ли, страсть какая...

- Шеф, а тут еще у меня просьба будет и вопрос - зашевелился Стройников. - Личного характера.

- С личным, пока не посмотрю материалы, не беспокоить - сурово сказал я и прошел в кабинет.

Основной блок новостей был посвящен разгорающейся войне кланов. Такое ощущение, что Елена, просеивая груды информации, специально выбирала именно то, что связано с противостоянием 'Гончих смерти' и 'Двойных щитов'. Хотя, надо признать, читалось все это как приключенческий триллер, особенно если знать подоплеку. Тем не менее, я отбраковал половину этих сообщений - и ни к чему их столько, да и потом - не всем это будет интересно. Почему? Да потому что не все даже в курсе этой войны. Визуально вроде весь континент в огне, так сказать 'Над Раттермарком безоблачное небо', а по факту куча игроков-одиночек бегает себе по горам и долам и вообще не думает о том, по какой причине один клан другому кровянку пускает. И читать про это игроку-одиночке неинтересно.

Именно это я сказал Шелестовой, когда она, гневно раздувая ноздри своего точёного носика, примчалась выяснять причины моего поступка.

- Это - бомба - махала она листками. - Это хроника войны, это вести с боевых полей, это...

- Понял, понял - замахал руками я. - На Западном фронте без перемен. Лен, не гонись за внешним блеском, странно, что именно тебе приходится это объяснять. Нужно разнообразие, а не каскад однородной информации. Она вроде бы разная, но по сути речь идет по одном и том же. Те напали, эти победили...

- Дражайший шеф, вы волюнтарист! - сообщила Шелестова и гордо задрав подбородок вышла из кабинета. Стало быть, приняла к сведению информацию.

Странное дело, но я получал огромное удовольствие занимаясь вроде бы рутинной и самой обычной работой. Может, потому что в последнее время она перестала быть таковой?

Три часа, отведенные мне на визит в редакцию пролетели моментально, я их и не заметил.

- Шеф, так я с личным, можно? - в кабинет вошел Стройников.

- А, Геннадий - я про него и забылю - Чего тебе?

- Так это, два дела у меня - Генка протянул мне конверт. - Тут вот письмо вам.

- Что за письмо - насторожился я. - Откуда? От кого?

- Да дядька меня сегодня остановил у входа, просил передать, как появитесь.

- Что за дядька? - я смотрел на конверт, который держал в руках мой сотрудник с опаской.

- Да такой... - Геннадий повертел руками. - Обычный. Никакой. Я ему говорю - мол кто его знает, когда он появится, а он говорит - появится, куда денется.

- Конверт открой - ну, в сибирскую язву я не верил, но все же... Если что, Стройникова не так уж и жалко.

Генка открыл конверт, заглянул в него.

- Денег внутри нет - печально заметил он. - Бумажка только.

- Давай сюда - не подвела меня чуйка. К гадалке не ходи - от Еремы письмо. Вот только откуда он знал, что я сегодня на работу приеду. - Чего еще хотел?

- Мне бы с четверга выходные - протянул Генка. - Мы тут нацелились в пансионат один с подругой съездить, под Владимир...

- Вали - барским жестом отпустил я его. - Но учти - Шелестова тебе отсутствия на пьянке в течении всего года не забудет. До весны точно мозг плющить будет.

- А она его и так плющить будет, в любом случае - отмахнулся Генка. - Ее уже всё здание боится. Ох, и зла девка на язык, потому одна и живет. Кто такое вынесет?

Стройников вышел, я же открыл конверт и вынул листок бумаги. Надеюсь, что я был прав, и теперь количество непонятных моментов уменьшится. Ну, или хотя бы не увеличится.

Глава двадцать четвертая
в которой герой и упорствует, и соглашается

Пробежав глазами несколько строчек, из которых состояло письмо, я разочарованно вздохнул. Ну да, с Еремой я угадал. А вот с остальным... Не то, чтобы нет, но и результатом это назвать было нельзя.

> 'Уважаемый Харитон.
>
> Нам надо непременно увидеться, причем в ближайшее время. Мое руководство располагает определенной информацией, которая напрямую связана с тем, что сейчас творится вокруг вас.
>
> Мы гарантируем вам безопасность во время встречи.
>
> Будет лучше, если ваши работодатели не будут об этом знать, к тому же это и в ваших интересах.
>
> О месте и времени встречи заранее информируйте меня по телефону'

Чуть ниже, большими цифрами был на писан номер телефона. Видимо, подвергая сомнению мои умственные способности, они решили, что даже если я не прочту буквы, то цифры, да еще и огромные, точно разберу.

Вот и гадай теперь, что к чему. Это с одинаковым успехом может быть, как дорога к ответу, так и дорога к захвату меня, любимого, и гадать о том, какой из ответов верный можно до бесконечности. Причем в ближайшее время я даже не смогу выяснить ответ на этот вопрос, да и как бы я это смог сделать? Меня охраняют так, что в сторону не вильнешь. Да я и сам не вильну, оно мне надо? Если только не пойти от противного... Ладно, потом поразмыслю на эту тему. Тянуть не стоит, но и напролом лезть будет перебором. И по поводу 'не будут знать' я еще подумаю. Точнее, надо выбрать подходящий момент для сдачи подобной информации.

Я обмахнулся бумажкой - в кабинете было душновато. Молодец Жилин, добыл где-то обогреватели, не мерзнет народ.

Переписав телефон на отдельную бумажку, я порвал письмо на много маленьких кусочков, и приговаривая 'Цыпа-цыпа-цыпа', высыпал их в мусорное ведро. Надо себе телефон покупать, что я как в дикие времена бегаю, на бумажках телефоны пишу? Но Ерема эстет какой, письмо мне бумажное написал, прелесть

какая. Хотя это сработало - его не скачаешь удаленно и не скопируешь с жесткого диска. Винтаж, однако.

- Вика, ты со мной поедешь или еще останешься? - накинув куртку, которая оказалась среди одежды, принесенной вчера в наш номер Азовым, я вышел из кабинета.

- Езжай - отмахнулась Вика, что-то обсуждавшая с Ташей. Ну, как обсуждавшая? Она говорила, Таша что-то свое печатала, по-моему, даже ее не слушая - гармония.

- Надеюсь, вы посетите наше скромное общество в пятницу? - подала голос Шелестова. - На то, что вы бороду наденете и красный халатик мы не рассчитываем, но сказать проникновенный тост и пожелать нам соответствующих успехов в грядущем году вы обязаны.

- Раз обязан - значит буду - пообещал я. - Куда я денусь?

- Да кабы мы знали, куда вы все время деваетесь - Шелестова подпела подбородок кулаком и махнула длинными ресницами. - Виктория Александровна нам ничего не говорит, только сообщает, что 'Харитон Юрьевич сегодня не может прийти'. И все. А мы ведь грустим, тоскуем... Как верная собака Хатико.

- Елена, вы сейчас обо всех или только о себе говорите? - скрежетнул металлом голос Вики.

- Только о себе - вместо Шелестовой ответила Таша. - Я, например, по нему не тоскую. Без обид, шеф, но вы же мне ни брат, ни сват.

- Иная простота хуже... - вздохнул Стройников. - Таша, давай я тебе яблоко дам, ты, когда жуешь, более безвредна.

- Давай - согласилась Таша, которую из-за стола, заваленного какими-то папками и видно не было. - Яблоки я люблю, в них железа много.

- Пойду я - нет, эти люди хороши в малых дозах. Хотя без них скучно жить.

- Мы все вас ждем в пятницу - промурлыкала Шелестова, в ее глазах плясали те же бесенята, что и всегда. - Ну, кроме Таши конечно. С меня лично вам сто грамм и пончик.

- Это моя фраза - заметил я, открывая дверь.

- Да? - Шелестова помахала мне ладошкой. - Ну, фраза не бывает чьей-то, вашей, моей... Но она может быть нашей.

Я вышел в коридор и прикрыл дверь. Вика молчала, но мне было ясно, что это только временно.

- Едем? - утвердительно спросил охранник. - Жена, я так понимаю, пока остается?

За дверью что-то грохнуло, видимо папки со стола Таши упали, и я устремился по коридору, находу отвечая ему:

- Она остается. А мы уезжаем, причем быстро-быстро.

- Машину к подъезду, мы выходим - пробормотал охранник в гарнитуру, и побежал за мной.

По дороге я все-таки уломал охранников остановиться у салона сотовой связи и купить мне телефон. Самого меня не пустили, но это было и неважно, главное, что у меня в руках снова оказалось надежное средство связи и всего остального.

Вот ведь какая странная штука. Телефон - это предмет, изначально предназначенный для одной только цели - упрощения коммуникации между людьми. Именно таким некогда его создал мистер Белл и именно в таком виде он просуществовал почти век.

А сейчас телефон - это наше все. Это будильник, плеер, органайзер, калькулятор, подчеркиватель статусности и предмет сравнения с себе подобными (Ыыыы! У меня покруче будет). Человек, вышедший из подъезда, внезапно выпучивший глаза, похлопавший себя по карманам, и ломая ноги, побежавший обратно, не вызывает больше никаких эмоций у окружающих, они понимающе кивают головами. Нет, он вовсе не забыл выключить утюг и даже не захотел 'по большому'. Он забыл телефон и это подобно смерти. Как можно прожить день без этой коробочки? Никак. Это же не поиграть, не походить в интернет, не посмотреть фотки, не сделать, прости меня господи, 'сэлфи'. А заказать себе билеты в кино как? А социальные сети? А температура на улице? Еще чего, в окно глядеть - телефон на что?

О чем я там говорил в начале? А, да. Телефон изначально был придуман, для того, чтобы люди по нему просто общались...

Симка встала на свое место, аппарат музыкально гукнул, и я довольно улыбнулся.

Собственно, больше об этом дне мне по факту рассказать и нечего. Придя в номер я стал ждать, когда меня позовут к Старику - не знаю, отчего, но я был уверен, что без этого не обойдется. Подвела меня чуйка - обошлось. Сколько я не ждал - так никто и не позвонил, никуда не позвал. Видно, и без меня там обошлось, только зря кучу времени потерял.

Вернулась Вика, мрачно окинула меня взглядом, похрустела чем-то на кухне, видать этими жуткими зерновыми хлебцами (все женщины время от времени их едят. Непонятно с чего, но у них есть твердая уверенность в том, что если набить желудок этим продуктом, по виду, вкусу и запаху больше всего напоминающими пенопласт, то они непременно похудеют. Насчет похудения не знаю, но язву желудка эта еда наверняка приближает семимильными шагами) и улеглась на кровать с неприступным видом. В комнате повисла мертвая тишина.

- Парацетамол - минут через пять сказал я, поерзав в кресле.

- Что? - Вика даже не повернула в мою сторону голову.

- Ну, с чего-то надо начинать разговор - сообщил ей я. - 'Парацетамол' подходящее для этого слово - красивое и звучное.

- Оказывается, что нам ещё есть, о чем говорить? - беспроигрышная женская фраза. Чтобы ты после нее не говорил, ты по любому начинаешь оправдываться. Молодые мужья и неопытные ловеласы часто на нее ведутся, вступают в спор и проигрывают.

- А и то - закинул я ногу на ногу - Твоя правда, не о чем.

Я прикрыл глаза и откинул голову назад.

- Вот скажи мне, что она еще должна сделать, чтобы ты ее уволил? - Вика села на кровати, это было понятно по шелесту халата. - Или что я должна сделать?

- Шелестова не сделала ничего криминального - размеренно ответил ей я, не открывая глаз. - Ну, позлословила в своем стиле, это не преступление. А почему ты так на это реагируешь мне вообще непонятно. Вот оно тебе надо, нервы палить?

- То есть я должна как овца, сидеть и смотреть, как моему мужчине глазки стоят и намеки всякие? - Вика явно готовила этот текст, очень уж ровно и искренне он звучал.

- Это ты так думаешь - задумчиво протянул я. - Надеюсь, в редакции ни одно из подопытных животных не пострадало?

- Нет - хмуро сказала Вика. - Правда Таша потом долго ругалась, когда папки с пола собирала.

- Вик, тебя снова провоцировали, а ты снова повелась - объяснил я ей, открывая глаза. - Елена человек, который без подначки дня прожить не может, это ее сущность. Может, она родилась такой, может это благоприобретенное, но если её день прошел без пограничной ситуации, то она, скорее всего, уснуть не может. На нее не злиться надо, а жалеть от чистого сердца. С ней же сосуществовать под одним потолком никто не в состоянии, я в этом уверен, ей в девках вековать по жизни. Не физиологически конечно, а в семейном смысле.

- Ну, давай еще ее по головке погладь - фыркнула Вика. - Бедная, несчастная длинноногая Шелестова!

- Это уже перебором будет, но если по-честному - она нормальная девчонка, просто принимать ее надо малыми дозами и предварительно отключив все органы ощущений.

- Да ну тебя - Вика снова легла и повернулась ко мне спиной. Я удовлетворенно улыбнулся - тон был уже другой.

Пару раз хлопнула по кровати ладонь, это был одновременно и призыв, и приказ, и я не стал кочевряжиться. Опять же - время-то убивать как-то надо?

Шли часы, телефон молчал. Уже уснула Вика, вечер плавно переходил в ночь, и я решил не мудрить и позвонить Валяеву.

Какого черта, мне в игру скоро идти?

- Чего тебе? - Валяев был трезвый и недобрый. Скверные признаки, второй день подряд одно и то же.

- Так я это, жду - объяснил ему я. - Но мне в игру к полуночи надо, у меня свидание назначено. Если бы с девкой - еще бы ладно, но там целый лич меня ожидает. Это не та публика, они два раза не зовут.

- Мне бы твои заботы - проворчал Валяев. - Иди ты... К своему личу, не нужен ты наверху.

- А мне бы твои - ответил я ему в тон. - Вот мне большая радость вместо сна по кладбищам шариться.

- Ты поосторожней с желаниями - Валяев невесело засмеялся. - Тут такое завертелось, что они могут стать реальностью и тогда ты поймешь, что кладбище и лич - это не самое плохое место и не самая хреновая компания.

- Все плохо? - уточнил я.

- Смотря для кого - Валяев посопел в трубку. - Но неожиданностей нам сегодня хватило. Все, 'роджер'.

И повесил трубку, подлец! Вот никогда ничего не расскажут, а ты потом думай, что там у них стряслось. Но, сдается мне, что у них пошло что-то не так, как планировалось.

Я выбросил все это из головы и полез в кокон - чего тянуть-то?

Крепость явно была готова к неожиданному нападению. По стенам разгуливали стражники, горели факелы и стоило мне только очутиться во дворе, как, побрякивая железом, тут же подбежал патруль.

- Стоять на месте, ночной дозор - молоденький носатый гэльт грозно вращал глазами и поэтому был маленько похож на сову, он хватался за рукоять меча и отдавал команды более умудренным опытом воинам. - Давай факелы, освети его. Ты кто такой?

- Не суетись - важно ответил ему я. - Свои. Но за бдительность - хвалю.

- Лэрд Хейген - начальник патруля перестал цепляться за оружие. - А вы что здесь делаете?

- Рыбу ловлю - максимально серьезно сказал я. - Не желаешь присоединиться?

- Какую рыбу? - опешил юноша. - Здесь же ее нет? Это же двор!

- Да ты что? - округлил глаза я.

- Нет здесь рыбы! - совсем растерялся начальник караула. - Откуда ей здесь взяться? Нет рыбы!

- Ну, нет и нет - успокоил я совсем уже запутавшегося гэльта.

- Король, поди, уже дрыхнет?

- Как можно - начальник караула ткнул пальцем вверх, показывая на одиноко светящееся окно, выделяющееся в темноте остальной мрачной громады замка. - Вон, у него свеча горит. Работает, не спит, о судьбах Пограничья думает. Она такой, наш вождь!

- Титан - согласился с ним я. - Глыба разума, матерый человечище.

Может, зайти к нему, он о чем-то поговорить хотел? Я еще постоял минутку, подумал, и решил перенести это на завтра. Утром схожу, перед тем, как к Хассану отправиться. Или вообще после него - днем раньше, днем позже.

Пока я думал, ночной дозор двинулся дальше, совершая обход темных замковых улиц, и даже уже свернули за какую-то постройку, что меня вполне устраивало - незачем смущать их девственные умы видами портала. Начнут потом гадать - куда меня в ночи понесло, за каким лешим... Еще расскажут кому.

- Скажи, отважный воин - завывающий голос за спиной заставил меня подпрыгнуть от неожиданности. - Не готов ли ты отмстить за...

Я повернулся и увидел уже знакомого мне призрака бывшего владельца замка.

- А, это опять ты - чуть ли не в унисон сказали и он, и я.

- Что тебе на том свете не сидится? - ругнулся я. - Напугал, чтоб тебе!

- Нечего по ночам постоянно шататься - не остался в долгу покойный. - И ходит, и ходит без конца. Ты живой? Ночь на дворе? Вот и иди, и спи!

- Да тьфу на тебя! - надо же, какое сварливое приведение! - А ну, вали со двора, будет тут шастать, народ с панталыку сбивать!

- И уйду - призрак подошел к стене и полез в нее, бурча себе под нос. - Вот же народ, попросишь малость сделать - и то нет! Нечего во дворе делать, давно же знал, тут одно отребье ходит. На стену пойду, там похожу...

Интересно, тут есть какие-нибудь охотники за привидениями? Надо этого бесплотного гнать из замка, а то ведь соблазнится кто-нибудь на квест раньше или позже, точно соблазнится...

На кладбище, куда я портировался, все было спокойненько. Между могилами бродило с десяток скелетов, не обративших на меня ни малейшего внимания, светились зеленоватые гнилушки, о чем-то пела ночная птица, одинокая в этой тишине. Пастораль, право слово.

- Эй, зубастый - обратился я к скелету, который стоял

неподалеку от меня и щелкал челюстями. - Начальство твое где?

Скелет вывернул голову, склонил ее набок и уставился на меня.

- Дыру сейчас на мне протрешь, если так глазеть будешь - бесцеремонно сказал я ему. - Леонард где, у нас с ним о встрече договорено было.

Скелет снова лязгнул челюстями, но и только.

- Тьфу, нежить безмозглая - ругнулся я, и пошел к мавзолею, видневшемуся невдалеке. Там обычно кто-то из более высокопоставленных немертвых ошивается, так сказать - элита погоста.

И я оказался прав. Барона не было, но зато у темного провала входа в строение упражнялись в мечном бое два лича. Различать я их так и не навострился, но это не было принципиальным. Говорить они умеют, а дальше разберемся.

Черт, а это красиво. Мечи лязгали, личи двигались грациозно, как будто танцуя, каждое их движение было выверено и закончено.

- Леонард, у нас гость - один из сражающихся отступил назад и опустил меч. - Это приятель нашего господина, ну тот, забавный.

- А, смертный - капюшон, со светящимися красным точками-глазами повернулся ко мне. - Все-таки пришел? Желаешь получить немного запретных знаний?

- Прямо уж запретных? - хмыкнул я.

- Приемы боя мертвых не всегда подходят для живых, вернее, они не всегда для них безопасны. - Леонард, не убирая меча подошел ко мне. - Узнавая их, ты вступаешь на весьма опасный путь.

- Главное, чтобы они были эффективны в бою - махнул рукой я. - А уж какой там путь разберемся. И потом - я же не собираюсь жить вечно.

- Хорошие слова - Леонард повернул капюшон к своему спарринг-партнеру. - Микел, запомни их, потом, когда он придет к нам в другом обличье, мы ему их припомним.

- Не думаю - Микел прислонил свой клинок к стене мавзолея. - Он любимчик господина, так что наверняка попадет в его свиту. Или станет одним из нас.

Намеки мне не понравились, но я решил пока не углубляться в эту тему.

- Ты так и не назвал цены за свою работу - сказал я личу. - Сейчас я хотел бы ее услышать.

- Какая у меня может быть цена? - лич пожал плечами. - Ты будешь должен мне одну жизнь. Жизнь того, на кого я укажу.

- Не пойдет - сразу ответил ему я. - Что тебе взбредет в капюшон, я не знаю. Может, ты жизнь королевы Анны захочешь получить или, к примеру, Хассана ибн Кемаля. Мне до них сроду не добраться. Не договорились.

- Хорошо, сузим круг - покладисто сказал лич. - Жизнь человека, которого ты сможешь убить.

- Обратно не пойдет - упорствовал я. - А если это будет мой друг? А если кто-то из моего окружения?

- Слушай, ты не из семьи торгашей? - презрительно спросил Леонард. - Ну что за базар ты устроил, а?

- Так и ты называй соразмерную цену - парировал я. - Разумную.

Лич помолчал, после промолвил:

- Ладно. Цена будет такой - один раз я попрошу у тебя помощи, и ты мне в ней не откажешь.

- Слишком размыто - снова помотал головой я. - Помощи в чем?

- Помощи вообще - вступил в разговор Микел. - Вот ты тупой.

- Ты острый - рявкнул я и сам испугался - не пережать бы. Они ребята резкие, враз меня на фарш пустят.

- Наглыыый - протянул Микел и закхекал - видать смеялся. Пронесло...

- Эта помощь не будет связана с убийством тебе подобных, если ты так этого не хочешь - Леонард наклонился ко мне, темнота под капюшоном почти касалась моего лица. - Не волнуйся. Просто не всегда мертвые могут попасть туда, куда в состоянии пройти живые.

Очень скользко. Очень. Почти наверняка, раньше или позже, я получу квест вроде 'Пойди, достань и принеси', от которого мне будет не отказаться. Но вот какая фигня - иной предмет похуже убийства. Ой, чую не личу этого от мне надо, а самому Барону. И именно вот это 'пойди и принеси' и было основной целью беседы, а разговоры о том, что я задолжаю чью-то жизнь - это просто отвлекающий маневр. Хотя... А я догадываюсь, что ему надо.

- Ну, это куда ни шло - покивал я. - Но мое условие - я не буду почтальоном. Я пойду с тобой или без тебя, туда, куда ты скажешь, но при этом я не стану добывать для тебя где-либо какие-либо предметы, присваивать их себе или передавать кому-то другому.

Лич застыл, после повернулся и скрылся в темноте мавзолея.

- Обиделся что-ли? - уточнил я у Микела. - А чего такого я сказал?

- Да помолчи ты - махнул рукавом лич. - Но если честно, ты такую фразу загнул, что я ее вообще не понял.

Стало быть, прав я оказался, советоваться с шефом Леонард побежал. Опять Сэмади меня разыграть в темную решил. Вот же неугомонный, а...

- Барооон - заорал я. - Барооон, выходи гулять, мы тут, во двореееe!

- Да не ори ты! - Микел погрозил мне.

- Догадался - из мавзолея вышел Сэмади. За последние пару дней он, казалось еще подрос, как-то заматерел. Благотворен, видно, для него континентальный климат.

- Сызмальства смышлен был - фыркнул я. - Слушай, ну ты меня совсем не уважаешь, а? Я, конечно, произвожу впечатление человека недалекого, но не настолько же?

- Не галди - отмахнулся Барон. - Ладно, давай так. Я (не Леонард, а я) вправе потребовать от тебя одной услуги. Но при этом ты (да не перебивай меня) вправе отказаться от выполнения того, что я у тебя попрошу. Отказ непременно должен быть мотивирован, то есть ты должен привести мне аргументы, которые я сочту существенными. В этом случае, услуга остается за тобой до следующего раза и следующего пожелания.

А вот это уже кое-что. В жизни я бы на такое не пошел, а вот в игре... Если аргументы отказа будут логичны и обоснованы, то система позволит мне отказаться от выполнения поручения.

- В принципе это меня устраивает - ответил ему я. - Но что я получу взамен? Что на что меняем?

- Резонно - признал Барон. - В обмен на это, Леонард покажет тебе один прием из своего арсенала, которым ты сможешь пользоваться в бою. Поверь, ни у один из смертных, живущих здесь, такого не умеет.

'Внимание.

Вам предлагается заключить сделку с Бароном Сэмади, Повелителем мертвых.

В обмен на разовую помощь вы сможете получить уникальное активное умение 'Могильный тлен'.

Предупреждение

Помните о том, что:

сделки не всегда бывают обоюдовыгодными;

мертвые всегда помнят кто и что им должен, а также всегда взыскивают долги;

любая сделка с мертвыми противна человеческой природе

Хорошо подумайте, прежде чем согласиться'

Ну, смысл ясен. Вот только я с мертвыми общаюсь уже чаще с чем с живыми. И зачастую с ними общий язык найти куда проще.

А аргументы... Они найдутся всегда. Да и знаю я, чего он хочет.

- Барон, но твоя просьба не должна быть связана с чьим-то убийством - твердо сказал я. - Это без вариантов.

- Идет - приподнял цилиндр Барон. - Уговорил.

- И еще одно - я смотрел в его круглые глаза, в которых плескался мрак. - Ты не будешь просить меня о том, чтобы я присвоил себе твою трость или передал ее кому-то другому.

Барон щелкнул пальцами и вздохнул.

- Ну вот что ты за человек, а? - он зацокал языком. - Ладно, принимается, хотя смысла теперь в этой сделке немного. Но все равно - пусть будет.

- Тогда мы договорились - я подошел к Барону и протянул ему руку. - Сделка?

- Сделка - Барон снял цилиндр и сжал мою ладонь.

'Вами заключена сделка с Бароном Сэмади.
Вами изучено уникальное активное умение 'Могильный тлен'
Получено 800 опыта'

Опыт дали. Неожиданно, но приятно.

Вами открыто деяние 'Деляга' первого уровня.
Для его получения вам необходимо заключить еще 29 сделок.
Награды:
+ 1 единица к мудрости;
Титул 'Коммерсант'
Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе 'Деяния'.

Незамысловатое деяние, но зато легко получаемое. Те, кто промышляет торговлей в городах небось его без проблем закрывают.

А где визуальный урок? А позвенеть мечами с личем, а всякая экзотика, что-то вроде 'А теперь, ученик мой...'. Надо будет на это попенять, лишают меня удовольствия. Ладно, бог с ним, что там за умение? За что именно я душу продал?

Вы изучили уникальное активное умение 'Могильный тлен' первого уровня
При применении этого умения вы наносите противнику следующие повреждения:
Сильный удар, который причинит ему значительный урон (в настоящий момент 480-560 ед. здоровья, с

ростом уровня игрока и самого умения количество наносимого урона будет увеличиваться);

С 50% вероятностью противнику будет нанесен урон магией мертвых, в его кровь попадет сильнейший могильный яд, забирающий у него 180-220 единиц здоровья каждые три секунды. Время действия - 55 секунд;

С 35% вероятностью противник испытает леденящий ужас от осознания того, что он скоро умрет, что нарушит его координацию и ослабит удары сроком на 30 секунд.

Стоимость активации умения- 500 ед. маны.

Время восстановления умения- 2 минуты.

Минимальный уровень для использования умения - 60.

Предупреждение.

Не рекомендовано использовать его в присутствии представителей светлых конфессий Раттермарка (рыцари Ордена Плачущей Богини, коллегия Инквизиторов и проч. С вероятностью в 50% они могут узнать запретную магию мертвых, что приведет к тому, что в вас заподозрят человека, вставшего на путь Тьмы'

Оно того стоило. Вот правда - стоило. Умение отличное, может даже и лучшее из тех, что у меня есть. Ну, после 'Души волка', естественно. Она, самом собой, не так эффективна, но к своему серому приятелю я привык. Прощай, 'Рваная рана', хорошее было умение, но это получше будет.

- Доволен? - утверждающе спросил Барон. - Ну и хорошо.

- Я так понимаю, что свое пожелание ты не сейчас высказывать будешь? - предположил я и не удивился, когда Барон кивнул, подтверждая мои слова.

- Всему свое время - назидательно сказал он. - И всему свое место. Да, вот еще, держи.

Он бросил мне какой-то предмет, я поймал и рассмотрел его. В руке у меня лежал золотой перстень, сделанный в виде черепа. Исключительно тонкой работы вещица, даже глаза у него светились, это были два маленьких рубина. Зло так светились, как всамделишные маленькие буркала.

- За что такая прелесть мне перепала? - спросил я у Барона.

- За приятеля твоего мохнатого, точнее уже моего - ответил он мне. - Полезная тварюшка оказалась, столько всего видела, столько всего знает... Душа радуется. А привел его ко мне ты, так что прими мою благодарность.

Перстень 'Мертвая голова'

Был сделан на острове Гвидо полубезумный ювелиром Тиффаном, единственным выжившим при крушении корабля 'Радуга и змей'. Проведя пять лет в одиночестве на острове, он окончательно сошел с ума, но при этом сделал ряд предметов, обладающих немалой магической силой.

+ 38 к силе;

+ 29 к выносливости;

+ 19 к мудрости;

+ 11 % к защите от яда;

+ 9 % к скорости при беге;

+ 7% к возможности остаться невидимым тогда, когда вам это нужно

Украсть, потерять, продать, передать - невозможно.

Прочность 604 из 700

Минимальный уровень для использования - 60.

Предупреждение.

Перстень был сделан безумцем, по этой причине у него могут быть некие скрытые свойства, которые могут неожиданно проявиться, помните об этом.

Прикольная штука. И статы неплохие, чего уж там. Защита от яда мне по барабану, они мне не страшны, а все остальное - очень даже. Правда, эти страшилки о скрытых свойствах... Но если бы предмет был проклятый, это было бы написано сразу.

- Чего не одеваешь? - спросил Барон. - Обидеть хочешь?

Опять его штучки. Точно вещичка с подвохом. Ладно, убивать он меня не будет, я ему нужен пока.

Я стянул с пальца одно из колец, которое таскал еще чуть ли не со своей северной одиссеи, и, широко улыбнувшись, надел 'Мертвую голову'

Глаза черепа вспыхнули двумя искорками, палец дернуло.

'Открыто скрытое свойство перстня 'Мертвая голова'.

В том момент, когда ваши жизненные силы будут на исходе и смерть позовет вас к себе в гости, вы получите еще один шанс - магия мертвых подарит вам 300 единиц здоровья.

Но всегда следует помнить о том, что занимая жизнь у мертвых, вы что-то теряете в мире живых.

Вы желаете использовать дополнительное свойство перстня 'Мертвая голова'?'

- Спасибо, конечно - я еще раз глянул на перстень. - И все-таки - с чего бы такая щедрость? Шурш славный, понимаю, но на

этот перстенёк не тянет, при всей его мохнатости и зубастости.

- Ты мне должен - Барон достал из кармана орешки. - Я хочу быть уверен в сохранности своих инвестиций.

- Это понятно - согласился с аргументом я и нажал 'Принять'.

'Перстню 'Мертвая голова' придано дополнительное свойство -

+ 300 единиц здоровья, добавляющихся в момент, когда общий остаток здоровья игрока достигнет критического значения.

Перстню 'Мертвая голова' придана дополнительная опция -

После смерти владельца не исчезает из инвентаря'

- Ладно, вроде все - Барон потянулся. - Ночь на дворе, тебе время спать, у меня еще дела есть.

Ну вот, всё как всегда - Хейген сделал свое дело, Хейген может уходить. Ну пес с тобой, в самом деле спать пойду.

- Вот еще что, чуть не забыл - Барон щелкнул пальцами. - Имя твое вчера всуе тут упоминалось.

- Не понял? - это он о чем вообще говорит. - В смысле?

- В самом прямом - Барон толкнул в плечо Леонарда. - Что ты там мне рассказывал?

- Третьего дня к нам на кладбище гости пожаловали, как раз после того, как мы из песков вернулись - глухо произнес Леонард. - Людишки, молодые, глупые. Мы их порвали, как полагается. Куда им... А вчера к ночи другие пришли, сильные, опытные, и был с ними один из тех, предыдущих. Ходили между могилами, что-то искали. Так вот, твое имя они называли. Одна из них, женщина, сказала 'Если он где-то и был, то только здесь, или в той роще, больше нечего в этой локации ему делать'.

Элина. А молодой - тот пацанчик из Фладриджа, как там его... Ну, неважно.

- И что дальше? - поторопил я Леонарда.

- Ничего, это все - бесстрастно ответил мне лич. - Походили, посмотрели и ушли. Наш час еще не пробил, из могил никто не выходил, на их дороге не вставал. Да и хорошо, что так было, они нас по косточкам бы разнесли.

- Это не факт - помахал пальцем Барон. - Хотя... Прав ты, я, наверное, не стал бы вмешиваться. Не хочу пока с людьми ссориться.

- Спасибо, Леонард - поблагодарил я лича.

- У тебя какие-то проблемы, белый братец? - невинно поинтересовался Барон.

- У меня? - постарался по возможности беззаботно

улыбнуться я. - Какие? Откуда? Просто старая приятельница - и все.

- Ну, нужна будет помощь - приходи.

Барон приподнял цилиндр и скрылся в темноте мавзолея.

Я помахал рукой личам и открыл портал. Все, сюда я больше не ходок. Сложно сказать, что творится в голове у Элины, но одно я знаю точно - если она узнает, что я куда-то с завидным постоянством таскаюсь, то жди неприятностей. А если увидит моих местных друзей-приятелей... Не дай бог.

Из портала я выскочил прямиком на извилистую горную тропинку. Над головой было высокое южное небо, под ногами глубокая горная пропасть. Тишина, ни ветерка, и прямо слышно, как звезда с звездою говорит. Чудо, а не пейзаж.

На противоположной стороне пропасти не было ни огонька, при этом я не сомневался, что уже замечен. Нет, бдительные стражи, сейчас мне ничего не надо. Вот взойдет солнце - тогда я снова и появлюсь. А сейчас я пойду спать - завтра будет длинный и трудный день. Впрочем, как и всегда.

Глава двадцать пятая
в которой все занимают свои места

Спал я долго и от души, причем впервые за последнее время не видя суетливых и невнятных снов.

Видимо у моей психики есть некое странное свойство - после серьезных стрессовых ситуаций она мне выдает во сне альтернативные варианты развития произошедших событий. То ли объясняет, как я должен был поступить, то ли дает понять отчего это все произошло - кто знает? Смысла в этих видениях немного, да и не радуют меня подобные извивы мозга - я снов-подсказок наутро не помню, и сказать, что подобные вещи способствуют наилучшему отдыху не могу. Башка потом как котел гудит, по которому палкой стукнули.

По этой причине последние несколько ночей я во сне то от кого-то бегал, то кого-то догонял, и само собой, не высыпался. А тут - спокойный денек и такая же спокойная ночь. Редкая вещь по нынешним временам.

Вчерашняя прекрасная погода сгинула как будто в никуда - за окном сильно мело, ветер бросал в прозрачный пластик пригоршни снежной пыли.

- Ну, зато этот Новый год мы встретим со снегом и сугробами - порадовался я.

А что, не последнее дело. Я в прошлом году с соседом снизу разговорился, так он, глядя на унылый январский посленовогодний дождь, капающий на улице, обреченно сказал:

- Я своему парню даже санки не покупаю. Да я ему и о снеге не рассказываю - а смысл? Все равно не факт, что он его увидит.

Печально? Да крайне, особенно для наших широт. Снег зимой - это как арбуз летом, если не увидел и не попробовал - считай, сезон порожняком прошел.

- Пурга, черт возьми - еще раз удовлетворенно отметил я. - Хорошо!

На кухне я обнаружил несколько пакетов огромных размеров, к одному из них была прикреплена записка.

> 'Померяй все, если что-то не подойдет - отложи в сторону. Отложи, а не скомкай и брось. И ПОМЕРЯЙ! Не 'Да нормально всё, сойдет', а надень, и в зеркало посмотрись. Вика'

Трогательно и назидательно. Ну, что там?

Спустя полчаса я отложил в сторону последнюю вещь из последнего пакета и с печалью оглядел кучу одежды, которую теперь надо было как-то аккуратно разместить в шкафу. В былое время я бы сделал из этого огромный шар и запихал его туда, куда он поместится. Времена изменились, и если я выкину такую штуку, вечером меня ждет следующее:

- Я не понимаю, почему все это нельзя было аккуратно разложить.

- Неужели это так трудно - джинсы лежат вот здесь, сорочки - вот тут.

- Для кого в шкафу висят плечики? Специально повесила их на видном месте.

- Господи, как Мамай прошел. Да уйди уже, ты все, что мог, уже сделал.

И еще десяток фраз, направленных на то, чтобы тебе стало предельно ясно, что ты не ценишь ее труд, что ты недалеко ушел от макака веселого, африканского и что если бы не она, то ты бы вконец одичал.

В результате на этот сизифов труд ушло еще с полчаса, после чего, вспотевший, но довольный, я перекурил, и было собрался лезть в капсулу, как зазвонил телефон. Ого! Эва как. Неожиданно.

- Харитон Юрьевич - судя по голосу, нынче у Шелестовой было томное настроение. - Категорически приветствую.

- И вам, Елена, здравствуйте - осторожно начал я разговор. - Чем обязан?

- Увы, пока ничем - цокнула языком Шелестова. - А жаль. Хотела бы я иметь рычажок давления, пусть даже и самый маленький. Это удобно, когда есть что-то, чем можешь надавить на любимое руководство.

- Ох, у вас и мысли - хмыкнул я.

- Так у меня и место - многозначительно ответила Елена. - Но это дальние планы. А вот в ближних есть небольшая рокировочка. И еще один вопрос, требующий вашего одобрения.

- Чего такое? - озадачился я. - Что-то с номером?

- Нет, с ним все в порядке, по большому счету. Обложка дивно хороша в этот раз - на ней елка, обвешанная стрелами и посохами, рядом с ней Дед Мороз в доспехах и со щитом ласково смотрит на хоровод из гоблинов, полурослико в и эльфов, оркестр гномов на трубах дует вальс - все как положено.

- Эпохальное полотно - икнул я. - Петрович постарался?

- А кто же еще? - засмеялась Елена.

- Вы его в спиртном ограничивайте - обеспокоенно попросил ее я.

- Да ладно, нормально вышло - Елена беспечно хихикнула. - Кстати, плавно подошли к тому самому вопросу. Он еще и календарь на следующий год нарисовал, но, как бы так сказать... Он весьма оригинальный. Май, например, расположен на пузе гоблина, август выплевывает из пасти дракон, ну, а ноябрь...

- Я понял - оборвал ее я. - На почту мне кинь его, я сейчас гляну. По-моему - вполне даже креативно.

- Вот и я так думаю - оживилась Елена. - А 'мадам' ... То есть Виктория Евгеньевна, она говорит, что все это ерунда, ненужная трата места для текста, и вообще - картина абсурда.

- Лен, тут смотреть надо - твердо ответил ей я. - Давай, вышли мне прямо сейчас его на почту, я посмотрю, и тут же отвечу.

- Ага, а потом я покажу письмо от вас 'ма...' Кхм... вашему заместителю, и она за это меня съест целиком - вместе с часами, серьгами и нарощенными волосами.

- Волосы выплюнет - засомневался я.

- Слабое утешение - не было похоже на то, чтобы Шелестова боялась Вику, но в принципе я ее понимал - кому охота себе настроение перед праздником портить?

- Давай сделаем так - предложил ей я. - Пусть мне письмо Петрович пошлет. Он над тонкими материями думать не станет, а если что - так его и не жалко.

- Прямо с языка сняли - хихикнула Елена. - Именно это я и хотела вам предложить. Ладно, все, вон 'мад...' ... Да чтоб вам всем! Виктория Евгеньевна вернулась. Ждите письма!

- Стой - заорал я. - Ты еще что-то хотела сказать?

- А, да - зашептала в трубку Лена. - Генашки в пятницу не будет, а Новый год все-таки семейный праздник, все должны присутствовать. По этой причине торжественную пьянку переносим на завтра, часика на четыре.

- Это ты спрашиваешь или информируешь? - уточнил я.

- И то, и то. Но скорее, все-таки информирую. - ответила Шелестова. - До завтра?

- Куда я денусь? - вздохнул я, предчувствуя нелегкий разговор с Зиминым.

- Да никуда ты не денешься - заверил меня шепот в трубке. - Ты обречен.

Не девка, а черт в юбке. Попадешь к такой в лапки - и все, замучает...

Календарь упал в почтовый ящик минут через пять, и, только глянув на него, я понял почему Вика была против. А дело было в 'ноябре'. Петрович был честен с бумагой и собой, поэтому у черной магессы, мечущей молнии, из которых и складывался

месяц с числами и днями, было лицо моей жены. Нет, контурно обозначенное, но все же её, вполне узнаваемое. При этом Петрович не стремился к шаржу или издевке - это было лицо прекрасной и величественной повелительницы темных сил.

Узнал я и апрельскую эльфийку-лучницу - это была Ленка. Отдельно порадовался февралю - у колдуньи, показывающей лист календаря скелетам, обступившим ее, были очень знакомые костлявые ключицы и просто-таки знаковый прыщ на лбу.

Себя я там тоже нашел. В декабре. В приталенной красной шубейке, облепленной звездочками, с короной, сдвинутой на затылок, безумными глазами и карандашом под мышкой.

- Вика - набрал я жену. - Слушай, чем тебе календарь не угодил? Ну забавно же! Мне понравился.

- Чушь - резко ответила мне Вика. - Чепуха! Черт-те что!

- Ты слова на другие буквы знаешь? - робко спросил у нее я. - Ну так, для разнообразия?

- Что? - Вика посопела. - Знаю. И когда успели доложить?

- Большой папа всегда держит руку на пульсе - мне очень захотелось добавить 'мадам', но я не стал. Шелестову сдавать не дело - наверняка Вике доложили о ее новом прозвище. - Не дури, ставь в номер. Если хочешь, попрошу Петровича ненужное перерисовать.

- 'Ненужное' - зафырчала Вика. - Говори прямо - ноябрь!

- Ну, и не понимаю.что тебе не нравится - примирительно ответил ей я. - Классно вышло. Я у него эту картинку в масле попрошу сделать и в рамочку вставлю. Ты здесь такая... такая... Супер вообще.

- Врешь, как всегда - вздохнула Вика. - Но приятно. Ладно, твоя взяла, поставим в номер.

Я усмехнулся - моя взяла. Это я ее уговорил, каково? Нет, так дело не пойдет, это надо пресекать. Но - завтра, сегодня у меня другие цели.

В Москве идет снег, а здесь горные кручи заливает полуденное солнце. На той стороне пропасти меня заметили сразу же, в тот момент, как только я появился на площадке. Вот вроде бы ничего и не изменилось у стражей замка Атарин в позах, но чувствуется - они уже готовы к обороне.

- Эй, охрана - заорал я, напрочь забыв о том, что можно этого и не делать, благодаря находящимся здесь акустическим ямам. - Мне к вашему повелителю надо, к Хассану ибн Кемалю. У меня и пропуск есть!

Достав амулет, который мне некогда вручил глава ассасинов, я потряс им в воздухе.

Один из стражей скрылся в тоннеле, ведущим вглубь горы-

замка, остальные все так же бесстрастно стояли и смотрели на меня.

Вскоре он вернулся с уже знакомым мне Тафиром, илькебалом Хассана, проще говоря, с одним из его приближенных воинов. Как и в прошлый раз из ниоткуда над пропастью появился мост и мне снова пришлось семенить по нему, замирая от страха. Ну да, игра, но страшно-то по-настоящему. У этой цифровой пропасти даже дна не видать...

- Тебе повезло - без интонации поведал мне Тафир. - Повелитель собирался отбыть по делам, но узнал, что к нему пожаловал приближенный самого мастера Юра, славного во всех уголках этого мира своим умом и характером. И мастер, да прольется ему под ноги небо, изменил свои планы.

- Я признателен достославному Хассану ибн Кемалю за такое внимание к моей персоне - изобразил учтивый полупоклон я.

- Не стоит - Тафир показал мне рукой на вход. - Но помни - если то, что ты хочешь сказать мастеру, не будет стоить того времени, что он на это потратит, ты умрешь. Таков закон замка Атарин.

Системного сообщения не вылетело, но, подозреваю, исключительно по той причине, что у меня есть квест. Если бы я пришел сюда просто лясы поточить, то вещи мои здесь и остались бы, в тот момент, когда этот самый Тафир накинул на мою шею шелковый шнурок. Здесь, похоже, такие штуки делают быстро и ловко. Тафир, к слову был НПС сто пятого уровня.

- Я помню тебя - Хассан ибн Кемаль стоял посреди своей комнаты, он был одет в незамысловатый халат, на голове у него была чалма, самая простая, без каких-либо украшений вроде алмаза величиной с кулак или нити жемчужин. Проще говоря - статус его никак подчеркнут не был. - Надеюсь, ты отвлек меня от моих дел по весомому поводу, я ведь собирался пойти вниз, в селение. Один человек там стал слишком много говорить, да. Надо с ним повидаться, понять, чего он хочет.

- Так, а зачем самому-то ходить? - не понял я. - У вас же вон сколько подручных, они бы и сходили?

- Я его отца знал - Хассан пригладил усы. - Он был мой друг, мы с ним вот так были.

Ибн Кемаль прислонил друг к другу указательные пальцы.

- Мы с его отцом росли вместе, наши отцы дружили, наши деды тоже дружили. Как я могу просто послать кого-то говорить с ним, да? Я хочу посмотреть в его глаза, после того, как поговорю, мне надо увидеть в них подтверждение того, что мои слова дошли до его ума, до его сердца. Я хочу быть уверенным в том, что он понимает, что делает, чтобы не винить себя после в том, что был

невнимателен к знакомому мне человеку.

- Это справедливо - согласился с ним я. - А если он понимает, но продолжит лишнее языком молоть?

- Ну что тогда? - ибн Кемаль развел руками. - Тогда его покарает судьба.

- Судьба? - я не удержался от улыбки.

- Я не отбираю жизнь - ибн Кемаль помахал пальцем. - И дети мои тоже. Как я могу забрать то, что не давал, да? Жизнь - она человеку дана кем-то другим, даже не матерью, которая его в муках родила, не отцом, который на ней кряхтел и стонал незадолго до этого. Кто-то оттуда, сверху, дает ее человеку, чтобы он жил, любил, трудился, радовался, горевал. Как я могу ее забрать у него, сынок, подумай сам? Кто я такой, чтобы это сделать? Нет, ее отбирает судьба, а я лишь ее орудие - и не более того. Коли вышло так, что наши дороги пересеклись - путь того, кого судьба обрекла на смерть и мой - значит так было угодно предвечному небу, да.

- Философия - отметил я. - Не подкопаешься.

- Ты еще глупый - улыбнулся ибн Кемаль. - Умные слова говоришь, головой машешь, а не до конца все понимаешь, да. Но это ничего, все такие были. Вот пройдет время - поймешь мои слова, если доживешь до этого, конечно. Так что ты мне хотел сказать?

- Показать - уточнил я и глянул на Тафира.

- Не волнуйся - помахал ладонью ибн Кемаль. - Он один из моих сыновей. Они все мои сыновья, и я им верю, как себе, да.

- Как скажете - не стал спорить я и достал лук Волиина ибн Алинша.

- О-ох - стелящимся шагом Хассан подошел ко мне и взял лук из моих рук. - Цэ-цэ-цэ.

Вами выполнено задание 'На пути к корням горы'
1000 опыта;
300 золотых;

- Не стану спрашивать, как ты это сделал, да - Хассан ибн Кемаль показал лук Тафиру, тот кивнул и вышел из покоев. - Повторю только то, что говорил тебе тогда - если ты захочешь прийти ко мне учиться, я стану твоим наставником.

'Внимание.
Вам повторно предоставляется у шансом, пройти обучение у Хассана ибн Кемаля.
Условия обучения были указаны ранее в соответствующем системном сообщении, если хотите

повторно с ним ознакомиться, нажмите здесь.

В случае, если вы решили принять его предложение, нажмите 'Да'

- Нет, мастер - прижал я руку к сердцу. - У меня есть определенные обязательства перед другими людьми, и не только людьми. Да и не мое это - три месяца взаперти сидеть.

- Иэххх - Хассан ибн Кемаль улыбнулся, резко обозначились морщинки вокруг глаз. Он поднял руку и слегка толкнул своей ладонью мою голову в районе лба. - Я попрошу своих сыновей, они присмотрят за тобой, чтобы плохого не случилось, пока ты не поймешь то, что проще простого. Ты ведь все равно придешь ко мне, да. Вот ты думаешь - зачем глупый Хассан все про судьбу говорит? А судьба - она во всем. И твоя судьба здесь, да!

Он показал пальцем на пол и сдвинул брови.

- Не думал я, что вы глупый - на всякий случай открестился я. - Вы чего?

- Ай, брось - махнул ладонью Хассан. - Когда я был как ты, мой отец говорил мне слова, смысл которых я понимаю только сейчас. Я думал 'Вай, зачем мне все это? Меня ждет Лейла, у нее мягкая грудь, сладкие губы и бездонные глаза, в этом главная мудрость мира'. Но он был мой отец и я слушал его, и хвала небу, что что-то запомнил. И только сейчас я понимаю, как мало я от него взял, как мало я отпил от ручья его разума. И ты думаешь так же - старый Хассан что-то говорит о судьбе, о том, что надо его слушать, а зачем мне это? Есть сабля, есть твердая рука и крепкие ноги - вот и все. И знаешь, что я тебе скажу, сынок?

- Да, учитель - откуда вылетело это слово я не знал, но Хассан кивнул, снова улыбнувшись:

- Мы правы оба. Ты прав по-своему, я по-своему. Нет в мире того, кто будет прав для всех, потому что правда у каждого своя.

Чудны дела твои господи. Я же об этом совсем недавно сам говорил.

- Вот только не все хотят слушать чужую правду, а потом за это приходится платить. За все в жизни приходится платить, да.

- Учитель - Тафир вошел в комнату, за ним вошли еще человек пять, все как один НПС, и все уровнем не ниже сотни.

- Это все, кто есть в замке? - как поменялся голос Хассана. Это был уже не добрый дедушка, это был лидер. Лидер из тех, кого слушают не дыша, и за которого идут умирать по малейшему его знаку.

- Из иль-кебалов и 'призванных' - да - склонил голову Тафир - Фалдан, Тигран и Саваж в поиске, 'призванные' почти все ушли на Юг, вы же помните...

- Я все помню - ибн Кемаль потер руки. - Сколько в замке старших детей?

- Часть в долине, часть ушла с 'призванными' - Тафир смотрел на своего учителя.

- Я спросил не то, сколько ушло - у меня даже нос защипало от холода в его голосе. - Я спросил, сколько их здесь?

- Тринадцать человек, учитель - сказал один из пришедших.

- Тринадцать старших, два иль-кебала и три 'посвященных' - щелкнул камешек четок, невесть откуда появившихся в руках ибн Кемаля. - Да еще я. Это немного, да, немного. Много младших, но им там делать нечего.

- А я? - мне очень не хотелось лезть внутрь горы, но выбора особого не было. Квест-то следующий мне не выдали, и понятно, что если буду дальше молчать, так и не выдадут.

- И ты - согласился Хассан ибн Кемаль. - Как же мы без тебя.

Вам предложено принять задание ' Злейший враг замка Атарин'

Данное задание является шестым в цепочке квестов 'Третья часть ключа'

Условие - Уничтожить джинна Зульфад-аль-Ахра, обитающего в недрах горы, в которой построен замок Атарин.

Награды:

6000 опыта;

5000 золотых;

Третья часть ключа;

Клинок из оружейной комнаты Хассана ибн Кемаля (соответствующий классу игрока);

Свиток с умением из тайной комнаты Хассан ибн Кемаля (рандомно);

Право обратиться к Хассану ибн Кемалю с разовой просьбой, которую он для вас выполнит (варьирующаяся награда, качество и масштаб выполнения просьбы зависит от того, как будет пройден квест).

Предупреждение - с учетом вашего текущего уровня данное задание одному выполнить будет невозможно. Для успешного прохождения вам рекомендуется создать рейд-группу.

Предупреждение - если вы будете выполнять это задание с помощью НПС, то награда за скоростное прохождение подземелья будет недоступна, также возможен ряд иных ограничений в игровом процессе.

Предупреждение - количество НПС в группе для

получения вышеуказанной награды не должно превышать количество игроков более чем на тридцать процентов.

О, в первый раз такое. Ни разу, по-моему, не встречал задания, в котором писалось бы о том, что в одиночку выполнить невозможно. И еще - а как сюда можно пригласить игроков? Закрытая же территория?

- Тафир, лук будет у тебя - Хассан ибн Кемаль протянул лук иль-кебалу. - Ты умелый стрелок, ты сможешь это сделать.

'Предупреждение.

Если луком Волиина-ибн-Алинша будет пользоваться НПС, на данный предмет будут наложены ограничения в виде уменьшения действия его характеристик в два раза. Данная мера направлена на сохранение баланса в игре'

Ну ничего себе? Вдвое!

- Я не чувствую этот лук - сказал Тафир, проверив натяжение тетивы. - Он не принимает меня.

- Этот оружие легендарного героя - отозвался ибн Кемаль. - Оно помнит руки ибн Алинша, которого сами джинны называли своей погибелью, да. И ты хочешь, чтобы оно сразу подчинилось тебе? И потом - ты не стрелок. Ты воин. Оружие, особенно хорошее оружие, всегда знает, кто его взял в руки. Сабля ощущает мозоли ладони умелого рубаки, лук чувствует палец стрелка, да. Не верь тому, что мужчина сам выбирает клинок, женщину и смерть. Это они выбирают его, так было всегда и так пребудет вовеки, да. Но зато мужчина может подчинить себе, как кого-то одного из этого списка, так и всех троих.

- И смерть? - вырвалось у меня.

- И смерть - кивнул ибн Кемаль. - Мужчина может умереть, да он и должен умереть в бою, не дело испускать дух в своей постели, это унизительно. Но он может выбрать себе такую смерть, о которой будут говорить и через сто, и через двести лет. Это ли не победа над костлявой? Да это и не самое сложное - победить смерть. Вот победить женщину - это и вправду подвиг, да.

- Я, конечно, смогу из него стрелять, мастер - Тафир снова натянул тетиву, перед этим одев на палец какое-то кольцо. - Но как хорошо - не скажу, пока не выпущу хотя бы пять стрел.

- Не думаю, что у тебя выйдет очень уж плохо, но когда воин не уверен в своем оружии - это лишний шанс для его врага - ибн Кемаль повернулся ко мне. - Скажи мне, сынок, у тебя есть тот,

кто сможет управиться с этим луком? А может, у тебя есть друзья, которые смогут помочь нам в этом бою?

'Внимание!

Сейчас вы можете пригласить своих друзей для выполнения этого задания.

Предельные ограничения по количеству и уровню игроков, для выполнения данного задания.

Игроки с уровнем 120+ к его выполнению не допускаются.

Игроки с уровнем 110+ - не более 12 человек.

Игроки с уровнем 100+ - не более 15 человек.

Игроки с уровнем 90+ - не более 20 человек.

Игроки с уровнем 80+ - не более 25 человек.

Игроки с уровнем ниже 80-го к его выполнению не допускаются.

В случае смешанного по уровням состава в силу вступают определенные ограничения, которые будут видны рейд-лидеру при формировании рейд-группы.

Награда за выполнение данного квеста для участников рейда будет отличной от той, которую получите вы, цель непосредственно вашего задания для них будет неизвестна, если только вы сами не расскажете её им.

Создать рейд-группу вы должны сами, но задание ей выдаст Хассан ибн Кемаль.

Внимание.

Вы можете не создавать рейд-группу, тогда каждый игрок получит индивидуальное задание и индивидуальную награду, но вы лишитесь ряда групповых игровых поощрений

Внимание.

Напоминаем вам, что минимальный состав рейд-группы - 10 игроков'

Вот оно как. Тонко, однако, хотя и немного странно. Подвязывать к этому квесту заведомое вмешательство в него сторонних игроков, которые не бездумные болваны, а люди, в большинстве своем умеющие думать и связывать факты, как ни крути, почти все долбоклюи отсеиваются раньше, коли уж игрок дошел до 90 уровня, в голове у него что-то да есть. Бывают исключения, но их, как правило, ласково называют 'школотой' и в подобные потасовки не зовут. Причем 'школота' в данном случае не социальная ступень, а нравственное состояние игрока, который может дожить до седых волос, но остаться все тем же прыщавым и

закомплексованным чмом, изливающим свою желчь и злобу спрятавшись за цифровое альтер-эго. Когда они переходят все границы добра и зла, их находят в реале, чем разрушают их иллюзию о собственной неуязвимости, после же бьют поддых и в печень, приговаривая 'Ну и что, сильно тебе помог твой сто пятидесятый уровень'?

Ладно, это все лирика. Кто будет лучником - это понятно, и я, конечно, большой молодец, что еще вчера проговорил эту тему с Зиминым, прямо как чуял. Но вот как на это посмотрит достославный Хассан ибн Кемаль?

- Мастер Хассан - склонил я голову. - У меня не так много друзей, которых я могу позвать в этот бой, но один стрелок с верным глазом и стальной рукой у меня есть.

- Так приведи его сюда - ибн Кемаль забрал лук у Тафира. - Мы не очень любим чужаков в Атарине, но ни в драке, ни за достарханом лишних рук нет.

- Не 'его', мастер - взглянул я в глаза старого ассасина. - Её.

- Женщина - покачал головой ибн Кемаль. - Им нет хода в эти стены.

- Тогда пусть стреляет Тафир - а все, у меня нет других кандидатур. Ну, если только Фаттаха позвать, вот он обрадуется.

- Насколько она хороша? - ибн Кемаль помрачнел. - Насколько она воин?

- Она лучшая, кого я видел - не покривил душой ни на секунду я. - И она знает, что такое подчиниться и прикрыть спину. Да, она еще и девушка, любит блестящее и сладкое, она хлопает в ладоши и ее смех, он, как звон ручья, она обижается без повода и иногда совершает поступки, не несущие в себе какого-либо смысла. Но она - воин. По духу и по сути.

- Я так послушал тебя и подумал, что мне бы таких учеников пару-тройку - и можно уходить, да - засмеялся ибн Кемаль. - Как скоро ты сможешь привести ее сюда?

- Подождите минуту - я залез в личку и быстро написал Кро сообщение.

'Ты в игре?'
'Да'
'В замке?'
'Да'
'Жди. Это очень важно'

- Мастер Хассан, я буду у вас через десять минут вместе с ней - заверил я ибн Кемаля, достал свиток портала, убедился в том, что он как обычно не активируется в помещении, и попросил невозмутимо стоящего у входа иль-кебала - Тафир, проводи меня

к выходу.

Хассан махнул рукой и Тафир вышел в коридор. Я поспешил за ним.

Кро уже мыкалась по площади, отгоняя от себя порхающую вокруг нее Трень-Брень.

- Чего случилось-то? - звенел голосок феи. - Чего ты такая прибежала, вся вне себя?

- Отстань - Кро заметила мое прибытие и быстро подбежала ко мне. - Что такое?

- Ты хотела составить мне компанию? - деловито спросил я у нее, и не дожидаясь ответа, продолжил. - Вот сейчас есть такая возможность. А ну-ка!

Я подпрыгнул, поймал фею за ногу, после чего громко рявкнул:

- Флоси, где ты есть, черт заполошный?

- Он на кухне - немного нервно ответила Кро. - Он там теперь живет, говорит, что за все жизненные беды и невзгоды боги Севера ему наконец награду определили.

- Да что б ему - фея орала благим матом, дергала ногой и махала руками. Она обещала нам обоим устроить все мыслимые гадости, которые только возможны, и то, что мы ее не забудем до самой смерти. Вокруг нас начал собираться народ, некоторые местные жители, уже видимо столкнувшиеся с неугомонной феей, шумно обсуждали наши действия, одобряя их, и строили версии того, как мы прикончим мелкую негодницу. Лидировал вариант 'В мешок посадят и утопят нахрен'. - Кто тут из наших есть?

- А чего сделать надо? - ко мне подошел брат Мих. - Правда что ли утопить? Жалко мелкую, брось.

- Да какой топить? - возмутился я. - Придержать на несколько минут, чтобы с нами не увязалась.

- А, это можно - брат Мих свистнул, из толпы вышли еще двое в черных одеждах и перехватили неистовствующую фею. - За пять минут поручусь, а дальше... Вертлявая она.

- Новенькие? - вгляделся я в бухгалтеров. - Что-то я их не видел раньше.

- Пересменок был - пояснил брат Мих. - А вы куда? Я с вами.

- Тебе было мало в тот раз? - удивился я. - Вроде ты со мной ходить зарекся?

- Ну, зарекалась девка... - пространно сказал брат Мих. - Если брат Херц узнает, что ты куда-то намылился, а я про это знал и на хвост тебе не сел, то мне лучше самому петельку себе салом смазать. Минуту погоди.

Счетовод побежал вверх по лестнице, Кро же отвела меня в сторону.

- Скажи по-русски - что случилось?

- Я тебе все объясню. Поверь, ты в накладе не останешься - пообещал я Кро, подмигнув левым глазом.

- Так надо оружие взять, лечилок побольше, другие зелья - Кро залезла в сумку. - Малый набор здесь, но он малый...

- Она скоро вырвется - я показал Кро на Трень-Брень. Фея сыпала на головы счетоводов искры и плевалась в них, как верблюд. Наши сокланы, стоя на лестнице, с наслаждением смотрели на эту картину, Фрейя даже хлопала в ладоши. - Не успеем.

- Я готов - брат Мих даже не запыхался. - Пошли?

- Уверен? - еще раз спросил у него я .- Там будет жестко, очень жестко.

- Куда уж хуже, чем тогда? - хмыкнул он.

- 'Тогда' - когда? - немедленно спросила любознательная Кролина.

- В старинные года - невежливо ответил за брата Миха я, и крикнул. - Эй, Трень, здесь никого лишнего нет?

Фея на мгновение застыла, привычно окинула взглядом местность и ответила:

- Не-а. Никого.

- Эффект неожиданности - сказал я хихикающей Кро и, не обращая внимания на снова заоравшую фею, открыл портал.

Глава двадцать шестая последняя, в которой герой может перевести дух

- И чего я тебя не послушал? - печально спросил у меня брат Мих, как только вышел из портала и огляделся. - В конце концов - удавка - это же быстрая смерть.

- Ты что имеешь в виду? - Кролина тоже с интересом осматривалась.

- Это же замок Атарин - обвел окрестности рукой брат Мих.

- Да ладно! - Кролина на мгновение застыла, видно открывала карту. - Слушай, тот самый? Где ассасины? Офигеть!

- Не разделяю восторгов - мрачно сказал брат Мих, потирая подбородок.

К нам подошел Тафир, кивнул брату Миху и галантно склонился перед Кролиной, прижав руку к сердцу.

- Какой симпотный - шепнула мне Кро. - Не, ну я и в самом деле вне себя - замок Атарин! У меня знакомые ассасины есть, так они умерли бы от зависти!

- Тафир, одну минуту - сказал иль-кебалу, который жестом руки пригласил нас внутрь. - Мих, без обид.

Я отвел Кролину в сторону, к краю попасти и негромко сказал:

- А теперь слушай меня очень внимательно, девочка. Сейчас мы пойдем к Хассану ибн Кемалю, он тут главный. Внешне это милый и добрый старичок, но, полагаю, что те, кто так думал, уже давно перестали грустить по своим потерянным навеки вещам, поэтому постарайся больше молчать и слушать, чем говорить.

- Не дура - с достоинством ответила мне Кро. - Понимаю. В двух словах - что за квест? Ты же не просто так меня сюда притащил, это ясно.

Требование было справедливое и я рассказал ей о подземелье и джинне, не касаясь, впрочем, того аспекта, зачем мне это нужно. Как мне показалось, она хотела спросить о том, в чем здесь мой интерес, но так и не сделала этого. И правильно, я все равно бы ей этого не сказал.

- Слушай, так может надо было всех наших подтянуть? - Кро склонила голову набок, став похожей на птичку-синичку. - Рейд бы забабахали!

- У нас есть еще девять игроков уровнем восемьдесят плюс? -

с иронией посмотрел на неё я.

- А, ну да - девушка расстроенно сморщила лицо. - Никак не привыкну, что мы маленькие и слабые пока.

- Ну, ключевое слово здесь 'пока' - утешил я ее. - И потом - я не слишком стремлюсь афишировать то, какие квесты и где я выполняю.

- Рейдовых наград жалко - вздохнула Кролина. - Тут наверняка по полной в обе руки отвесили бы при грамотном прохождении. Но в целом ты прав - рассказов было бы много, а аналитики других кланов не дремлят, для тебя это небезопасно. Но все равно - было бы здорово даже без рейда наших сюда подтянуть. Так просто, для фана и дополнительного практикума по сыгранности.

- Мастер ждет - подал голос Тафир.

- Идем-идем - заверил его я. - Кро, ты все поняла?

- Иногда ты бываешь таким душным - сморщила носик девушка. - Все я поняла, все. Но ты сразу имей в виду - разговор у нас еще будет, долгий и неприятный. Что, было сложно вчера хотя бы намекнуть на такое развитие событий?

- Да как? - возмутился я. - Я даже предположить не мог!

- Должен был предположить - топнула ногой Кро, глаза ее метали молнии, брови были сурово сдвинуты. - Я хотя бы тактику боя посмотрела на форумах, может, снимал кто прохождение. А так - идем на босса с кучей НПС, даже не представляя, что к чему?

- Потом на меня поорешь - прошипел я. - Нас ждут!

Кро покладисто кивнула, поскольку была девушкой импульсивной, но отходчивой, тем более она уже начала что-то обдумывать, время от времени лазая в сумку.

- Да еще - я дернул ее за руку. - Не снимай ничего, ладно? Ну, или сделай так, чтобы я в кадр не попал.

- Не дура - даже как-то обиделась она. - Мог бы и не говорить.

Тафир шел впереди, за ним следовал брат Мих, которого визит в замок Атарин явно очень напряг.

- Мих, да ты так не нервничай - негромко сказал ему я. - Ну, что такого?

- Да ничего - немного язвительно ответил мне бухгалтер. - Вот только когда наши узнают, где я был, будет мне такая головомойка...

- Конкуренция? - это было первое, что пришло мне в голову.

- Скорее, вооруженный нейтралитет - пробормотал счетовод.

- Так вроде ваши отцы-командиры старые друзья? - я был непритворно удивлен.

- Ну, где они и где мы - вздохнул брат Мих. - У них дружба, у

нас иногда конфликты интересов бывают...

У входа в комнату Хассана Тафир обратился к счетоводу:

- Ты останешься здесь.

- Почему? - спросил у иль-кебала подручный брата Юра. - Я отвечаю за безопасность этих людей.

- Ты лучше меня знаешь, что здесь им ничего не угрожает - голос Тафира звучал ровно и в нем не было ни капли насмешки. - Я тоже не пойду туда и останусь с тобой здесь. Так будет честно?

- Пожалуй, да - внезапно согласился брат Мих. - Так - честно.

- Как дети малые - фыркнула Кро и шагнула за порог.

Хассан ибн Кемаль ждал нас. Он подошел к Кролине, заложил руки за спину и с минуту изучал ее лицо. Кролина стояла спокойно и доброжелательно смотрела на седоусого лидера лучших убийц в землях Раттермарка.

- Красивая, да - сказал мне ибн Кемаль и ткнул пальцем в сторону Кро. - Очень красивая и очень сильная, в ней много жизни, много желаний, самых разных. Ты с ней не совладаешь, сынок, даже не пытайся.

- Да я и не пытаюсь - развел руками я. - Мы друзья.

- Друзья! - негромко рассмеялся ибн Кемаль. - Это ты так думаешь, что друзья, она думает другое, да.

- Я настолько очевидна? - Кро выдала застенчивую улыбку. - Или вы слазили в мою голову и все там рассмотрели?

- Я очень старый - ибн Кемаль снова уставился на Кролину. - Я немножко научился видеть людей. Совсем чуть-чуть. Тебя я вижу, да. Ты многого хочешь от жизни и многое возьмешь. Сама возьмешь, никого просить ни о чем не станешь.

Интересно, что старый хрыч имеет в виду? Что значит 'не совладаешь'?

- Я не враг Хейгену - твердо сказала Кролина. - Никогда им не была и никогда не буду.

- 'Никогда' - это плохое слово - поморщился ибн Кемаль. - 'Никогда' - слово для слабых и глупых. Кто говорит 'никогда'? Те, кто не знает жизни и не понимает, что иногда в ней все так переворачивается таким образом, что ты вдруг обязан делать то, о чем даже подумать вчера не мог, да. Никогда говори 'никогда', женщина.

- Извините меня, мудрейший - Кролина опустила глаза.

- Опять глупость сказала - всплеснул руками ибн Кемаль. - Не надо просить прощения за то, во что сама не веришь. И не зови мудрейшим того, кто этого не заслуживает.

Он постучал пальцем по лбу девушки и повернулся ко мне:

- Ты не думай о ней плохо, да. Просто она устремлена вперед, на месте не может стоять, ножки молодые, скорые, все несут ее,

несут, без остановки. А ты другой, хоть тоже молодой еще. Вот и получится, что она бежит, а ты идешь не спеша. Цель одна, и дорога одна, но кто из вас первым будет - этого никто не скажет.

Кро дернулась, как будто что-то хотела сказать, но промолчала, не стала этого делать.

- Ладно, что я о вас думаю, неправильно это - лукаво блеснул глазами Хассан. - Мужчина, женщина - вставать между ними нельзя никому, ни друзьям, ни родителям. Они сами между собой должны разбираться, никто за них правильно не решит, как им жить друг с другом. А если и они этого сделать не могут - значит, судьба не хочет, чтобы они вместе были. И уж точно это не дело старика, которые только говорить уже и может, да.

- Ну какой же вы старик? - кокетливо сказала Кролина. - Вы еще очень даже импозантный мужчина!

Ибн Кемаль погрозил ей пальцем и сказал мне:

- Вот поэтому здесь женщин и нет. Одна появилась - и я уже совсем как тесто для лепешек стал. Гни меня, комкай - все ей могу позволить, да.

Ну да, согнешь тебя, как же...

- Ладно - ибн Кемаль потер сухие ладошки и подошел к столу, на котором, прикрытый куском ткани лежал предмет, в его контурах я узнал лук Волиина ибн Алинша. - Друг моего друга сказал мне, что ты лучшая из метателей стрел, кого он знает. Это так?

- Он правда так сказал? - щеки Кро слегка порозовели. - Ну... Стреляю помаленьку.

- Помаленьку не надо - строго сказал Хассан. - Метко надо. Вот, возьми, что ты скажешь про это оружие?

Под тряпкой и впрямь был лук, старый ассасин протянул его Кро.

- О-оох - Кро вгляделась в характеристики. - Мама моя, я сейчас тут и сдохну! Это откуда же такая красота взялась?

- Хейген добыл - ибн Кемаль показал на меня. - Не думаю, что это было легко.

- Скотинка ты серенькая - ласково сказала Кро, коротко глянув на меня и поглаживая лук. - Конец тебе, как вернемся. Такой лук добыл и не показал, все колечки дарил левые и прочую бижутерию. Ох, я тебе это припомню!

- И что, вину никак не искупить? - робко спросил я, отметив полуулыбку на губах Хассана.

- Попробуй - Кро встала и натянула тетиву лука. - Но не думаю, что ты что-то путное сможешь придумать!

- И все-таки попробую - я достал из сумки колчан со стрелами мастера Жениина ибн Колита. - Если, например, так?

- Ты полон сюрпризов, мальчик - отметил ибн Кемаль, слегка прищурившись.

- Даже не знаю - Кро взяла в руку колчан. - Даже не знаю, что я должна делать. То ли сказать, что я уже не злюсь, то ли еще больше захотеть тебя убить за эту твою молчанку.

- Вот теперь я верю в то, что из чертогов джинна вернется еще кто-то кроме меня - ибн Кемаль пригладил усы. - Эти стрелы для джинна как солнце для льда, в них его смерть.

- Расскажите мне об этом джинне - деловито сказала Кро, прилаживая колчан на бок, вместо старого. - Слабые места, диспозиция, все, что можете.

- Вопрос правильный, но бессмысленный - Хассан подошел к стене и прикоснулся к ней перстнем, который тускло поблескивал на его пальце. В стене оказалась замаскированная дверца, которая распахнулась. - Есть пещера и в ней есть джинн, который силен и опасен. Что еще про него можно сказать?

- Я не знаю - Кро пожала плечами. - Но вы же видели, как именно он убивает? Огонь, лед, какие-то другие заклинания?

Опытная воительница пыталась разговорить НПС, чтобы понять какие дебафы вешает рейдовый босс. Она делала то, что по факту должен был сделать я. Впрочем, мне подобная нерасторопность пока простительна. Мне до игровой хватки Кро как до Луны на тракторе - гипотетически доехать можно, но по факту трактора не летают.

- Он убивает быстро - ибн Кемаль достал из тайника кривую саблю в скромных ножнах, окованных сталью. - В тот единственный раз, когда мы столкнулись лицом к лицу, он кого-то из моих детей разорвал своими руками, несколько из них сошли с ума прямо там и накинулись на нас, пришлось их убить. И да, ты права, женщина - в какой-то момент его ледяное дыхание отняло жизни у двух моих бойцов. И он был неуязвим для наших клинков. Почти неуязвим, лишь несколько раз они его задели.

- Стандарт - Кро с интересом смотрела на саблю, в глазах ее светились алчные огоньки. - Босс обычный, не слишком толстый. С нормальной пати мы бы его схомутали только в путь.

- Я перестал понимать твои слова, но мне нравится, что ты уверена в себе - ибн Кемаль защелкнул на талии пояс с пряжкой, сделанной в виде двух рук, пожимающих друг друга. - Это вселяет в меня уверенность, как бы странно это не звучало.

- Почему странно? - теперь Кро с интересом смотрела на пояс.

- Уверенность в словах женщины всегда подозрительна. Когда она говорит подобным образом, почти всегда это означает одно - она тебя обманывает. Или преследует свои цели, ведомые только ей.

- Даже если это так, то тут вам ничего не угрожает - Кро совсем освоилась. - Цель у нас сейчас одна - джинн. Не вижу почвы для разногласий.

Хассан ибн Кемаль с жалостью взглянул на меня и кивнул:

- Тогда в путь. Не будем терять время.

Кро замерла, на ее лице появилась удовлетворенная улыбка.

- Вкусный квест - сказала наконец она. - И награда вкусная. Одно плохо.

- Чего опять не так? - обреченно спросил у нее я.

- Это сколько таких заданий мимо меня уже пролетело, страшно подумать.

Я промолчал. В принципе нисколько, но если вспомнить былое... Один паук чего стоит, которого я тогда с Дикими в песках кошмарил. А ведь Кро в те времена еще в 'Буревестниках' состояла.

- Что, молчишь? - укоризненно сказала Кро и ткнула меня пальцем в бок. - Ну молчи, молчи. Эх-эх, Хейген, ведь ты же лидер клана и такие барыши мимо него проносишь.

- Мы идем? - кротко уточнил Хассан, с интересом слушающий наш разговор. - Я не против вашей беседы, но не люблю откладывать на потом то, что надо делать сейчас.

- Идем-идем - заверила его Кро. - Слушайте, быстро у вас тут как все. Никаких совещаний, никаких обсуждений.

- Много воинов погубила не война, а ее ожидание. Долго ждал, много думал - взялся за ручку двери ибн Кемаль. - А когда воин много думает, он перебирает у себя слабые стороны, а у врага сильные. И потом, какой-то момент, он начинает думать о том, что противник сильнее, чем он, а это путь к поражению.

- Спешка тоже погубила многих - отметила Кролина.

- Здесь кто-то говорит о спешке? - ибн Кемаль повернул лицо к Кролине - Це-це-це. Ты была в моей голове? Ты видела то, что там есть? Почему я тебя там не заметил?

- Извините - Кро поняла, что переборщила и явно оценила то, как старик поддел её словами, которые она ему говорила несколько минут назад. - Я не в праве вас в чем-то упрекать.

- То-то - Хассан открыл дверь и вышел в коридор. Там он увидел брата Миха и повернулся ко мне.

- Чернец? Он с тобой?

- Ну да - кивнул я. - Брат Юр дал мне нескольких своих людей, чтобы они меня оберегали.

- Оберегали? - ибн Кемаль подошел к брату Миху. - Оберегали. Это хорошо, да. Это правильно. Я поступлю так же. Ты теперь под моей охраной и защитой, да. Ты слышал меня, чернец?

- Я слышал вас - негромко сказал брат Мих.

- Это хорошо, что ты умеешь слышать. Но я уже очень стар, силы не те, память не та. Повтори мне, что я сказал - жестко сказал ибн Кемаль, ткнув пальцем в грудь счетовода.

- Лэрд Хейген теперь под защитой воинов замка Атарин - чеканя каждое слово произнес брат Мих.

- Вот молодец - похвалил его ибн Кемаль. - Молодец, да. И я это услышал, и мои дети, и этот глупый мальчик со своей женщиной. А самое главное - ты это запомнил. Хорошо запомнил.

- Потом объяснишь мне в чем дело - шепнула мне Кро.

Объясню, почему нет. Странно, под защиту меня взяли, а системного сообщения нет. Может, это так, слова?

- Тафир, все уже внизу? - Хассан подошел к иль-кебалу.

- Да, мастер - подтвердил тот. - Около ворот.

- Это хорошо. это порядок - сообщил нам ибн Кемаль и довольно шустро зашагал по коридору. Мы последовали за ним.

Коридоры и лестницы вели вниз, к корням горы, что в принципе было нормальным. Кролина по дороге копалась в сумке, и когда мы преодолевали очередной лестничный пролет, сунула мне в руку два пузырька.

- Это чего? - я подозрительно посмотрел на две емкости, одна из которых была с голубой жидкостью, другая с золотистой.

- Бери, как у цели будем - выпьешь - пробурчала девушка. - Одно для усиления ментальной защиты, второе усиливает регенерацию на пятьсот единиц. Блин, но вот что ты мне большой набор не дал взять?

- Потому что Трень-Брень - коротко ответил я. - Ты себе-то оставила? Ты наш козырь.

- Да оставила - отмахнулась девушка. - И на ловкость есть даже. Но вот на меткость - нет, и на усиление удара тоже. Хотя усиление не понадобится, я так думаю. Есть у меня подозрение, что знаю я, как этого Хоттабыча ухайдокать.

- И как? - оживился я.

- Этот забавный старичок сказал, что он был неуязвим, но несколько раз они его зацепили. Скорее всего у этого джинна защитное поле, которое время от времени спадает, через определенный промежуток. Вот в этот момент его и надо на фарш пускать, а потом уходить от его атак, по мере сил. Я же буду ловить этот момент, чтобы в него стрелы из твоего колчана пускать, там есть приличный шансы на то, что он потеряет свои магические способности или будет парализован.

- Что бы я без тебя делал? - растроганно глянул я на девушку.

- Сдох бы в этом подземелье, да и все - грубовато ответила Кро. - Да, вот еще что. Держись позади, наверняка дохловат ты для этого черта, он тебя вынесет и не заметит. За камушками

прячься или еще за какими деталями ландшафта. Не геройствуй.

- Это ты даже не сомневайся - заверил я девушку. - Можешь быть уверена.

Лестница кончилась, и мы оказались в небольшой пещере, освещенной ярко горящими факелами. У огромной двери, окованной железом и наглухо заложенной огромными металлическими балками, стояла небольшая группа ассасинов и смотрела на нас.

- Вот мы и пришли - ибн Кемаль окинул взглядом свое воинство. - Женщина, что ты там говорила про то, как надо убить джинна? Забавному старичку интересно твое мнение.

- Елки! - клянусь, Кро покраснела. - Я не хотела вас обидеть...

- Какие обиды? - ибн Кемаль усмехнулся. - Твои родители не то, что еще не были знакомы, они скорее всего даже не умели говорить, когда я уже взял жизнь своего первого врага. И совсем уж не обидно звучит слово 'забавный', поверь мне. Так что ты говорила своему мужчине про то, как убить проклятого Зульфад-аль-Ахра?

- Он вовсе не мой - замахала руками Кролина, возмущенно сверкая глазами. - Мы просто друзья.

Ибн Кемаль тихонько засмеялся и остановил ее словоизлияния одним движением ладони.

- То, что не видно сейчас, будет видно потом, поверь мне. Но я не буду с тобой спорить, ибо тот, кто спорит с женщиной, только больше убеждает ее в собственной правоте. Перейдем к твоему плану

Кролина замолчала, посопела и поведала главе ассасинов свои измышления.

- Да, это может быть именно так - выслушав ее, сказал ибн Кемаль. - Твои слова разумны. Тафир, ты будешь охранять эту женщину и выполнять то, что она тебе прикажет. Скажет пойти и умереть - пойдешь и умрешь. Но если умрет она, а ты останешься жив - горе тебе. Ты услышал меня?

- Я услышал тебя, мастер - поклонился ибн Кемалю Тафир.

- Женщина, хотя это пещера, но она уже была местом сражения. Там есть валуны, за которыми можно прятаться, используй их.

- Я так и думала - Кро явно была довольна. - Тогда я почти наверняка права. Не забывайте его агрить, чтобы он не кинулся на меня.

- Что делать? - удивился Хассан. - Я не понял одного слова в твоих речах.

- Отвлекайте его - немедленно объяснил я ему смысл слова. - Пусть он бежит за вами... или летит, не знаю, как он

передвигается.

Хассан кивнул, глянул на меня и как будто что-то вспомнил.

- Чернец - окликнул он брата Миха, тихонько стоящего у лестницы, и тот немедленно подошел к нему.

- Да, почтеннейший - тихонько произнес счетовод.

- Береги своего подопечного - приказал ибн Кемаль брату Миху. - Тебе поможет Назир, у него есть опыт телохранителя.

Смуглый ассасин с аккуратной бородкой и двумя саблями, рукояти которых торчали у него из-за плеч, поклонился Хассану и подошел ко мне.

- Ты должен понимать, чернец, что жизнь этого мальчика - твой пропуск из замка - по-отечески закончил свою речь ибн Кемаль.

- Я это понимаю - глухо сказал брат Мих. - Я сделаю все, что от меня зависит.

- Тогда пошли - ибн Кемаль показал на дверь. - Снимите засовы.

Лязгнуло железо, неподъемные на вид балки ассасины с легкостью оттаскивали от двери по двое.

- Блин, в первый раз иду на босса с НПС - тихонько шепнула мне Кролина. - С игроками все проще, а эти... Кто знает?

- Я знаю, я и не в таких переделках с ними был - тоже негромко ответил ей я. - Нормально все будет, главное пуляй поточнее.

- Потом расскажешь о своих похождениях - Кро глубоко вздохнула. - Все, открывают.

Дверь неожиданно тихо отошла в сторону, за ней была узкая дорога, ведущая вниз.

- Ты, ты и ты - вперед - скомандовал ибн Кемаль. - Сафир, за ним ты со старшими, потом я и наши друзья.

- Далеко идти? - обратилась Кро к Хассану.

- Нет - без обычной витиеватости в стиле 'Что такое путь, женщина' ответил ассасин. - Немного вниз, потом будут две пещеры, а потом... Потом мы будем на месте.

В пещере было на редкость светло. То ли это был дневной свет, то ли какой другой - мне было не до того, чтобы об этом думать. Меня начало немного подтряхивать. Одно дело, когда ты в начале пути, когда за твоей спиной клан, как в том деле с пауком или команда пиратского корабля. А здесь... Кучка ассасинов и два игрока. И на кону - последняя часть ключа. Да, там потом какие-то печати добывать надо будет, но их пять, по определению должно быть попроще. К тому же, насколько я помню, они спрятаны в надежных местах, а стало быть, я точно буду знать, куда пойти за ними, подготовиться можно будет...

- Почти на месте, да - Хассан остановился у поворота. - До входа в пещеру Зульфада-аль-Ахра несколько шагов. Как только мы пересечем ее порог, он проснется.

- Зелья пей - Кро достала из сумки несколько бутылочек и стала выливать их содержимое себе в рот. - Ох, сюда бы бафера хорошего!

Я тоже достал одну, с золотистой жидкостью и выпил ее содержимое. В носу защипало.

- Ой, чую пронесет меня с этого напитка - отметил я.

'Вы выпили зелье 'Укрепись!'
Восстановление + 500 ед. жизненной силы каждые 10 секунд.
Срок действия зелья - 4 минуты.'

Дело. Второй пузырек хлопнул крышкой и зелье из него переместилось в меня.

'Вы выпили зелье 'Это моя голова'
Ваша ментальная защита увеличена на 40%
Срок действия зелья - 7 минут'

Долгоиграющие и сильные зелья. Должно быть больших денег стоят.

- Так, чего стоим, кого ждем? - Кро явно не хотела терять драгоценное время.

- Какая напористая - Хассан заулыбался. - Если бы я был помоложе, я бы непременно нашел способ, чтобы познать тебя. Ты родишь сильных, красивых и умных воинов. Правда потом пришлось бы тебя убить.

- Это еще почему? - Кро даже опешила от таких слов.

- Потому что если бы я этого не сделал, то ты бы непременно убила меня - ибн Кемаль мне подмигнул и первым повернул за угол.

Ассасины тенями скользнули за ним, вслед за этим пришла и наша очередь.

Пещера была велика, ее заливал мертвенно-синий свет, похожий на тот, что дают галогеновые лампы, там и сям вдоль стен были разбросаны огромные каменные глыбы, видимо отколотые с потолка и вырванные из стен. Джинна видно не было, хотя... Вон он. В дальнем углу пещеры ворочалось что-то бесформенное, не слишком-то огромное, да еще и мерцающее голубым цветом.

- Не стой на проходе, дятел - раздался шепот Кролины, я повернул голову и понял, что она уже находится не за моей

спиной. Ее спина мелькнула за одним валуном, потом за другим. Стрелок искал подходящую позицию.

И то, стоять по центру - это не от большого ума. Я прыгнул за ближайший валун, слева сопел брат Мих, справа поблескивал глазами невозмутимый Назир.

- Зульхад-аль-Ахр, отродье предвечного огня, мы пришли за твоей жизнью - громыхнул под сводами пещеры голос Хассана ибн Кемаля. - Мы долго ждали этого дня, и он настал. Сегодня или мы все останемся здесь, либо ты навсегда перестанешь существовать.

> 'Внимание!
>
> Вы находитесь в зоне рейдового задания 'Один из детей Керриата'.
>
> Количественный состав вашей группы недостаточен для его выполнения, не исключено, что вы здесь находитесь для выполнения другого задания.
>
> Рейд-босс был активирован и в данный момент находится в состоянии охоты на нарушителей его покоя.
>
> В настоящий момент у вас есть два варианта возможного поведения.
>
> 1. Вы можете покинуть зону обитания рейдового монстра и тем самым автоматически избежать столкновения с ним.
>
> 2. Вы можете продолжать движение в зоне обитания рейдового монстра, но в этом случае вероятность того, что вы будете атакованы рейд-боссом 'Зульхадом-аль-ахром' составляет 88%.
>
> В случае смерти вы будете перенесены в точку последнего сохранения.
>
> В случае, если вы покинете рейдовую зону, вы будете об этом извещены системным сообщением'

Ну, вот все и началось.

- Опять ты, человечишка - не слишком членораздельный зычный рев в этом замкнутом пространстве больно ударил по ушам. - Как ты мне надоел!

Я высунул голову из-за камня и увидел картину, которая заставила меня вспомнить иллюстрации к книгам фэнтази.

Хассан ибн Кемаль стоял посреди пещеры. В его руке красными всполохами мерцал клинок сабли, не зря Кро на него таращилась, явно не рядовая вещица. Недалеко от него, всего шагах в двадцати, топталось высоченное мускулистое существо, одетое только в набедренную повязку грязно-серого цвета, с иссиня-голубой кожей, испещренной хитроумной вязью

татуировок и с золотым кольцом в носу. Правый глаз нелюдя был как будто наполнен лиловым светом, правый закрывало огромное уродливое бельмо. Н-да, я джиннов как-то по-другому представлял.

- Куда вылез! - две руки опустили мою голову за камень. Телохранители в действии, даже не увидишь ничего.

- Аааааахрррр! - я снова дернулся вверх, и успел увидеть, как ибн Кемаль с невероятной для его возраста ловкостью увернулся от камня, брошенного джинном и каким-то просто колобком скользнул за валун.

- Выстрел - это была Кро, она высунулась из-за камня и стрела, свистнув отлетела от джинна, даже не достигнув его тела. Прежде чем она отлетела на пол, что-то голубовато сверкнуло.

- Считай вслух - послышался голос Кро, она точно обращалась ко мне. - Начинай с пяти.

- Шесть - громко крикнул я - Семь!

- Атакуйте его - взвизгнула Кролина. - Он на меня сагрился.

Послышался топот, кто-то громко закричал, потом заревел джинн.

- Одиннадцать - я делал то, что поручили. - Двенадцать!

- Выстрел! - это снова была Кро. - Нет, считай дальше.

- Четырнадцать - продолжил я. - Пятнадцать.

- Выстрел!

- Аааааа! - буквально над моей головой раздался вопль и о стену ударилось изломанное тело ассасина из 'старших'. Оно напоминало куклу, побывавшую в варварских руках мальчишки, не любящего свою младшую сестру.

- Ыыыыыы-ааааааааа! - я поднял голову и увидел над собой волосатый живот джинна. Он был прямо над нами.

- Восемнадцать - надеюсь, мой голос не дрожал. - Девятнадцать!

- Эй ты - заорал брат Мих. махнув своей саблей. - Вот он я!

- Двадцать - я дышал глубоко и ровно. По системе йогов.

- Выстрел!

- Ааааааыыыыы! - вопль джинна заставил пошатнуться камень.

- Бейте его! - это был голос Хассана.

Я вскочил и вогнал свой клинок в живот джинна, резко потянул его на себя и сразу отскочил в сторону.

Банг! Банг! - две стрелы, знакомые мне по колчану, отданному Кро вошли в тело нелюди, причем они не просто воткнулись в него, возникло такое ощущение, что их древки, как черви стараются вгрызться поглубже, дойти до сердца джинна.

- Прошел шанс на магию! - подала голос Кро. - Рубите его!

Джинн ревел, отмахиваясь от набежавших ассасинов, один из них отлетел в сторону, но остальные рубили его тело с остервенением.

Пшшшш! Голубая пелена окутала Зульхада-аль-Ахра, клинки бессильно ударились об нее.

- В стороны! - завопил я. - Он неуязвим! Два!

- Десять секунд! Есть только десять секунд! Потом откат двадцать! - это была Кро. - Считай!

- Пять! - лапища джинна прошла над моей головой, и я припустил вдоль стены. - Шесть!

- Дзинь! - метательный нож ударился в пелену, мигнувшую при ударе. - Дзинь!

Это был брат Мих, он подманивал джинна на себя.

Волосатый нелюдь проревел что-то невразумительное, вытянув лапищу в направлении счетовода и удивленно моргнул, не обнаружив никакого эффекта. Видимо, время блокировки магии еще не прошло.

- Ахрррр! - проревел джинн, подхватил с пола приличных размеров каменюку и метнул ее в брата Миха.

Камень ударился об стену, припорошив крошкой невредимого счетовода.

- Одиннадцать - проорал я. - Двенадцать!

- Когда будет время - рубите его ноги - подал голос ибн Кемаль. - Под коленями. Там густая шерсть, ее трудно разрубить, но возможно! Женщина, ты целься в глаза!

- Тринадцать - над моей головой свистнул камень, похоже чертов аль-Ахр наводился на звук. - Четырнадцать.

- Улликанттрии! - голос джинна напомнил мне рев тормозов, и я ощутил, что в моей голове кто-то начал бубнить что-то вроде 'Пойди и убей их всех'. Черт, черт, как не ко времени. Бубнеж вреда не приносил, но жутко сбивал.

- Пятнадцать! - глаза Назира подернулись пеленой, и я еле успел присесть перед тем, как одна из его сабель выбила искры в том месте, где только что была моя голова. - Шестнадцать!

Назир не оставлял своих попыток и мне пришлось удирать от него - я бы все равно не выстоял против него в бою, имя за спиной джинна и считая вслух. Назир не был иль-кебалом, но семьдесят пятый уровень есть семьдесят пятый уровень. В обычной обстановке - да, может я его и уработал бы. Тут - нет.

- Восемнадцать - на этом слове я споткнулся и упал лицом вниз. - Девятнадцать!

- Дзинннь - над моей головой столкнулись сабли. Брат Мих успел подставить свой клинок за секунду до того, как мне разрубили затылок.

- Выстрел - голос Кро был спокоен.

- Вперед - а это уже ибн Кемаль. - Ноги, дети мои, ноги!

- Как будто к счастью две дороги - пробормотал я. - Три!

Джинн отмахивался от атакующих его ассасинов. Одному не повезло, он отлетел в сторону, ударился об валун и, пятная его кровью, сполз на пол пещеры.

Кро стояла рядом с большим валуном и хладнокровно расстреливала джинна, судя по всему, чередуя стрелы мастера Жениина ибн Колиита с обычными. Она грациозно вытягивала их из колчана и отправляла в беснующееся волосатое чудовище.

За моей спиной рубились мои же охранники, в пяти шагах от меня ассасины пытались стреножить отмахивающегося от них джинна - все были при деле. В том числе и я - я считал.

- Девять! - со всей дури крикнул я, боясь, что меня не услышат. - В стороны!

Не успели подрубить тварюге ногу, чуть-чуть не успели. Зато в голове прекратился бубнеж, одновременно с ним закончилась и схватка телохранителей.

- Что это было? - удивленно спросил Назир.

- Нашел время - проворчал брат Мих.

- Чего молчим? - поинтересовался задорный голос Кро. - Ты там жив?

- Шесть - неохотно ответил я и немедленно пожалел об этом.

Валун, за которым я прятался, зашатался - проклятый джинн попросту его выворачивал из пола.

- Блин! - перепугался я. Сейчас он его вывернет и им же меня к полу и припечатает!

- Н-на - брат Мих выбежал из-за соседнего валуна и нанес удар, заведомо обреченный на неудачу.

- Арагааа - джинн все-таки вывернул валун и шатаясь поднял его над головой. - Ушшш!

В этот момент нога аль-Ахра, порядком покромсанная саблями не выдержала, он пошатнулся, но все-таки метнул валун в убегавшего брата Миха.

Увернулся он или нет - не знаю, поскольку эту картину мне закрыла туша джинна, падающая на пол. Вряд ли, слишком мало было у него времени и места.

- Четырнадцать!

Толстенные пальцы аль-Ахра вцепились в пол и нелюдь попыталась встать. Елки, вот же он шанс. Вон горло, вон глаза!

- Семнадцать!

Он уже почти поднялся, когда я услышал:

- Выстрел!

Сабля ибн Кемаля со свистом врубается в ногу джинна, и он

снова падает, на этот раз уже окончательно.

Конечно это не был конец битвы. Джинн был очень живуч, очень силен, он отмахивался руками и сумел убить еще двух ассасинов. Уже будучи ослепленным стрелами Кро, он видимо унюхал одного из старших и превратил его в ледяную статую.

Но это все уже было не так страшно. Раз за разом остатки нашего отряда наваливались на него, и я тоже в этом участвовал, аль-Ахр слабел и под конец уже даже не пытался подняться, только глухо ревел.

- Живуч - с уважением сказала Кро, глядя на короткие и толстые пальцы с длиннющими когтями, царапающие пол. - Кто добьет? Может, я?

Оно понятно, столько опыта, а может еще и деяние.

- Двадцать - крикнул я.

Хассан ибн Кемаль подошел к ворочающейся на камнях пещеры туше и вбил меч ему в голову.

- Хрррр - угасающе проворчал джинн.

- Ну, я же говорила - прозвенел голос Кролины и свистнула стрела. - Куда вы без меня?

> Вами выполнено задание 'Злейший враг замка Атарин'
>
> Награды:
>
> 6000 опыта;
>
> 5000 золотых;
>
> Право обратиться к Хассану ибн Кемалю с разовой просьбой, которую он для вас выполнит (условия следует узнать у него самого, в момент получения наград)

- И еще уровень! - Кро просто светилась от счастья, когда вышла из-за валуна. - Ну-ка, ну-ка, что нам приготовил наш мохнатый друг?

Над тушей джинна стояли те, кто дожил до этого момента. - Тафир, явно недовольный тем, что почти не участвовал в схватке, шесть тяжело дышащих ассасинов, Назир, и сам Хассан ибн Кемаль, вытирающий саблю шелковым платком.

Брат Мих! Жалко бедолагу, все-таки доконали его мои приключения. А я ведь его предупреждал, я ему говорил. Ладно, последние почести я ему отдам, только вот сначала дело сделаю. Сдается мне, здесь по пещерам лазить не надо.

- Кро, притормози - остановил я девушку, нацелившуюся зацепить из трупа джинна все, что там есть. - Я первый.

- Блин, это нечестно! - возмутилась лучница.

- Кро, мне не лут нужен - вздохнул я. - Мне предмет нужен.

- Он никуда не денется - резонно заметила девушка и я

понял, что спорить с ней бессмысленно. - Это общее правило. Я твой предмет даже не увижу.

И это правда. Я показал рукой на волосатый труп и окликнул своего второго телохранителя, который меня чуть не зарубил.

- Назир. Не видел, где бухгалтера моего камнем прижало, у какой стены?

- Чернеца? - уточнил тот. - Вон там. Уважаемый, вы простите меня...

- Да все нормально - я понял, о чем говорит парень. - Магия - это такая паршивая вещь, что извиняться не за что.

- Аааа! - Кро была явно счастлива. - Сколько всего - и мне!

- Ты хотела сказать 'и нам' - остановил я восторги девушки. - Мне, тебе и клану.

- Само собой - Кролина посерьезнела, видно я ее задел. - Ты за кого меня считаешь?

- За увлекающуюся персону - честно сказал я. - Не бери в голову.

Я опустил руки к трупу джинна и в сумке брякнуло. Ощутимо брякнуло.

> Вам выполнена цепочка заданий 'Третья часть ключа'
> Награды за прохождение всей цепочки заданий:
> 6000 опыта;
> 7000 золотых;
> Один предмет, соответствующий классу персонажа вы получите у Орта Пепельного в момент передачи третьей части ключа.

Ну вот почти и все

> Вами выполнено задание 'Три части ключа'
> Награды за прохождение всего задания:
> 15000 опыта;
> 5000 золотых;
> Остальные награды, а именно:
> Предмет из закромов Орта Пепельного, соответствующий классу персонажа;
> Активный навык, соответствующий классу персонажа;
> Верительная грамота к одному из властителей Раттермарка - на выбор;
> Редкий ремесленный рецепт
> будут вами получены у Орта Пепельного в момент, когда ключ будет собран.

О, немало мне перепало.

Вами получен уровень 71!
Доступных для распределения баллов: 5

- Грац тебя - девушка следила за мной. - Апнул уровень?

- Есть такое - приходил отходняк, на меня наваливалась апатия. - Пойду, посмотрю счетовода. Жалко его, неплохой был мужик.

Брат Мих оказался жив. Правда, ему перебило ноги, как видно он все-таки успел уйти из-под удара, но не до конца. Он лежал молча и только глазами хлопал.

- Мы оставим его здесь, в замке - ибн Кемаль неодобрительно посмотрел на Кролину, снующую по пещере и копающуюся в кучах мусора. Она искала тайники и заначки. - У нас отличные лекари, они знают много тайн врачевания. Скоро он снова будет здоров.

Кролина радостно взвизгнула - видно, что-то нашла.

Я смотрел на труп джинна, на довольную лучницу, вытащившую из-под груды обглоданных костей тяжелый сундучок, на усталых ассасинов и думал о том, какая забавная штука жизнь, и как далеко можно уйти от обычной полянки, находящейся в самом обычном лесу, где все когда-то началось. И эта пещера - это еще не конец пути, не точка в конце рассказа. Это всего лишь многоточие.

Конец второй хроники.